

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ВЕСТНИК
ЧЕРЕПОВЕЦКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в декабре 2002 г.

№ 4 (52). Т. 2 • 2013

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Решением президиума ВАК от 19 февраля 2010 г. № 6/6 научный журнал «Вестник ЧГУ» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научный журнал «Вестник ЧГУ» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) с 2009 г.

Направления: ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ, ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ, ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.

УЧРЕДИТЕЛЬ: ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26579 от 20 декабря 2006 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Н.И. ШЕСТАКОВ, д-р техн. наук, проф., засл. работник высшей школы РФ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Аветисян И.А., д-р экон. наук, проф. (ВГТУ)
Андронов В.П., д-р психол. наук, проф. (МордГУ им. Н.П. Огарева)
Аншелес В.Р., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
Васильцова В.М., д-р экон. наук, проф. (СПбГГУ)
Володина Н.В., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
Гарбер Э.А., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки и техники РФ (ЧГУ)
Грудева Е.В., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
Грызлов В.С., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки РФ (ЧГУ)
Денисова О.А., д-р пед. наук, проф. (ЧГУ)
Доманский Ю.В., д-р филол. наук (ТвГУ)
Дороговцев А.П., д-р экон. наук, проф. (ВГТУ)
Егоров А.Н., д-р ист. наук, проф., зам. гл. редактора (ЧГУ)
Ершов Е.В., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
Игонин В.И., д-р техн. наук, проф. (ВГТУ)
Ильин В.А., д-р экон. наук, проф. (ВНКЦ ЦЭМИ РАН)
Кабаков З.К., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
Калягин Ю.А., д-р техн. наук, проф. (ВГТУ)
Камкин А.В., д-р ист. наук, проф. (ВГПУ)
Карпов С.В., д-р техн. наук, проф. (Северный (арктический) федеральный университет (САФУ))
Коровушкин В.П., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
Кузьминов А.Л., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
Лаврова С.Ю., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
Любов В.К., д-р техн. наук, проф. (Северный (арктический) федеральный университет (САФУ))
Маралов В.Г., д-р психол. наук, проф., засл. деятель науки РФ, зам. гл. редактора (ЧГУ)
Меркер Э.Э., д-р техн. наук, проф. (НИТУ «МИССИС»)
Милошевич З., д-р соц. наук (Институт политических исследований, Белград)
Морозов А.Н., д-р экон. наук, проф. (ОАО «Системные технологии», Москва)
Осипов Ю.Р., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки РФ (ВГТУ)
Петелин Б.В., д-р ист. наук, проф. (ЧГУ)
Плашенко В.В., д-р воен. наук, проф., зам. гл. редактора (ЧГУ)
Рыбаков А.А., д-р искусствоведения, проф. (ЧГУ)
Сабуров Э.Н., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки и техники РФ (Северный (арктический) федеральный университет (САФУ))
Селин М.В., д-р экон. наук, проф. (ВГМХА)
Сергиевский Э.Д., д-р техн. наук, проф. (МЭИ)
Синицын Н.Н., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
Ситаров В.А., д-р пед. наук, проф. (МГУ)
Славов В.И., д-р техн. наук (Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского)
Солодянкина О.Ю., д-р ист. наук, проф. (ЧГУ)
Стенин В.А., д-р техн. наук, проф. (Северный (арктический) федеральный университет (САФУ))
Телин Н.В., д-р техн. наук, проф. (ВГТУ)
Цаплин А.И., д-р техн. наук, проф. (ПГТУ)
Цейтлин С.Н., д-р филол. наук, проф. (РГПУ им. А.И. Герцена)
Черкасова М.А., д-р ист. наук, проф. (ВГПУ)
Чернов А.В., д-р филол. наук, проф., зам. гл. редактора (ЧГУ)
Черняк М.А., д-р филол. наук, проф. (РГПУ им. А.И. Герцена)
Чиршева Г.Н., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
Юдин Р.А., д-р техн. наук, проф., засл. изобретатель РФ (ЧГУ)
Яковлева Е.В., д-р пед. наук, проф. (ЧГУ)

РЕДАКТОР: Н.Г. МИХОВА

КОМПЬЮТЕРНОЕ МАКЕТИРОВАНИЕ: М.Н. АВДЮХОВА

Адрес редакции: 162600 г. Череповец, Советский пр., д. 8, к. 302, тел. 8 (8202) 51-72-40

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Васильев А.А., Николаев В.А.</i> Новая технология горячей прокатки широкополосной стали.....	5
<i>Зайцева М.Л., Орехов А.Н., Сабуров Э.Н.</i> О некоторых особенностях аэродинамики циклонных камер большой относительной длины	11
<i>Кочнева Т.Н., Кожевников А.В., Кочнев Н.В.</i> Синтез модального регулятора и оценка эффективности модального управления для двухмассовых электромеханических систем	15
<i>Марьяндышев П.А., Чернов А.А., Шкаева Н.В., Любовь В.К.</i> Экспериментальное исследование процесса термического разложения биотоплива	22
<i>Синицын Н.Н., Пронин К.С.</i> Тепломассообмен при движении капли воды в газовом потоке, содержащем аммиак	26
<i>Старцева М.В., Ярошенко Ю.Г., Липунов Ю.И.</i> Создание высокоэффективного процесса контролируемого охлаждения рельсовых накладок	29
<i>Стенин В.А.</i> Энергетические аспекты технологии промывки гидравлических систем	34
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Андрианова Л.С., Васильева Н.Б.</i> Экспериментально-трассологическое изучение «шлифовальной мастерской» поселения Боровиково-А	38
<i>Мирович А.</i> Ограничения и несостоятельность концепции гражданского неповиновения по РОЛЗУ	43
<i>Митрофанов В.В.</i> Вологжане очень помнят Вас: письма Л.И. Андреевского и В.Д. Андреевской-Прозоровской С.Ф. Платонову	47
<i>Павлушков А.Р.</i> Влияние петровских реформ на поведенческую культуру духовенства	60
<i>Фасхутдинова Е.С.</i> Социокультурный коллективный портрет Вологодских епископов второй половины XIX – начала XX вв.	64
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Елкина Н.Е.</i> Состояние рынка жилой недвижимости: структурно-факторный подход	69
<i>Комарова Е.А.</i> Опыт отраслевого анализа в свете теории жизненного цикла	71
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Локтев Е.В.</i> Отрицательные генитивные предложения в современном русском языке.....	76
<i>Лосева А.П.</i> Прагматические мотивы авторской скромности	78
<i>Милошевич З., Паунович С.</i> Представление России, Белоруссии и Украины в ежедневной сербской газете «Политика» в период ноябрь – декабрь 2012 года	80
<i>Смольников С.Н.</i> Идентификация и референция имени собственного в кроссворде	84
<i>Солнцева К.В.</i> Использование фонетического уровня языка для создания речевого портрета детского персонажа	87
<i>Султанова Ю.Ф., Петшиев А.А.</i> Традиции Ф.М. Достоевского в творчестве Л.М. Леонова	90
<i>Чернов А.В.</i> Школа социального предпринимательства как путь к развитию «Четвертого сектора» в регионе	94
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Воронина Е.А.</i> Комплексная оценка психофизического развития детей с ЗПР в дошкольном учреждении компенсирующего вида	98
<i>Гудина Т.В.</i> Направления, виды и методы реабилитационной деятельности в работе с детьми-инвалидами	103
<i>Зильбербранд Н.Ю.</i> Дидактическая сущность смысловых задач	106
<i>Коляникова Е.В.</i> Межкультурная коммуникативная компетенция как цель обучения иностранному языку старшеклассников	110
<i>Лисовская Т.В.</i> Теоретические основы коррекционно-педагогической помощи детям с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями	113
<i>Ломаско П.С.</i> Особенности разработки средств электронного обучения: к проблеме проектирования интерфейсов	117
<i>Маркевич О.А.</i> Возможности программы «читаем для жизни» социализации младших школьников	121
<i>Поникарова В.Н.</i> Организация многоуровневого психологического сопровождения подготовки педагогов инклюзивного образования	125
<i>Сербина Л.В.</i> Социальная интеграция инвалидов в параолимпийском спорте	128
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	
<i>Долгушина М.Г., Богомолова И.А.</i> Интернет-конкурсы исполнительского мастерства как феномен современной музыкальной культуры	132
<i>Кузнецова С.Г.</i> Художественный объект как язык культуры: архаичные и новые формы	135
<i>Рейма О.Я.</i> Ритуал святочного обхода дворов в традиции среднего течения реки Сухоны: обрядовый фольклор	139
<i>Хмельницкая Е.С.</i> Американский период в творчестве русского скульптора Серафима Судьбина	142
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Дашкина А.А.</i> Психологические особенности взаимосвязи темперамента и характерологических черт личности с профессиональными предпочтениями у старшеклассников	147
Сведения об авторах	150
Информация для авторов	155

CONTENTS

TECHNOLOGY	
<i>Vasyliiev A.A., Nikolaev V.A.</i> New technology of hot rolling of broadband steel	5
<i>Zaytseva M.L., Orekhov A.N., Saburov E.N.</i> Some features of aerodynamics of cyclone chambers of high relative length	11
<i>Kochneva T.N., Kozhevnikov A.V., Kochnev N.V.</i> Synthesis of modal controller and evaluation of modal control of two-mass electromechanical systems	15
<i>Maryandyshv P.A., Chernov A.A., Shkaeva N.V., Lyubov V.K.</i> Experimental research of the process of thermal decomposition of biofuel	22
<i>Sinitsyn N.N., Pronin K.S.</i> Heat and mass transfer during the motion of the drop of water in the gas stream containing ammonia	26
<i>Startseva M.V., Yaroshenko Y.G., Lipunov Y.I.</i> Developing a highly-efficient thermo hardening technique of controlled cooling of joint bar	29
<i>Stenin V.A.</i> Energy aspects of the technology of washing hydraulic systems	34
HISTORY	
<i>Andrianova L.S., Vasilyeva N.B.</i> The experimental traceology studying of the grinding workshop of Borovikovo-A	38
<i>Mirović A.</i> The limitations and failure of the Rawlsian concept of civil disobedience	43
<i>Mitrophanov V.V.</i> Citizens of Vologda remember you: letters of L.I. Andreevskiy and V.D. Andreevskaya-Prozorovskaya to S.F. Platonov	47
<i>Pavlushkov A.P.</i> The influence of the reforms of Peter the first on the behavioral culture of the clergy	60
<i>Fashkutdinova E.S.</i> Socio-cultural collective portrait of the Vologda bishops of the second half of XIX th – early XX th centuries	64
ECONOMICS	
<i>Elkina N.E.</i> Condition of the market of residential real estate: structural-factorial approach	69
<i>Komarova E.A.</i> The experience of the industry analysis in a view of the theory of life cycle	71
PHILOLOGY	
<i>Loktev E.V.</i> Negative genitive sentences in the modern Russian language	76
<i>Loseva A.P.</i> Pragmatical motives of author's modesty	78
<i>Miloshevich Z., Paunovich S.</i> Presentation of Russia, Belarus and Ukraine in the Serbian daily newspaper "Politics" in November-December 2012	80
<i>Smolnikov S.N.</i> Identification and reference of a proper name in crossword	84
<i>Solntseva K.V.</i> Using the phonetic level of language for creating a speech portrait of the child's character	87
<i>Sultanova U.F., Petishev A.A.</i> F.M. Dostoevsky's traditions in L.M. Leonov's creative works	90
<i>Chernov A.V.</i> School of social entrepreneurship as the way to develop «The fourth sector» in the region	94
PEDAGOGY	
<i>Voronina E.A.</i> Integrated assessment of physical and mental development of children with mental retardation in preschool institutions of compensating type	98
<i>Gudina T.V.</i> Directions, types and methods of rehabilitation work with children with disabilities	103
<i>Zilberbrand N.Y.</i> Didactic essence of the conceptual problems	106
<i>Kolyanikova E.V.</i> Intercultural communicative competence as the aim of teaching senior pupils foreign language	110
<i>Lisovskaya T.V.</i> Theoretical bases of correctional and educational assistance to children with severe psychophysical multiple disabilities	113
<i>Lomasko P.S.</i> Features of development e-learning tools: to the problem of design of interface	117
<i>Markevich O.A.</i> Potential of the "reading for life" program in the process of socialization of primary school children	121
<i>Ponikarova V.N.</i> Multilevel organization of psychological support of inclusive education teachers' training	125
<i>Serbina L.V.</i> Social integration of disabled people into sport	128
ART	
<i>Dolgushina M.G., Bogomolova I.A.</i> Musical internet-competitions as the phenomenon of the modern musical culture	132
<i>Kuznetsova S.G.</i> Art object as the language of culture: archaic and new forms	135
<i>Reyma O.Y.</i> Ritual of Christmas round of the yards in tradition of the middle course of the Sukhona River: ceremonial folklore	139
<i>Khmelnitskaya E.S.</i> American period in works of the Russian sculptor S. Soudbinine	142
PSYCHOLOGY	
<i>Dashkina A.A.</i> Psychological characteristics of the relationship of temperament and character traits of the senior pupil's personality with professional preferences	147
Information about the authors	150
For the authors' attention	155

УДК 621.771.23 (03)

А.А. Васильев, В.А. Николаев

НОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ГОРЯЧЕЙ ПРОКАТКИ ШИРОКОПОЛОСНОЙ СТАЛИ

В статье представлен сравнительный анализ различных видов станов горячей прокатки с традиционной и предлагаемыми технологиями. Теоретическими расчетами показано, что расположение ППУ на традиционных ШСГП не обеспечивает достаточной эффективности. Кроме того, предложено несколько вариантов конструкций ШСГП (НП), которые позволяют рационально использовать температуру полосы, получать полосы с минусовыми допусками и значительно сокращать расход электроэнергии по сравнению с существующими станами.

Прокатка, полоса, ШСГП, черновая группа, чистовая группа, температура, продольная разнотолщинность.

The article presents the comparative analysis of different types of the hot rolling mills with traditional one and the offered technologies. Theoretical calculations show that the location of IBE on traditional WSMofHR does not provide sufficient efficiency. In addition, a few variants of constructions of WSMofHR (NG) are offered which allow efficient use of the strip temperature, getting bars with minus admittances and considerably abbreviating the expense of electric power as compared to existent mills.

Rolling, strip, WSMofHR, draft group, clean group, temperature, longitudinal thickness variation.

Цель работы. Первый полунепрерывный широкополосный стан горячей прокатки (ШСГП), введенный в эксплуатацию в 1926 г. в США, имел в черновой группе одну нереверсивную и одну реверсивную клетки, а в чистовой группе четыре клетки кварто [1]. Дальнейшее развитие станом до 1979 г. шло по пути увеличения количества клеток кварто в черновой и чистовой группах клеток и применения универсальных клеток (общее количество рабочих клеток 11 – 13). После 1979 г. с целью снижения финансовых затрат на строительство станом количество клеток в черновой группе сократили до 3-х – 4-х на $\frac{1}{4}$ непрерывных ШСГП и до 1,2-х на полунепрерывных ШСГП. При этом постоянно совершенствовались технологический процесс и основное оборудование [1], [11] путем:

- применения непрерывной прокатки в 2 – 3-х клетях черновой группы;
- увеличения диаметров рабочих и опорных валков;
- увеличения мощностей главных приводов;
- увеличения толщины слябов до 250...300 мм;
- уменьшения толщины готовых полос до 1,0...1,2 мм;
- применения гидравлических нажимных устройств в клетях чистовой группы;
- установки промежуточного перемоточного устройства (Coilbox – ППУ);
- ускорения вращения валков чистовой группы клеток с увеличением скорости прокатки с $v = 10...12$ м/с при заправке полосы в моталку до $v = 15...29$ м/с.

На ШСГП полосы прокатывают из слябов, полученных из слитков и из литых слябов машина непрерывного литья и заготовок (МНЛЗ). Применение технологии слиток – сляб сопровождается большими

потерями металла в обрезь при коэффициенте расхода металла $k_p = 1,09...1,12$ для малоуглеродистых сталей.

В 1988 – 1989 гг. появились альтернативные производства тонких горячекатаных полос на литейно-прокатных агрегатах (ЛПА), состоящих из машины непрерывного литья тонкой заготовки и непрерывного полосового стана горячей прокатки (МНЛЗ-НПС) [1], [12]. Первые ЛПА имели в своем составе только чистовую группу из четырех клеток кварто, а последующие 1 – 2 черновые клетки и 5 – 6 клеток чистовой группы. При прокатке с ускорением полоса выходит из последней клетки ШСГП со скоростью 10...12 м/с, а после захвата полосы моталкой скорость прокатки увеличивают до 20 м/с и более.

Недостатки технологии и оборудования ШСГП подробно рассмотрены в работе [1]. Отметим еще некоторые.

1. Использование Coilbox (ППУ) позволяет увеличить температуру полосы перед чистовыми клетями ШСГП на $\sim 15...30$ °С. Однако при отсутствии теплосберегающего экрана имеют место существенные потери температуры внутренних витков рулона (до 40...50 °С) в период смотки промежуточного подката в рулон, при размотке подката и подаче его к чистовой группе клеток ШСГП. При этом время охлаждения внутренних витков оказывается примерно в два раза больше по сравнению со временем охлаждения наружных витков. Вследствие этого температура и толщина по длине раската (полосы) неравномерны, а утолщение заднего конца готовой полосы достигает $\delta h_i \geq 0,10$ мм против минимальной толщины полосы [8].

2. При переходе прокатки со скорости 10...12 м/с на максимальную скорость 20 м/с чистовой группы ШСГП затрачивается дополнительная мощность на ускорение вращения рабочих и опор-

ных валков всех 6 – 7 клетей, возникает необходимость регулирования межвалковых зазоров, что также требует дополнительного расхода электроэнергии и обуславливает повышение себестоимости продукции.

3. Для получения ферритной структуры металла перед чистовой группой клетей устанавливают устройство промежуточного охлаждения полосы для получения температуры конца прокатки $t_k = 750 \dots 800 \text{ }^\circ\text{C}$. При этом в процессе прокатки охлажденной полосы участвуют все 6 – 7 клетей стана, что приводит к повышенному расходу электроэнергии и износу поверхности валков.

Основная часть исследований. В значительной степени указанные недостатки устраняются при использовании широкополосного стана горячей прокатки по расположению оборудования, который, очевидно, можно отнести к станам иного (нового) поколения [3] – [7], [9], [10] по сравнению с известными [1], [11]. Принципиальным отличием этого типа ШСГП является сосредоточение основной доли пластической деформации на клетях черновой группы при более высокой температуре металла, до промежуточного рольганга и ППУ, применения в чистовой группе 3-х клетей с необходимым набором оборудования, в том числе применением индукционной подогревательной печи перед чистовой группой. Схема предлагаемого типа широкополосного стана для прокатки полос из толстых слябов показана на рис. 1.

В составе ШСГП (НП) в черновой группе расположено 5 – 7 клетей, причем 4 – 6 клетей в непрерывной группе, а в чистовой группе установлено три клетки (рис. 1). В непрерывной черновой группе первые клетки универсального типа, в которых производят деформацию раската по высоте и ширине. Деформационный режим в клетях черновой группы определяется размерами исходного сляба ($H = 165 \dots 300 \text{ мм}$) и конечного раската на выходе из черновой группы толщиной $h_{np} = 3 \dots 10 \text{ мм}$, а также параметрами валков (диаметр рабочих валков $600 \dots 1000 \text{ мм}$). Скорости прокатки по клетям черновой группы составляют: в клетях № 1 – $v = 0,45 \dots 0,5 \text{ м/с}$, а в последней клетях № 6 – $v = 6 \dots 12 \text{ м/с}$.

Количество клетей в черновой группе, диаметры валков и толщина слябов определяются заданной годовой производственной программой стана и могут быть установлены предварительно известными расчетными методами [4], [7], [8]. В представленной

статье выполнены расчеты для 9 и 10-клетевых ШСГП (НП), предусматривая использование при реконструкции освобождающиеся три клетки чистой группы.

После черновой группы полосу сматывают на ППУ (Coilbox) или на барабанные моталки [9], имеющие теплосберегающие экраны. Между ППУ и первой клетью чистой группы установлено тянущее устройство, подогревательная проходная индукционная печь, ножницы, душирующее устройство и чистой окалиноломатель.

С ППУ раскат задают в первую клеть чистой группы со скоростью равной, меньшей или большей скорости выхода его из черновой группы. Скорость переднего конца полосы на выходе из чистой группы составляет $10 \dots 12 \text{ м/с}$, а после захвата его моталкой скорость валков чистой группы клетей увеличивают до максимально возможной ($v_c \geq 20 \text{ м/с}$). Благодаря наличию ППУ и проходной печи раскат входит в первую клеть чистой группы с контролируемой температурой $t_n \geq 900 \text{ }^\circ\text{C}$ без предварительного упрочнения, что позволяет выполнять прокатку с высокими степенями обжатия.

Ниже представлено теоретическое исследование изменения параметров прокатки полос на ШСГП 1700 с 10-ю клетями [1], [11] и ШСГП (НП) 1700 с 9 и 10-ю клетями (рис. 1) [3] – [7], [9], [10]. При этом режим деформации в 10-клетевых станах принимали одинаковыми, а в 9-клетевом станах сохранили постоянным режим деформации в последних (чистовых) клетях. Исследовали изменение по клетям станов следующих параметров: температуры прокатки, продольную разнотолщинность, силовые параметры и мощность прокатки в интервале скоростей $10 \dots 20 \text{ м/с}$. Расчеты выполнили по известным методам [4], [7], [8], но без учета упрочнения полосы вследствие неполной рекристаллизации. Все параметры прокатки полосы определяли: на переднем конце (участок 1), на расстоянии 30 м от переднего конца полосы (участок 2 – базовый), на расстоянии $\sim 30 \text{ м}$ от заднего конца (участок 3) и на заднем конце (участок 4). На участке 2 разнотолщинность полосы принимали равной нулю ($\delta h_n = 0$) при базовой толщине полосы $h = 2,5 \text{ мм}$. Все параметры прокатки рассчитывали для всех участков, сравнение для всех станов выполняли в основном по базовому участку 2.

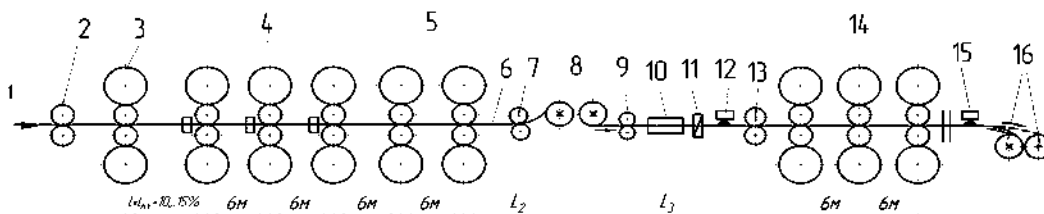

Рис. 1. Схема ШСГП (НП):

1 – сляб; 2 – окалиноломатель; 3 – черновая клеть кварто; 4 – универсальные черновые клетки кварто с вертикальными валками; 5 – черновые клетки кварто; 6 – промежуточный раскат; 7 – направляющие ролики; 8 – ППУ с теплосберегающим экраном (барабанные моталки); 9 – тянущие ролики; 10 – проходная индукционная печь; 11 – ножницы; 12 – душирующее устройство; 13 – чистой окалиноломатель; 14 – непрерывная чистовая группа клетей; 15 – душирующее устройство готовой полосы; 16 – моталки готовой полосы

Расчеты выполняли для полосы 2,5×1250 мм из сляба толщиной $H_{сл} = 165$ мм, длиной 9 м. Среднюю температуру раската перед клетью № 1 во всех случаях принимали равной $t_n = 1180$ °С. Диаметры рабочих валков по клетям равны, мм: № 1 – 940 мм; № 2 – 850 мм; № 3 – 10(9) – 600 мм. В клетях № 1, 2 рабочие валки из стали 9Х2, а в клетях № 3 – 10(9) чугуны с отбеленной поверхностью и твердостью $HSD > 70$ ед. Расчетные данные представлены на рис. 2 – 4 и в табл. 1 – 3. Из рис. 2а следует, что в первых четырех клетях температура раскатов (участок 2) для всех типов станов ШСГП практически одинаковы. Для серийного ШСГП (кривая 1) после клетки № 4 имеет место падение температуры переднего конца полосы в рулоне (с учетом прохождений по промежуточному ролягангу, перемотки на ППУ и транспортировку к чистовой группе) на ~104 °С перед клетью № 5, а затем имеет место практически линейное снижение температуры до $t_{10} \approx 832$ °С (табл. 1) на выходе из чистовой клетки № 10, что соответствует реальным условиям прокатки полос на ШСГП 1680 [2] (общая длина промежуточного роляганга равна ~65 м).

Температура полосы на входе в чистовую группу клетей ШСГП (НП) составляет (участок 2) для десяти-клетевого стана $t_n \approx 937$ °С, а для девяти-клетевого стана [ШСГП (НП) – 9] – $t_n \approx 933$ °С (табл. 2, 3), что несколько выше значений температур для клетки № 8 ШСГП – $t_n \approx 924$ °С (табл. 1).

В результате изменения деформационно-скоростного режима прокатки в черновой и чистовой группах клетей оказывается возможным повысить температуру полосы в клетях чистовой группы и на

входе из нее до $t_k \approx 859...871$ °С (табл. 2, 3), что заметно выше, чем на серийном ШСГП ($t_n \approx 832$ °С) (табл. 1). Предлагаемая схема ШСГП (НП) обеспечивает увеличение скорости прокатки раската в клетях № 5 – 7 (рис. 3а) и снижение коэффициента трения на 10...25 % (рис. 2б) в клетях черновых групп при $l_d/h_{cp} = const$.

Увеличение температуры деформации и снижение коэффициента трения обеспечивают в клетях № 4 – 6 (7) ШСГП (НП) заметное снижение сопротивления металла деформации (рис. 2в) и среднего нормального контактного напряжения (СНКН) (рис. 2г) (фактор формы $l_d/h_{cp} \approx 2...4,3$). Сила прокатки уменьшается с 16...19 МН до 8...9 МН от клетки № 1 к клетям № 4 (ШСГП) и клетям № 6(7) ШСГП (НП). После уменьшения температуры при перемотке на ППУ сила прокатки возрастает на всех станах с последующим уменьшением силы до 4...4,5 МН в последней чистовой клетке (рис. 2г). При этом в клетях № 5 – 7 (4 – 6) сила прокатки на ШСГП (НП) существенно меньше, чем на ШСГП (в клетях №5 – 7), особенно при использовании 9-клетевого ШСГП (НП). Снижение силы прокатки в клетях № 5 – 7 позволяет заметно уменьшить продольную разнотолщинность готовой полосы (рис. 3б).

Мощность прокатки неравномерно распределена по клетям, и максимальная ее величина наблюдается в клетях № 6 ШСГП (НП)-9 (рис. 3в). При прокатке одного и того же профиля полосы ($v = 10$ м/с в последней клетке) суммарная мощность прокатки в чистовых клетях почти в два раза меньше, а суммарная мощность во всех клетях ШСГП (НП) на ~3...5,5 % меньше, чем на серийном ШСГП (см. табл. 4, 5).

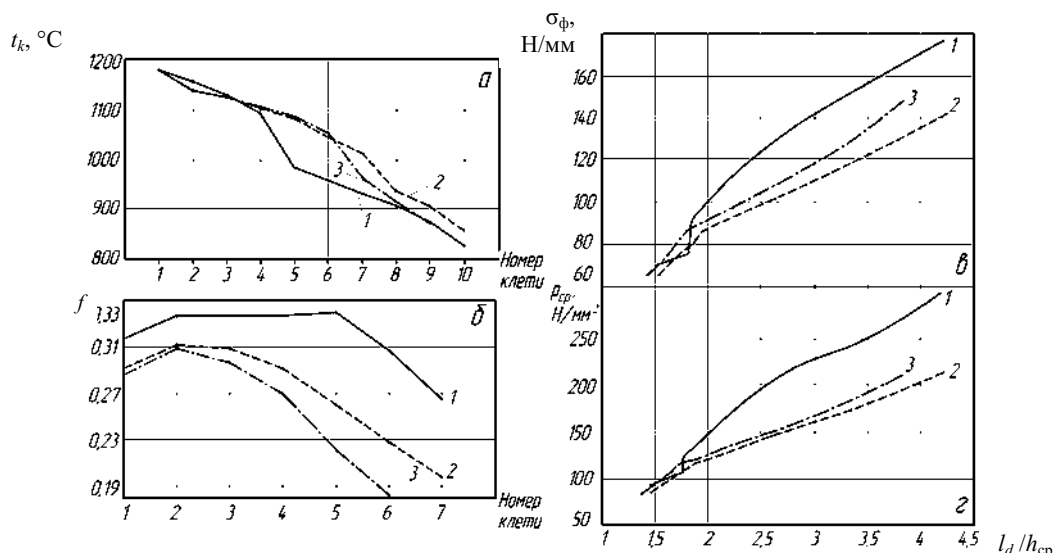

Рис. 2. Изменение начальной температуры раската по клетям станов (а), коэффициента трения (б) по клетям станов, среднего сопротивления металла деформации (в) и среднего нормального контактного напряжения (г) в зависимости от фактора формы очага деформации. 1 – ШСГП; 2 – ШСГП (НП) – 10 клетей; 3 – ШСГП (НП) – 9 клетей. Клетки № 1 – 7(6) участок 2

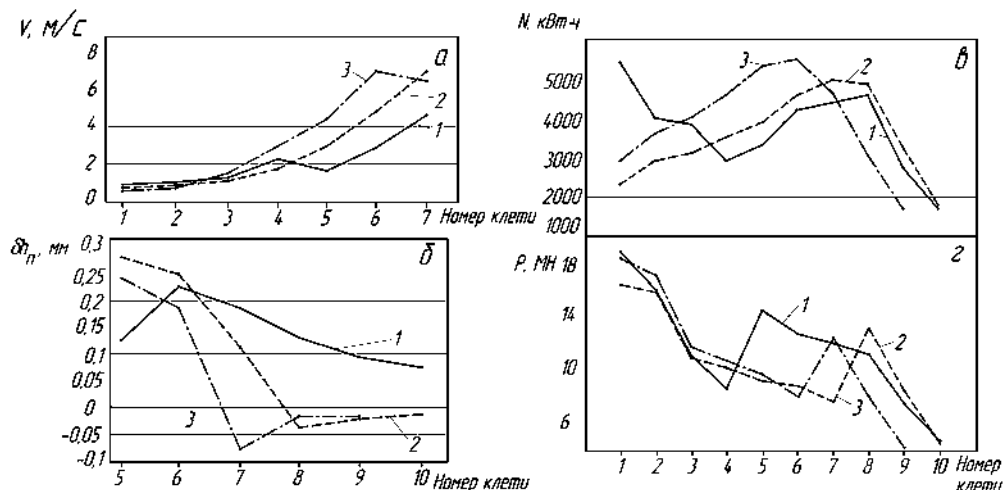

Рис. 3. Изменение скорости прокатки (а) (клетки № 1 – 7(б), участок 2) (а), утолщения заднего конца на участке 4 (б), мощности (в) и силы прокатки (г) по клетям станов. 1 – ШСГП; 2 – ШСГП (НП) 10; 3 – ШСГП (НП) 9

Таблица 1

Параметры прокатки на ШСГП 1700 полос стали 08пс с размерами сечения 2,5×1250 мм. Толщина слэба 165 мм (после окалиноломателя $H_{OK} = 140$ мм). Время прокатки 182 с ($\delta h_{II} = 0$, базовый вариант участок 2)

№ клетки	h , мм	v , м/с	ε	l_c/h_{cp}	f	σ_{Φ} , Н/мм ²	P_{cp} , Н/мм ²	P , МН	M , МН·м	N , кВт	$M_{Пл}$, МН·мм	t_H , °С	t_K , °С
1	83	0,90	0,408	1,47	0,315	69	91,5	18,76	3,02	5552	0,281	1180	
2	50	1,01	0,398	1,78	0,330	76	107,0	15,84	1,81	4129	0,412	1158	
3	32	1,58	0,360	1,79	0,330	86	120,1	11,01	0,78	3946	0,512	1130	
4	23	2,20	0,281	1,89	0,330	96	132,9	8,62	0,43	3023	0,763	1096	
Перемотка на ППУ													
5	14	1,79	0,393	2,81	0,331	137	217,1	14,44	0,60	3436	1,38	992	981
6	8,8	2,84	0,371	3,46	0,303	155	248,1	12,65	0,48	4358	2,15	969	957
7	5,7	4,39	0,352	4,21	0,265	177	298,2	11,94	0,32	4508	3,44	946	934
8	3,8	6,58	0,333	5,03	0,225	203	347,1	11,13	0,22	4712	5,31	924	911
9	2,9	8,62	0,237	4,90	0,205	209	330,0	7,50	0,10	2794	7,19	901	875
10	2,5	10,00	0,138	4,06	0,204	198	289,0	4,56	0,05	1738	9,23	866	832

Таблица 2

Параметры прокатки на ШСГП (НП)-10 1700 полос стали 08пс с размерами сечения 2,5×1250 мм. Толщина слэба 165 мм (после окалиноломателя $H_{OK} = 140$ мм). Время прокатки 176 с (участок 2)

№ клетки	h , мм	v , м/с	ε	l_c/h_{cp}	f	σ_{Φ} , Н/мм ²	P_{cp} , Н/мм ²	P , МН	M , МН·м	N , кВт	$M_{Пл}$, МН·мм	t_H , °С	t_K , °С
1	87	0,46	0,380	1,39	0,288	65	82,5	16,29	2,54	2368	0,26	1180	
2	54	0,73	0,379	1,68	0,310	79	106,6	15,78	1,81	3001	0,40	1135	
3	34	1,17	0,370	1,76	0,303	86	112,0	10,83	0,85	3188	0,46	1125	
4	21,5	1,84	0,368	2,20	0,288	97	132,6	10,14	0,61	3596	0,69	1114	1104
5	13,8	2,87	0,358	2,72	0,261	110	152,4	9,15	0,43	3998	1,02	1092	1075
6	8,9	4,46	0,355	3,38	0,233	130	182,2	8,73	0,33	4704	1,56	1064	1047
7	6,1	6,50	0,315	3,86	0,205	148	209,8	7,60	0,24	5082	2,35	1037	1018
Перемотка на ППУ													
8	4	6,25	0,357	5,39	0,277	195	379,4	13,06	0,25	4993	5,40	937	942
9	2,95	8,47	0,263	5,61	0,231	200	341,7	8,33	0,12	3301	6,97	931	906
10	2,5	10,00	0,153	4,84	0,202	191	268,7	4,43	0,06	1798	8,06	896	859

Таблица 3

Параметры прокатки на ШСГП (НП) – 9 1700 полос стали 08пс с размерами сечения 2,5×1250 мм. Толщина сляба 165 мм (после окалиноломателя $H_{OK} = 140$ мм). Время прокатки 171с (участок 2)

№ клетки	h , мм	v , м/с	ε	l_c/h_{cp}	f	$\sigma_{Ф}$, Н/мм ²	p_{cp} , Н/мм ²	P , МН	M , МН·м	N , кВт	$M_{Пп}$, МН·мм	t_H , °С	t_K , °С
1	80	0,50	0,430	1,53	0,286	67	87,4	18,39	3,03	3063	0,27	1180	
2	46,5	0,85	0,419	1,89	0,306	82	114,4	17,06	1,95	3753	0,44	1135	
3	27,2	1,46	0,415	2,06	0,294	90	123,1	11,69	0,89	4147	0,53	1125	
4	16	2,48	0,412	2,68	0,269	102	148,6	10,75	0,60	4741	0,85	1114	1106
5	9,5	4,17	0,406	3,46	0,228	121	177,1	9,77	0,41	5518	1,36	1094	1081
6	6,1	6,50	0,358	4,09	0,195	140	205,7	8,05	0,28	5802	2,12	1070	1053
Перемотка на ППУ													
7	4	6,25	0,363	5,41	0,272	185	357,8	12,42	0,24	4822	5,02	965	957
8	2,95	8,47	0,263	5,59	0,229	193	327,6	7,96	0,12	3171	6,66	946	919
9	2,5	10,00	0,153	4,82	0,201	185	259,6	4,26	0,05	1755	7,76	909	871

Таблица 4

Мощность прокатки в чистовых клетях станов, кВт

Скорость, м/с	ШСГП	ШСГП (НП)-10	ШСГП (НП)-9
10	21548	10091	9823
15	31249	13915	13572
20	42874	16453	16011

Таблица 5

Суммарная мощность в черновых и чистовых клетях при прокатке полосы 2,5×1250 мм, кВт

Скорость, м/с	ШСГП	ШСГП (НП)-10	ШСГП (НП)-9
10	38196	36029	36772
15	47897	39853	40521
20	59522	42391	42960

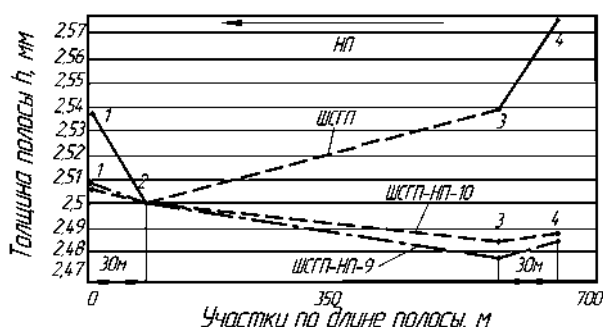

Рис. 4. Схемы изменения толщины полосы на участках 1 – 4 полосы на станках различного типа. Скорость прокатки в чистовой клетке $v_ч = 10$ м/с

Суммарная мощность прокатки во всех клетях стана снижается на ШСГП (НП) по сравнению ШСГП при $v = 15$ м/с – на 15...16,5 %, а при $v = 20$ м/с – на 26...27 % в основном за счет снижения мощности прокатки в первых трех клетях станов при меньшей скорости прокатки. Кроме того, более чем в

2 раза уменьшается мощность, затрачиваемая на ускорение трех чистовых клетей ШСГП (НП) против ускорения 6 – 7 клетей ШСГП. На рис. 4 представлен количественный и качественный характер изменения толщины полосы после прокатки в чистовой клетке на участках 1 – 4. Во всех случаях заданная толщина по-

лосы для всех станов соответствовала участку 2 и равна 2,5 мм. Участок 1 соответствует переднему концу полосы, прокатываемому во всех клетях без переднего натяжения, а участок 4 соответствует заднему концу полосы, прокатываемому без заднего натяжения и при меньшей температуре, чем участок 2. Во всех случаях принимали расстояние между участками 1 – 2 и 3 – 4 равным 30 м. Изменение толщины полосы на участке 2 – 3 обусловлено градиентом температур по длине полосы и соответствующим изменением отношения P_i/M_{Pi} (P_i и M_{Pi} – сила прокатки и модуль жесткости полосы на участках) по сравнению с фиксированным участком 2 полосы. В соответствии с принятыми параметрами прокатки градиент температур по длине полосы между участками 2 и 4 для серийного ШСГП оказался равным $\Delta t_{\Gamma} = 20$ °С, а для ШСГП (НП) – $\Delta t_{\Gamma} = 10$ °С (меньшая температура на участке 4). Приращение толщины на участках 1, 3, 4 по сравнению с участком 2 определяли по формуле [6], [8]:

$$\delta h_{Pi} = \frac{P_i - P_2}{M_{кл} + (M_{Pi} - M_{Pi2})},$$

где P_i и P_2 – сила прокатки соответственно на i -х участках и на участке 2 длины полосы; M_{Pi} и M_{Pi2} – модуль жесткости полосы соответственно для i -х участков и участка 2 длины полосы; $M_{кл}$ – модуль жесткости клетки.

Как следует из расчетов (рис. 4), при прокатке на серийном стане ШСГП максимальное утолщение $\delta h_{Pi} = 0,074$ мм соответствует участку 4 заднего конца, где толщина полосы оказалась равной $h_4 = 2,574$ мм. При прокатке в чистовых клетях ШСГП (НП) для заданной толщины полосы (участок 2) приращение ее наблюдается лишь на участке 1 переднего конца, а на участках 3 и 4 полоса прокатана в клетях № 10 (9) на минус ($\delta h_{Pi} = -0,01 \dots -0,02$) мм), вследствие того, что в клетях чистовой группы ШСГП (НП) полосу прокатывают с большей температурой в клетях № 8 (табл. 3, 4), чем на ШСГП ($t_{\delta} = 924$ °С) (табл. 2). Так, например, температура на входе в клеть № 8 для ШСГП (НП) – 10 составляет $t = 937$ °С (больше на 13 °С).

Представленные выше теоретические исследования для традиционных ШСГП в полной мере относятся и к современным ЛПА, имеющим в своем составе 5 – 7 клетей кварто. Очевидно, и для непрерывных полосовых станов (НПС) в составе ЛПА может быть целесообразным установка после ППУ (или черновых клетей) всего лишь трех чистовых клетей. Наличие перед чистовой группой клетей системы охлаждения и индукционного подогрева полосы позволяет регулировать температурно-деформационный режим прокатки, получать необходимые механические свойства и точность полосы.

Выводы. Выполнен теоретический анализ изменения основных параметров прокатки полосовой стали на широкополосных станах различного типа:

на традиционном ШСГП с ППУ перед чистовой группой и на ШСГП (НП). На ШСГП (НП) основная деформация раската предусматривается в клетях черновой группы (6 – 7 клетей), а заключительный деформационный этап выполняется в чистовой группе из трех клетей, перед которой установлено ППУ и проходная индукционная печь. Такая схема расположения рабочих клетей обеспечивает (без использования индукционной печи):

- повышение температуры раската (полосы) по всей линии стана на 25...39 °С после чистовой клетки;
- повышение точности прокатки полосы за счет уменьшения толщины заднего концевого участка и температурного клина;
- показана возможность при реконструкции работающих ШСГП в станы типа ШСГП(НП) сократить общее количество клетей на одну;
- снижение суммарной мощности прокатки по стану на 15...25 % за счет повышения температуры прокатки и уменьшения количества клетей с 6 – 7 клетей до 3-х клетей.

Литература

1. Коновалов, Ю.В. Справочник прокатчика. Производство горячекатаных листов и полос. Кн. 1 / Ю.В. Коновалов. – М., 2008.
2. Молчанов, А.И. Условия производства особо тонкой горячекатаной полосовой стали на комбинате «Запорожсталь» / [А.И. Молчанов и др.] // *Металлургическая и горнорудная промышленность*. – 2002. – № 8 – 9. – С. 11 – 14.
3. Николаев, В.А. Варианты реконструкции непрерывных станов для прокатки полос / В.А. Николаев, А.А. Васильев // *Производство проката*. – 2012. – № 6. – С. 2 – 8.
4. Николаев, В.А. Исследование параметров, способы и устройства прокатки полос / В.А. Николаев. – Запорожье, 2012.
5. Николаев, В.А. Новые технологии производства широкополосной стали. Сообщение 2 / В.А. Николаев // *Металл и литье Украины*. – 2012. – № 7. – С. 23 – 26.
6. Николаев, В.А. О рациональном размещении Coilbox в линии широкополосного стана / В.А. Николаев, А.А. Васильев // *Металлургическая и горнорудная промышленность*. – 2012. – № 6. – С. 28 – 33.
7. Николаев, В.А. Особенности прокатки на комбинированном полосовом стане / В.А. Николаев, А.А. Васильев // *Металл и литье Украины*. – 2011. – № 8. – С. 3 – 7.
8. Николаев, В.А. Формирование толщины полосы при прокатке на широкополосных станах / В.А. Николаев, А.Ю. Путники. – Запорожье; Дикое поле, 2011.
9. Патент Украины № 70367. Спосіб гарячої прокатки штаб в чистовій групі на широкоштабовому стані гарячої прокатки / В.О. Ніколаєв, В.Л. Мазур, А.О. Васильєв. Оpubл. Бюл. №11, 11.06.2012.
10. Патент Украины № 77200. Широкоштабовий стан гарячої прокатки / В.О. Ніколаєв, А.О. Васильєв. Оpubл. Бюл. №3, 11.02.2013.
11. Сафьян, М.М. Технология процессов прокатки и волочения. Листопрокатное производство / [М.М. Сафьян и др.]. – К., 1988.
12. Флеминг, Р. Агрегаты для производства горячекатаных полос из тонкой непрерывно-литой заготовки / [Р. Флеминг и др.] // *Черные металлы*. – 1988. – № 3. – С. 3 – 13.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АЭРОДИНАМИКИ ЦИКЛОННЫХ КАМЕР БОЛЬШОЙ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ДЛИНЫ

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ. Руководитель проекта – профессор Э.Н. Сабуров

Установлены новые особенности формирования потока в рабочем объеме относительно длинных циклонных камер. Получены расчетные соотношения для основных аэродинамических характеристик относительно длинных циклонных камер в диапазоне $\bar{L}_к = 6,25...18,25$.

Циклонная камера, аэродинамика, безразмерная тангенциальная составляющая скорости потока, ядро потока, длина камеры.

New features of flow formation in the working volume of relatively long cyclone chambers are found. The calculated ratios for the basic aerodynamic characteristics of relatively long cyclone chambers in the range $\bar{L}_к = 6,25...18,25$ are obtained.

Cyclone chamber, aerodynamic, dimensionless tangential component of the velocity of flow, core of the flow, length of the camera.

В настоящее время выполнено большое количество исследований аэродинамики циклонно-вихревых камер сравнительно небольшой относительной длины $\bar{L}_к = L_к/D_к$ ($L_к, D_к = 2 R_к$ – длина и диаметр рабочего объема камеры) равной 1...2. Связано это с тем, что наибольшее распространение в промышленности они получили первоначально в качестве циклонных топок и энерготехнологических устройств [2], [5] – [7]. По мере использования циклонно-вихревых камер для других целей, а также для повышения их производительности появилась необходимость применения циклонных камер с большей относительной длиной.

Результаты первого систематического исследования аэродинамики циклонной камеры в широком диапазоне изменения $\bar{L}_к$ ($\bar{L}_к = 1...11,5$) выполнено в работе [4]. Камера имела диаметр рабочего объема $D_к = 93$ мм. Ввод газа в камеру производился двумя соплами с диаметром 15 мм, расположенными с диаметрально противоположных сторон в одной поперечной плоскости, отстоящей от глухого торца рабочего объема на расстоянии $\bar{z} = z/D_к = 0,5$, где z – продольная координата, совпадающая с осью рабочего объема. Относительная площадь входа $f_{вх} = 4f_{сх} / \pi D_к^2$, где $f_{сх}$ – суммарная площадь сопел, равнялась 0,052. Вывод газов производился через центральное выходное отверстие в противоположном торце рабочего объема, относительный диаметр отверстия $\bar{d}_{вых} = d_{вых} / D_к = 0,4$. Поля скоростей в рабочем объеме камеры исследовались трехканальным цилиндрическим зондом с диаметром насадка 2,6 мм по обычной методике. Камера имела технически гладкую поверхность рабочего объема.

Выполненные исследования показали, что аэродинамика относительно длинных камер имеет определенные отличия от коротких. Уровень относительных вращательных (тангенциальных) скоростей по-

тока $\bar{w}_\phi = w_\phi / v_{вх}$ (w_ϕ – тангенциальная компонента полной скорости потока, $v_{вх}$ – средняя скорость потока во входных каналах-соплах) в рабочем объеме длинных камер ниже, чем в коротких и убывает с ростом $\bar{L}_к$. Соответственно, ниже и коэффициент сопротивления камеры $\xi_{вх} = 2 \Delta P_п / \rho_{вх} v_{вх}^2$ ($\Delta P_п$ – перепад полного давления в камере, $\rho_{вх}$ – плотность потока во входных каналах). Ниже при этом и аэродинамическая эффективность камеры, определяемая коэффициентом сопротивления вида $\xi_{\phi m} = 2 \Delta P_п / \rho_{\phi m} w_{\phi m}^2$ ($w_{\phi m}, \rho_{\phi m}$ – значения w_ϕ и ρ на радиусе $r_{\phi m}$, где достигается максимальное значение тангенциальной скорости потока) [4]. В длинных камерах сложнее схема осевых и радиальных потоков.

Однако полученные данные не позволили полностью ответить на все вопросы, возникающие при проектировании относительно длинных камер. Это вызвало необходимость расширения диапазона значений $\bar{L}_к$. Данная задача была поставлена в настоящей работе, которую следует рассматривать как продолжение ранее выполненных исследований.

Опыты проводились на экспериментальном стенде, основным элементом которого являлась технически гладкостенная циклонная камера с диаметром рабочего объема $D_к = 160$ мм. Передвижные секции рабочего объема камеры позволяли изменять ее относительную длину. В опытах $\bar{L}_к$ равнялась 6,25; 11,25 и 18,25. Подвод воздуха в закручиватель камеры осуществляли тангенциально с диаметрально противоположных сторон двумя шлицами (входными каналами), имеющими размеры поперечного сечения 24×84 мм. Оси шлицев находились в одной поперечной плоскости на относительном расстоянии от торцов закручивателя, равном $0,5D_к$. Относительная высота шлицев $\bar{h}_{вх} = h_{вх} / D_к = 0,075$, относи-

тельная площадь входа $f_{вх}^- = 0,04$. Вывод воздуха из камеры производили через плоский пережим, установленный с противоположным от закручивателя торце рабочего объема. Относительный диаметр соосного с рабочим объемом выходного отверстия $d_{вых}^- = 0,43$.

Воздух в камеру подавали воздуходувкой В10/1250 номинальной производительностью 10000 м³/ч и располагаемым напором 12,5 кПа. Изменение расхода производили как регулировочной заслонкой, так и числом оборотов воздуходувки. Расход измеряли по перепаду давления в сужающем устройстве с помощью дифференциального микроманометра. В качестве сужающего устройства использовали нормальную диафрагму, тарированную в мерных сечениях воздуховода по полю скоростей. Температуру воздуха перед диафрагмой и на входе в циклонную камеру определяли ртутными лабораторными термометрами. Измерение статического давления во входных каналах и на боковой поверхности камеры производили микроманометрам.

На рис. 1 приведены основные интегральные характеристики рассмотренных циклонных камер в зависимости от их относительной длины. На рис. 1 использованы следующие дополнительные обозна-

чения: $w_{фя}^- = w_{фя} / v_{вх}$ – безразмерная тангенциальная составляющая скорости на границе ядра потока; $w_{фм}^- = w_{фм} / v_{вх}$ – безразмерная максимальное тангенциальная скорость; $r_{фя}^- = r_{фя} / R_k$ – безразмерный радиус ядра потока. Светлые значки относятся к характеристикам камеры с $D_k = 93$ мм, темные – к камере с $D_k = 160$ мм. В дальнейшем камеру с $D_k = 93$ мм обозначаем № 1, с $D_k = 160$ мм – № 2.

Представленные данные позволяют отметить, что характер изменения рассматриваемых характеристик от \bar{L}_k практически одинаковый для обеих камер. Они снижаются эквидистантно с увеличением \bar{L}_k в диапазоне общих значений \bar{L}_k , несмотря на имеющиеся различия параметров входа $f_{вх}^-$. Сопоставление полученных данных при малых значениях относительной длины с расчетными данными, представленными в работе [6], полученными в результате обобщения большого количества опытных данных различных авторов, показало их вполне удовлетворительную сходимость. Удовлетворительное соответствие опытных и расчетных данных при $\bar{L}_k = 1$ и 2 наблюдается и для относительной скорости на границе ядра потока.

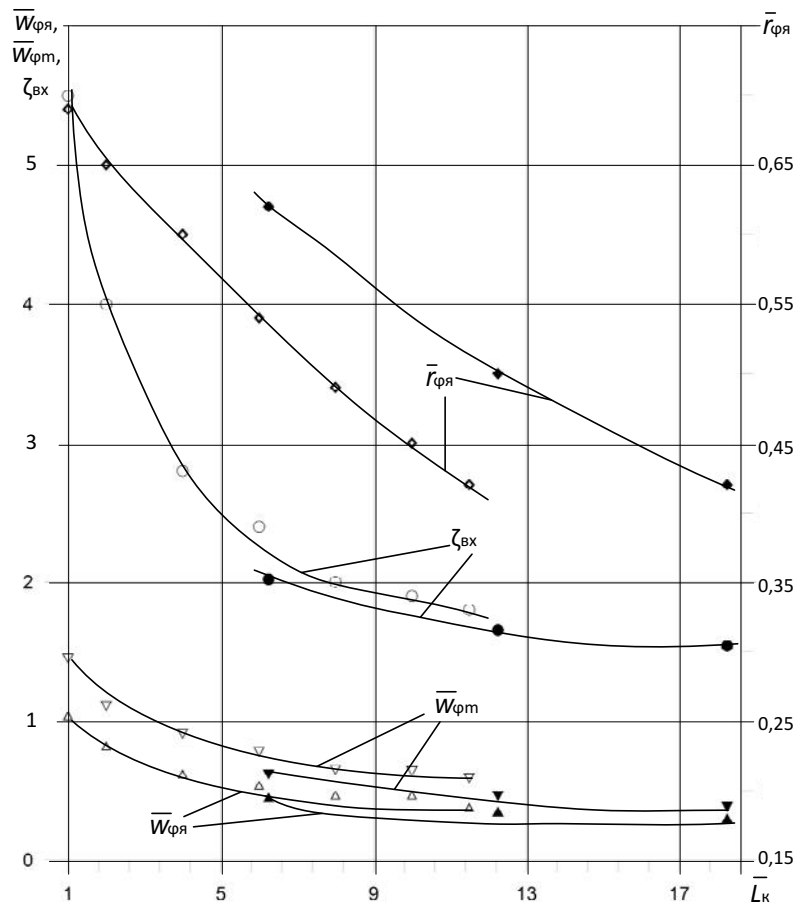

Рис. 1. Основные интегральные характеристики исследованных циклонных камер в зависимости от \bar{L}_k

Полученные новые опытные данные могут быть аппроксимированы следующими расчетными формулами:

$$\xi_{\text{вх}} = 3,5L_{\kappa}^{-0,3}; \quad (1)$$

$$\bar{w}_{\text{фя}} = 0,9L_{\kappa}^{-0,38}; \quad (2)$$

$$\bar{r}_{\text{фя}} = 1,2L_{\kappa}^{-0,36}; \quad (3)$$

$$\bar{w}_{\text{фл}} = 1,4L_{\kappa}^{-0,45}. \quad (4)$$

Формулы (1) – (4) применимы при $\bar{L}_{\kappa} = 6,25 \dots 18,25$.

На рис. 2, 3 приведены распределения безразмерных тангенциальной $\bar{w}_{\phi}(\bar{r})$ и осевой $\bar{w}_z(\bar{r}) = w_z / v_{\text{вх}}$ составляющих скорости по длине рабочего объема циклонной камеры № 2 с наибольшей из рассмотренных относительных длин $\bar{L}_{\kappa} = 18,25$. Здесь $\bar{r} = r / R_{\kappa}$.

В рассматриваемом случае в камере существует, как это и отмечалось ранее [6], прямой периферийный вихрь, выходной и кольцевой обратный вихри. У выходного торца поток полностью устремлен на выход из камеры.

В приосевой области рабочего объема существует практически осесимметричное ядро с радиусом $\bar{r}_{\text{фя}}$ и скоростью на внешней границе $\bar{w}_{\text{фя}}$. Радиус $\bar{r}_{\text{фя}}$ фактически является радиусом цилиндрической поверхности, разделяющей прямой периферийный поток и ядро, определяющий зону их взаимодействия. В результате происходит перестройка потока от распределений скоростей, имеющих характерные особенности для входных сечений рабочего объема (т.е. сечений вблизи входа в рабочий объем струй газа из сопел) до выходных сечений в области выходного отверстия. В процессе перестройки на определенном расстоянии \bar{z}_c от глухого торца камеры и в интервале безмерных радиусов примерно от 0,08 до 0,88 безмерная тангенциальная скорость потока имеет

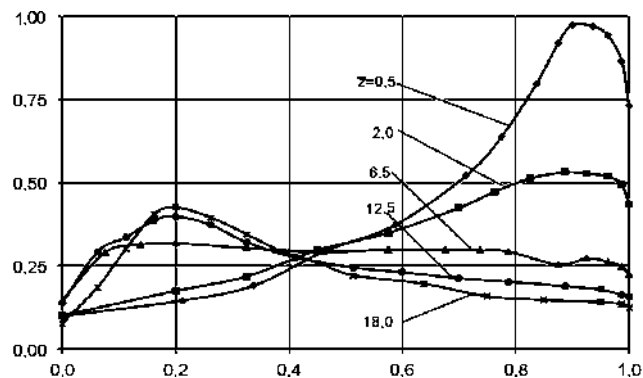

Рис. 2. Распределения безразмерной тангенциальной составляющей скорости по длине циклонной камеры с $\bar{L}_{\kappa} = 18,25$

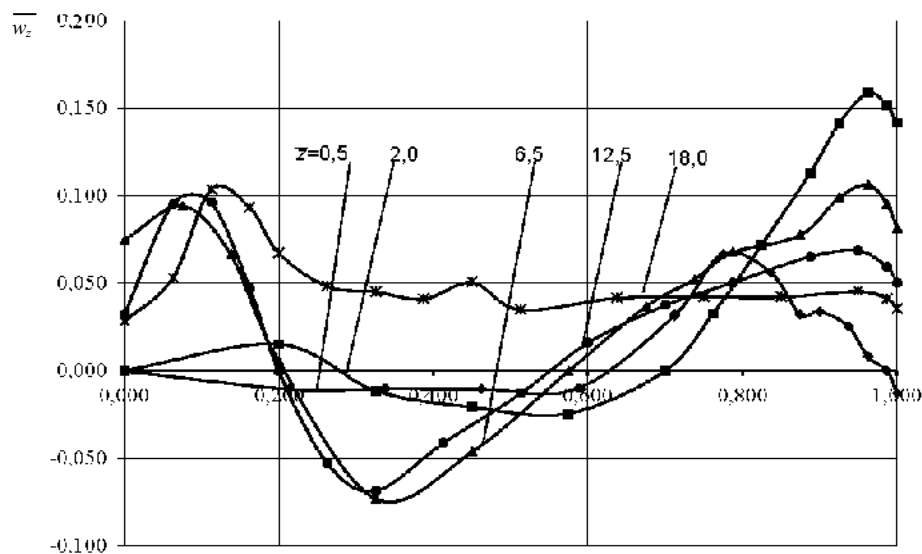

Рис. 3. Распределения осевой составляющей скорости по длине циклонной камеры с $\bar{L}_{\kappa} = 18,25$

постоянное значение. В рассматриваемом случае \bar{z}_c равно примерно 6,5. Ниже этого сечения в общем случае поток сохраняет свойства струйного, выше под влиянием истечения в выходное отверстие, в частности преобразования в выходном отверстии статического давления в скоростной напор приобретает свойства циклонно-вихревого. Радиальными границами этого сечения в рассматриваемом случае являются струйные пограничные слои в приосевой области и на боковой поверхности камеры.

Полученные в работе данные позволяют отметить, что протяженность этой радиальной области убывает с уменьшением \bar{L}_k , и, вероятно, практически ликвидируется в коротких камерах (заметим, что впервые о существовании такой зоны было обращено внимание в работе [3]). Месторасположение рассматриваемого характерного участка, которое может быть определено координатой \bar{z}_c , можно рассчитать по следующей эмпирической формуле

$$\bar{z}_c = 0,375 \bar{L}_k - 0,26. \quad (5)$$

Зависимость (5) получена для диапазона $\bar{L}_k = 6,25 \dots 18,25$.

Таким образом, с точки зрения распределения скоростей, весь рабочий объем циклонной камеры большой относительной длины в радиальном направлении может быть разделен на ядро потока, ограниченного радиусом $r_{я}$, и периферийную зону, в осевом – на зоны, имеющие особенности струйного потока и циклонно-вихревого, которые разделены поперечным сечением с практически неменяющимся значением тангенциальной скорости.

Подтверждением вывода является и то, что распределения безразмерной тангенциальной скорости вида $\bar{w}(\eta)$, где $\bar{w} = w_\phi / w_{\phi m}$, $\eta = r / r_{\phi m}$ в зоне циклонно-вихревого потока вполне удовлетворительно описываются упрощенными аппроксимациями, использованными в работе [6] для описания распределений \bar{w} в квазитвердой и потенциальной частях профиля $\bar{w}(\eta)$. В квазитвердой (внутренней зоне ядра) распределение \bar{w} приближенно аппроксимируется уравнением

$$\bar{w} = \frac{2\eta}{1 + \eta},$$

а в квазипотенциальной (в рассматриваемом случае практически при $1 \leq \eta \leq \eta_k$, где $\eta_k = R_k / r_{\phi m}$) формулой

$$\bar{w} = \frac{2}{1 + \eta},$$

Значения $\bar{w}_{\phi m}$ и $r_{\phi m}$ на рис. 2 равны соответственно 0,53 – 0,535 и 0,2.

В зоне с особенностями струйного пристенного потока для аппроксимации распределений тангенциальной (полной) составляющей скорости может быть использована формула Абрамовича-Шлихтинга [1], [8]:

$$\frac{w_\phi - v_{\phi 0}}{w_{\phi \delta} - v_{\phi 0}} = \left[1 - \left(\frac{y - \delta}{\delta_0 - \delta} \right)^4 \right]^2,$$

где $\delta_0 = R_k - r_{я}$, $v_{\phi 0} = w_{\phi я}$, $y = R_k - r$, δ – толщина пристенного гидродинамического пограничного слоя.

Уровень осевых скоростей значительно ниже тангенциальных, максимальное значение $\bar{w}_z = w_z / v_{вх}$ в приосевом выходном вихре составляет 0,095 – 0,105.

Таблица 1

Избыточное статическое давление $\bar{P}_{с.к.}$

z/L_k	Камера № 1 ($L_k = 11,5$)	Камера № 2 ($L_k = 18,25$)
0,2	0,68	0,26
0,3	0,65	0,24
0,4	0,63	0,22
0,5	0,63	0,22
0,6	0,62	0,21
0,7	0,62	0,21
0,8	0,61	0,20

Безразмерное избыточное статическое давление $\bar{P}_{с.к.} = 2 P_{с.к.} / \rho_{вх} v_{вх}^2$ имеет максимальное значение, как обычно, на боковой поверхности рабочего объема. В отличие от коротких камер оно более заметно снижается вдоль рабочего объема от глухого торца к выходному. В табл. 1 приведены значения $\bar{P}_{с.к.}$, полученные по показаниям зонда у боковой поверхности рабочего объема. В окрестности оси камеры в головных сечениях существует разрежение. Минимальное значение избыточного статического давления находится на оси. Зона разрежения ограничена радиусом, примерно равным 0,25. В приосевой области у глухого торца камеры наблюдается небольшое положительное давление, величина которого в диапазоне $r \approx 0 \dots 0,4$ практически неизменна.

Особый интерес представляет распределение характеристик потока в сечении с $\bar{z} = \bar{z}_c$, т.е. в сечении котором \bar{w}_ϕ в определенном диапазоне r сохраняет постоянное значение, и завершается перестроение потока. В табл. 2 приведены распределения безразмерных тангенциальной составляющей скорости \bar{w}_ϕ , статического давления $\bar{P}_c = 2 P_c / \rho_{вх} v_{вх}^2$, полного давления $\bar{P}_n = 2 P_n / \rho_{вх} v_{вх}^2$, циркуляции тангенциальной скорости $\bar{w}_\phi r$, угловой скорости \bar{w}_ϕ / r и центростремительного ускорения \bar{w}_ϕ^2 / r потока в этом сечении.

Таблица 2

Характеристики потока в сечении
 $\bar{z} = \bar{z}_c \approx 6,5$ в камере с $\bar{L}_к = 18,25$

\bar{r}	\bar{w}_ϕ	\bar{P}_c	\bar{P}_n	$\bar{w}_\phi \bar{r}$	\bar{w}_ϕ / \bar{r}	\bar{w}_ϕ^2 / \bar{r}
0,0	0,15	-0,28	-0,26	0	-	-
0,2	0,32	-0,04	0,06	0,06	1,6	0,5
0,4	0,30	0,09	0,18	0,12	0,7	0,22
0,6	0,30	0,16	0,24	0,18	0,5	0,17
0,8	0,30	0,21	0,3	0,23	0,35	0,1
1,0	0,27	0,23	0,28	0,22	0,2	0,05

Как видно из табл. 2 распределения \bar{w}_ϕ и \bar{P}_c в сечении \bar{z}_c соответствуют вышеприведенным данным. Значение \bar{w}_ϕ / \bar{r} повышается, а $\bar{w}_\phi \bar{r}$ снижается с уменьшением \bar{r} . Угловая скорость при малых \bar{r} приобретает очень большую величину. В слабопроточной приосевой зоне у глухого торца угловая скорость имеет практически постоянное значение, что является признаком квазетвердого индуцированного вращения. При $\bar{r} = \bar{r}_я$ (при $\bar{w}_\phi = \bar{w}_{\phi я}$) независимо от \bar{z} значение безразмерной угловой скорости и циркуляции равны соответственно 0,65 и 0,11.

Таким образом, в результате выполненных исследований

1. Установлены новые особенности формирования потока в рабочем объеме относительно длинных циклонных камер.

2. Получены расчетные соотношения для основных аэродинамических характеристик относительно длинных циклонных камер в диапазоне $\bar{L}_к = 6,25 \dots 18,25$.

Литература

1. *Абрамович, Г.Н.* Теория турбулентных струй / Г.Н. Абрамович. – М., 1960.
2. *Карпов, С.В.* Высокоэффективные циклонные устройства / С.В. Карпов, Э.Н. Сабуров. – Архангельск, 2002.
3. *Осташев, С.И.* Аэродинамика циклонных секционных нагревательных устройств / С.И. Осташев, Э.Н. Сабуров. – Архангельск, 2005.
4. *Сабуров, Э.Н.* О влиянии относительной длины циклонно-вихревых нагревательных камер на аэродинамику греющего потока / Э.Н. Сабуров // Кузнечно-штамповочное производство. – 1968. – № 3. – С. 35 – 38.
5. *Сабуров, Э.Н.* Теория и практика циклонных сепараторов, топок и печей. / Э.Н. Сабуров, С.В. Карпов. – Архангельск, 2000.
6. *Сабуров, Э.Н.* Циклонные нагревательные устройства с интенсифицированным конвективным теплообменом / Э.Н. Сабуров. – Архангельск, 1995.
7. *Сабуров, Э.Н.* Циклонные устройства в деревообрабатывающем и целлюлозно-бумажном производстве / Э.Н. Сабуров, С.В. Карпов. – М., 1993.
8. *Шлихтинг, Г.* Теория пограничного слоя / Г. Шлихтинг. – М., 1969.

УДК 681.05.015

Т.Н. Кочнева, А.В. Кожевников, Н.В. Кочнев

СИНТЕЗ МОДАЛЬНОГО РЕГУЛЯТОРА И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ДВУХМАССОВЫХ ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В статье разработана математическая модель системы управления двухмассовой электромеханической системы с использованием модального регулятора желаемой эталонной формы на примере электропривода рольганга широкополосного листового прокатного стана. Проведено исследование показателей качества переходных процессов при управлении автоматизированной нелинейной двухмассовой электромеханической системой традиционной структуры подчиненного регулирования и с модальным регулятором. Показана высокая эффективность использования модального управления электроприводами в металлургических агрегатах с жесткой механикой по сравнению с традиционными регуляторами и способами управления.

Модальное управление, синтез модального регулятора, электропривод рольганга широкополосного стана, нелинейная двухмассовая электромеханическая система, исследование качества переходных процессов.

In this paper, a mathematical model of the two-mass electromechanical control systems with the use of modal controller of desired reference is developed on the example of the drive roller conveyor of broadband sheet rolling mill. The study of quality of transient processes in the management of automated non-linear two-mass electromechanical system of traditional structure of the subordinate regulation and with the modal controller is carried out. The high efficiency of using the modal control of electric drives in metallurgical aggregates with non-rigid mechanics compared to traditional controllers and control methods is presented in the paper.

Modal control the synthesis of modal controller, the drive roller conveyor wide-strip, non-linear two-mass electromechanical system, the study of the quality of transients.

Одним из наиболее перспективных методов синтеза управляющих устройств, используемых в системах автоматизации, является модальное управление, предоставляющее разработчику широкие возможности в обеспечении требуемых показателей качества протекания процессов: повышение быстродействия, устранение колебательности при наличии упругости и люфтов в кинематических связях. В связи с этим в последнее время вопросы анализа и синтеза систем модального управления (СМУ) электроприводами становятся все более актуальными, им уделяется большое внимание [1].

В работе [2] описана математическая модель определения параметров модального регулятора желаемой формы, проведено исследование показателей качества переходных процессов при управлении электродвигателем рольганга прокатного стана, оценены показатели эффективности применения модальных регуляторов в системах управления электрических приводов.

В рамках развития исследовательской работы [2] выполним синтез модального регулятора (МР) для двухмассового электропривода с упругим механическим звеном. Упругое звено с коэффициентом жесткости C_{12} связывает две массы: ротора и рабочего органа с моментами инерции J_1 и J_2 . В подобной системе при определенном соотношении параметров возможен резко колебательный характер движения. Задача управления: обеспечение заданных показателей в статике и динамике, обеспечение устойчивости и стабилизации движения.

Функциональная схема двухмассовой электромеханической системы с МР приведена на рис. 1.

Основные элементы схемы:

- усилитель $У$ с коэффициентом усиления K_y ;
- тиристорный преобразователь ТП с ЭДС E_n , коэффициентом усиления K_n и постоянной времени T_n ;
- двигатель постоянного тока независимого возбуждения Д с коэффициентом передачи K_d , сопротивлением якорной цепи R_a , электромагнитной T_3 и

электромагнитной T_m постоянными времени, угловой скоростью ω и моментом трения M_{c1} ;

- модальный регулятор с коэффициентами передачи входов $K_{01} - K_{05}$;
- упругое звено кинематическая цепь (КЦ) с коэффициентом жесткости C_{12} ;
- рабочий орган РО с моментом инерции J_2 и моментом сопротивления M_{c2} .

Напряжение управления U_y формируется сравнением напряжения задания U_3 и напряжения модального регулятора U_{MP} .

Составим исходную систему уравнений:

$$\left. \begin{aligned} (T_n \cdot p + 1) \cdot E_n &= K_y \cdot K_n \cdot U_y; \\ (T_3 \cdot p + 1) \cdot I_a &= (E_n - \omega_1 / K_d) / R_a; \\ J_1 \cdot p \omega_1 &= I_a / K_d - M_{c1} - M_{12}; \\ M_{12} &= C_{12} \cdot (\varphi_1 - \varphi_2); \\ J_2 \cdot p \omega_2 &= M_{12} - M_{c2}; \\ \omega_1 &= p \varphi_1; \\ \omega_2 &= p \varphi_2. \end{aligned} \right\}$$

Здесь M_{12} – упругий момент, ω_1 и φ_1 – угловая скорость и угол поворота двигателя, ω_2 и φ_2 – угловая скорость и угол поворота рабочего органа.

Выбираем переменные состояния:

$$x_1 = E_n, x_2 = I_a, x_3 = \omega_1, x_4 = M_{12}, x_5 = \omega_2.$$

Решая систему уравнений относительно ω_2 , получаем уравнение разомкнутого электропривода:

$$(d_0 p^5 + d_1 p^4 + d_2 p^3 + d_3 p^2 + d_4 p + d_5) \omega_2 = K_0 U_y - b_0 M_{c1} / \beta - (b_1 p^4 + b_2 p^3 + b_3 p^2 + b_4 p + b_5) M_{c2} / \beta; \tag{2}$$

где $K_0 = K_y \cdot K_n \cdot K_d$.

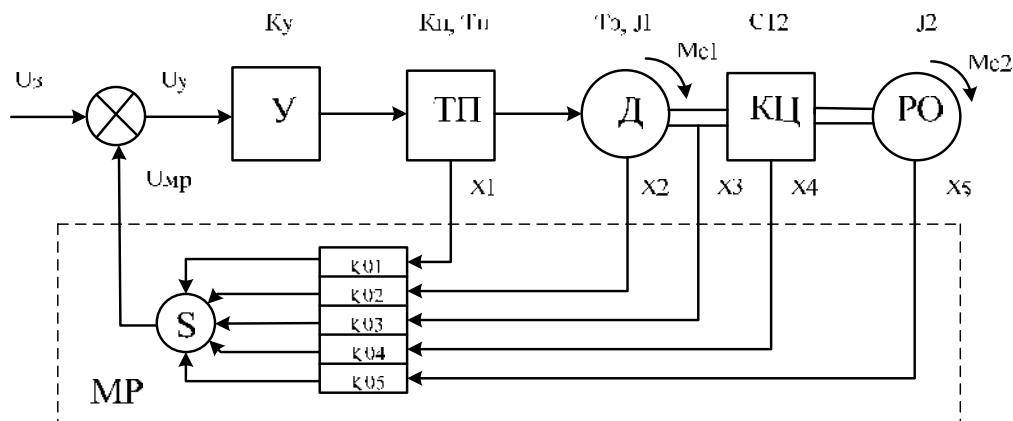

Рис. 1. Функциональная схема двухмассовой ЭМС с МР

Формируем коэффициенты:

$$\begin{aligned} d_0 &= T_n \cdot T_m \cdot T_3 \cdot T_2^2; \\ d_1 &= (T_n + T_3) \cdot T_m \cdot T_2^2; \\ d_2 &= T_m \cdot T_2^2 + T_n \cdot (\gamma \cdot T_3 \cdot T_m + T_2^2); \\ d_3 &= T_2^2 + \gamma \cdot T_m \cdot (T_n + T_3); \\ d_4 &= \gamma \cdot T_m + T_n; \\ d_5 &= 1; \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} b_0 &= 1; \\ b_1 &= T_n \cdot T_3 \cdot T_1^2; \\ b_2 &= (T_n + T_3) \cdot T_1^2; \\ b_3 &= T_1^2 + T_n \cdot (T_3 + \beta / C_{12}); \\ b_4 &= T_n + T_3 + \beta / C_{12}; \\ b_5 &= 1. \end{aligned}$$

Здесь $T_m = J_1 / \beta$ – механическая постоянная времени двигателя; $T_2 = \sqrt{J_2 / C_{12}} = 1 / \Omega_2$ – резонансная постоянная времени РО, Ω_2 – резонансная частота РО; $T_1 = \sqrt{J_1 / C_{12}} = 1 / \Omega_1$ – резонансная постоянная времени ротора, Ω_1 – резонансная частота ротора; $\gamma = (J_1 + J_2) / J_1$ – коэффициент распределения моментов инерции; β – жесткость механической характеристики разомкнутого электропривода.

Составим уравнение замыкания:

$$U_y = U_3 + \sum k_{0i} \cdot x_i = U_3 - (k_{01} \cdot E_n + k_{02} \cdot I_r + k_{03} \cdot \omega_1 + k_{04} \cdot M_{12} + k_{05} \cdot \omega_5).$$

Выразив переменные через ω_2 , получаем:

$$\begin{aligned} (D_0 \cdot p^5 + D_1 \cdot p^4 + D_2 \cdot p^3 + D_3 \cdot p^2 + D_4 \cdot p + D_5) \cdot \omega_2 = \\ = K_0 \cdot U_y - B_0 \cdot M_{c1} / \beta - (B_1 \cdot p^4 + B_2 \cdot p^3 + B_3 \cdot p^2 + \\ + B_4 \cdot p + B_5) \cdot M_{c2} / \beta; \end{aligned}$$

где коэффициенты будут равны:

$$\begin{aligned} D_0 &= d_0; \\ D_1 &= d_1 + k_1 \cdot T_3 \cdot T_m \cdot T_2^2; \\ D_2 &= d_2 + (k_1 + k_2) \cdot T_2^2; \\ D_3 &= d_3 + k_1 \cdot (\gamma \cdot T_3 \cdot T_m + T_2^2) + k_3 \cdot T_2^2; \\ D_4 &= d_4 + (k_1 + k_2) \cdot \gamma \cdot T_m + k_4 \cdot (\gamma - 1) \cdot T_m + k_3 \cdot \beta / C_{12}; \\ D_5 &= 1 + k_1 + k_3 + k_5; \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} B_0 &= 1 + k_1 + k_2; \\ B_1 &= b_1; \\ B_2 &= b_2 + k_1 \cdot T_3 \cdot T_1^2; \\ B_3 &= b_3 + (k_1 + k_2) \cdot T_1^2; \\ B_4 &= b_4 + k_1 \cdot (T_3 + \beta / C_{12}); \\ B_5 &= 1 + k_1 + k_2 + k_4. \end{aligned}$$

Коэффициенты передачи системы модального управления:

$$\begin{aligned} k_1 &= K_y \cdot K_n \cdot k_{01}; \\ k_2 &= K_y \cdot K_n \cdot k_{02} / R_r; \\ k_3 &= K_y \cdot K_n \cdot K_d \cdot k_{03}; \\ k_4 &= K_y \cdot K_n \cdot k_{04} / (R_r \cdot K_d); \\ k_5 &= K_y \cdot K_n \cdot K_d \cdot k_{05}. \end{aligned}$$

Далее необходимо выбрать нормированное уравнение эталонной модели 5 порядка (см. таблицу) для замкнутого по обратным связям электропривода по желаемым значениям перерегулирования $\sigma_{жэл}$ и времени переходных процессов $t_{пп,жэл}$:

$$S^5 + c_1 \cdot S^4 + c_2 \cdot S^3 + c_3 \cdot S^2 + c_4 \cdot S + 1 = 0.$$

Находим общие коэффициенты усиления МР:

$$\left. \begin{aligned} k_1 &= (d_0 \cdot c_1 \cdot \omega_6 - d_1) / (T_m \cdot T_3 \cdot T_2^2); \\ k_2 &= (d_0 \cdot c_2 \cdot \omega_6^2 - d_2) / (T_m \cdot T_2^2) - k_1; \\ k_3 &= [(d_0 \cdot c_3 \cdot \omega_6^3 - d_3) - k_1 \cdot (\gamma \cdot T_m \cdot T_3 + T_2^2)] / T_2^2; \\ k_4 &= [(d_0 \cdot c_4 \cdot \omega_6^4 - d_4) - (k_1 + k_2) \cdot \gamma \cdot T_m] / T_m \cdot (\gamma - 1); \\ k_5 &= [(d_0 \cdot c_5 \cdot \omega_6^5 - d_5) - (k_1 + k_3)]. \end{aligned} \right\}$$

При определении k_i желательно выполнение условия $k_i > 0$, что соответствует отрицательным обратным связям и обеспечивает робастность системы (низкую чувствительность к изменениям параметров режима внутри контуров x_i). При $k_1 \geq 0$ ограничивается величина частоты:

$$\omega_6 \geq d_1 / (d_0 \cdot c_1) = \frac{1/T_3 + 1/T_n}{c_1}.$$

Определяем коэффициенты собственно МР:

$$\left. \begin{aligned} k_{01} &= k_1 / (K_y \cdot K_n); \\ k_{02} &= k_2 \cdot R_r / (K_y \cdot K_n); \\ k_{03} &= k_3 / (K_y \cdot K_n \cdot K_d); \\ k_{04} &= k_4 \cdot K_d \cdot R_r / (K_y \cdot K_n); \\ k_{05} &= k_5 / (K_y \cdot K_n \cdot K_d). \end{aligned} \right\}$$

Механическая характеристика замкнутого электропривода:

$$\omega_2 = \frac{K_0 \cdot U_3}{1 + k_1 + k_3 + k_5} - \frac{(1 + k_1 + k_2)M_{c1} + (1 + k_1 + k_2 + k_4)M_{c2}}{\beta(1 + k_1 + k_3 + k_5)}.$$

Здесь M_c – момент трения в двигателе и передаче, M_{c2} – момент сопротивления рабочего органа, приведенный к двигателю.

Если пренебречь моментом трения, то жесткость механической характеристики замкнутой системы:

$$\beta_3 = \frac{\beta \cdot (1 + k_1 + k_3 + k_5)}{1 + k_1 + k_2 + k_4}.$$

Таким образом, выбранные переменные постоянно различно воздействуют на β_3 :

– обратные связи по току и моменту уменьшают жесткость;

– обратные связи по скорости увеличивают жесткость механической характеристики.

Чтобы МР повышал β , при любой настройке, надо выбрать другой набор переменных состояния, например:

$$x_1 = dI_a/dt; \quad x_2 = \varepsilon_1 = d\omega_1/dt; \\ x_3 = \omega_1; \quad x_4 = \varepsilon_2 = d\omega_2/dt; \quad x_5 = \omega_2.$$

В этом случае жесткость увеличится до величины

$$\beta_3 = \beta \cdot (1 + k_1 + k_3 + k_5) > \beta.$$

Структурная схема моделирования двухмассовой системы ТП – Д для двух вариантов МР приведена на рис. 2 и 3.

Расчеты проведем для электропривода рольганга с нежесткой механикой широкополосного стана горячей прокатки мощностью 25 кВт, 1000 об./мин. Показатели качества переходных процессов подобных устройств определяют эффективность, производительность и надежность работы прокатного оборудования. Для сравнения основных параметров качества переходных режимов аналогичные вычисления выполним для стандартной двухконтурной системы подчиненного регулирования (СПР). Схемы моделирования переходных режимов в математическом программном пакете *MATLAB Simulink* приведены на рис. 4 и 5.

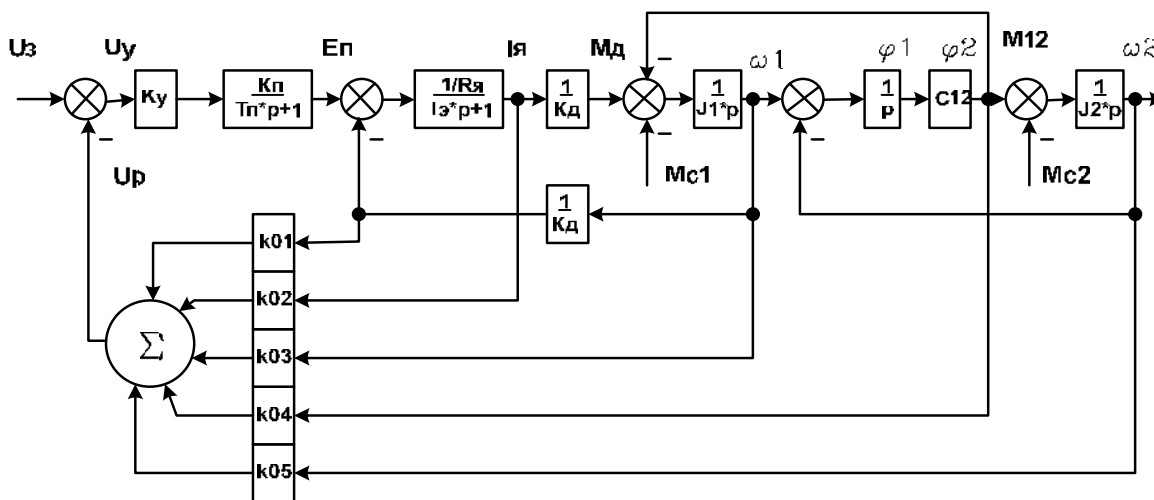

Рис. 2. Структурная схема моделирования двухмассовой ЭМС с МР (вариант 1)

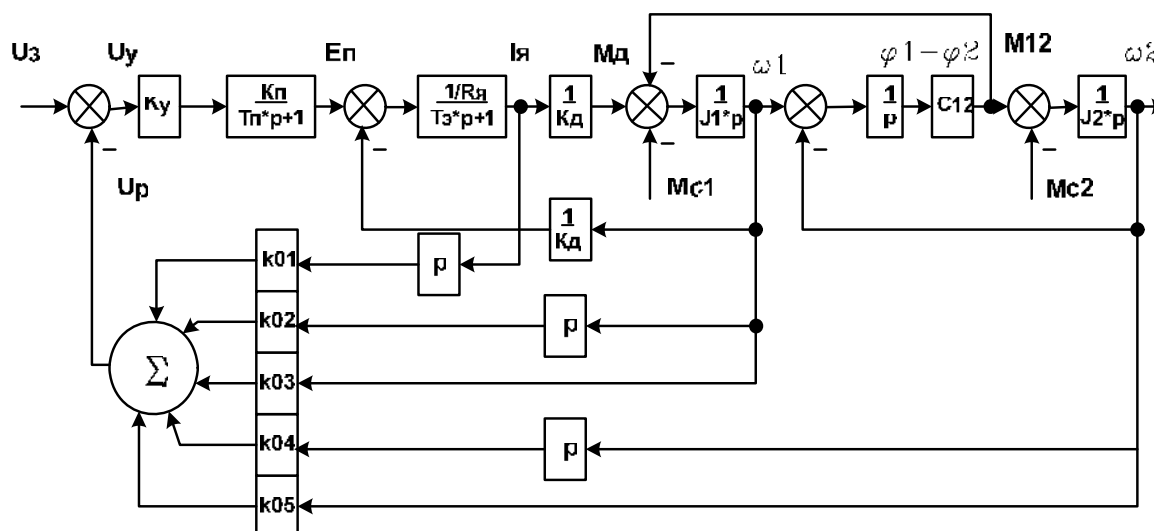

Рис. 3. Структурная схема моделирования двухмассовой ЭМС с МР (вариант 2)

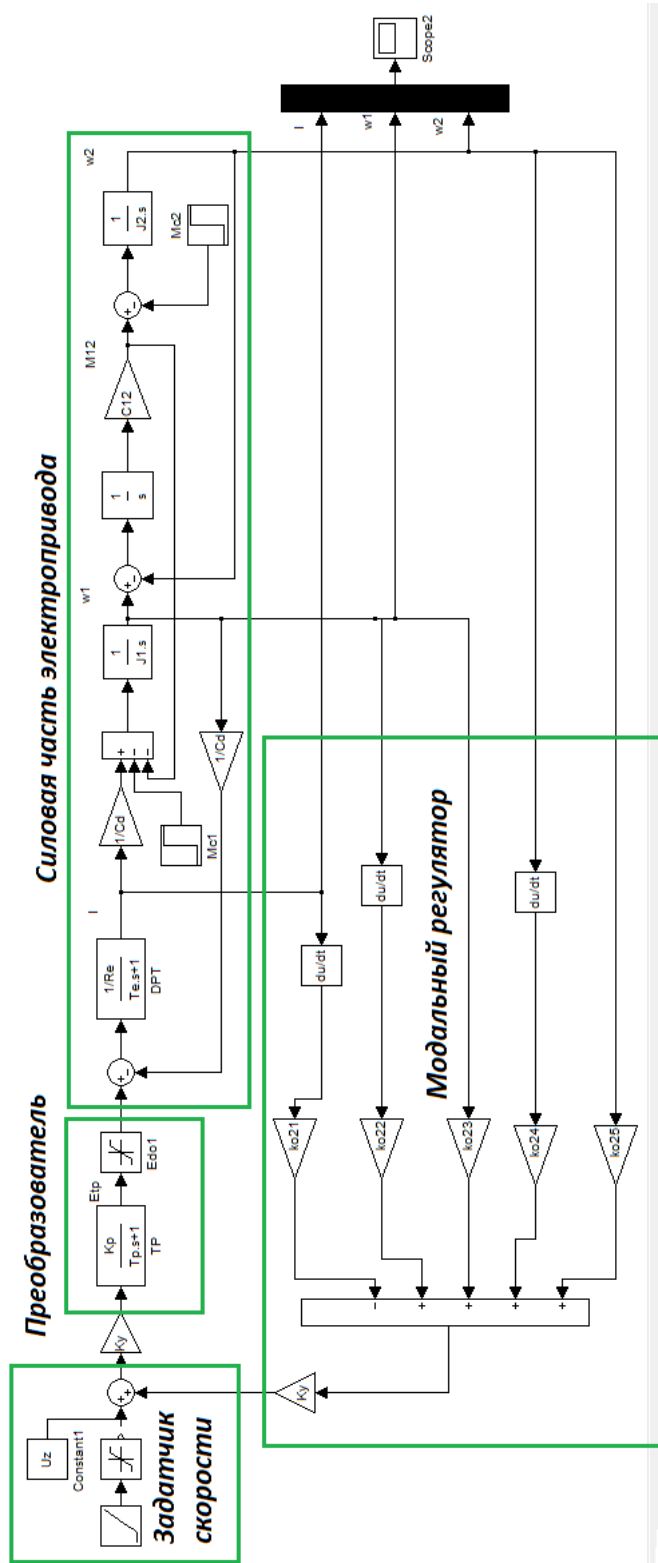

Рис. 4. Структурная схема моделирования электропривода с модальным регулятором

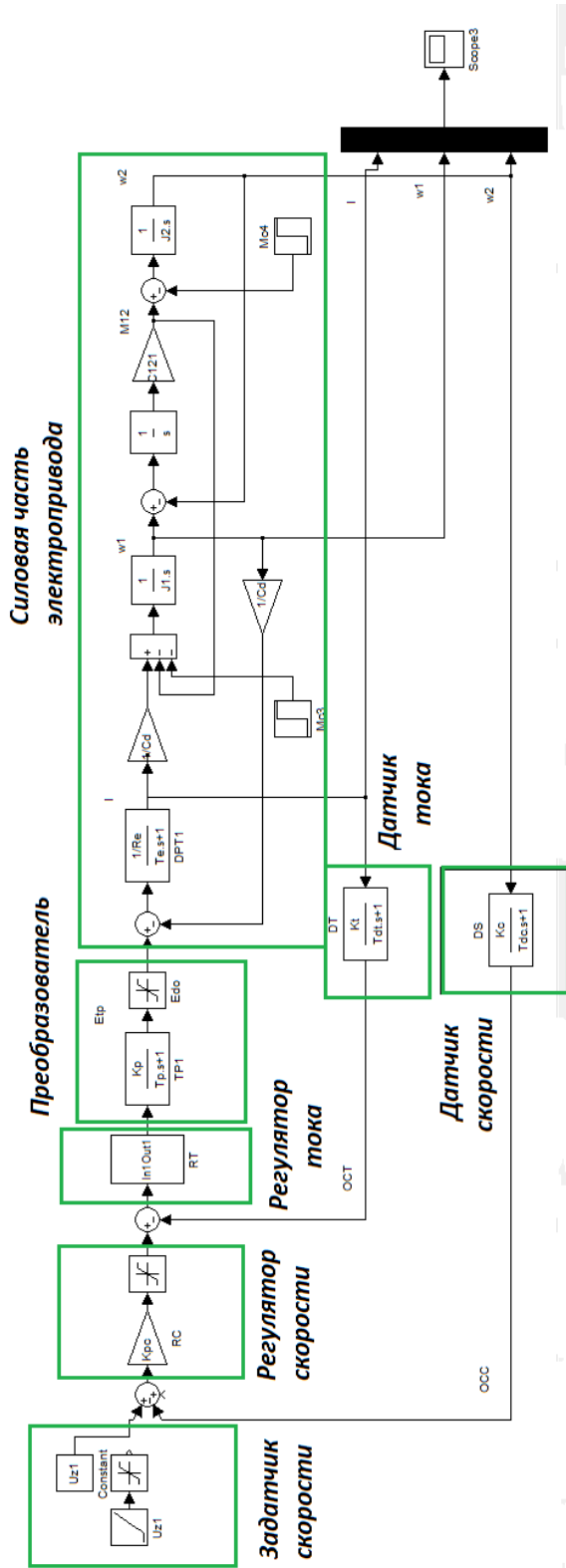

Рис. 5. Структурная схема моделирования электропривода системы подчиненного регулирования. Основные блоки структурных схем: — двигатель постоянной скорости с цепью якоря DPT , коэффициентом передачи Cd и коэффициентом жесткости кинематической связи $C12$, моментами инерции двигателя и рабочего органа $J1$ и $J2$;

- тиристорный преобразователь TP ;
- задатчик интенсивности Uz ;
- нагрузка на валу двигателя и механизма $Mc1$ и $Mc2$;
- модальный регулятор с коэффициентами передачи ky , $ko1 - ko5$;
- внутренний контур регулирования тока СПР с регулятором RT и датчиком тока DT ;
- внешний контур регулирования скорости СПР с регулятором RC и датчиком скорости DS .

Моделируем в программном пакете *MATLAB* процесс управляемого пуска системы в режиме холостого хода. В качестве возмущения рассмотрим скачок нагрузки до номинала через 3 с. Графики изменения основных параметров режима (тока якоря I и скоростей двух масс $w1$ и $w2$) при управлении и возмущении приведены на рис. 6 (система с МР) и рис. 7 (СПР).

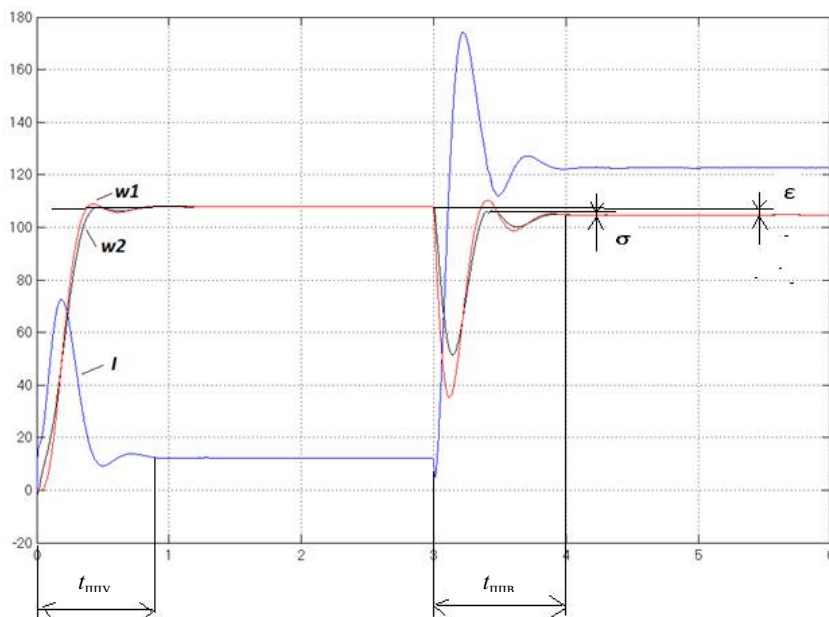

Рис. 6. Графики изменения параметров режима системы с МР

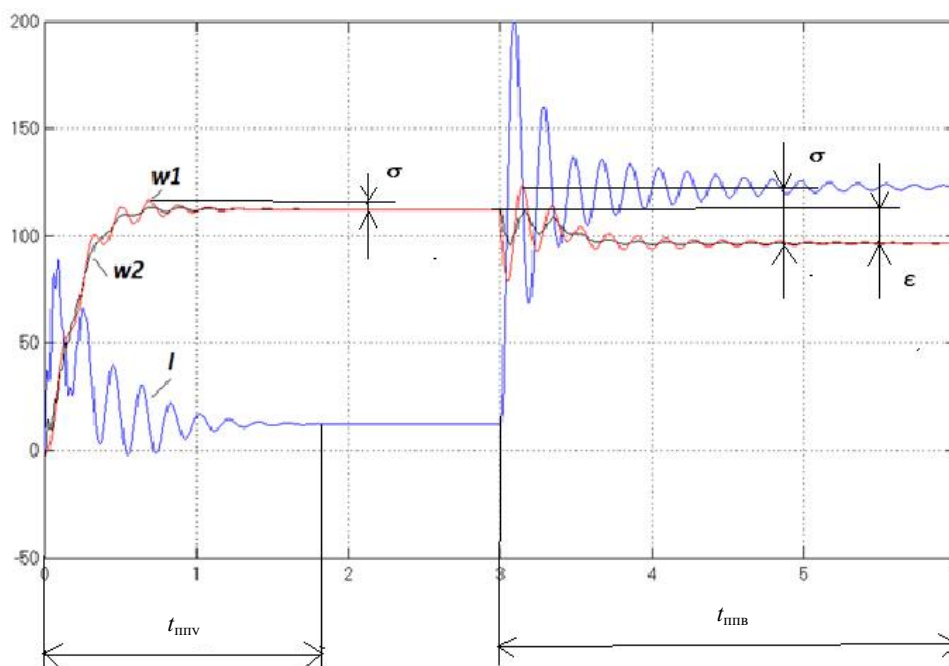

Рис. 7. Графики изменения параметров режима СПР

Результаты сравнения изменения основных параметров при управлении и возмущении (время переходного процесса t_{mv} , перерегулирование σ , статическая ошибка ϵ и показатель колебательности M) сведен в таблицу.

Перерегулирование σ характеризует динамическую ошибку начала переходного процесса, а показатель колебательности M – количество полных колебаний до достижения установившегося режима.

Сравнение параметров показывает, что САУ ЭМС с модальным управлением по всем показателям существенно превосходит классическую систему

подчиненного регулирования: по эффективности сглаживания колебаний и, особенно, по быстродействию: время переходных процессов t_{mv} в контуре тока и скорости уменьшается от 1,8 с до 0,7 с, т.е. в 2,5 раза при реакции на управление и от 6,0 с до 0,8 с, т.е. в 7,5 раза при реакции на возмущение; показатель колебательности M уменьшается от 9,0 до 1,5, т.е. в 6 раз при реакции на управление и от 12 до 1,5 с, т.е. в 8 раз при реакции на возмущение. Модальная САУ превосходит также систему с подчиненным регулированием по перерегулированию σ

(снижается от 5 % до нуля) и допустимой статической ошибке ϵ (снижается от 10 % до нуля).

Таблица

Основные показатели качества переходных процессов

Параметр	Система	При управлении				При возмущении			
		$t_{\text{пн}}$, с	σ , %	ϵ , %	M	$t_{\text{пн}}$, с	σ , %	ϵ , %	M
Ток якоря	САУ с МР	0,7	45	0	1,5	0,8	25	0	1,5
	САУ с СПР	1,8	35	0	9	6,0	35	0	12
Скорость ω_2	САУ с МР	0,7	0	0	0,5	0,8	5	5	1,5
	САУ с СПР	1,8	5	-5	9	6,0	15	10	12

Выводы:

1. Разработана математическая модель системы управления двухмассовой электромеханической системы с использованием модального регулятора желаемой эталонной формы на примере электроприво-

да рольганга широкополосного листового прокатного стана.

2. Проведено исследование показателей качества переходных процессов САУ нелинейной двухмассовой ЭМС традиционной структуры подчиненного регулирования и с модальным регулятором.

3. Показана высокая эффективность использования модального управления электроприводами в металлургических агрегатах с нежесткой механикой по сравнению с традиционными регуляторами и способами управления.

Литература

1. Григорьев, В.В. Синтез систем автоматического управления методом модального управления / [В.В. Григорьев и др.]. – СПб., 2007.

2. Кочнева, Т.Н. Модальное управление электромеханическими системами в металлургии / Т.Н. Кочнева, А.В. Кожевников, Н.В. Кочнев // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – № 1 (45). – Т. 1. – С. 14 – 19.

УДК 541.124

П.А. Марьяндышев, А.А. Чернов, Н.В. Шкаева, В.К. Любов

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА ТЕРМИЧЕСКОГО РАЗЛОЖЕНИЯ БИОТОПЛИВА

Работа выполнена с использованием оборудования ЦКП НО «Арктика» при частичной финансовой поддержке Минобрнауки РФ

Проведен термический анализ древесной биомассы для определения кинетических характеристик основных процессов термического разложения биотоплива. Экспериментальные исследования проводились на синхронном термоанализаторе STA 449 F3 Jupiter фирмы “Netzsch Geratebau GmbH. Selb” (Германия). По результатам экспериментальных исследований определены значения кинетических констант, температурные интервалы начала выхода и максимальной скорости выделения летучих веществ в инертной среде, получены оптимальные диапазоны для энерготехнологической переработки древесных отходов.

Древесная биомасса, термический анализ, синхронный термоанализатор, термический эффект, энергия активации, пре-экспоненциальный множитель.

Thermal analysis of the wood biomass was carried out for the definition of kinetic characteristics of the basic processes of thermal decomposition of biofuels. Experimental researches were done on the synchronous thermoanalyzer Netzsch F3 Jupiter STA 449. Values of kinetic constants, temperature intervals of the devolatilization beginning and maximum speed of the volatiles thermal decomposition in the inert environment, optimum ranges for energy technological processing of the wood waste were defined.

Wood biomass, thermal analysis, synchronous thermoanalyzer, thermal effect, activation energy, pre-exponential factor.

Одним из приоритетных направлений развития энергетики является использование возобновляемых источников энергии. К таким источникам относится древесная биомасса, использование которой в регионах с развитым лесопромышленным комплексом является перспективным решением, позволяющим обеспечить энергетическую независимость региона. Кроме того, энергетическое использование древес-

ных отходов позволяет решить многие проблемы, такие как: утилизация побочных продуктов лесозаготовительных и деревообрабатывающих предприятий, получение более дешевой энергии, снижение вредного воздействия на окружающую среду и др. [1].

В процессе термического разложения твердого топлива определяющим фактором является выход летучих веществ. Поэтому для расчета процесса тер-

мического разложения топлива необходимо знать кинетические характеристики этого процесса [2]. Принципиальная схема установки для проведения комплексного термического анализа биотоплива приведена на рис. 1.

Экспериментальные исследования проводились на синхронном термоанализаторе STA 449 F3 Jupiter фирмы “Netzsch Gerätebau GmbH. Selb” (Германия), работающем в интервале температур 20 – 1400 °С (рис. 1). Термоанализатор STA 449 F3 Jupiter работает под управлением программного пакета Proteus, с помощью которого проводились все необходимые измерения и обработка полученных результатов. Результатом термической обработки образцов являлись данные термогравиметрического (ТГ) анализа и дифференциально-сканирующей калориметрии (ДСК), строящиеся в автоматическом режиме и обрабатываемые с помощью программного пакета Proteus, поставляемого совместно с установкой. Далее ТГ-кривые импортировались в программное обеспечение Netzsch Thermokinetics 3, также поставляемое совместно с установкой, где и происходила обработка полученных результатов: определение кинетических параметров процесса выхода летучих веществ.

Предварительно экспериментальные образцы были подвергнуты размолу в шаровой барабанной мельнице, просеяны на ситовом анализаторе до гранулометрического состава от 63 до 125 мкм. Средняя масса образца для наполнения тигля, помещаемого в экспериментальную установку, была выбрана 5 мг. Каждая фракция исследуемого материала подвергалась термической обработке в диапазоне температур 20 – 1300 °С в среде аргона с расходом газа 20 см³/мин. При температурах выше 1300 °С процесс термоллиза можно считать практически законченным.

Исследование процесса термического разложения

проводилось для проб древесины разной породы; пеллет, полученных из разных пород древесины; сухостоя. Экспериментальные данные по всем видам исследуемых образцов сведены в таблицу.

Используя программное обеспечение Netzsch Thermokinetics 3, были получены значения энергии активации для заданного диапазона температур – процесса выхода летучих веществ. Согласно [3], введение полюса, в котором сходятся линии логарифма константы скорости реакции от обратной температуры по мере роста температуры, позволяет связать между собой энергию активации и предэкспоненциальный множитель с помощью зависимости Аррениуса либо выразить константу скорости реакции, зная только энергию активации. Анализ экспериментальных данных приводит к выводу, что полюс должен быть расположен в области достаточно высоких температур [3]. По мере повышения температуры линии констант скоростей сближаются и, начиная с некоторой температуры, близкой к температуре сублимации углерода, должны сливаться в одну, так как исчезают различия, вызванные разной структурой кокса и строением решетки углерода кокса. Для расчета предэкспоненциального множителя использовались следующие координаты полюса, предложенные Шестаковым С.М.: $k^* = 100$ м/с, $T^* = 2600$ °К. В этом случае связь между k_0 и E описывается уравнением:

$$\lg k_0 = 0,2 \cdot 10^{-4} E + 2.$$

Некоторые результаты термического анализа для различных материалов, полученные при скорости нагрева 10 °С в минуту, приведены в таблице, а изменение массы испытуемых образцов при разной скорости нагрева показано на рис. 2, 3.

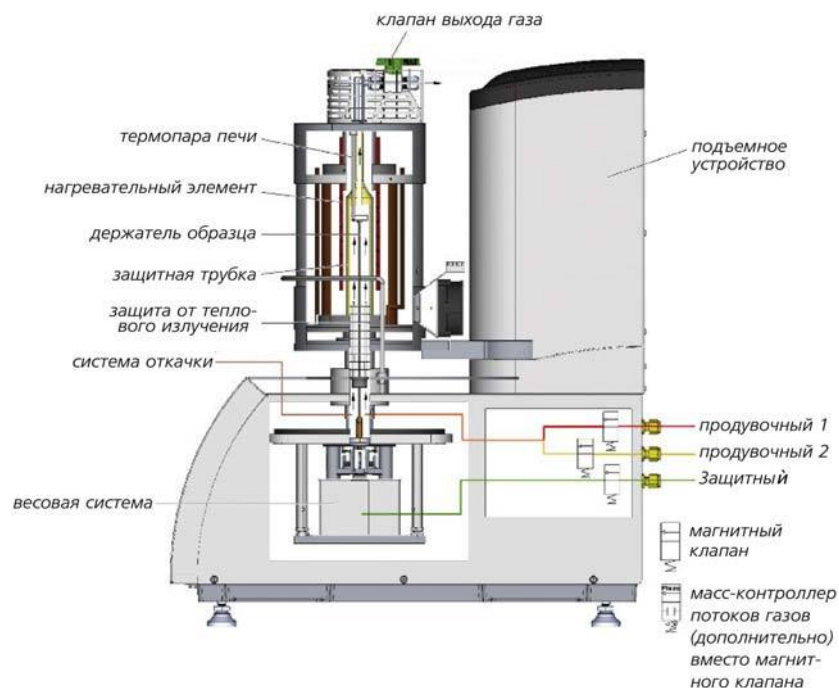

Рис. 1. Синхронный термоанализатор STA 449 F3 Jupiter

Результаты комплексного термического анализа биотоплива разного происхождения

1 серия опытов для сухостоя						
Исследуемый образец	Температурные диапазоны, °С		Тепловыделение, Дж/г	Изменение c_p , Дж/(г·°С)	E , кДж/моль	k_0 , м/с
	Сушка	Выход летучих				
Сухостой сосны (вверх)	20...118	212...381 (356)*	22008	39,429	73,18	2908,04
Сухостой сосны (середина)	20...122	217...379 (365)	26959	36,635	73,69	2977,15
Сухостой сосны (низ)	20...126	220...377 (330)	22974	48,103	76,17	3337,34
2 серия опытов для гранул						
Исследуемый образец	Температурные диапазоны, °С		Тепловыделение, Дж/г	Изменение c_p , Дж/(г·°С)	E , кДж/моль	k_0 , м/с
	Сушка	Выход летучих				
Гранулы из торфа	20...111	225...489 (292)	22125	45,070	72,23	2783,56
Гранулы из сосны	20...123	219...381 (357)	19309	37,611	72,69	2843,15
Гранулы из березы	20...119	214...381 (362)	16932	37,747	72,05	2760,58
Гранулы из ели	20...123	223...377 (355)	16167	35,515	73,15	2904,02
Гранулы из коры	20...115	211...376 (356)	14409	34,499	65,51	2042,68
3 серия опытов для разных пород древесины						
Исследуемый образец	Температурные диапазоны, °С		Тепловыделение, Дж/г	Изменение c_p , Дж/(г·°С)	E , кДж/моль	k_0 , м/с
	Сушка	Выход летучих				
Береза	20...123	227...371 (356)	27322	37,222	74,21	3049,30
Ель	20...120	221...377 (356)	19434	48,989	71,99	2752,96
Осина	20...120	222...369 (348)	35337	51,329	71,61	2705,20
Сосна	20...120	223...375 (355)	33982	63,136	74,12	3036,69

Изменение массы образцов в процессе нагрева можно разбить на несколько характерных областей. Первая область, соответствующая интервалу температур от 20 до 120 °С, связана с выходом физической влаги. В зависимости от исследуемого образца температура завершения процесса сушки меняется. Далее до температуры 200 °С изменение массы стабилизируется. При дальнейшем повышении температуры происходит резкое уменьшение массы, связанное с выходом летучих веществ (рис. 2, 3). При достижении температур 380 °С процесс термического разложения замедляется, а при температурах выше 500 °С практически прекращается.

Для образцов, полученных из еловых гранул, изменение массы происходит более интенсивно при данных скоростях нагрева, чем для различных пород древесины (березы, ели, осины, сосны), что видно на рис. 2, 3.

Значения энергии активации практически для всех образцов, исследованных биотоплив, имеют близкие значения (см. таблицу), изменяясь в диапа-

зоне от 65 до 74,21 кДж/моль, что соответствует данным [4].

Исходя из того, что процесс термолиза топлива представляет собой разрыв физико-химических связей внутри его составляющих с последующим весьма быстрым образованием конечных продуктов разложения, можно выделить отдельные группы связей, которые разрушаются при определенных условиях с определенной скоростью, примерно одинаковой для данной группы. Рассматривая торфяные гранулы, можно сделать вывод, что связи периферийной части макромолекул наименее слабые, так как энергия активации имеет меньшее значение по сравнению с древесными породами и гранулами, полученными из них. Древесина березы имеет самые прочные связи, так как разрыв данных связей происходит при значении энергии активации 74,21 кДж/моль. Остальные породы древесины имеют примерно равные по прочности межмолекулярные связи, так как энергии активации имеют близкие значения.

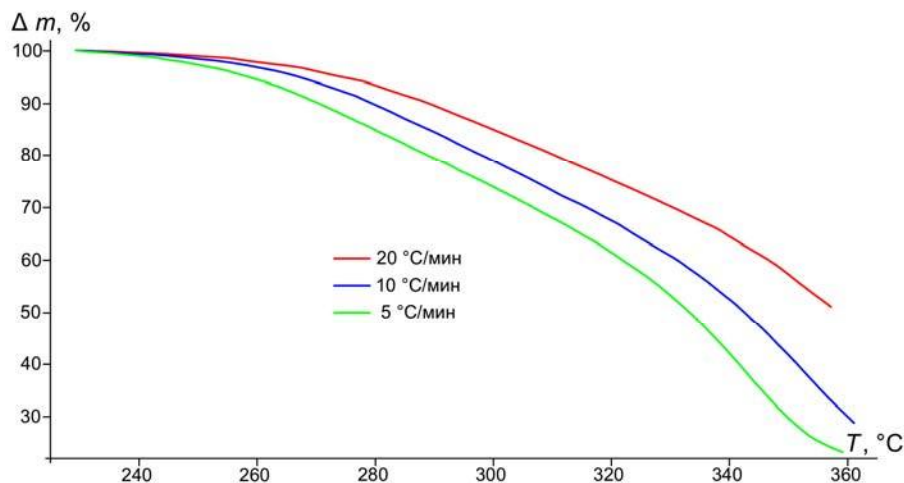

Рис. 2. Изменение относительной массы образца березы в процессе выхода летучих веществ при разных скоростях нагрева

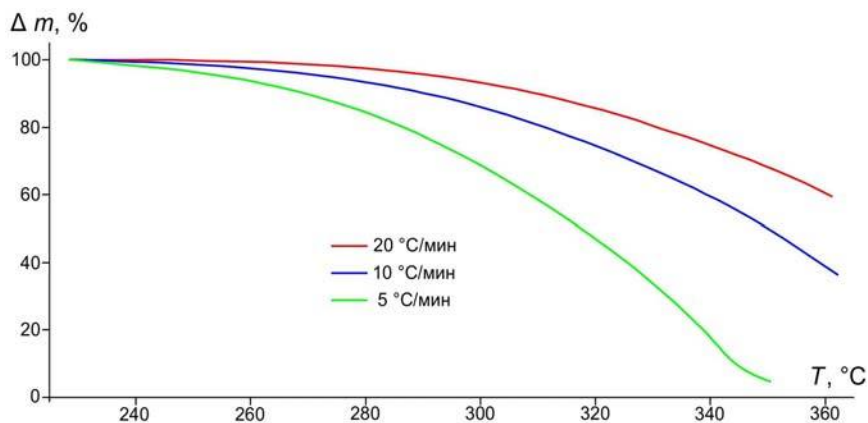

Рис. 3. Изменение относительной массы еловых гранул в процессе выхода летучих веществ при разных скоростях нагрева

Полученные результаты показали, что процесс производства гранулированного топлива оказывает влияние на прочность межмолекулярных связей в древесине, при этом значения энергии активации снижаются, особенно сильно для коры (см. таблицу). Для сухостойной древесины сосны наблюдается незначительное повышение энергии активации, однако данный вывод требует дополнительной проверки. Наименьшую прочность межмолекулярных связей из исследованных пород древесины имеет осина.

Выводы:

1. Исследован процесс термического разложения и выхода летучих веществ для биотоплив различного происхождения.

2. Определены значения кинетических констант, температурные интервалы начала выхода и максимальной скорости выделения летучих веществ в инертной среде, получены оптимальные диапазоны для энерготехнологической переработки древесных материалов.

3. Результаты выполненных исследований следует использовать при расчетах процессов и установок, связанных с термической подготовкой, энерготехнологической переработкой или сжиганием различных биотоплив, а также при проведении режимно-наладочных работ.

Литература

1. Любов, В.К. Повышение эффективности энергетического использования биотоплив / В.К. Любов, С.В. Любова. – Архангельск, 2010.
2. Любов, В.К. Совершенствование топливно-энергетического комплекса путем повышения эффективности сжигания топлива и вовлечения в энергетический баланс отходов переработки биомассы и местного топлива: дис. ... д-ра техн. наук / В.К. Любов. – Астрахань, 2004.
3. Померанцев, В.В. Основы практической теории горения / В.В. Померанцев. – Л., 1986.
4. Померанцев, В.В. Сборник задач по теории горения / [В.В. Померанцев и др.]. – Л., 1983.

ТЕПЛОМАССОТДАЧА ПРИ ДВИЖЕНИИ КАПЛИ ВОДЫ В ГАЗОВОМ ПОТОКЕ, СОДЕРЖАЩЕМ АММИАК

В статье предложено математическое описание системы дифференциальных уравнений тепло- и массоотдачи при движении одиночных капель воды в газовом потоке, содержащем аммиак. Система содержит уравнения движения точки переменной массы, уравнения диффузии аммиака в воде, уравнения прогрева капли воды за счет учета внутренних источников теплоты, передаваемой одиночной капле за счет конвекции.

Теплоотдача, массоотдача, траектория движения, газовый поток, концентрация, внутренние источники теплоты, аэродинамическое сопротивление одиночных частиц, аммиак, диффузия, тестирование.

The paper presents a mathematical description of the system of differential equations of heat and mass transfer during the motion of single drops of water in a gas stream containing ammonia. The system contains the equations of motion of the point of variable mass, the equation of the diffusion of ammonia in water, the equations of warming-up of water drops by taking into account internal heat sources transmitted to a single dropl by convection.

Heat transfer, mass transfer, trajectory of motion, gas flow, concentration, internal heat sources, aerodynamic resistance of single particles, ammonia, diffusion, testing.

Полые (форсуночные) распыливающие абсорберы представляют собой колонны или камеры, в которых движется газ, встречающий на своем пути жидкость, распыляемую на капли при помощи форсунок (распылителей). Газ движется обычно снизу вверх, а жидкость подается через расположенные в верхней части колонны распылители с направлением факела распыла сверху вниз или под некоторым углом к горизонтальной плоскости. При распылении жидкостей форсунками получается полидисперсный распыл, состоящий из капель различного диаметра. Распределение капель по диаметру имеет вероятностный характер и описывается кривой распределения, которая строится по опытным данным. Для практических целей обычно пользуются средним объемно-поверхностным диаметром, определяемым по формуле [6]:

$$\bar{d} = \frac{\sum d^3 \cdot n}{\sum d^2 \cdot n}, \tag{1}$$

где n – число капель диаметром d .

Поверхность контакта фаз в полном абсорбере пропорциональна плотности орошения, поэтому при низких плотностях орошения эти абсорберы работают неудовлетворительно. Во избежание уноса распыленной жидкости с газом применяют низкие скорости газа, что приводит к малоэффективной работе абсорбера. В скоростных полых абсорберах, работающих при высоких скоростях газа и высоких плотностях орошения, ввиду большого брызгоуноса газ после абсорбера пропускают через выносные циклоны или через установленный в корпусе аппарата жалюзийный брызгоотделитель. Полые распыливающие абсорберы отличаются простотой конструкции и низкой стоимостью; они обладают малым гидравлическим сопротивлением и могут применяться при сильно загрязненных газах.

Основной недостаток полых абсорберов – невысокая эффективность, обусловленная перемешиванием газа и плохим заполнением объема факелом распыленной жидкости. Оценка траектории и скорости движения капель воды необходима при расчетах абсорбции аммиака, оптимизации аэродинамики полых абсорберов с целью уменьшения брызгоуноса.

Следующей важной задачей, тесно связанной с указанной, является определение относительной скорости движения частиц в потоке, так как она определяет интенсивность тепло-массоотдачи капель воды в потоке. Задача о движении частицы жидкости является достаточно сложной, и в силу многообразия воздействующих факторов обобщенного решения ее пока не существует. Имеющиеся решения этой задачи обычно учитывают отдельные наиболее существенные факторы.

В общем случае движение одиночной частицы в газовом потоке может быть описано уравнением [5], [8]:

$$m \cdot \frac{d\vec{V}}{d\tau} = \sum_{i=1}^{i=n} \vec{P}_i, \tag{2}$$

где m – масса частицы, движущейся со скоростью \vec{V} . Суммарное воздействие всех сил \vec{P}_i , действующих на частицу, может быть ограничено главными силами: лобового сопротивления частицы потоку и весом.

Сила лобового аэродинамического сопротивления \vec{P}_c может быть представлена в виде:

$$\vec{P}_c = \frac{1}{2} \cdot C \cdot f \cdot \rho_r \cdot (\vec{W} - \vec{V}) \cdot |\vec{W} - \vec{V}|, \tag{3}$$

а вес:

$$\vec{P}_B = m \cdot \vec{g}, \tag{4}$$

где $m = \frac{\pi \cdot d^3 \cdot \rho_k}{6}$ – масса частицы шаровой формы;
 $C = A/Re^n$ – коэффициент сопротивления частицы;
 $f = \frac{\pi \cdot d^2}{4}$ – площадь миделева сечения частицы для шара; ρ_k – плотность частицы; \vec{W} – скорость газового потока; \vec{g} – вектор ускорения свободного падения; $Re = \frac{W_{отн} \cdot d}{\nu}$ – число Рейнольдса; ν – коэффициент кинематической вязкости.

Зависимость $C = f(Re)$ дана для шара и имеет сложный характер.

Коэффициенты A и n , входящие в выражение для C , были определены Стоксом для равномерного изотермического обтекания сферического тела потоком в области $Re < 1$ (область Стокса). В этой области $C = 24/Re$. Когда обтекание шаровой частицы характеризуется числом $Re > 1$, следует выделять области с различающейся зависимостью $C = f(Re)$:

– при $1 \leq Re \leq 1000$ (переходная область)

$$C = \frac{24}{Re} + \frac{4}{\sqrt[3]{Re}} \quad (\text{формула Шелла-Клячко});$$

– при $2 \cdot 10^4 \leq Re \leq 2 \cdot 10^5$ (автомодельная область)

$$C = 0,48;$$

– при $Re > 2 \cdot 10^6$ (закритическая область) $C = 0,2$.

В общем случае при известном поле скоростей потока система уравнений (2) – (4) может быть решена численно.

Результаты исследований по массоотдаче для одиночных капель можно выразить уравнением:

$$Nu_D = a + b \cdot Re_r^m \cdot Pr_D^n, \quad (5)$$

где Nu_D и Pr_D – диффузионные числа Нуссельта и Прандтля; Re_r – критерий Рейнольдса, вычисленный по диаметру капли и относительной скорости ее движения. Критерий Nu_D рассчитан по диаметру капли.

Фреслинг [6] на основе опытов по испарению жидких капель и твердых шаров получил: $a = 2$; $b = 0,552$; $m = 0,5$; $n = 0,33$ (при $Re_r = 2 \div 1000$). Опыты Ранца и Маршалла [6] по испарению жидких капель подтвердили эти значения с той лишь разницей, что $b = 0,6$ (при $Re_r < 200$). Вырубов [6] при поглощении аммиака фосфорной кислотой, нанесенной на твердые шары, получил: $a = 0$; $b = 0,6$; $m = 0,5$; $n = 0,33$ (при $Re_r = 200 \div 2500$). Опыты Джонстона и Вильямса [6] по абсорбции на одиночных каплях при поглощении аммиака серной кислотой, а также сернистого газа, сероводорода и углекислого газа раствором гидроксида натрия подтвердили уравнение (5) с коэффициентами Фреслинга; однако, при абсорбции хлороводорода раствором гидроксида натрия опытные данные лежат ниже.

Зависимость вязкости газа от температуры выражается уравнением Сезерленда [2]:

$$\mu_T = \mu_0 \cdot \frac{T_0 + a}{T + a} \cdot \left(\frac{T}{T_0} \right)^{\frac{3}{2}}. \quad (6)$$

Зависимость теплопроводности газов от температуры выражается линейным уравнением [10]:

$$\lambda_T = b + k \cdot T. \quad (7)$$

Вязкость жидкости определяется уравнением [3]:

$$\mu_{ж} = \left\{ 2,2 \cdot 10^{-12} \cdot \left[(T_{ж} - 2,81 \cdot 10^2) + \sqrt{8 \cdot 10^3 + (T_{ж} - 2,81 \cdot 10^2)^2} - 1,2 \right] \right\}^{-1}. \quad (8)$$

Для воды эта зависимость аппроксимирована двумя прямыми [3]:

$$\text{– при } 273 \leq T_{ж} \leq 304 \text{ К } \mu_{ж} = 1,08 \cdot 10^{-2} - 0,3 \cdot 10^{-4} \cdot T_{ж};$$

$$\text{– при } 304 \leq T_{ж} \leq 373 \text{ К } \mu_{ж} = 2,56 \cdot 10^{-3} - 0,62 \cdot 10^{-5} \cdot T_{ж}.$$

Для определения коэффициента диффузии в жидкости можно воспользоваться формулой, приведенной в работе [4]:

$$\frac{D_{ж} \cdot \mu_{ж}}{T_{ж}} = 7,4 \cdot 10^{-8} \cdot \frac{(c \cdot M)^{0,5}}{V_0^{0,6}}, \quad (9)$$

где c – константа, зависящая от природы жидкости (для воды $c = 2,6$); M – молекулярная масса сорбируемого компонента ($M_{NH_3} = 17$); V_0 – удельный объем ($V_{0NH_3} = 25,8 \text{ см}^3/\text{моль}$); $D_{ж, H_2O}^{20} = 1,76 \cdot 10^{-5} \text{ см}^2/\text{с}$.

Коэффициент диффузии в газе можно рассчитать по уравнению [7]:

$$D_T = 4,3 \cdot 10^{-8} \cdot \frac{T_T^{\frac{3}{2}}}{P \cdot \left(\frac{1}{V_1^3} + \frac{1}{V_2^3} \right)^{\frac{1}{2}}} \cdot \sqrt{\frac{1}{M_1} + \frac{1}{M_2}}, \quad (10)$$

где V_1 и V_2 – удельные объемы газовой фазы и распределяемого компонента.

Общая зависимость коэффициента диффузии от температуры приведена в [7]:

$$\frac{D}{D_0} = \left(\frac{T}{T_0} \right)^{\frac{3}{2}}. \quad (11)$$

Здесь P – общее давление, Мпа; V_1 и V_2 – мольные объемы веществ 1 и 2 в жидком состоянии при нормальной температуре кипения, $\text{см}^3/\text{моль}$; M_1 и M_2 – мольные массы веществ 1 и 2.

С повышением температуры коэффициент диффузии в жидкостях увеличивается и для определения D при температуре t °С можно пользоваться зависимостью [6]:

$$D = D_{20} \cdot \left[1 + \frac{0,2 \cdot \sqrt{\mu_{20}}}{\rho^{1/3}} \cdot (t - 20) \right], \quad (12)$$

где ρ – плотность растворителя, кг/м³; μ_{20} – вязкость растворителя, мПа·с.

Для определения коэффициента диффузии газа в растворителе (воде) при 20 °С можно использовать формулу [6]:

$$D_{20} = \frac{1 \cdot 10^{-6}}{1,4 \cdot 7 \cdot \sqrt{1} \cdot \left(25,8^{\frac{1}{3}} + 18,9^{\frac{1}{3}} \right)^2} \times \sqrt{\frac{1}{17} + \frac{1}{18}} = 0,228 \cdot 10^{-8} \text{ м}^2/\text{с}. \quad (13)$$

Обработка В.И. Муштаевым и В.М. Ульяновым обширных данных по массообмену позволила получить обобщенное уравнение для расчета коэффициента массоотдачи [2]:

$$Nu_D = 2 + 0,51 \cdot Re^{0,52} \cdot Pr_D^{0,33}. \quad (14)$$

Средняя погрешность уравнения (14) не превышает 7 % для чисел Re в пределах 0 ÷ 70000.

Допуская аналогию между процессами тепло- и массообмена, можно принять $Sh = Nu$. Аналогия не является полной, так как теплообмен в значительно меньшей степени влияет на гидродинамику пограничного слоя, чем массообмен. Однако для многих практических случаев факторами, нарушающими аналогию, можно пренебречь и принять $Nu = Sh$, что дает основание использовать для расчета коэффициентов теплообмена критериальные зависимости, полученные при исследовании массообмена, или наоборот. Таким образом, обобщенное критериальное уравнение для расчета коэффициентов теплоотдачи будет иметь вид [2]:

$$Nu = 2 + 0,51 \cdot Re^{0,52} \cdot Pr^{0,33}, \quad (15)$$

где $Nu = \frac{\alpha \cdot d}{\lambda}$ – число Нуссельта; Pr – число Прандтля.

В условиях высоких температур аналогия в расчете коэффициентов тепло- и массоотдачи в значительной мере нарушается: при одних и тех же значениях критерия Рейнольдса $Nu \neq Sh$ и соотношения (14) и (15) не соблюдаются. Расхождение это тем больше, чем выше интенсивность сушки.

В жидкой фазе коэффициент диффузии $D_{ж}$ по порядку величины в 10000 раз меньше, чем в газовой фазе $D_{г}$, и в этих условиях можно пользоваться уравнением для диффузии в капле [6]:

$$\frac{\partial C}{\partial \tau} = D_{ж} \cdot \left[\frac{\partial^2 C}{\partial r^2} + \frac{2}{r} \cdot \frac{\partial C}{\partial r} \right]. \quad (16)$$

Подстановкой $B = C \cdot r$ уравнение (16) приводится к виду:

$$\frac{\partial B}{\partial \tau} = D_{ж} \cdot \frac{\partial^2 B}{\partial r^2}, \quad (17)$$

с граничными условиями:

$$\begin{aligned} r = 0 & \quad \tau > 0 & B = 0; \\ r = R_0 & \quad \tau > 0 & B = R_0 \cdot C_p; \\ 0 \leq r < R_0 & \quad \tau > 0 & B = r \cdot C(r). \end{aligned} \quad (18)$$

C – концентрация в момент времени τ , кг/м³; C_p – концентрация у границы раздела фаз, принимаемая постоянной, кг/м³; C_0 – начальная концентрация (при $\tau = 0$), кг/м³; $D_{ж}$ – коэффициент диффузии в жидкой фазе, зависящий от температуры, м²/с; r – текущий радиус капли, м; R_0 – начальный радиус капли, м.

Тестирование решения уравнения (17) при граничных условиях (18) проводим при малых числах Фурье [5]:

$$\Theta = 1 - \frac{C - C_0}{C_p - C_0} = 1 - \frac{R_0}{r} \times \sum_{n=1}^{\infty} \left(\operatorname{erfc} \cdot \frac{(2n-1) - \frac{r}{R_0}}{2\sqrt{F'_0}} - \operatorname{erfc} \cdot \frac{(2n-1) + \frac{r}{R_0}}{2\sqrt{F'_0}} \right). \quad (19)$$

Это решение пригодно при $r > 0$. Для концентрации в центре капли ($r = 0$) решение имеет вид [1]:

$$\Theta_{\text{ц}} = 1 - \frac{C - C_0}{C_p - C_0} = 1 - 2 \sqrt{\frac{1}{\pi \cdot F'_0}} \cdot \sum_{n=1}^{\infty} \exp \left[-\frac{(2n-1)^2}{4F'_0} \right], \quad (20)$$

где $F'_0 = \frac{D_{ж} \cdot \tau}{R_0^2}$ – диффузионный критерий Фурье, рассчитанный по размеру капли R_0 .

Температурное поле капли с непрерывно действующими источниками теплоты математически записывается так:

$$\frac{\partial [r \cdot T(r, T)]}{\partial \tau} = a \cdot \frac{\partial^2 [r \cdot T(r, T)]}{\partial r^2} + \frac{\omega \cdot r}{C \cdot \gamma} \quad (\tau > 0; \quad 0 < r < R_0), \quad (21)$$

$$T(r, 0) = T_0, \quad (22)$$

$$\frac{\partial T(0, \tau)}{\partial r} = 0, \quad T(0, \tau) \neq \infty, \quad (23)$$

$$-\frac{\partial T(R_0, \tau)}{\partial r} + \frac{\alpha}{\lambda} \cdot [T_C - T(R_0, \tau)] = 0. \quad (24)$$

Здесь R_0 – радиус капли; T_0 – начальная температура капли; $T_C > T_0$ – температура окружающей среды; α – коэффициент теплоотдачи; λ – коэффициент теплопроводности капли; ω – удельная мощность источника теплоты; C – удельная теплоемкость; γ – плотность капли; a – коэффициент температуропроводности, зависящий от температуры; τ – время; r – текущий радиус капли.

Тестирование решения задачи при $\omega = const$ проводим по формуле [1]:

$$\theta = \frac{T(r, \tau) - T_0}{T_C - T_0} = 1 + \frac{1}{6} \cdot P_0 \cdot \left(1 + \frac{2}{B_i} - \frac{r^2}{R_0^2} \right) - \sum_{n=1}^{\infty} \left(1 + \frac{P_0}{\mu_n^2} \right) \cdot A_n \cdot \frac{R_0 \cdot \sin\left(\mu_n \cdot \frac{r}{R_0}\right)}{r \cdot \mu_n} \cdot \exp(-\mu_n^2 \cdot F_0), \quad (25)$$

где $P_0 = \frac{\omega \cdot R_0^2}{\lambda \cdot (T_C - T_0)}$ – критерий Померанцева;

$B_i = \frac{\alpha \cdot R_0}{\lambda}$ – число Био; $F_0 = \frac{a \cdot \tau}{R_0^2}$ – число Фурье;

A_n – начальные тепловые амплитуды, определяемые соотношением:

$$A_n = (-1)^{n+1} \cdot \frac{2B_i \cdot \sqrt{\mu_n^2 + (B_i - 1)^2}}{\mu_n^2 + B_i^2 - B_i}. \quad (26)$$

Если $B_i \rightarrow \infty$, то $\mu_n = n \cdot \pi$, $A_n = (-1)^{n+1} \cdot 2 = 2 \cdot (-1)^{n+1}$.

Если $B_i = 1$, то

$$\mu_n = (2n - 1) \cdot \pi/2, A_n = (-1)^{n+1} \cdot 2/\mu_n. \quad (27)$$

При малых значениях B_i ($B_i \rightarrow 0$) все коэффициенты $A_n \rightarrow 0$, за исключением первого ($A_1 = 1$), а $\mu_1^2 = 3B_i$.

Таким образом, решение системы уравнений (2) – (27) позволяет рассчитывать траекторию движения одиночных капель в газовом потоке, содержащем аммиак, с учетом тепло- и массоотдачи.

Литература

1. *Лыков, А.В.* Теория теплопроводности / А.В. Лыков. – М. 1967.
2. *Муштаев, В.И.* Конструирование и расчет аппаратов со взвешенным слоем / В.И. Муштаев, А.С. Тимонин, В.Я. Лебедев. – М., 1991.
3. *Пажи, Д.Г.* Основы техники распыливания жидкостей / Д.Г. Пажи, В.С. Галцетов. – М., 1984.
4. *Перри, Дж.* Справочник инженера-химика / Дж. Перри. – Л., 1969. – Т. 1.
5. *Померанцев, В.В.* Основы практической теории горения / В.В. Померанцев. – Л., 1986.
6. *Рамм, В.М.* Абсорбция газов / В.М. Рамм. – М., 1976.
7. *Рид, Р.* Свойства газов и жидкостей / Р. Рид, Т. Шервуд. – Л., 1969. – Т. 1. – С. 98.
8. *Синицын, Н.Н.* Расчет траекторий движения капли воды с учетом фазовых переходов в системе газоочистки кислородного конвертора / Н.Н. Синицын, Л.А. Полеводова // Вестник Воронежского государственного технического университета. – Воронеж, 2007. – Т. 3. – № 6. – С. 160 – 164.
9. *Справочник по пыле- и золоулавливанию* / под ред. А.А. Русакова. – М., 1975.
10. *Теплофизические свойства веществ. Справочник* / под ред. Н.Б. Варгафтика. – М., 1956. – С. 73.

УДК 621.78.084

М.В. Старцева, Ю.Г. Ярошенко, Ю.И. Липунов

СОЗДАНИЕ ВЫСОКОЭФФЕКТИВНОГО ПРОЦЕССА КОНТРОЛИРУЕМОГО ОХЛАЖДЕНИЯ РЕЛЬСОВЫХ НАКЛАДОК

В статье описано устройство регулируемого охлаждения для термоупрочнения рельсовых накладок, позволяющее сделать процесс управляемым за счет получения равномерного температурного поля по разномассивным элементам (головка, шейка). Устройство прошло апробацию в стендовых условиях и внедрено в промышленность. Получены результаты по механическим свойствам, удовлетворяющие требованиям нормативной документации. Предложенный способ с успехом может заменить традиционный – закалку в баке с маслом.

Рельсовая накладка, ускоренное водяное охлаждение, термоупрочнение проката, спрейерные установки, устройство ускоренного охлаждения.

The paper describes the controlled cooling device for thermohardening of joint bar. The proposed technique can successfully replace the conventional one – oil quenching – due to making the cooling process more controlled by obtaining a uniform temperature distribution over joint bar elements with different mass such as heads and the web. The technique has been validated by a test bench experiment and implemented in the metallurgical industry. The mechanical properties have been obtained to meet the GOST 4133-73 Federal Standard.

Joint bar (fishplate), accelerated water cooling, threomhardening of rolling metal, sprayer system, controlled cooling device (CCD).

Рельсовая накладка является одним из ответственных элементов верхнего строения железнодорожного пути при стыковом соединении рельсов и позволяет продлевать бездефектный срок службы рельсов в бесстыковом пути [2]. Закалка является завершающей ключевой операцией, которая оказывает решающее влияние на структуру и свойства конечного продукта. По этой причине важной задачей является разработка устройства для термообработки рельсовых накладок, которое позволит получить механические и геометрические характеристики согласно требованиям ГОСТ, а также экологично вести процесс.

Закалка может осуществляться в различных средах: воде, полимере, масле в зависимости от требований технологии к скорости охлаждения в определенных интервалах температур для конкретного сортамента сталей [6]. По требованиям действующего ГОСТ 4133-73 термоупрочнение рельсовых накладок осуществляется закалкой в объеме масла. Такой процесс является неуправляемым, сопряжен с множеством трудностей: поддержание и контроль охлаждающей способности масла, промывка изделий после операции, необходимость утилизации после обработки, процесс закалки пожароопасен и требует специальной системы вентиляции. В качестве замены масла была исследована возможность использования полимерных сред, таких как железосодержащая соль полиакриловой кислоты ПК-2 и натриевая соль карбоксиметилцеллюлозы Na-КМЦ [1].

Исследования ОАО «НКМК» по закалке в водном растворе ПК-2 подтвердили, что существует возможность увеличить эксплуатационные характеристики продукта за счет уменьшения межпластиночного расстояния перлита и количества структурно свободного феррита в поверхностном слое металла [5]. Были получены хорошие результаты по механическим свойствам накладок при определенных концентрациях полимера ПК-2 и выведено уравнение зависимости коэффициента теплоотдачи от начальной его концентрации и температуры ванны при различной температуре поверхности изделия [1].

В работе [8] показано изменение охлаждающих свойств среды ПК-2 с течением времени: раствор, испытывавший более 100 закалок полностью поменял свою охлаждающую способность в худшую сторону, так как возросла продолжительность стадии пленочного кипения. Восстановить ее можно добавлением нового раствора, но периодичность и количество подпитки определяются только эмпирически. Несмотря на все преимущества полимерных сред, процесс охлаждения в объеме не позволяет организовать разные условия охлаждения для сложного несимметричного профиля накладки, а также сохраняется необходимость в постоянном тщательном контроле концентрации полимера, его охлаждающей способ-

ности, температуры и других параметрах. По прошествии времени раствор нуждается в утилизации, немаловажную роль играет и дороговизна полимерных концентратов. Кроме того, процессом закалки в объеме охладителя невозможно управлять, а значит, не всегда удастся обеспечить требования по геометрическим характеристикам к конечному продукту. Ввиду упомянутых и других причин ни один из названных способов, кроме закалки в баке с маслом, не был внедрен в промышленность. В мировой практике имеется опыт струйного водяного термоупрочнения проката различного профиля. Существует, к примеру, ряд внедренных и успешно работающих отечественных устройств для термоупрочнения листа, арматуры и др. [3], [4]. Процесс струйного водяного охлаждения позволяет управлять скоростью охлаждения, обеспечивать разную интенсивность охлаждения элементов с неодинаковой термической массивностью (что особенно важно для сложного профиля), а также экологично вести процесс. Таким образом, анализ литературных данных показывает целесообразность применения данного способа для термоупрочнения рельсовой накладки, что требует создания соответствующего устройства. Для рельсовых накладок такого устройства создано и опробовано не было, и решению именно этой задачи посвящается данная статья.

На первом шаге реализации предложенной идеи в ОАО «ВНИИМТ» было проведено математическое моделирование процесса с применением ранее разработанной во ВНИИМТ модели, в основе которой – решение уравнения теплопроводности Фурье (1) с учетом зависимости теплофизических свойств стали от температуры:

$$\rho c(t) \frac{\partial t}{\partial \tau} = \frac{\partial}{\partial x} \left[\lambda(t) \frac{\partial t}{\partial x} \right] + \frac{\partial}{\partial y} \left[\lambda(t) \frac{\partial t}{\partial y} \right], \quad (1)$$

где t – температура; c, ρ, λ – коэффициенты удельной теплоемкости, массовой плотности и теплопроводности материала тела; x, y – координаты в поперечном сечении накладки, τ – время.

Решение уравнения теплопроводности дополняется:

а) начальным условием:

$$t(\tau_0) = t_{нач},$$

где $t_{нач}$ – начальное распределение температуры по сечению тела;

б) граничными условиями на поверхности тела:

– при охлаждении на воздухе (граничные условия III рода):

$$\begin{cases} \lambda(t) \frac{\partial t}{\partial x} \Big|_{x=0} = \alpha(t)(T_{\text{пов}} - T_{\text{окр.ср.}}) + \varepsilon_m c_0 \left[\left(\frac{T_{\text{пов}}}{100} \right)^4 - \left(\frac{T_{\text{окр.ср.}}}{100} \right)^4 \right] \\ \lambda(t) \frac{\partial t}{\partial y} \Big|_{y=0} = \alpha(t)(T_{\text{пов}} - T_{\text{окр.ср.}}) + \varepsilon_m c_0 \left[\left(\frac{T_{\text{пов}}}{100} \right)^4 - \left(\frac{T_{\text{окр.ср.}}}{100} \right)^4 \right] \end{cases} \quad (2)$$

где α – коэффициент теплоотдачи конвективный на поверхности тела, ε_m – степень черноты поверхности; c_0 – коэффициент излучения абсолютно черного тела; $T_{\text{пов}}$ – температура поверхности; $T_{\text{окр.ср}}$ – температура окружающей среды;

в) при струйном водяном охлаждении (граничные условия II рода):

$$\begin{cases} \lambda \frac{\partial t}{\partial x} \Big|_{x=0} = \begin{cases} q \text{ при } T_{\text{пов}} \geq 100^\circ\text{C} \\ \alpha(T_{\text{пов}} - T_{\text{окр.ср.}}) \text{ при } T_{\text{пов}} < 100^\circ\text{C} \end{cases} \\ \lambda \frac{\partial t}{\partial y} \Big|_{y=0} = \begin{cases} q \text{ при } T_{\text{пов}} \geq 100^\circ\text{C} \\ \alpha(T_{\text{пов}} - T_{\text{окр.ср.}}) \text{ при } T_{\text{пов}} < 100^\circ\text{C} \end{cases} \end{cases} \quad (3)$$

где q – плотность теплового потока на поверхности тела, МВт/м².

Плотность теплового потока в граничных условиях II рода (3) определялась по экспериментальным зависимостям, полученным на устройствах струйного водяного охлаждения [7]. На основе полученных зависимостей изменения температуры во времени для различных по сечению точек накладки были определены основные конструктивные характеристики устройства и ориентировочные режимы термоупрочнения. По результатам расчетного моделирования была предложена конструкция, состоящая из двух секций, между которыми имеется воздушный промежуток. Каждая секция состояла из несколько контуров охлаждения, поперечный разрез одного из них представлен на рис. 1. Контур представляет собой систему плоских водяных факелов, пересекающихся в одной вертикальной плоскости и полностью покрывающих поверхность накладки. На каждый коллектор изначально был предусмотрен отдельный подвод воды для возможности создания разных условий охлаждения шейки и головок, а также расположение форсунок под углом, чтобы четко ограничить зоны охлаждения и воздушный промежуток между ними. Все это должно было позволить получить равномерное поле температур по сечению накладки, обеспечив тем самым требования ГОСТ к ее короблению и управляемость процессом охлаждения.

Предложенная конструкция была смонтирована на опытном стенде, где был реализован второй шаг – проведение нескольких серий экспериментальных исследований по термоупрочнению накладок Р65. При проведении эксперимента во внимание принимались требования к процессу нагрева и выдержки – в камерной газовой печи до температуры аустенизации – 870 – 880 °С. Нагретую заготовку подвергали

охлаждению в устройстве, непрерывно отслеживая температуру ее поверхности до, во время и после процесса. Для этого на поверхность шейки способом контактной сварки была приварена хромель-алюмелевая термопара, показания которой записывались измерительным комплексом с частотой 0,1 с. Комплекс состоял из: хромель-алюмелевых термопар, компенсационных проводов, модуля ввода/вывода и преобразователя аналогового сигнала в цифровой, а также портативного компьютера, на который производится вывод результатов измерений и автоматическая запись в память. Погрешность всего комплекса составила ±7 °С. Для дополнительного отслеживания температуры в момент выхода из печи и после устройства использовались стационарный пирометр «Термоскоп-800» и ручной пирометр «Термоскоп-100». Показания термопары в одном из экспериментов приведены на рис. 2. На рис. 3 представлено распределение температуры по длине накладки, измеренное ручным пирометром на выходе из устройства и печи. Из рисунка видно, что при выборе данной конструкции устройства и его технологических параметров достигается равномерное распределение температуры для разномассивных элементов и по ее длине.

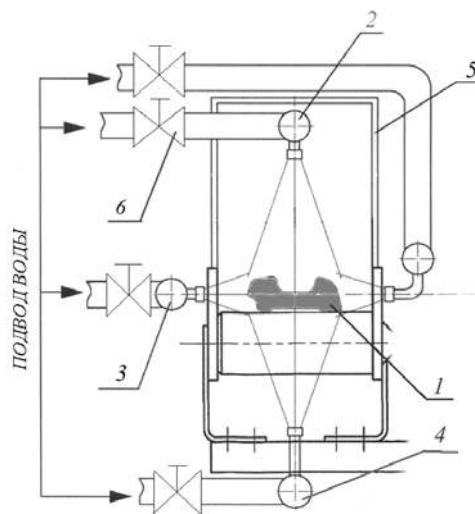

Рис. 1. Схема одного из контуров секции устройства регулируемого охлаждения:

- 1 – рельсовая накладка Р65;
- 2 – верхний подводящий коллектор;
- 3 – боковой подводящий коллектор;
- 4 – нижний подводящий коллектор;
- 5 – защитный кожух; 6 – вентиль

В следующей за тепловой серией технологических экспериментов при уточненных параметрах устройства и намеченных режимах был проведен комплекс механических испытаний и исследование микроструктуры. Механические свойства накладки в серии экспериментов и согласно требованиям ГОСТ 4133-73 приведены в табл. 1.

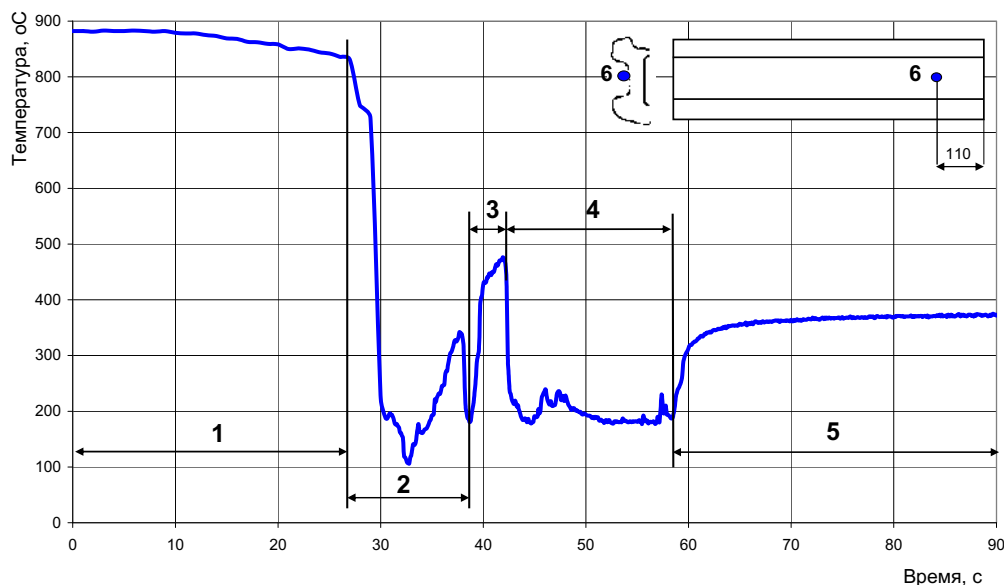

Рис. 2. Изменение температуры шейки во время процесса регулируемого водяного охлаждения (опыт № 2 от 10.02.2012 г.)

1 – охлаждение на воздухе после выхода образца из печи; 2 – охлаждение в секции № 1; 3 – изменение температуры поверхности на воздухе между секциями № 1 и 2; 4 – охлаждение в секции № 2; 5 – изменение температуры поверхности после выхода накладки из устройства; 6 – схема расположение хромель-алюмелевой термопары на поверхности шейки

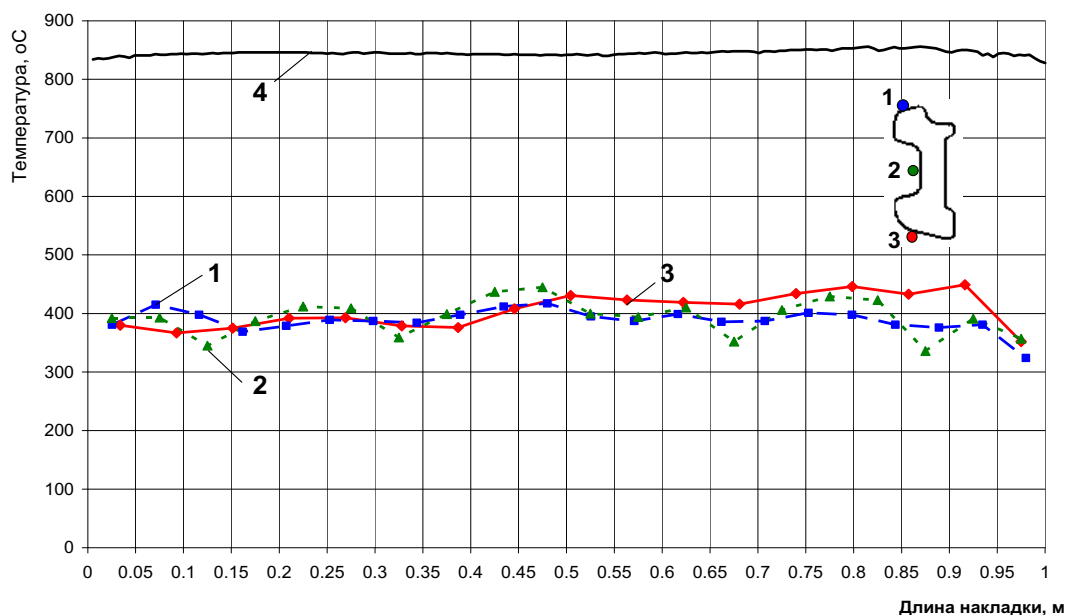

Рис. 3. Распределение температуры по длине накладке после термоупрочнения в устройстве, данные стендового эксперимента № 3 от 27.02.2012 г.

1 – верхняя головка; 2 – шейка; 3 – нижняя головка; 4 – температура шейки на выходе накладки из печи

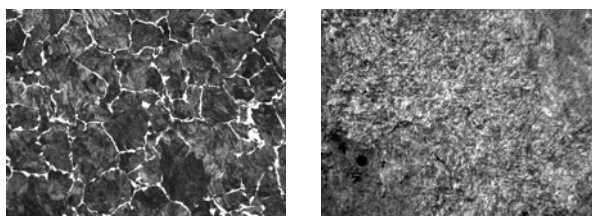
Таблица 1

Механические свойства рельсовой накладке Р65

Накладки	Предел прочности σ_b , Н/мм ²	Предел текучести σ_t , Н/мм ²	Относительное удлинение δ_5 , %	Относительное сужение ψ , %	Угол холодного загиба, град.	Твердость, НВ в пределах
Стенд ОАО «ВНИИМТ»	893÷1012	570÷ 694	10,4÷17,4	41,6÷49,3	46÷106	285÷363
ГОСТ 4133-73, не менее	844	530	10	30	20	235÷388

Серия проведенных на стенде тепловых экспериментов позволила уточнить конструктивные параметры устройства и определить тепловые режимы, при которых достигается равномерное поле температур для шейки и головок.

Микроструктуры сердцевины нижней головки накладки до и после стендового эксперимента с применением оптического микроскопа показаны на рис. 4.

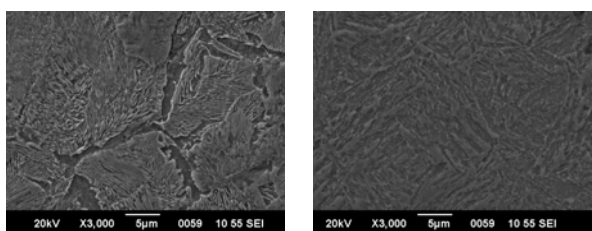

а) (x200) б) (x200)

Рис. 4. Микроструктура нижней головки рельсовой накладкой до (а) и после термоупрочнения (б)

Исходная структура (до термообработки, рис. 4а) состоит из пластинчатого перлита и феррита, ориентированного по границам зерна, балл зерна 4 – 5 ГОСТ 5639-82. Микроструктура после термообработки (рис. 4б) представляет собой плотный сорбитообразный перлит с выраженной ферритной сеткой по границе зерна, балл зерна 7 – 8 ГОСТ 5639-82.

Изучение структуры после термоупрочнения с более высокой степенью увеличения было проведено с использованием растрового электронного микроскопа JEOL JSM-6490LV. На рис. 5 приведены структуры центральной части верхней головки и на расстоянии 500 мкм от кромки.

(а)х3000 (б)х3000

Рис. 5. Микроструктура середины верхней головки рельсовой накладкой (а) и на расстоянии 500 мкм от кромки верхней головки (б)

В структуре середины также наблюдается пластинчатый перлит и феррит по границе зерна, размер зерна около 10 – 15 мкм, в приповерхностном слое структура представляет собой дисперсный сорбит отпуска.

Таким образом, в процессе термоупрочнения в металле происходит уменьшение размера зерна и расстояния между пластинками перлита. В настоящее время проводятся дальнейшие исследования структуры образцов.

Устройством регулируемого охлаждения внедряется на филиале предприятия ОАО «ЕВРАЗ НТМК»

НСМЗ. Прокат на предприятие поставляется двух сортов: с «ЕВРАЗ ЗСМК» (ранее «НКМК») и «ЕВРАЗ НТМК», отличающихся содержанием углерода. На основе требований ГОСТ при участии ВНИИМТ были разработаны технические условия ТУ 14-2Р-463-2011 для НСМЗ. Для каждого из сортментов были определены соответствующие тепловые режимы работы устройства в процессе пуско-наладочных работ с учетом результатов стендовых исследований и механические свойства на соответствующих режимах. Результаты представлены в табл. 2, где подтверждено обеспечение требований ТУ по механическим свойствам к конечному продукту.

Таблица 2

Механические свойства термоупрочненных накладок в устройстве на филиале ОАО «ЕВРАЗ НТМК» НСМЗ

Накладки	Предел прочности $\sigma_{в}$, Н/мм ²	Предел текучести $\sigma_{т}$, Н/мм ²	Относительное удлинение δ_5 , %	Относительное сужение ψ , %	Твердость, НВ в пределах
«НТМК» 0,49 – 0,51 % С	963 – 985	640 – 655	12 – 16	31 – 41	236 – 269
«КМК» 0,56 – 0,58 % С	872 – 912	545 – 555	13 – 19	31 – 37	241 – 255
Требования ТУ 14-2Р-463-2011, 0,45 – 0,62 % С	не менее 844	не менее 530	не менее 10	не менее 30	в пределах 235 – 388

В результате проведенных стендовых исследований и математического моделирования прошел апробацию процесс регулируемого водяного охлаждения рельсовых накладок, уточнены конструктивные особенности устройства регулируемого охлаждения и определены тепловые режимы работы, при которых механические свойства накладок соответствуют требованиям нормативной документации и не уступают механическим свойствам накладок, подвергнутых закалке в масле. В настоящее время на производстве внедряется данный способ, позволяющий получать равномерное распределение температуры по разномассивным элементам, а следовательно, обеспечивать требования по короблению. Технология имеет безусловные экологические преимущества перед традиционной объемной закалкой в масле, благодаря использованию воды, циркулирующей в замкнутом контуре.

Литература

1. Захаров, А.В. Исследование возможности использования полимерной среды Na-КМЦ для закалки рельсов и деталей рельсовых креплений / А.В. Захаров // Металловедение и термическая обработка металлов. – 1991. – № 4. – С. 24 – 27.

2. *Иванов, П.С.* Новые ресурсосберегающие технологии в рельсовом хозяйстве / [П.С. Иванов и др.] // Путь и путевое хозяйство. – 2011. – № 7. – С. 23 – 25.
 3. *Липунов, Ю.И.* Исследование процессов охлаждения при термоупрочнении арматуры / [Ю.И. Липунов и др.] // Известия ВУЗов. Черная металлургия. – 2007. – № 2. – С. 54 – 57.
 4. *Липунов, Ю.И.* Освоение устройств контролируемого охлаждения листа в потоке стана 5000 ОАО «Северсталь» / [Ю.И. Липунов и др.] // Сталь. – 2005. – № 3. – С. 55 – 61.
 5. Патент RU 2291206 C1 2005г.

6. *Цзи-Хун, Яо* Охлаждение и выбор сред при закалке стали / Яо Цзи-Хун // Индукционный нагрев. – 2011. – № 18.
 7. *Эйсмондт, К.Ю.* Разработка и внедрение в производство устройств термоупрочнения проката регулируемым охлаждением на основе анализа процессов теплообмена: автореф. дис. ... канд. техн. наук / К.Ю. Эйсмондт. – Екатеринбург, 2011.
 8. *Эйсмондт, Ю.Г.* Исследование возможности заковки рельсовых накладок в полимерной среде / Ю.Г. Эйсмондт, М.А. Гервасьев, Т.А. Трунина // Сталь. – 2000. – № 9. – С. 71 – 73.

УДК 621.7.024

В.А. Стенин

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕХНОЛОГИИ ПРОМЫВКИ ГИДРАВЛИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В работе представлено теоретическое обоснование активных способов интенсификации промывки гидравлических судовых систем (турбулизации и аэрирования) и даны рекомендации по их реализации.

Турбулизация, аэрирование, способы интенсификации, промывка системы, частицы загрязнений.

The work presents the theoretical basis of active ways of intensification of flushing hydraulic marine systems (turbulence and aeration) and recommendations on their implementation.

Turbulence, aeration, ways of intensification, rinsing system, particles of dirt.

Рост требований к эксплуатационной надежности и долговечности судовых систем и их оборудования ведет к ужесточению требований к чистоте внутренних полостей систем (ВПС) и рабочих жидкостей. Наличие в рабочих средах даже небольшого количества посторонних примесей способствует преждевременному износу механизмов и арматуры. В системах гидравлики, используемых на современных судах, присутствие механических частиц загрязнений размером свыше 16 мкм опасно [5], [6], [7]. Как правило, при гидродинамических очистках 95 % вымываемых частиц имеют размеры более 0,1 мм. Наиболее трудно удалять абразивную и металлическую пыль и частицы с положительной плавучестью типа древесины и ткани.

Поскольку все судовые трубопроводные системы отличаются сложной разветвленной конфигурацией, значительной протяженностью и насыщенностью различными агрегатами и арматурой, промывка гидросистем является очень ответственной и трудоемкой операцией, составляющей до 15 – 25 % от общей трудоемкости работ при сборке системы. Рекомендованная отраслевым стандартом промывка стационарным потоком рабочей жидкости либо не обеспечивает достижения необходимого уровня чистоты ВПС, либо существенно увеличивает продолжительность технологического процесса промывки.

Операция промывки трубопроводов осуществляется при помощи технологических стендов, создающих в системе циркуляцию воды со скоростью движения, обеспечивающей вымывание из внутренней

полости труб загрязняющих частиц и улавливание их в фильтрах стенда. Работа А, Дж, затрачиваемая на перекачку моющей жидкости, равна [4]:

$$A = \rho_{ж} \cdot g \cdot Q \cdot H \cdot t / \eta, \quad (1)$$

где Q – подача промывочного насоса, м³/с; H – напор, м; $\rho_{ж}$ – плотность моющей жидкости, кг/м³; g – ускорение свободного падения, м/с²; η – КПД промывочного насоса; t – продолжительность промывки, с.

Величину подачи центробежного насоса представим в виде:

$$Q = \varphi \cdot w, \quad (2)$$

где φ – площадь живого сечения потока, м²; w – скорость потока моющей жидкости, м/с.

В соответствии с уравнениями (1) и (2), повысить энергоэффективность промывки можно путем снижения продолжительности промывки t и подачи Q (скорости потока w). С другой стороны, как показывают исследования, достигаемый класс чистоты системы после промывки зависит напрямую от времени и скорости промывки [6], [7]. Исследованиями, показанными в [5], рекомендована скорость в 8 – 15 м/с, обеспечивающая отрыв частиц от внутренней поверхности стенок трубопроводов. Однако допус-

тимая скорость промывки собранных на судне судовых систем находится в пределах от 3 до 4 м/с [6], [7]. Продолжительность промывки при соответствующей интенсификации (к примеру, смена направления потока) по данным [6] в среднем находится в пределах 44...54 ч.

Рассмотрим энергетические особенности известных активных способов интенсификации процесса промывки, заключающихся в следующем: оптимизация скоростного режима, вибрационное воздействие на изделие или промывочную среду, барботаж (аэрирование) промывочной среды, пульсация давления и расхода промывочной среды.

Большинство исследований рассматривают процесс уноса частиц в ядро потока при промывке как результат действия подъемной силы, образующейся вследствие пульсационной составляющей скорости, действующей в поперечном направлении [6], [7]. Однако при этом следует иметь в виду, что частицы пересекают гидродинамический пограничный слой, в котором движение технологических загрязнений существенно отличается от перемещения их во внешнем потоке.

Рассмотрим условия витания частиц загрязнений в гидродинамическом пограничном слое. По толщине пограничного слоя вследствие действия сил вязкости скорость промывочной жидкости изменяется от нуля на поверхности стенки до скорости невозмущенного потока [1]. Представим частицу загрязнений в виде элементарного объема с размерами dx, dy, dz , помещенную в пограничный слой промывочной жидкости (рис. 1). Допустим, что скорость в потоке изменяется только по оси y .

Силы, действующие на рассматриваемый элементарный объем, можно разделить на массовые (или объемные) и поверхностные. Сила тяжести dF_T приложена в центре тяжести элемента. Ее проекция на ось Oy равна произведению проекции ускорения свободного падения g_y на массу элемента:

$$dF_T = \rho \cdot g_y \cdot dv, \quad (3)$$

где ρ – плотность частицы, кг/м^3 ; dv – элементарный объем, м^3 .

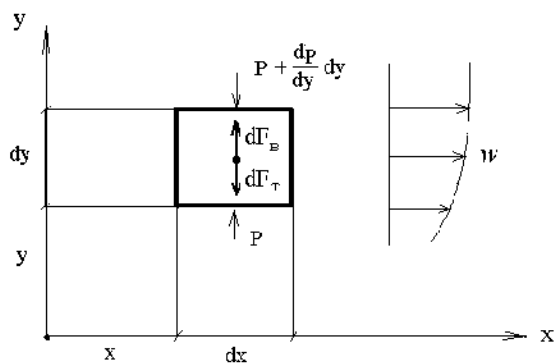

Рис. 1. К определению сил, действующих на частицу, помещенную в пограничный слой

Выталкивающая (архимедова) сила dF_B равна произведению проекции ускорения свободного падения g_y на массу жидкости, вытесненной элементарным объемом [3]:

$$dF_B = -\rho_{ж} \cdot g_y \cdot dv. \quad (4)$$

Равнодействующая сил давления равна [4]:

$$dF_P = -\frac{dp}{dy} \cdot dv. \quad (5)$$

В зависимости (5) величина градиента полного давления dp/dy складывается из двух составляющих, одинаковых по знаку: градиента dp_c/dy гидростатического давления; градиента dp_w/dy гидродинамического (скоростного) давления.

$$\frac{dp}{dy} = \frac{dp_c}{dy} + \frac{dp_w}{dy}. \quad (6)$$

Аналитически их величины определяются из дифференциальных уравнений Эйлера [3]:

$$\frac{dp_c}{dy} = \rho_{ж} \cdot g_y, \quad (7)$$

$$\frac{dp_w}{dy} = -\rho_{ж} \cdot w \cdot \frac{dw}{dy}, \quad (8)$$

где $\rho_{ж}$ – плотность моющей жидкости, кг/м^3 ; w – скорость потока моющей жидкости, м/с ; dp/dy – градиент давления, Па/м .

Объединяя уравнения (3) – (8), получим условие витания частицы в пограничном слое моющей жидкости:

$$\frac{dp}{dy} = \rho \cdot g_y - \rho_{ж} \cdot g_y. \quad (9)$$

Таким образом, в соответствии с уравнением (9), частица загрязнения уносится в ядро потока, если градиент полного давления dp/dy будет больше, чем градиент условного давления dp_y/dy , где $dp_y/dy = (\rho \cdot g_y - \rho_{ж} \cdot g_y)$. При обратном соотношении частица загрязнения опускается на стенку трубопровода.

При математическом моделировании в CosmosFloWorks процесса течения моющей жидкости в горизонтальном трубопроводе было установлено, что dp/dy в пограничном слое существенно больше dp_y/dy . К примеру, при средней скорости потока 2 м/с в трубе (условный проход Ду100) на расстоянии от стенки 0,7 до 6,2 мм максимум градиента полного давления превышает градиент условно-

го давления в шесть раз. Следовательно, частицы загрязнений, имеющие радиус больший 0,0007 м (0,7 мм), будут подхватываться потоком со стенки и выноситься в ядро потока, что хорошо согласуется с результатами промывки трубопроводов в условиях действующего производства.

Вымыванию частиц загрязнений, находящихся в застойных зонах, способствует активное аэрирование. Стабилизированный равновесный пузырьковый режим течения встречается весьма редко. Газовые пузырьки, присутствующие в жидкостях, обычно стремятся слиться друг с другом, в результате чего пузырьковая структура теряет свою однородность. На практике пузырьковый режим течения нарушается по одной из двух причин: из-за слияния пузырей при их образовании или в процессе их движения по каналу; вследствие специфических особенностей процессов вдува и генерации газовой фазы [9]. Ввиду практической необходимости сохранения устойчивого пузырькового режима моющей жидкости, представляет интерес обоснование условий его поддержания.

Работа L , Дж, затрачиваемая на образование пузырька в объеме жидкости, определяется зависимостью [1]:

$$L = -p_n \cdot V_n + \sigma \cdot S_n = 4 \cdot \pi \cdot R^2 \cdot \sigma - \frac{4}{3} \cdot \pi \cdot R^3 \cdot p_n, \quad (10)$$

где V_n – объем пузырька, m^3 ; S_n – поверхность пузырька, m^2 ; p_n – давление внутри пузырька газа, Па; σ – поверхностное натяжение жидкости, Н/м; R – радиус пузырька, м.

Объем и поверхность пузырька равны соответственно: $V_n = 4 \cdot \pi \cdot R^3 / 3$; $S_n = 4 \cdot \pi \cdot R^2$.

При слиянии двух пузырьков работа их образования L_1 определится следующим образом:

$$L_1 = 4 \cdot \sqrt[3]{4} \cdot \pi \cdot R^2 \cdot \sigma - \frac{8}{3} \cdot \pi \cdot R^3 \cdot p_n. \quad (11)$$

Сопоставив уравнения (10) и (11), найдем избыточную работу образования двух пузырьков в сравнении с их объединением:

$$\Delta L = 2 \cdot L - L_1 = (8 - 4 \cdot \sqrt[3]{4}) \cdot \pi \cdot R^2 \cdot \sigma = 1,65 \cdot \pi \cdot R^2 \cdot \sigma. \quad (12)$$

Так как работа $2 \cdot L > L_1$, то агломерация пузырьков энергетически выгодна.

В соответствии с уравнением (12) для сохранения пузырьковой структуры потока следует компенсировать избыточную работу внешним воздействием:

$$\frac{8 \cdot \pi \cdot R^3 \cdot p_k}{3} = 1,65 \cdot \pi \cdot R^2 \cdot \sigma. \quad (13)$$

Из уравнения (13) найдем величину компенсирующего давления p_k : $p_k = \frac{0,62 \cdot \sigma}{R}$.

Мощность источника, компенсирующего избыточную работу образования пузырька радиуса R (объема V_n), равна:

$$N_V = \frac{\Delta L \cdot f}{2}, \quad (14)$$

где f – частота собственных колебаний пузырька радиусом R , Гц.

Для определения частоты собственных колебаний пузырька воспользуемся уравнением незатухающих гармонических колебаний. При любых колебаниях отклонение R системы (пузырька газа) вызывает появление восстанавливающей силы F_{BC} [2]:

$$F_{BC} = -D \cdot R = \frac{m \cdot d^2 R}{dt^2}, \quad (15)$$

где R – отклонение, м; D – жесткость системы, Н/м; m – масса системы, кг.

Преобразуем уравнение (15) к виду:

$$\frac{d^2 R}{dt^2} + \frac{D}{m} \cdot R = \ddot{R} + \frac{D}{m} \cdot R = \ddot{R} + \omega^2 \cdot R = 0, \quad (16)$$

где $\omega = 2 \cdot \pi \cdot f$ – угловая частота, 1/с.

В первом приближении в качестве массы m можно принять массу воды, вытесненную пузырьком:

$$m = \frac{4 \cdot \pi \cdot R^3 \cdot \rho_{ж}}{3}. \quad (17)$$

Если принять в качестве восстанавливающей силы F_{BC} силу давления на поверхность пузырька, то

$$F_{BC} = p_n \cdot S_n. \quad (18)$$

Объединяя уравнения (15) – (18), получим зависимость для определения собственной f частоты колебаний пузырька:

$$f = \frac{\omega}{2 \cdot \pi} = \frac{1}{2 \cdot \pi} \cdot \sqrt{\frac{p_n \cdot S_n}{R \cdot m}} = \frac{1}{2 \cdot \pi} \cdot \sqrt{\frac{6 \cdot \sigma}{\rho_{ж} \cdot R^3}}. \quad (19)$$

Полученная зависимость (19) удовлетворительно согласуется с результатами экспериментальных исследований [8].

Мощность источника, воздействующего на определенный объем двухфазной смеси, с учетом зависимости (14) равна:

$$N = N_V \cdot n = \frac{N_V \cdot V_{\Gamma}}{V} = \frac{N_V \cdot \alpha \cdot V_{см}}{V} = \frac{\Delta L \cdot f \cdot \alpha \cdot V_{см}}{2 \cdot V},$$

где n – число пузырьков газа определенного радиуса в смеси; V_{Γ} – объем газа в смеси, м^3 ; α – объемное газосодержание; $V_{\text{см}}$ – объем двухфазной смеси, м^3 .

Таким образом, энергетический анализ технологии промывки гидравлических систем показал, что движущимся стационарным потоком моющей жидкости вымываются крупные частицы загрязнений. Для удаления более мелких частиц необходима структурная реорганизация потока путем искусственной его турбулизации, что позволит оторвать частицу от стенки и переместить ее в пограничный слой, где равнодействующая сил давления обеспечит витание частицы в моющей жидкости горизонтального трубопровода. В застойных зонах трубопровода витание частицы обеспечивается пузырьковым режимом течения, поддержание которого возможно путем использования внешнего источника мощности, воздействующего на определенный объем двухфазной смеси.

Литература

1. *Исаченко, В.П.* Теплопередача / В.П. Исаченко, В.А. Осипова, А.С. Сукомел. – М., 1981.
2. *Кухлинг Х.* Справочник по физике / Х. Кухлинг. – М., 1982.
3. *Ландау, А.Д.* Гидродинамика / А.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц. – М., 1986.
4. *Савин, И.Ф.* Основы гидравлики и гидропривод / И.Ф. Савин, П.В. Сафонов. – М., 1978.
5. *Сапожников, В.М.* Монтаж и испытание гидравлических и пневматических систем летательных аппаратов / В.М. Сапожников. – М., 1979.
6. *Соловьев, Б.В.* Очистка судовых систем от технологических загрязнений / Б.В. Соловьев. – Л., 1977.
7. *Соловьев, Б.В.* Предпусковые очистки и промывки оборудования ЯЭУ / Б.В. Соловьев, Е.А. Константинов. – М., 1984.
8. *Стретт, Дж.В.* Теория звука. Т. 2 / Дж. В. Стретт. – М., 1955.
9. *Уоллис, Г.* Одномерные двухфазные течения / Г. Уоллис. – М., 1972.

УДК 902(470.12)

Л.С. Андрианова, Н.Б. Васильева

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ТРАСОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ «ШЛИФОВАЛЬНОЙ МАСТЕРСКОЙ» ПОСЕЛЕНИЯ БОРОВИКОВО-А

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ,
проект № 13-11-35601*

Многослойное поселение Боровиково-А располагается в Харовском районе Вологодской области, на правом берегу р. Кубены и входит в состав Боровиковского археологического комплекса. В ходе исследований, проведенных под руководством Л.С. Андриановой и Н.Б. Васильевой, были изучены культурные напластования от мезолита до раннего железного века. Одним из наиболее интересных объектов, выявленных в ходе изучения памятника, стала «шлифовальная мастерская». В статье приводятся результаты ее экспериментально-трассологического исследования.

Многослойное поселение, экспериментально-трассологическое исследование, шлифовальная плита, морфология следов утилизации, эксперимент, энеолит, неолит, функциональное назначение орудий.

The multilayered settlement Borovikovo-A is located on the right bank of the Kubena River in Harovsky district of Vologda region and it is the part of the Borovikovsky archaeological complex. During the research work which had been carried out under the direction of L. S. Andrianova and N. B. Vasilyeva, occupation layers from the Mesolithic to the early Iron Age were studied. "The grinding workshop" became one of the most interesting objects revealed at examining the monument. The article presents the results of its experimental traceology analysis.

Multilayered settlement, experimental traceology research, grinding tile, morphology of utilization traces, experiment, Mesolithic, Neolithic, functionality of tools.

Боровиковский археологический комплекс находится в Харовском районе Вологодской области и располагается на правом берегу р. Кубены, напротив устья небольшой р. Чивицы, в 0,8 км к северу от одноименной деревни (рис. 1). Первый памятник комплекса – поселение Боровиково – было открыто в 1988 г. А.В. Кудряшовым [9, с. 42]; спустя десять лет под руководством авторов статьи начались раскопки памятника и сплошное обследование прилегающей территории, продолжающееся по настоящее время. В ходе работ выявлено несколько новых археологических памятников разных эпох, в том числе многослойное поселение Боровиково-А, расположенное в 140 м к западу от границы Боровиково в прибрежной части высокой (4 – 5 м) пойменной террасы [1, с. 3].

Изучение памятника начато в 2000 г. и велось в течение пяти полевых сезонов (2000 – 2002 гг., 2005, 2013). Исследованная площадь составляет 193 кв. м. Максимальная глубина культурных напластований – 1,7 м – была зафиксирована в 2000 г. в раскопе 1 и в 2001 г. в раскопе 2. В ходе проведенных работ на Боровиково-А были выявлены такие интересные объекты, как: двухъярусные очаги мезолитического времени с остатками обожженных берестяных сосу-

дов, ряды красных охристых пятен с каменными обкладками, интерпретированные как захоронения неолитического времени и значительное количество шлифовальных плит и камней, сосредоточенных на ограниченной территории поселения – «шлифовальная мастерская» [4, с. 14 – 21]. При раскопках стоянок различных археологических эпох находки шлифовальных плит не так уж редки. Обычно они расположены у жилищ, а вокруг них – значительное количество кусков сырья, заготовок и обломков орудий, готовых форм [10, с. 32 – 34], [12, с. 94 – 95]. Следы использования на шлифовальных плитах обычно хорошо видны невооруженным взглядом и дают возможность их однозначной интерпретации. Особенно многочисленны подобные находки на поселениях Карелии. Исследователи традиционно связывают их с производством сланцевых рубящих орудий [7, с. 59, 115, 168, 205].

В ходе многолетних раскопок на многослойном поселении Боровиково-А обнаружено 13 крупных шлифовальных камней и плит, а также 39 плоских сланцевых и песчаниковых плиток, размеры которых не превышают 20x15 см.

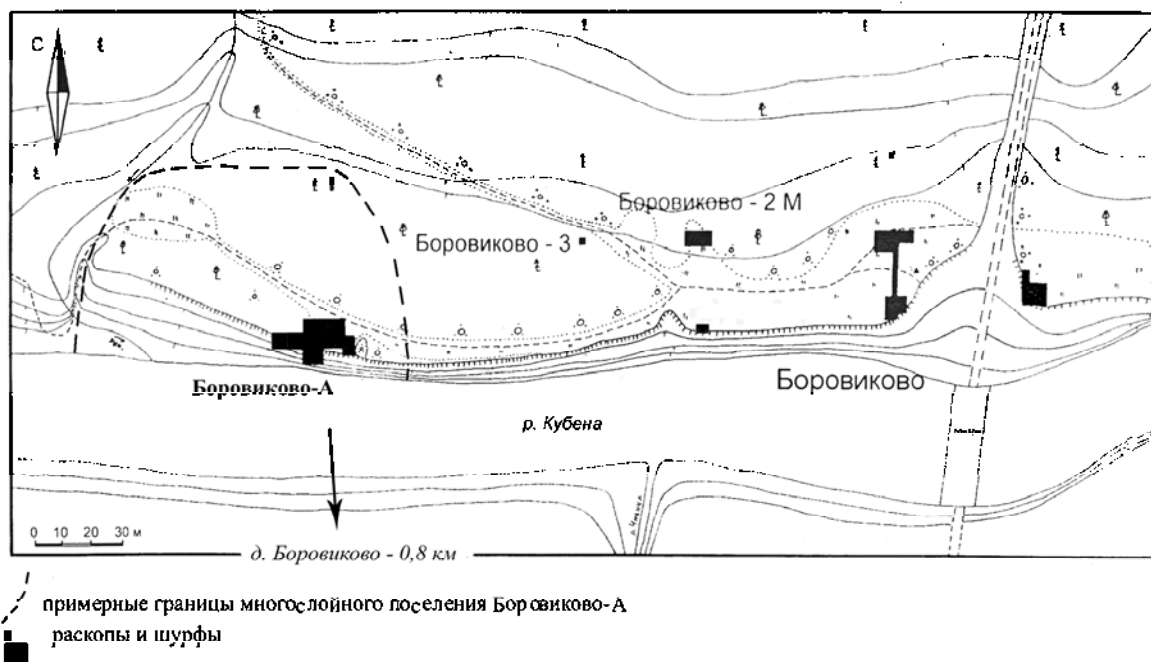

Рис. 1. Топографический план Боровиковского археологического комплекса

Рис. 2. Расположение шлифовальных плит и охристых пятен на поселении Боровиково-А

Все крупные шлифовальные плиты и камни (13 экз.) выявлены на небольшом участке раскопа № 2 площадью 50 кв. м. (рис. 2); здесь же обнаружено 19 небольших шлифовальных плиток [6, с. 241]. В раскопе № 4 (2005 г.) найдено 12 шлифовальных плиток; в 2013 г. (раскоп № 5) обнаружено еще восемь шлифовальных плиток, в основном маленьких размеров, хотя две из них предположительно представляли собой фрагменты более крупных плит. Значительная часть шлифовальных камней и плит была обнаружена в той части памятника, где в ходе раскопок зафиксированы красные охристые пятна с ка-

менными обкладками, которые были интерпретированы как нео-энеолитический могильник. В пользу этого предположения свидетельствует упорядоченность расположения и единая ориентация пятен по сторонам света, овальная форма и размеры охристых пятен, соответствующие росту взрослого человека, красная охристая засыпка, наличие каменных сооружений [3, с. 28 – 32].

Значительное количество плит, сосредоточенных на компактном участке поселения Боровиково-А, различия в морфологии макроследов изношенности на поверхности плит сделали эти объекты

чрезвычайно интересными для детального изучения. Для исследования были взяты шлифовальные плиты с поселения Боровиково-А (раскоп № 2 2001 г.), плита с мезолитической стоянки Боровиково-2М (раскоп № 1 2000 г.) и шлифовальные плитки, обнаруженные в раскопе № 5 в 2013 г. С целью уточнения функционального назначения основных объектов «шлифовальной мастерской» проведено экспериментальное изучение следов сработанности, выявленных на боровиковских камнях и плитах. В ходе работы решались несколько последовательных задач:

1. Описание и характеристика следов изношенности на плитах, найденных на многослойном поселении Боровиково-А и стоянке Боровиково-2М.

2. Проведение серии экспериментов по обработке различных природных материалов на шлифовальных плитах из различного сырья.

3. Определение на основе экспериментов взаимосвязи между различными видами работ и вариациями следов утилизации на шлифовальных плитах.

4. Сопоставление полученных результатов с имеющимися на археологическом материале следами утилизации и интерпретация следов изношенности на плитах Боровиково-А.

Первое скопление шлифовальных камней, плиток и сланцевых изделий связано с культурным слоем эпохи энеолита (слой темно-серой углисто-охристой супеси), который по углю, собранному рядом с одной из плит, датирован 4220 ± 120 (JЕ 6694) [2, с. 144]. Именно на этом уровне начинают проследиваться первые красные охристые пятна, некоторые из которых локализируются вокруг шлифовальных камней. В слое были обнаружены три крупных камня (№ 1 – 3), на которых зафиксирована пришлифовка рабочей поверхности (камень № 1), участки тусклой заполировки на уплощенной поверхности (№ 2), а также линейные следы как прямолинейной (№ 1, 2), так и круговой направленности (№ 1); выразителем камень-песчаник № 3 с четкими параллельными прямолинейными царапинами (рис. 3: 1а).

Основная часть шлифовальных камней (8 экз.), плиток, а также шлифованных сланцевых изделий залегала глубже, в темно-коричневом суглинке, связанном с неолитом. В юго-восточной части раскопа № 2 обнаружено шесть шлифовальных камней (№ 4 – 7, 10, 11): три массивных, остальные меньших размеров; одна из плиток являлась осколком боковой стороны более крупной шлифовальной плиты.

В западной части раскопа, в окружении крупных камней-валунов, залегали два массивных шлифовальных камня (№ 8, 9), вокруг которых зафиксирован участок земли, особенно сильно насыщенный красной охрой (толщина засыпки достигала 10 см). Изучение следов на рабочих поверхностях плит и

камней выявило пришлифовку поверхности и слабо-выраженные тончайшие царапины диагональной или круговой направленности (№ 4, 5) (рис. 3: 3б), круговые линейные следы в виде отчетливых длинных тонких царапин на уплощенной рабочей площадке с признаками пришлифовки (№ 6, 7), уплощенную рабочую площадку со следами блестящей заполировки и круговыми линейными следами (№ 8, 9), длинные царапины, расположенные дугообразно (№ 10).

В нижней мезолитической части культурного слоя (коричневый суглинок) располагались два крупных камня, несколько отличающихся от остальных: гранитный валун с неясными следами на поверхности (№ 12) и уплощенный камень с глубокими линейными следами, совпадающими с выраженным углублением рельефа камня (№ 13).

Еще одна крупная шлифовальная плита была обнаружена при раскопках мезолитической стоянки Боровиково-2М [5, с. 29]. По мнению исследователей, она связана с одиночным захоронением, прослеженным в виде красного охристого пятна в культурном слое мезолитической стоянки [5, с. 33 – 34]. На поверхности плиты видны следы прослеживаются в виде тончайших, неглубоких и коротких царапин круговой направленности, плотно прилегающих друг к другу, и покрывающих сплошь (за исключением центра) всю поверхность плиты, включая углы (рис. 3: 3а); на отдельных участках видна заполировка в виде пятен яркого блеска. Подобные следы правильных округлых очертаний не могли сформироваться от ручной работы; скорее, они указывают на использование какого-то массивного вращающегося инструмента, который, учитывая изношенность угловых частей, имел больший диаметр, чем сама плита. Изучение рабочей поверхности пяти шлифовальных плиток, обнаруженных в 2013 г. (раскоп № 5), выявило разнонаправленные, глубокие прямолинейные следы на четырех плитках; еще на одной зафиксированы следы лощения.

Таким образом, на рабочих поверхностях всех плит и камней фиксируются признаки утилизации в виде пришлифовки или заполировки, а также линейных следов, показывающих кинематику движения предмета по поверхности объекта. Пять плит сохранили на поверхности следы работы в виде линейных царапин прямолинейной направленности. Линейные следы круговой направленности прослежены на девяти плитах из 14; три из них имеют наклонную рабочую поверхность (№ 7 – 9); материал при этом предпочитался зернистый – кварцит. Большинство шлифовальных камней и плит представляют собой валуны сланца (6 экз.); кроме того использовался кварцит (4 экз.), песчаник (3 экз.), гранит (1 экз.) (определение Т.А. Пантелеевой, научного сотрудника ВГИАиХМЗ).

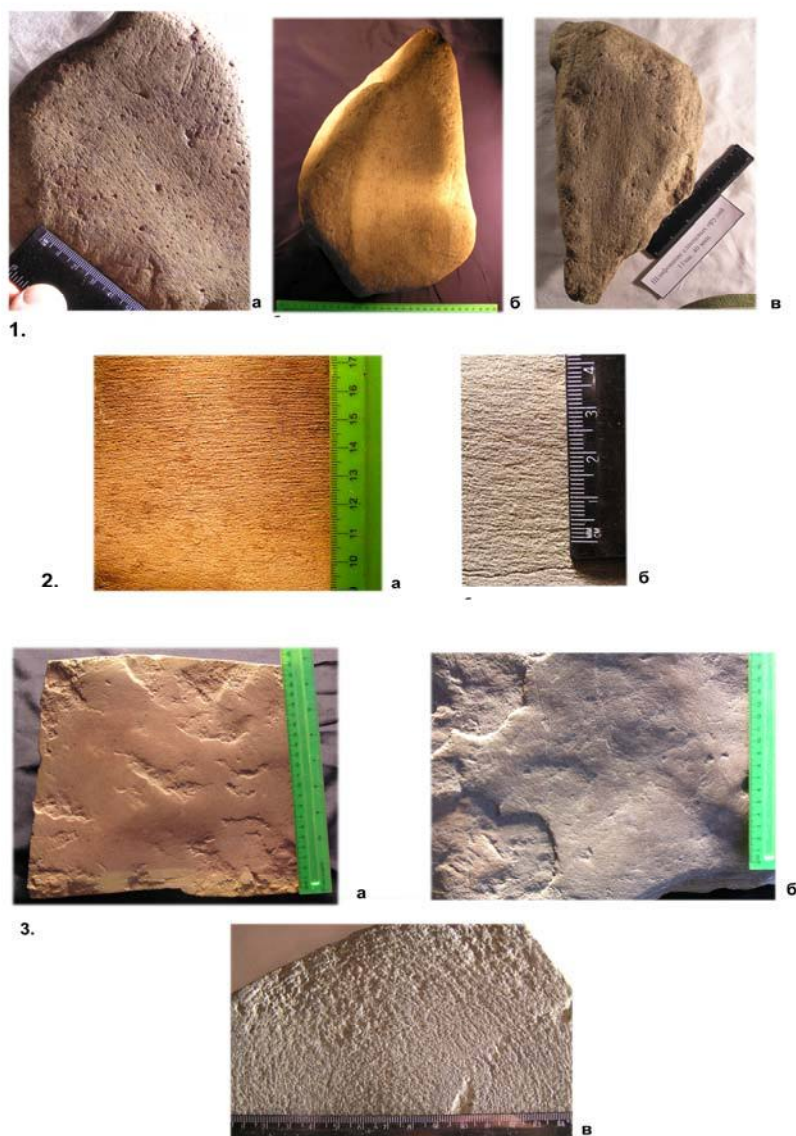

Рис. 3. Рабочие поверхности экспериментальных и шлифовальных плит и камней (1а – плита № 3 с прямолинейными следами, 1б – плита № 13 с прямолинейными следами, 1в – поверхность экспериментальной плиты для обработки поверхности сланцевых изделий возвратно-поступательным способом, 2а – поверхность плиты № 13 с линейными следами крупным планом, 2б – поверхность экспериментальной плиты для обработки поверхности сланцевых изделий возвратно-поступательным способом с линейными следами крупным планом; 3а – плита с круговыми линейными следами, 3б – плита № 5 с круговыми линейными следами, 3в – поверхность экспериментальной плиты для растирания песка круговыми движениями; плита № 3а со стоянки Боровиково-2М, остальные с поселения Боровиково-А) (фотографии следов утилизации сделаны Г.Ю. Соколовым)

Экспериментальные работы проводились на поселении Боровиково-А в течение двух полевых сезонов (2005, 2013 гг.). Все используемые материалы были собраны на берегу р. Кубены на участке, непосредственно рядом с памятником или извлечены из слоя земли в процессе раскопок из моренных отложений, составляющих материковую поверхность поселения. Таким образом, сырьевая база экспериментальных работ была та же, что являлась доступной для древних обитателей Боровиково. В ходе экспериментов в качестве шлифовальных плит использовались различные породы камня, для того, чтобы иметь возможность сопоставить время формирования следов изношенности, четкость их «изображе-

ния» на поверхности плиты в зависимости от видов выполняемых работ. В работе применялся экспериментально-грасологический метод, разработанный С.А. Семеновым [11], дополненный и усовершенствованный трудами сотрудников лаборатории Первобытной техники ИИМКРАН под руководством Г.Ф. Коробковой [8].

Эксперименты по обработке сланцевых орудий

1. Шлифование сланцевых орудий возвратно-поступательным способом (прямолинейными движениями). Использовался сланцевый валун с широкой уплощенной поверхностью, пригодной для

шлифовки. Общее время проведения эксперимента – 8 ч. За это время были обработаны шлифовкой поверхности 12 сланцевых орудий. На поверхности плиты в ходе работ сформировались: матовая пришлифовка и хорошо заметные тонкие длинные прямые непрерывные параллельные друг другу царапины. Следы обработки на самих сланцевых шлифованных инструментах выглядят как участки с короткими параллельными друг другу тонкими царапинками. Второй эксперимент той же серии проводился на шлифовальной плите кварцевой породы. В ходе обработки поверхности орудий применялись вода и песок. Общее время работы на поверхности этой плиты составило 11 ч 40 мин. В итоге на рабочем участке плиты сформировались хорошо выраженные линейные следы в виде длинных глубоких параллельных друг другу царапин.

2. Шлифование поверхности сланцевых орудий круговыми движениями. В качестве шлифовальной плиты использовался сланцевый валун с уплощенной верхней поверхностью. В ходе эксперимента проводилась шлифовка закругленного лезвия сланцевого топора. По наблюдениям экспериментаторов, при движении по кругу лезвие топора равномерно стачивается полукругом без дополнительных усилий. Общее время работы на данной плите составило 12 ч 50 мин. Образовавшиеся в ходе эксперимента следы имеют следующие характеристики: поверхность плиты пришлифована, на ней четко прослеживаются тонкие, глубокие, плотно прилегающие друг к другу царапины, расположенные по кругу. В том месте, где усилия экспериментатора прилагались чаще, т.е. поверхность обрабатываемого орудия чаще проходила по этому месту, наблюдается хорошо заметная выемка или понижение рельефа плиты. На поверхности сделанных таким способом орудий остаются характерные следы кругового движения по плите: короткие хаотично расположенные, взаимно пересекающиеся тонкие царапины.

3. Растирание дресвы между двумя камнями возвратно-поступательным способом. Проведено два эксперимента, в которых для нижней плиты использовались камни разных пород: песчаник и сланец. Дресва приготавливалась из камней, предварительно помещенных в огонь, или из собранных на берегу. Для получения крупной дресвы камень разбивался небольшим отбойником. Затем крупная дресва растиралась между двумя камнями и полученная таким образом мелкая дресва ссыпалась на подстеленную клеенку. Такой вид работ в целом достаточно продуктивен, за общее время эксперимента удалось получить приличный объем мелкой, практически пылевидной дресвы. Однако практически те же результаты можно получить путем дробления дресвы с помощью удара камнем, не прибегая к дополнительным усилиям. На плите из песчаника время работы составило 30 мин., за этот промежуток на ней сформировались следы изношенности в виде четких, длинных глубоких и широких царапин. Участок с царапинами совмещен с глубокой выемкой,

появившейся в процессе работы. Время работы на сланцевой плите составило 2 ч. Получившиеся в итоге следы использования отличаются меньшей четкостью картины. Царапины на сланцевой поверхности менее выражены; они тонкие, неглубокие, заметны на ограниченной площади. В отличие от плит, использованных для шлифования сланцевых изделий, на плитах для растирания дресвы не образуется пришлифовки поверхности. На верхних камнях, которыми дресва прижималась к плите, следы изношенности выражены слабо. Их можно охарактеризовать как участки со слабо поцарапанной поверхностью, с точечными вдавлениями, наподобие тех, что образуются на отбойниках, но гораздо менее заметные.

4. Растирание песка между двумя камнями круговыми движениями. Песок в данном эксперименте заменял охру, которую нам не удалось разыскать для опытов. Песок растирался между двух камней, верхний камень прижимался всей массой тела экспериментатора двумя руками и производились круговые движения по часовой стрелке и против часовой стрелки. Были проведены два опыта, в которых в качестве нижних плит использовались два камня – оба сланцевой породы, но несколько различного строения. В первом случае нижней плитой служил валун глинистого сланца с относительно ровной верхней поверхностью. Время растирания песка на этой плите составило 14 ч 10 мин. На поверхности плиты образовались следы утилизации в виде тонких глубоких коротких прерывистых царапин, расположенных в виде правильного круга. Поверхность плиты приобрела пришлифовку и снивелировалась до плоского состояния. Следы, образовавшиеся в ходе эксперимента на поверхности верхнего камня, можно охарактеризовать подобным же образом; они имеют даже более выраженный, отчетливый характер.

Во втором эксперименте для нижней плиты использовался также сланец, но более твердой породы и более однородной структуры. Линейные следы на поверхности также хорошо отражают кинематику движений экспериментатора, поверхность пришлифована, характерно упрощена. Время работы на этой плите составило 5 ч 20 мин., в качестве верхнего камня использовалась гнейсовая плитка из первого опыта. В качестве готового продукта в опыте получался мелко размельченный, практически пылевидный песок.

Полученные в ходе экспериментальных работ следы изношенности на образцах сравнивались со следами утилизации на археологических образцах. Наиболее близки по морфологии следов изношенности оказались следы от шлифовки сланцевых орудий возвратно-поступательным способом и следы от растирания между двух камней песка, имитирующего охру. Таким образом, все камни и плиты, обнаруженные на Боровиково-А, предварительно могут быть разделены на две функциональные группы: камни для растирания охры и камни для шлифовки сланцевых изделий.

Источники и литература

1. Андрианова, Л.С. Отчет о работе Сухонско-Кубенской экспедиции в Харовском районе Вологодской области в 2001 году (раскопки многослойного поселения Боровиково-А в Харовском районе, мезолитической стоянки Яснополянская-2 в Тотемском районе, разведочные работы в бассейне реки Кубене) / Л.С. Андрианова // Архив ИА РАН.
2. Андрианова, Л.С. Первые энеолитические находки в бассейне реки Кубены / Л.С. Андрианова, Н.А. Бритвина // Археология: история и перспективы. Вторая межрегиональная конференция. – Ярославль, 2006. – С. 137 – 145.
3. Андрианова, Л.С. Сквозь века и тысячелетия (очерки харовской археологии) / Л.С. Андрианова, Н.Б. Васильева // Харовск. Историко-краеведческий альманах. – Вологда, 2004. – С. 7 – 45.
4. Андрианова, Л.С. Скопление шлифовальных камней и плит на многослойном поселении Боровиково производственный комплекс или ритуальная площадка? / Л.С. Андрианова // Археология Севера. – Череповец, 2005. – № 1. – С. 14 – 21.
5. Васильева, Н.Б. Памятник каменного века Боровиково-2М на реке Кубене / Н.Б. Васильева, Л.С. Андрианова

// Археология: история и перспективы. Первая межрегиональная конференция. – Ярославль, 2003. – С. 22 – 35.

6. Васильева, Н.Б. Шлифовальная мастерская Боровиково-А на реке Кубене / Н.Б. Васильева, Л.С. Андрианова // Культурные взаимодействия в Северной Евразии и Северной Америке. II Северный Археологический Конгресс. Тезисы докладов. – Екатеринбург ; Ханты-Мансийск, 2006. – С. 240 – 241.
7. Жульников, А.М. Энеолит Карелии / А.М. Жульников. – Петрозаводск, 1999.
8. Коробкова, Г.Ф. Методика микро-макроанализа древних орудий труда / Г.Ф. Коробкова, В.Е. Щелинский. – СПб. – 1999. – Ч. 1. – Археологические изыскания. – № 36.
9. Кудряшов, А.В. Отчет Шекснинского отряда Северорусской археологической экспедиции о полевых работах в Вологодской области в 1988 году / А.В. Кудряшов // Архив ИА РАН.
10. Ошибкина, С.В. Веретье I. Поселение эпохи мезолита на севере Восточной Европы / С.В. Ошибкина. – М., 1997.
11. Семенов, С.А. Первобытная техника (Опыт изучения древних орудий и изделий по следам работы) / С.А. Семенов // МИА. – 1957. – № 4.
12. Сидоров, В.В. Древние охотники и рыболовы Подмосковья / В.В. Сидоров, А.В. Энгватова. – М., 1997.

УДК 32.019.5

А. Минович

**ОГРАНИЧЕНИЯ И НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ
КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО НЕПОВИНОЕНИЯ ПО РОЛЗУ**

Статья написана в рамках научного проекта «Демократический и национальный потенциал политических институций Сербии в процессе международной интеграции» (179 009), финансируемой Министерством образования и науки Республики Сербии

В работе указывается, что на основании все еще доминирующей в наше время концепции гражданского неповиновения по Ролзу формируется слишком абстрактная, эксклюзивистская и узкая теоретическая модель, которая, как выражение чисто академической точки зрения и результат определенного идеологического влияния ученой элиты и ее связи с корпоративными и политическими структурами власти, не отвечает ни историческому, ни современному практическому опыту, и тем самым, в конце концов, приводит к обесмысливанию самого ее понятия.

Концепция Ролза, гражданское неповиновение, основные права человека, политическое обязательство, гражданское общество, граждане, демократическое конституционное государство, псевдodemократический строй, Сербия.

In the paper, the author wants to point out that Rawlsian conception of civil disobedience still dominant today forms a theoretical model that is too abstract, exclusive and narrow, and that, either as an expression of a purely scholastic point of view or as a result of ideological influence of scientific elite and its coupling with the corporate and political power structures, does not correspond to any historical or contemporary empirical practice, and therefore leads to a complete senseless of the very notion.

The Rawlsian conception, civil disobedience, basic human rights, political obligation, political authority, civil society, citizens, democratic constitutional state, quasi-democratic order, Serbia.

Вопрос легитимности политической власти поставлен довольно давно, кризис политической легитимности был в истории почти хроническим явлением. Только с развитием современной демократической теории и практики современное общество с либерально-представительной системой ответственной власти, которая требует не только обычного пассивного повиновения, но и согласия и политического соучастия граждан, ощутило этот кризис и его последствия, а также необходимость преодоления кри-

зиса способом, который не повредит демократическим достижениям цивилизационного развития. Именно гражданское неповиновение и является тем особым средством или стратегией гражданского влияния, которая может сыграть здесь значительную роль. То есть речь идет о виде политической практики, которая, как элемент гражданской политической культуры, и сама представляет значительное демократическое достижение. Развитие современной концепции и практики гражданского неповиновения

означало бы и развитие гражданского самосознания, т.е. сознания граждан о своем политическом субъективизме, которое дает им возможность выступать не только в качестве носителей и исполнителей, но, если это необходимо, и в качестве защитников своих гражданских прав и прав человека.

Таким образом, требовалось создать определенные теоретические и практические условия для развития современной идеи гражданского неповиновения в том виде, в котором мы знаем ее сегодня. На деле она представляет собой типичную современную форму неповиновения, существующую наряду с другими концепциями неповиновения, которые эволюционировали из таких исторических форм отказа от повиновения или лояльности по отношению к установившейся власти и ее решениям, как, например, раннехристианская традиция неповиновения по религиозным убеждениям и право на сопротивление тирании [2], [3], [4], [5], [6], [11], [12], [13], [18]. Гражданское неповиновение, которое хотя частично и наследует старые традиции (и уходит своими корнями в античные концепции так называемого наследия Сократа), все же выходит за их рамки из-за своих концептуальных условий и элементов, так как «проявляется в совершенно новых историко-политических условиях и подлежит другому виду обоснования» [11, с. 41].

Можно сказать, что демократическое конституционное государство кроме своих регулярных институциональных механизмов имеет две степени или два уровня внеинституциональной защиты, которым соответствуют различные средства, находящиеся в распоряжении людей для защиты прав человека и принципов демократии. К таким неформальным защитным механизмам относятся: гражданское неповиновение и средство оказания «помощи» угрожаемой стране. При этом гражданское неповиновение представляет первый, защитный, уровень, связанный с регулярным функционированием демократического конституционного строя, тогда как «помощь угрожаемой стране» является дополнительным средством второй степени защиты, связанным с чрезвычайным положением в более широком смысле [7], [8], когда неконституционные силы угрожают функционированию данного строя и существует опасность установления власти тирании [5]. Это означает, что установление тирании, а затем активизация и использование естественного права на активное (вооруженное) сопротивление этой тирании стало бы возможным только в случае прекращения работы или неудачного результата механизмов защиты, а также непрочности самих институциональных барьеров. Вопреки широко распространенному мнению о том, что право на сопротивление тирании в демократическом обществе в наше время отменено, на самом деле оно еще существует, хотя и не является юридически закрепленным, а представляет незакрепленное, естественное право, каким всегда и было по своей

сути (хотя и здесь есть исключения¹). Следовательно, указанное право трактуется как крайнее средство, к которому можно прибегать только в случае определенного формирования или действительного существования власти тирании, с целью (повторного) установления демократического конституционного строя.

Согласно современной концепции в ее доминирующем варианте, понятие гражданского неповиновения подразумевает определенное общественное, в принципе нелегальное, но ненасильственное политическое действие граждан, направленное против отдельных законов или решений власти демократической конституционной системы, или, точнее, системы либерально-представительной демократии, с тем, что данное конституционное устройство не ставится под вопрос, а само действие ссылается исключительно на справедливость, определенную в довольно узком смысле. Речь идет о преобладающем сегодня понимании, проистекающем из догматической теоретической матрицы Ролза и основанной на ней весьма жесткой схеме необходимых условий обоснованности и возможности применения данного вида политической практики. Джон Ролз разработал данную концепцию со строго сформулированными условиями и границами оправданного гражданского неповиновения в составе своей общей теории справедливости [10]. Данную концепцию переняли многие, включая авторов с другими теоретическими позициями, вроде Хабермаса (Jürgen Habermas), который в большей мере согласился с этой концепцией. Это привело к тому, что их теории гражданского неповиновения в совокупности часто называют «концепцией Ролза-Хабермаса». Однако концепция гражданского неповиновения Ролза на самом деле является составной частью его теории политической легитимности, без которой ее сложно понять правильно. Совершенно очевидно, что вдохновение для концепции этой своей теории Ролз черпал в серьезных волнениях, потрясших американское общество в пятидесятые и шестидесятые годы прошлого века, в которых в качестве главных участников действовали протестные движения. Например, Движение за гражданские права, антивоенное движение и студенческое движение против войны во Вьетнаме, которые ставили под вопрос существующие законы и политику, американский истеблишмент в целом, а также свои общественные институты. Поэтому данная теория будет отражением усилий Ролза «утвердить приемлемый для всех способ оправдания, а также приемлемый для всех способ критики основных институтов американского общества» [14, с. 61].

Следовательно, возможность реализации гражданского неповиновения как особой стратегии политического влияния связана со строго определенными

¹ Например, Конституцией ГДР, а также ныне действующими Конституциями некоторых западных немецких земель, таких, как Гессен, выполнено юридическое закрепление права на сопротивление путем его включения в конституционное право.

системно-институциональными рамками, т.е. единственный возможный контекст и основные условия его применения диктует уже выстроенная демократическая конституционная система, как та, которая характеризуется «условиями, близкими к справедливости» (Ролз) или «полностью неприкосновенным правовым государством» (Хабермас). Кроме этого, устанавливаются и дополнительные условия его оправданности. Они, наряду с системным условием, диктуют, что посредством такого действия под вопрос ставится не существующий строй, а только отдельные правовые и политические акты. Наиболее значительным является условие, связанное с характером и содержанием справедливости, на которую могут ссылаться неповинующиеся граждане. Между тем, необходимо подчеркнуть, что Хабермас, хотя и опирается на эту матрицу и не игнорирует институциональные рамки демократического правового государства, своим непринятием понятия Ролза «общественной концепции справедливости» [4], [19], в соответствии с собственной дискурсивной теорией демократии, т.е. делая упор на гражданское неповиновение как элемент развитой, активной, или, как он говорит, «зрелой» политической культуры [16, с. 54], так или иначе выходит из перспективы с точки зрения Ролза, расширяя ее политическо-культурным контекстом. Таким образом, по нашему мнению, его концепция значительно более приемлема, когда речь идет о современных протестных движениях и их акциях неповиновения.

Практический опыт показывает, что применение такой стратегии возможно и в обществах, которые не характеризуются такими системно-институциональными рамками, категорически необходимыми в данной концепции. Практика гражданского неповиновения возможна не только в условиях развитой системы демократических институтов, т.е. при существовании прочной и стабильной конституционной демократии, но так же возможна и в условиях так называемой минимальной, выборной демократии (которая, по нашему мнению, является одним из видов полудемократии), и даже в псевдодемократических условиях, что лучше всего показывает случай Сербии. Кроме этого, определенный современный опыт наряду с опытом, через который прошли некоторые восточноевропейские социалистические общества в конце восьмидесятых годов XX в., подтвердил, что при определенных условиях такая политическая практика возможна и в недемократических условиях. Например, там, где нет ни одного институционального минимума демократизации, который мы все же стремимся определять как один из необходимых факторов рамок контекста такой практики. Парадоксально, что сами недемократические правители поощряли развитие гражданского общества и укрепление его протестной мощи. Поэтому мы и уделяем основное внимание ситуации в Сербии, как одному из примеров, который характеризуется другим системно-ситуационным контекстом. Здесь, наряду с начальной демократической псевдоморфозой политического строя, не была реализована «политика

отступления» от власти сил старого режима, а применение гражданских стратегий демократических изменений, в том числе и гражданского неповиновения, не только не облегчалось или не поощрялось сверху, а напротив, оттуда же проводились действия по ограничению таких гражданских акций и задержке проведения существенных демократических изменений.

Гражданские антирежимные протесты в течение последнего десятилетия прошлого века в Сербии, а также в ходе самих событий 5 октября 2000 г., представляют недвусмысленный пример успешного применения гражданского неповиновения и в условиях существования определенного псевдодемократического строя, даже тогда, когда переходный режим перешел в фазу спада, с укреплением авторитарных тенденций. Случай Сербии показывает, что действие путем применения такой эволюционной и реформенной стратегии может быть направлено не только против воли большинства тех, кто стоит за определенными законами и политическими решениями, т.е. тех, кто их принял, но и против воли (самоволия) политической власти, которая, игнорируя волю большинства в обществе, потеряла свойство легитимности.

Существует несколько причин, по которым акции протестов граждан Сербии 5 октября представляют значительный пример применения гражданского неповиновения, невзирая на отсутствие строго определенного институционального условия. Одной из ключевых причин этого, по нашему мнению, стал тот факт, что тогда была реализована именно тактика Кинга (Martin Luther King), т.е. тактика поворота аргумента законности против самих правителей, что является типичной тактикой гражданского неповиновения. Участники массовых протестов в Сербии не требовали установления какой-либо полностью новой конституционной системы, а защищали гарантированное конституционное право голоса и другие существующие конституционные права и принципы, а также формально проистекающее из них демократическое основание легитимизации власти. Тот факт, что события 5 октября характеризуют элементы защиты, т.е. то, что Молнар называет реализацией «консервативной законодательной власти», говорит не только о том, что это действительно были действия гражданского неповиновения, но и о том, что неправильно было бы называть эти события революцией, как это довольно часто делают [11, с. 74].

Применение гражданского неповиновения как средства политической борьбы в условиях переходного системно-институционального контекста, в которых тогда находилось сербское общество, было возможно по двум ключевым причинам. Во-первых, существующий авторитарный режим уже был устаревшим, а власть потеряла легитимность на выборах, т.е. формально. Можно предположить, что в других условиях армия и полиция почти наверняка бы встали на защиту режима и отреагировали бы гораздо жестче, а когда правительство имеет в распоряжении преданный силовой аппарат и имеет политическое

стремление применить его для борьбы с демонстрациями, тогда численность участников протеста не может ему помешать. Посему напрашивается парадоксальный вывод: «Часть объяснения выборного (и фактического – прим. А.М.) поражения авторитарного строя в Сербии нужно искать в том, что тот строй был недостаточно авторитарным» [1, с. 51]; и, как выяснилось, недостаточно авторитетным (имеется в виду решающий отказ участников вооруженных сил выполнить приказ политической верхушки и применить силу). Во-вторых, участники гражданского общества имели довольно развитое критическое сознание о природе своего политического обязательства повиновения, так же как и достаточную степень гражданской храбрости, чтобы перестать его выполнять. Эти, а также некоторые другие гражданские достоинства, например, взаимную солидарность и сплоченность, граждане Сербии в большей мере приобрели как раз благодаря своему многолетнему опыту противостояния, а иногда и приспособления к правящему режиму Милошевича [9]. Именно по этой причине наш основной вывод заключается в том, что системно-институциональный контекст представляет всего лишь определенные рамки поведения людей, однако на их политические действия также решающее влияние оказывают общественные нормы, т.е. политическо-культурные ценности и ориентиры.

По причине всех указанных недостатков и неполноценности доминирующей теоретической концепции гражданского неповиновения необходимо выполнить ее переопределение по некоторым ключевым аспектам. Это подразумевает некоторую корректировку концепции прежде всего в той ее части, которая относится к необходимым рамкам контекста данной практики, а также в смысле ранее упомянутого определения основания ее обоснования или границ политического обязательства. Мы считаем, что для переопределения рамок контекста гражданского неповиновения прежде всего необходимо ослабление или «смягчение» самого системного подхода, для сведения необходимых демократическо-институциональных условий к необходимому минимуму вместо строгого требования к существованию уже установленного и «полностью неприкосновенного» демократического конституционного государства. Такой необходимый институциональный минимум требует существования хотя бы частичной институализации демократии и гражданских и человеческих прав и свобод. Это прежде всего подразумевает возможность существования гражданского общества или хотя бы его рудиментальной формы, а также определенное необходимое пространство для его относительно независимых действий и самообороны; а во-вторых, наличие или стремление к демократической легитимизации власти и строя. Такой скорректированный системно-институциональный подход затем следовало бы дополнить дополнительным подходом, обеспечивающим значительно более широкие и практически адекватные и стимулирующие аналитические рамки. По нашему мнению, этого можно достичь нормативным подходом и уделением внимания

определенному типу политической культуры с гражданскими ценностными ориентирами как ключевому условию практики гражданского неповиновения. Речь идет о гражданской политической культуре как ценностном контексте, который обеспечивает необходимую саморефлексивность как со стороны гражданского общества, так и со стороны политической власти.

Такой комбинированный подход, включающий дополнение предыдущего сокращенного системно-институционального подхода нормативным, т.е. *civic culture* подходом, обеспечил бы и рассмотрение гражданских акций ненасильственного сопротивления нелегитимной политической власти и ее несправедливым решениям, так же как и всему такому правовому и политическому строю в обществах, которые не исполняют строгое институциональное условие *stricto sensu*, как действия гражданского неповиновения. Также такое обращение внимания гражданско-культурным контекстуальным рамкам обеспечило бы включение современных протестных движений, которые проводят свои акции ненасильственного сопротивления в условиях прочной и развитой демократии, но направляют их именно против ее существующего вида и не основываются на принципе справедливости Ролза, в переопределенную концепцию гражданского неповиновения. Мы считаем, что тем самым, наряду с расширением условий, роли и области законности данного вида политического влияния, будут получены всеобъемлющие и стимулирующие концептуальные рамки, которые имели бы и значительно более широкое применение, как в когнитивном и теоретическо-аналитическом смысле, так и в практическо-политическом смысле, т.е. в области общественной мобилизации.

В общественно-политическом смысле с использованием такого комбинированного подхода и обращением внимания нормативному подходу была бы утверждена гражданская политическая культура и ее роль в политическом и общественном развитии; это поощрило бы развитие определенных гражданских достоинств и ответственности людей перед собственным политическим сообществом и другими людьми. Данную практику, если она представляет элемент гражданской культуры и является оправданной, не следует рассматривать как препятствующий фактор, наоборот, она является нормализующим фактором функционирования и развития демократического правового государства, и также, как мы уже указали, может быть потенциально значительным фактором для его создания.

Источники и литература

1. *Goati, B.* Природа поретка и октобарски преврат у Србији / В. Гоати // И. Спасић, М. Суботић (eds.) Р/еволуција и поредак: О динамици промена у Србији. – Београд, 2001. – С. 43 – 55.
2. *Мировић, А.* Грађанска непослушност и приговор савести: Концептуални развој и појмовно разграничење / Александра Мировић // Политичка ревија. – 2009. – Вол. 22. – Бр. 04. – С. 1 – 26.

3. *Мировић, А.* Грађанска непослушност, право на отпор тиранији и 'помоћ угроженој држави' као механизми заштите и (поновног) успостављања демократског уставног поретка / Александра Мировић // Српска политичка мисао. – 2009. – Вол. 26. – Бр. 04. – С. 1 – 44.

4. *Мировић, А.* Дискурзивна демократија као специфичан облик делиберативно-демократског модела / Александра Мировић // Српска политичка мисао. – 2009. – Бр. 01. – С. 45 – 84.

5. *Мировић, А.* Савремена схватања грађанске непослушности / Александра Мировић // Политичка ревија. – 2010. – Вол. 23. – Бр. 01. – С. 1 – 20.

6. *Мировић, А.* Савремена схватања цивилног друштва с посебним освртом на концепцију Џона Кина (John Keane) / Александра Мировић // Политичка ревија. – 2005. – Вол. 8. – Бр. 03. – С. 937 – 956.

7. *Молнар, А.* Расправа о демократској уставној држави 4: Грађанска непослушност / Александар Молнар. – Београд, 2002.

8. *Молнар, А.* Расправа о демократској уставној држави 1: Право на отпор тиранији, Самиздат Б92, Београд, 2001.

9. *Павићевић, Ђ.* Прелазна оцена: Промене у Србији као облик социјалног учења / Ђорђе Павићевић, Ивана Спасић // И. Спасић, М. Суботић (eds.), Р/еволуција и поредак: О динамици промена у Србији. – Београд, 2001. – С. 137 – 150.

10. *Ролс, Џ.* Теорија правде / Џон Ролс // Службени лист СРЈ. – Подгорица, 1998.

11. *Спасић, И.* Грађанска непослушност / Ивана Спасић // Предраг Крстић (ур.) Критички појмовник цивилног друштва (II). – Београд, 2004. – Група 484. – С. 39 – 75.

12. *Становчић, В.* Власт и слобода / Војислав Становчић // Југословенско удружење за политичке науке. – Београд, 2003.

13. *Становчић, В.* О основама и карактеру политичке облигације грађана / Војислав Становчић // Анали Правног факултета у Београду. – 2001. – Бр. 1 – 4. – С. 255 – 296.

14. *Становчић, В.* Проблеми легитимности политичке власти / Војислав Становчић // Глас. – 1992. – CCCLXVI. – Бр. 26. – С. 43 – 117.

15. *Habermas, J.* Problemi legitimacije u kasnom kapitalizmu / Jürgen Habermas. – Naprijed, Zagreb, 1982.

16. *Habermas, J.* Грађанска непослушност – тест за демократску правну државу / Jürgen Habermas // Гледишта. – 1989. – Бр. 10 – 12. – С. 52 – 68.

17. *Matan, A.* Teorija političke legitimnosti Johna Rawlsa / Ana Matan // Fakultet političkih znanosti. – Zagreb, 2008.

18. *Neumann, F.* О granicama opravdane neposlušnosti / Franz Neumann // F. Neumann Demokratska i autoritarna država: Studije o političkoj i pravnoj teoriji. – Naprijed, Zagreb, 1974. – С. 170 – 179.

19. *Sabl, A.* Looking forward to justice: Rawlsian civil disobedience and its non-Rawlsian lessons / Andrew Sabl // The Journal of Political Philosophy. – 2001. – V. 9. – № 3. – С. 307 – 330.

УДК 930

В.В. Митрофанов

ВОЛОГЖАНЕ ОЧЕНЬ ПОМНЯТ ВАС: ПИСЬМА Л.И. АНДРЕЕВСКОГО И В.Д. АНДРЕЕВСКОЙ-ПРОЗОРОВСКОЙ С.Ф. ПЛАТОНОВУ

В материалах раскрывается многогранное сотрудничество выдающегося отечественного историка С.Ф. Платонова с краеведом и историком Л.И. Андреевским и известным организатором образования Вологды в 1920-е гг. В.Д. Андреевской-Прозоровской. Через эти связи раскрывается просветительское направление деятельности столичного ученого и уточняются отдельные малоизвестные страницы краеведения и культурного строительства Вологодчины в первые годы советского периода.

С.Ф. Платонов, Л.И. Андреевский, В.Д. Андреевская-Прозоровская, образование, краеведение, архивы, переписка.

The paper considers multifaceted cooperation of an outstanding Russian historian S.F. Platonov with the ethnographer and historian L.I. Andreevskiy and the well-known organizer of Vologda education in 1920 V.D. Andreevskaya-Prozorovskaya. These relations reveal the educational activity of the scientist and specify some little-known pages of local history and the cultural building of Vologda in the early years of the Soviet period.

S.F. Platonov, L.I. Andreevskiy, V.D. Andreevskaya-Prozorovskaya, education, local lore study, archives, correspondence.

В последнее десятилетие заметно оживился интерес исследователей к творчеству С.Ф. Платонова, в том числе и к одному из важных сторон его изысканий – истории Русского Севера. В этом отношении следует назвать работы М.А. Орешинной [6], [7], [8], за которыми следует признать значительный шаг в раскрытии роли научно-краеведческих обществ Севера Европейской России в деле сохранения культурного наследия обширного региона.

Важное место в этом перечне занимают и другие монографические исследования. Так, В.В. Митрофанов рассмотрел связи С.Ф. Платонова с научно-историческими обществами названного региона

сквозь призму интереса ученого к проблемам истории Великого Новгорода и Поморья [4]. Ю.В. Вечмотова связывает развитие краеведения в северной части Волго-Вятского региона с деятельностью Вятской ГУАК [3, с. 172]. С.Ф. Платонов же был избран членом архивной комиссии Вятской губернии 21 декабря 1904 г. [5, с. 216. Прим.10], [10, с. 32].

Интересным источником о связях С.Ф. Платонова с представителями провинциального краеведения следует считать его переписку с И.Н. Суворовым – историком, археографом, архивистом Вологодской губернии. Надо отметить, что переписка насчитывает 23 письма (за 1910 – 1925 гг.) [14], при этом отме-

тим, что она не носила регулярного характера, но имеет историографическое значение и является одним из главных источников коммуникативных связей столичного ученого с вологодскими коллегами. Бывший сокурсник С.Ф. Платонова в письмах касается таких вопросов, как собственные научные изыскания, описания археологических памятников региона, деятельности ряда культурно-краеведческих обществ и учреждений, организации экскурсии по Русскому Северу под руководством С.Ф. Платонова, опечаток в 5-м издании его «Учебника русской истории для средней школы: Курс систематический», а также личные, в частности, назначения пенсии [14].

Кроме И.Н. Суворова, С.Ф. Платонов поддерживал связи и с другими краеведами Вологды, среди них следует указать на Л.И. Андреевского, В.Д. Андреевскую-Прозоровскую.

Л.И. Андреевский получил образование по юридическому факультету в Санкт-Петербургском университете, стал увлеченным исследователем истории вологодского края, членом редколлегии журнала «Север», с 1923 г. членом-корреспондентом центрального Банка, краеведом при Российской Академии Наук по Вологодской губернии. Сведений о его архивных находках, да и биографических данных немного, не известна дата его смерти.

В.Д. Андреевская-Прозоровская, бывшая слушательница ВЖК в 1906 – 1909 гг., обучалась в ЖПИ в семинарии С.Ф. Платонова, затем в Санкт-Петербургском университете. В 1917 г. она оказалась в Вологде, работала учительницей истории и литературы в бывшей женской гимназии, позже стала преподавать в Институте народного образования в 1932 – 1937 гг. на кафедре педагогики, в 1946 – 1956 гг. на кафедре литературы. О вкладе в развитие образования Вологды В.Д. Андреевской-Прозоровской имеются отдельные краткие свидетельства.

В 1918 г. вологодская гимназия, открытая еще в 1902 г., была преобразована в две школы, в одну В.Д. Андреевская была назначена заведующей. О трудностях школьного строительства в начале 1920-х гг. свидетельствуют отчеты о функционировании возглавляемой В.Д. Андреевской школы. Общая численность учеников составляла 384 человека, а наполняемость классов доходила до 54 учеников. В 1923 г. началось новое слияние школ, в результате В.Д. Андреевская, «высокообразованный и талантливый педагог», была уволена и вынуждена была заниматься частными уроками [11].

В середине 1934 г. в период новой реформы образования, когда ставилась задача укрепления связей школы и производства, опыт В.Д. Андреевской был востребован, она назначается в июне 1934 г. заместителем, а вскоре и исполняющей должность директора школы № 5, правда до марта 1935 г. [12], оставаясь завучем до 1936 г. и «внимательной наставницей» для молодых педагогов.

Публикуемые письма позволяют реконструировать проблемы провинциальной жизни Вологодчины за первое десятилетие после окончания Гражданской войны. В частности, мы получаем из первых рук сведения о становлении высшего образования, тенден-

циях развития краеведения, немало интересных и заслуживающих внимания архивных находках Л.И. Андреевского. Среди находок были материалы архива Межаковых, М.М. Булдакова, А.Е. Мерцалова, одна из рукописей «Судебника 1589 г.».

Л.И. Андреевский в письмах к С.Ф. Платонову указывает на ряд проблем, стоящих перед исследователями истории Русского Севера, обращается за советами. В одном из писем он просит прислать материалы для журнала «Север». По всей видимости, без участия С.Ф. Платонова там появились исследования А.А. Введенского [2] и М.А. Островской [9].

Не менее увлекательны эпизоды из личной жизни научной интеллигенции Вологды на примере четы Андреевских. Это обстоятельство важно для конкретизации их творческой и организаторской деятельности, сведений о которой немного. Кроме того, письма иллюстрируют и заинтересованность С.Ф. Платонова в новостях о культурном строительстве на местах, развитии и проблемах в краеведческом движении в период его «золотого десятилетия» [13, с. 15].

Особый интерес представляют собой фрагменты писем, где говорится об организации курса лекций, который был прочитан С.Ф. Платоновым в Вологде, восприятию его слушателями, полученном им вознаграждении. Несмотря на то, что отдельные материалы этих писем были использованы в виде цитирования, публикация их в полном объеме позволит составить целостную картину жизни Вологды в первое десятилетие советской истории. Таким образом, С.Ф. Платонов свои многолетние еще дореволюционные связи с вологжанам [5, с. 249] уже после революции дополнил своим участием в становлении там высшего образования.

В 1924 г. журнал «Север» поместил в разделе «Библиография» отзыв на недавно вышедшей сборник С.Ф. Платонова «Прошлое русского Севера» (1923 г.). Актуальность издания сборника рассматривается с точки зрения интереса исследователей к Северу Европейской части России в рамках «правильного подхода к использованию производительных сил» края. Инициалы под статьей «В.А.» позволяют установить авторство Веры Андреевской [1, с. 177 – 178]; [5, с. 243].

Объем писем небольшой, например, В.Д. Андреевской-Прозоровской написано всего 5 писем на 10 листах, датированных 1920 – 1921 гг., Л.И. Андреевского несколько больше – 8 писем на 16 листах, шире и их хронология с 1920 по 1928 гг. Если у Веры Дмитриевны главной темой является становление высшего образования в Вологде и организация лекций С.Ф. Платонова, то у Леонида Ивановича краеведческая тема, издательская деятельность Вологодского общества изучения Северного края и собственные научные интересы, связанные, прежде всего, с историей вологодского края и работа над архивными документами.

Обращает на себя крупный, довольно размашистый почерк В.Д. Андреевской и аккуратный, ровный, очень красивый, мелковатый Л.И. Андреевского. Письма дополняют друг друга, некоторые напи-

саны одновременно двумя авторами, поэтому целесообразно их публиковать вместе.

Письма содержат важную информацию об общественной жизни Вологды 1920-х гг. и в сумме с корреспондентией И.Н. Суворова позволяют составить более полную ее картину. В публикации к письмам представлены довольно обширные комментарии, которые позволяют сократить вступительную часть.

Стоит отметить интересный и очень удобный для читателя опыт работы Вологодской областной универсальной научной библиотеки, на сайте которой замечательно организована работа «Виртуальной справочной службы». Автор выражает искреннюю благодарность сотрудникам Вологодской научной библиотеки за помощь в поиске сведений уточняющего характера.

Письма расположены в хронологической последовательности, сокращения раскрываются в квадратных скобках. Тексты печатаются по правилам современной орфографии с сохранением стилистических особенностей текста.

Источник и литература

1. Библиография // Север. – Вологда, 1924. – С. 177 – 178.
2. Введенский, А.А. Библиотека и архив Строгановых в XVI – XVII в. (с приложением текстов трех документов и описи старопечатных и рукописных книг) // Север. – 1923. – Кн. 3. – С. 69 – 115.
3. Вечмотова, Ю.Е. Развитие краеведения в российской провинции на рубеже XIX – XX вв. и деятельность Вятской ученой архивной комиссии: дис. ... канд. ист. наук / Ю.Е. Вечмотова. – Киров, 2006.

4. Митрофанов, В.В. Проблемы истории Новгорода Великого, Поморья и Сибири в творчестве С.Ф. Платонова / В.В. Митрофанов. – Нижневартовск, 2005.

5. Митрофанов, В.В. С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России / В.В. Митрофанов. – Челябинск, 2011. – С. 216. – Прим. 10.

6. Орешина, М.А. Выявление и сохранение исторических источников в Вологодской губернии в 1910-е гг. / М.А. Островская // ОА. – 2004. – № 5. – С. 13 – 25.

7. Орешина, М.А. Из архивного деятелей культуры русского Севера второй половины XIX – начала XX века / М.А. Островская. – М., 2006.

8. Орешина, М.А. Русский Север начала XX века и научно-краеведческие общества региона / М.А. Островская. – М., 2003.

9. Островская, М.А. К истории социальной борьбы в Новгороде XVII века / М.А. Островская // Север. – 1924. – № 1(5). – С. 33 – 57.

10. Отчет о Вятской ученой архивной комиссии за 1909 год. – Вятка, 1910. – С. 32.

11. Перебинос, И.В. Школы № 5 и № 10 Северной железной дороги (1930 – 1941 гг.) / И.В. Перебинос // Школа № 32: страницы истории: к 100-летию 2-й женской гимназии. – Вологда, 2005.

12. Шарыгина, И.С. Дореволюционные женские гимназии (1902–1923) / И.С. Шарыгина // Школа № 32: страницы истории: к 100-летию 2-й женской гимназии. – Вологда, 2005.

13. Шмидт, С.О. «Золотое десятилетие» советского краеведения / С.О. Шмидт // Отечество: краеведческий альманах. – М., 1990. – № 1. – С. 15.

14. «Я продолжаю свою археографическую работу...»: Письма вологодского историка И.Н. Суворова С.Ф. Платонову. 1910 – 1925 гг. / Публ. подг. М.А. Орешина // ИА. – 2006. – № 2. – С. 133 – 155.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письма В.Д. Андреевской-Прозоровской к С.Ф. Платонову

№ 1

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович, если Вы помните работу на ВЖК¹ в 1906–1909 г., а затем занятия частным образом у Вас в пед[агогическом] инст[итуте]² с группой Вашего исторического семинария, то, вероятно, вспомните и меня. Для меня работа эта до сих пор составляет одно из самых дорогих воспоминаний моей юности и часто теперь является источником, откуда я черпаю силы для теперешней трудной педагогической работы. С 1917 г. я в Вологде где работаю учительницей и руковожу общим делом школы в б[ывшей] 2 жен[ской] гим[назии]³, а также работаю в местном Институте Нар[одного] Образования (веду курс истории). Много пришлось испытать за последние годы и перестрадать за б[ывшую] среднюю и высшую школу. Но все же, кажется, здесь спокойнее, сытнее и можно работать с большей продуктивностью. С октября этого года здесь предложено открыть Го-

суд[арственный] унив[ерситет] с медицинским факул[ьтетом] и общественных наук для всей Северной области⁴. Я вхожу от Ин[ститута] Нар[одного] Образов[ания] в комиссию по его организации. И хочется создать из этого универ[ситета] действительно истинно научное учреждение с возможностью для нашего юношества получать знания и чистую веру в науку. Как тяжело видеть полное крушение высшей школы. И вот обращаюсь к Вам, дорогой Сергей Федорович, с официальным предложением⁵; пишу с глубокой тревогой в душе, п[отому] ч[то] знаю, что, вероятно, у Вас такая масса работы: не согласились бы Вы (принимая такое широкое обслуживание унив[ерситета] всего Севера) дать нам возможность прослушать курс Ваших лекций (по Смуте или по др[угому] вопросу по Вашему выбору) в Вологодском университете с таким расчетом, чтобы приезжать сюда на 3–4 недели 2 раза в год, войдя, конечно, и в совет университета, для общей руководящей работы? Условия такие: обеспечение проезда в спецвагоне, квартира, питание самым лучшим масляным и молочным пайком, плата (за весь учебный год) со-

гласно Вашему условию. Зная Вашу перегруженность в работе, все же сохраняю в душе надежду. Конечно, мы (здесь еще Н.С. Белянкина⁶ из Ваших учениц) постараемся помочь Вам в смысле продовольственном для Петрограда и Вашей семьи. Не можете ли еще рекомендовать кого-нибудь из молодых работников – историков для постоянной работы? Пишу также И.М. Гревсу⁷ и Добиаш-Рождественской⁸.

С глубоким уважением В. Андреевская-Прозоровская.

Приписка сверху письма: Адрес мой: г. Вологда, Б[ольшая] Петровка, Д. 1. Вере Дмитриевне Андреевской.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101. Л. 1–2 об.

№ 2

Карандашная помета: Вера Дм[итриевна].
Б. Петровка, 1.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Сегодня получила Вашу открытку и спешу ответить. Госуд[арственный] универ[ситет] в Вологде не открыт и вся работа сосредоточена в Инст[итуте] Нар[одного] Образов[ания], кот[орый] и живет только приезжими лекторами. Недавно были Рождественские⁹, теперь читает москов[ский] лектор М.Я. Феноменов¹⁰. С большим нетерпением ждем Вас сюда, студенты осведомлены о Вашем предполагаемом приезде; прилагаю официальную просьбу к Вам правления института¹¹. Очень желательно, конечно, чтобы Ваше пребывание здесь было не 4 дня, а хотя бы 2 недели, но, разумеется, этот вопрос должен решаться только Вами. Организация профессиональных союзов и пролетарский университет обращались ко мне с просьбой – не согласитесь ли Вы прочесть и им несколько лекций, но этот вопрос, конечно, оставлен открытым до Вашего приезда.

Что касается квартиры и стола, то это вполне налажено. В моей квартире жилищным отделом отведена комната для приезжих профессоров и будет готова к Вашему приезду. Дают академический паек¹² на все пребывание Ваше здесь, а Рождественских компенсировали еще и продовольствием (как уплата за лекции). Я уверена, что это тем более сделают для Вас, что касается содержания курса, то из бесед со слушателями я убедилась, что им желательнее получить что-либо целое, законченное. Интересуются и Смутой, и 19 веком. Жду Вашего ответа.

Искренний привет Вашей семье. Уважающая Вас В. Андреевская.

3. 10. 1920.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101. Л. 3–4.

№ 3

16. 05. 21.

Глубокоуважаемый, дорогой Сергей Федорович!
Сердечно поздравляю Вас и всю в семью с про-

ходящим праздником¹³. Самые лучшие пожелания здоровья и мира душевного.

Пользуюсь оказией, чтобы сообщить Вам о том, что Ваши слушатели вологодские и почитатели Ваши выражают надежду на то, что Вы соберетесь снова в Вологду. Меня просили убедительно узнать – не найдется ли у Вас свободной недели – двух до 4–6 июня для приезда сюда. Вся же наша семья (об этом я думаю и писать излишне) будет ждать Вашего приезда как праздник, м[ожет] б[ыть] Надежда Николаевна¹⁴ или кто-либо из Ваших детей присоединятся к Вам и приедет отдохнуть к нам. Мы были бы очень рады. Я думаю 10–15 июня переезжать в деревню, под город, на лето с детьми. М[ожет] б[ыть] и там нас навестите и отдохнете в северной деревне. Хлеб, молоко, яйца в изобилии, можно в этом отношении устроить жизнь сравнительно сносную. Вам ведь так необходим покой и восстановление сил. В случае Вашего согласия на прочтение курса лекций немедленно пришлю бумагу¹⁵. Из Отд[ела] образования сказали мне, что уж во всяком случае проф[ессора] Платонова накормим (когда я спросила об обеспечении Вас пайком). Итак, жду от Вас ответа, привет всем Вашим.

Искренне любящая Вас В. Андреевская.

PS. Податель сего один из слушателей нашего И[нститута] Н[ародного] О[бразования], желающий перейти в униве[рситет] Симончук¹⁶.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101. Л. 5–6.

№ 4

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Минуло лето, а мои планы о том, что Вы вспомните Вологду и приедете сюда хоть на некоторое время, не сбылись. Теперь с наступлением осени возникают надежды на возможность лекций в Вологде: многие обращаются к нам с вопросом, не приедете ли Вы сюда с этой целью. Что прикажете отвечать на такие вопросы? Можно ли надеяться, что, несмотря на Вашу занятость, Вы сможете уделить нам «бедным провинциалам» некоторое время и обрадовать Ваших вологодских друзей. Буду ждать от Вас ответа – какой курс могли бы Вы здесь прочесть, каким количеством свободного времени Вы располагаете и на какие условия мне следовало бы настаивать перед нашим финансовым организациям. Разумеется, все переговоры и вопрос о гонораре я беру на себя на основах, Вами указанных. Ин[ститут] Н[ародного] Обр[азования] будет работать с 15 окт[ября], значит аудитории, т.е. помещения, обеспечены. Вся наша семья будет рада видеть Вас у себя и приложит все усилия, чтобы скрасить условия вологодской жизни с ее мраком, ладом, гладом и пр. Мой сердечный привет глубокоуважаемой Надежде Николаевне и сей Вашей семье.

Искренне уважающая Вас, В. Андреевская.

10. 10. 21 г. Вологда. Б. Петровка, 1.

Помета, сделанная С.Ф. Платоновым:
«Леонида Ивановича Андреевского».

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Теперь, с началом осеннего сезона, опять рожда-

ется похороненная летом надежда увидеть Вас здесь и слушать. Если можно, не сделайте наши надежды тщетными, презрите трудности, неудобства вологодского житья и т.д. и приезжайте. Сделайте праздник всей нашей семье и «посветите» Вологде. Мрака в прямом и переносном смысле здесь достаточно много, но в Ин[ституте] Нар[одного] Обр[азования] одним пятном стало меньше: уехал на Кавказ с экскурсией, на ком-то там женился и остался у новых пенатов Грен¹⁷. О себе писать не хочется. Скучно было бы слушать перечень бронхито-ангин. Лето, однако, прошло великолепно. Колоссальный успех в грибном сборе, отдых 1,5 месяца, богатый урожай на огороде и окончание моих раскопок¹⁸ в архиве¹⁹ усадьбы Межаковых²⁰ (с. Никольское²¹, Кадник[овского] уезда). Результаты лета – около 1,5 пуда сушеных грибов, гора картофеля, капусты, огурцов и т.д. и рукопись в 5,5 печатных листов (Историко-экономический очерк крепостного хозяйства²²). Примите мой сердечный привет и добрые пожелания всем Вашим.

Душевно Вам преданный Л. Андреевский.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101. Л. 7–8.

№ 5

[1921]

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Сердечно поздравляю Вас, многоуважаемую Надежду Николаевну и всю Вашу семью с наступающим праздником. Эта весна много лучше прошедших лет в продовольственном отношении, да и во многом другом. Легче живется, больше верится. К великому общему сожалению не пришлось с Вами свидеться в проходящее лето [19]21–[19]22 г. Так неустойчиво было финансирование и продовольственное положение наших Губоно и Губпродкома, что я несмотря на очень усиленные просьбы и делегации студентов И[нститута] Н[ародного] О[бразования] не решилась взять на себя гарантии в уплате гонорара за чтение лекций. Были очень неопределенные обещания Губпродкома и Губоно и только. В институте опять новые реформы (в количестве 2 за год), выбившие из колеи и лекторов, и студентов. Митинги, делегации в центр[альные] учреждения, смещения и тому подобное вместо планомерной систематической работы. Как видите, подобная обстановка Вас бы удручила и не дала удовлетворения. За последние два месяца снова самоуправление, выборное правление и, по-видимому, ожидается большой порядок. Я читаю, по-прежнему, на последнем курсе. Очень увлекает работа в школе и теория педагогики, только что закончилась выставка школы, иллюстрирующая новые методы. Я по истории имела две витрины иллюстрированного рисования, диаграмм ист[орических] и картограмм. Все чаще и чаще думается о Петрограде, хотя говорят ставка сейчас «на область» (ибо у нас есть масло), но все же у Вас настоящая подлинная жизнь. Леонид Иванович заделался за творником, целые дни и ночи за архивом или экономической литературой. Вспоминаем все Ваш приезд

в Вологду, как минувший праздник и сохраняем в душе надежду, что он не последний.

Простите, дорогой Сергей Федорович, за столь длинное письмо.

При всем с искренней любовью к Вам и уважению В. Андреевская.

P.S. Кое-какие новости книжные доходят и до нас: Архив труда²³ (где встретила знакомые имена), Летопись дома литераторов²⁴, Экскур[сионное] дело²⁵ и др. Тяжела безмерно утрата Тарле²⁶ и Лосско-го²⁷.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101. Л. 9–10 об.

Письма Л.И. Андреевского С.Ф. Платонову

№ 1

Карандашная помета:

«Б. Петровка, д. 1, кв. 3».

Вологда, 26 октября 1920.

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович, спасибо Вам сердечное за память и привет. Очень приятно было узнать, что общими усилиями удалось Вашу поездку в Вологду связать с хорошими воспоминаниями. Для нас всех Ваша гостьба была сплошным праздником. И внешне, по старой русской привычке, для дорогого гостя покраснела изба пирогами, насколько ныне возможно, и внутренне жизнь как-то украсилась. Добродушная ирония, полные жизни и красок характеристики людей, интересный юмор, доброе настроение, которое по счастью Вам сопутствовало, – все это согревало и украшало жизнь не только Веры, но даже и детей, которые до сих пор Вас часто и нежно вспоминают. О влиянии Ваших чтений говорить нечего. Они, говоря церковным языком, для усталой души прекрасная «баня водная в глаголе». Что они, вернее Вы сами, для нас значили, может быть скажут следующие, нескладные, но ручаюсь искренние стихи, мною вам посвященные:

Средь мрака дней и злобы, и распада

Нам Ваша мысль служила, как ограда

От муки тягостной неверья и стыда

Она была для всех неотразима

Как молния – светила, как сталь неукротима

И властно за собой в нагорный мир звала

И чувства лучшие в груди больной будила

И к правде и к любви сердца людей влекла...²⁸

Так силою ума вы сумрачные дни

В лазурный ясный день невольно превратили

И знает сердце вновь: горят еще огни

Пусть тучи неба свод закрывали!...

Немного шершаво, немного альбомно, банально, но лучше не вышло. Зато я выпалил их с маху. Уж, не посетуйте. Бью челом с такими, какие смастерились. После Вашего отъезда и я уехал в командировку, но не к Вятке, где можно бы достать сыру, а к Петрограду, где ничего нет. Правда, урвал одно утро и поохотился. Застрелили тетерку и зайца. Но последний, к моему огорчению, оказался больным: в первый раз пришлось мне найти у зайца солитера, да такого, что и зайца пришлось бросить. Противно. А

тетерку преподнес Вере. Съездить пришлось за Тихвин. Много повидал любопытного, бытового и в жизни деревни, и среди деловой публики, инженеров и проч. Но это не для письма. В общем, наша жизнь также как и при Вас. Только меня и Веру побаловали выдачей яблочков, так что мы теперь фруктами сильно разбогатели. Можно немного яблочков отложить и для детской елки. Интересного в вологодской жизни ничего нет, все по-старому. Однако, к общему огорчению отсюда уходят в Москву наиболее крупные, интеллигентные работники-коммунисты. Как пойдет жизнь с более мелкими руководителями, – вот вопрос. Примите мои добрые пожелания и привет глубокоуважаемой Надежде Николаевне и не забывайте преданного Вам Л. Андреевского.

(Продолжает письмо В.Д. Андреевская-В.М.)

Глубокоуважаемые Надежда Николаевна и Сергей Федорович! Сердечное спасибо Вам за письмо, кот[орое] я получила с большим опозданием (не было указано № 1 дома). Очень приятно, что вологодская поездка оставила у Сергея Федоровича хорошие воспоминания. Лекции С[ергея] Ф[едоровича], длинные разговоры после их в нашей маленькой столовой столь увлекательные, что не замечали времени, яркие и образные – пробудили в моей душе дорогие воспоминания о работе под руководством С[ергея] Ф[едоровича] на курсах и после их окончания. Вспоминались Ваши радушные приемы по средам²⁹, заботливость и ласка Надежды Николаевны к нам – курсисткам, заброшенным в далеком и негостеприимном Питере. И, когда увидела С[ергея] Ф[едоровича] в Вологде – почувствовала, что приехал близкий, родной человек, кот[орому] многим обязана из того умственного багажа и методов работы, кот[орыми] обладаю. Еще раз спасибо сердечно за все. Надеюсь, что в не последний раз видели С[ергея] Ф[едоровича] у нас. Вологодская публика выражает надежду на вторичный приезд. Живем по-прежнему. Работы очень много, к сожалению, не приходится остановиться пока на чем-ниб[удь] одном, таковы условия провинциальной жизни. Не нуждаетесь ли в чем-нибудь? Вероятно, пересадочный вагон еще побывает в Вологде. Сообщите время и что глав[ным] обр[азом] послать – это несколько не затруднит. Привет всей Вашей семье.

Уваж[ающая] Вас В. Андреевская

В груди погас огонь любви,
И сердце холодно вновь стало.
Не для меня теперь зори
Сиянье в небе заблистало.
Не для меня дрожат листы
Росой обрызганной сирени
Я вновь один. Мои мечты –
Печально поющие тени
Закатных гаснущих лучей,
И сердце тайной болью сжато
В тиши медлительных печей:
Я знаю, близок час заката
Для солнца юности моей,
В груди погас огонь любви,

И сердце холодно вновь стало.

Веселых песен ты нежди,
Что раньше пел тебе бывало.
Вокруг луны полночной
Узор ткнут облака
Изменчивый неточный
Как сны, и как мечта...
Сплетаются извивы
Полупрозрачных туч,
И света переливы
Дарит им лунный луч...
Уснули лес и море-
Все дышит тишиной.
Уснешь-ли ты, о горе,
Земли моей родной?!

26-13 октября 1920. Вологда. Л. Андреевский.

Глубокоуважаемому Сергею Федоровичу Платонову.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101. Л. 1–4.

№ 2

12. 06. [19]21. Вологда.

Дорогой и глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Из письма к Вере я узнал, что в июле–августе Вы, м[ожет] б[ыть], соберетесь в Вологду, а пока Вы в разъездах. Как хорошо было бы, если бы Вы действительно приехали в наши края, и как мы все, т. е. Андреевские и вологжане, (ловкий оборот, вроде «Романовы и Россия», извините за него) были бы рады. Оборот речи не из удачных, но мысль правильна. Если и Вам не слишком труден переезд до Вологды, затем несколько лекций здесь, переезд на лошади в хорошем экипаже и по дороге, а не по рытвинам, или усерденнику, верст 16-ти, а потом отдых по Вашему усмотрению на даче и обратный переезд, то, право, приезжайте. Конечно, местность не поражает ни величиим природы, ни красотой красок, но она суха, высока, лесиста, с хорошей водой и маленькой речкой, над которой стоит храм, сооруженный каким-то богомольным «стольником» во имя Богоматери, пронзенный семью стрелами ее страданий. Мягкие волнистые контуры поверхности, деревни на горках, зеленый лес и нивы дали бы Левитану³⁰ материал достаточный. Нашлось бы хорошее молоко, яйца, масло; хозяйственные таланты Веры б вили бы остальное нужное для жизни; я постарался бы, как спец в этой области, хоть ежедневно поставлять грибы и ягоды (даже нашу знаменитую полянику³¹, эту душистую сестру малины). С 1-го июля надеюсь получить отпуск и использовать его в деревне. Дом там небольшой, но на городской вологодский лад – одноэтажный, под железной крышей, крашенный и опушенный, теплый (не течет и в щели не дует), со ставнями, балконом, с кустами малины и смородины кругом и отдельной баней. Наше вологодское палаццо не описываю, Вы его знаете. Конечно, от радости, что Вы приехали, мы не знали бы, что нам и делать, но Вы могли бы рассчитывать, что и в радостном возбуждении мы не забыли бы оста-

вить Вам необходимую долю свободы и самоуправления. Паломников из Вологды можно было бы Вам встречать на балконе или же прятаться от них в ягодные кусты. Словом, свободу можно бы обеспечить. Конечно, еще лучше было бы, если бы Вы приехали не один, а с кем-нибудь из своих; разделили бы тяжесть поездки с Вашим сыном³², например. Передайте ему, пожалуйста, мое приглашение и мои аргументы. Этим я кончаю лирическую часть письма, свои «мечтания», опасаясь, что дела прикуют Вас к Пет[ербур]гу и лишат нас радости видеть Вас здесь. Перехожу к деловой части и просительной. Разобрал я в Вологде архив усадьбы Межаковых, с Никольского, на р[еке] Уфтоге в Кадник[овском] уезде (о барском доме есть несколько слов³³ и снимков у Лукомского³⁴ о Вологде в ее старине³⁵). Сделал описание документов (1714–1860 гг.), главным образом 19 века – хозяйственные. На основании этих документов³⁶ изложил нечто, похожее на очерк крепостного крупного хозяйства в Волог[одской] губ[ернии] в 19 век; собираюсь приложить к нему текст инструкций барских приказчику, выборному, о переделе земли и денежных ссудах мужикам – 1802–1806 гг. Кое-кому здесь читал написанное, говорят, интересно. Сам же я до крайности увлекся архивом и дивлюсь на странную замороженность жизни в этом краю; система хозяйства, урожайность, цены – как будто сто лет не прошло. Но у меня нехватка – мало данных о роде Межаковых. Есть указание, что родственник их Филат Межаков, казачий атаман 1612 года, о котором говорится у С. Соловьева, кн. 2, т. 8, стр. 1030³⁷. Так ли это, пока бог весть. Но нельзя ли поручить кому-нибудь навести справку в делах б[ывшего] Деп[артамента] герольдии³⁸ о роде Межаковых, Вологод[ских] дворянах? Кроме того, некий Володимер Иван[ович] Межаков будто бы показан был в боярской книге в стряпчих и ему в 1683 г. за верную службу во время мятежа дана была похвальная грамота Иоанна и Петра Алексеичей³⁹. Вот, как бы это проверить? Здесь нет ни одного справочника, а такие справочные работы о служивых людях м[ожет] б[ыть] по Вашему поручению кто-нибудь пересмотрел бы. Если это оказалось бы большой работой, заключите, пожалуйста, кондиции за мой, разумеется, счет, по Вашему усмотрению, т[ак] к[ак] я дело это мало знаю. Здешний дворянский архив и родословные книги куда-то запрятаны. Есть много вопросов, связанных для меня с обработкой Межаковского архива, о которых я счастлив был бы Вам рассказать, но в письме это сделать трудно. Извините, что затрудняю Вас своей просьбой, и передайте, пожалуйста, мой сердечный привет и добрые пожелания уважаемой Надежде Николаевне. Преданный Вам Л. Андреевский.

P.S. Вера пишет отдельное письмо.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101. Л. 5–6.

№ 3

Открытое письмо на почтовой карточке

Петроград, Каменноостровский пр[оспект], д. 75.

Академику Сергею Федоровичу Платонову.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Вот и зима почти пришла, а Вас так и не пришлось увидеть в Вологде. Мы все надеялись, что так или иначе Вам можно будет приехать сюда для чтения лекций. Теперь я, пожалуй, совсем утратил эту надежду. От студентов знал о добром здоровье, нашел здесь и Вашего «Царя Бориса Годунова»⁴⁰ и «Дела и дни»⁴¹. Вспоминаю прошлый год, когда мог слушать Вашу речь и досаду что ныне не так. Как Вы и Ваша семья в этом году жили? Не отразилось ли на здоровье Ваше падение с трамвая? У нас все по-старому. В последнее время все тревожит Веру Дм[итриевну] и меня, конечно, болезнь Игоря⁴²; три недели темп[ература] утро 37 и вечером 39. Врачи определить причину болезни не могут. Долго болела Вера (закупорка вены на ноге), хворал и я ангиной. На днях передал Вам свою статейку о вологод[ском] солеварении в конце 18 века, построенную на архивном материале⁴³. По прежнему роюсь в архивной пыли, напал на архив⁴⁴ Булдакова⁴⁵, главного директора Росс[ийско]-Америк[анской] компании конца 18 и начала 19 века. Есть интересные данные⁴⁶. Примите добрые пожелания Вам и всей Вашей семье искренно Вам преданного Л. Андреевского.

1. 02. 1922.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101.7-7 об.

№ 4

Карандашная помета: Андреевский. 4. 04. 22.

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович! Боясь за судьбу и этого письма, чтобы оно не затерялось как несколько предыдущих, хочу наперед поздравить Вас и Вашу семью с приближающимся светлым праздником Пасхи. Не зная точно, когда день Ваших именин, вспоминал Вас 20-го марта и мысленно слал добрые пожелания, перечитывая Вашу новую книгу о Годунове и словно беседуя с Вами. Последнее было тем легче, что Вы пишете, как говорите, а говорите, как пишете. Легкое напряжение воображения, и Вы, как будто слышимы, а не читаемы всяким, кто хоть раз слышал Вашу речь. Досадно, ужасно досадно, что зимой не привелось Вас здесь видеть. Дело тут, конечно, не в неисправности почты. Ваши пожелания и условия по части лекций были ясны и Вере Дм[итриевне], и мне: предмет – любой до конца первой ¼-ти 19-го века, гонорар – по определению Веры Дм[итриевны] в зависимости от местных условий и проч[ее], по примеру пр[ошлого] года. Так, ведь, кажется? Дело в косности, бедности и малой культурности нар[одного] образования: Вера неоднократно старалась продвинуть дело с организацией лекций по истории, но оно все не становилось как-то на деловую почву. В «ИНО» шла неразбериха, переменилось правление; теперь пришли люди более энергичные, деловые, культурные. Вера то же выходила из состава преподавателей «ИНО» и лишь неделю тому назад взялась за работу там снова. Как обстоит теперь Ваша работа в Петербурге, и есть ли возможность ехать на лекции

куда-либо? Здесь некоторое оживление культурное; «ИНО», публич[ная] библиот[ека], Об[ест]во Изуч[ения] Рус[ского] Сев[ера]⁴⁷ зашевелилось⁴⁸. Относительно возможности лекций черкните открытку. Затем, близко уже весна, а за ней лето. Куда Вы и Ваша семья собирается на отдых? Я и Вера начнем скоро поиски летнего устья; к сожалению, дом, где жили прошлым летом, и куда ждали Вас или Вашего сына, нынче занят. Но, ведь Вера Дм[итриевна] очень энергична, хлопотлива и т. д., и я уповаю на эти ее качества.

Дома у нас дела обстоят неважно. Хворал два месяца сын, захватил плеврит; во время спохватились, воспалительный процесс прервали, но простуда сказывалась долго. Вера ужасно нервничала и боялась. Теперь он поправился, но все еще бледен, слаб и вял, хотя содержится на усиленном питании. Материально дела неплохи. Вера набрала много частных уроков за плату «натурой», я тоже занят в нескольких местах; пока сыты.

Немного подкрепил свои финансы, продав здешнему отделению «Госиздата» свою работу по Межаковскому архиву⁴⁹. Вот почему я не мог воспользоваться Вашим любезным предложением при Вашей помощи направить какую-нибудь статью в «Архив по истории труда». Сердечное Вам спасибо за участливое отношение ко мне. То, что Вы «с действительным интересом» прочитали мою статейку о солеварении, меня очень ободрило. Маленький отрывок из Межаков[ского] архива я поместил в «Северном крае»⁵⁰, первую книжку которого Вам для памяти о Вологде отправляю с этим письмом посылкою. Если направление журнала, вид его (не бумага) не очень не приемлемы, м[ожет] б[ыть] Вы, зная людей в С[анкт]-П[етер]б[урге] у кого есть материалы по Вологодскому или вообще по Северному краю, направите в «Север[ный] край», гонорар, по желанию, частью денежный, частью «натура», т.е. масло и т.д. Для нас местных людей участие сил столичных важно и в культурном отношении, чтобы поднять тираж изданий. А.А. Спицын⁵¹ дал одну свою работу в «Бежецкий край»⁵², и это было очень важно. Кроме «Сев[ерного] края» посылаю и отдельный оттиск своего очерка «Фабр[ично] заводск[ой] промышлен[ности] Сев[ерного] края накануне первой мировой войны»⁵³. Очерк сделан бегло, многое не освещено совсем, но по нашему Северу такой сводки не было, и м[ожет] б[ыть] моя работа была сделана не напрасно. Самому Вам читать было бы эту статистическую сводку скучно, положите на полку со спокойной совестью или, в лучшем случае, поручите к[ому]-н[ибудь] прочитать и сказать Вам в двух словах. Брошюрка о Межаков[ском] архиве выйдет скоро из печати; вероятно, после пасхи через 2 недели. Пошло и ее. А Вы на меня за эти посылки не сетуйте. Не знаю, писал ли Вам, что нашел здесь в архиве часть документов Григ[ория] Ив[ановича] Шелехова⁵⁴, открывшего часть Алеутск[их] островов и создавшего Рос[сийско]-Америк[анскую] Комп[анию]⁵⁵ (конец 18, начало 19 в); Есть шканечные⁵⁶ журналы с автографами Крузенштерна⁵⁷, материалы о торге с

Китаем, Америкой. До зарезу нужна мне работа Пынина А.Н.⁵⁸ в «Вест[нике] Европы» за 1888, кн. 5. о Шелехове⁵⁹, и «Памят[ная] книжка Курск[ой] губ[ернии] на 1894 г.» изд[ание] Курск[ого]⁶⁰ Статистического Комитета, 1894 г., Т. 1, где печатался дневник Шелехова⁶¹. Здесь этих книг нет нигде и ни у кого. Не научите ли как выйти из положения, не приезжая из-за этого в Петербург или Москву лично, что дорого, трудно и при эпидемии тифа не возможно? Очень-очень был бы Вам этим обязан. Только что разобрал архив историка А.Е. Мерцалова⁶² (автор книжки «Очерки из истории Смутн[ого] времени»⁶³), собираюсь написать краткую памятку о нем и его предках, здешних мелких помещиках⁶⁴. Прошу прощения за длинное письмо.

Крепко жму руку и сердечно желаю всего доброго и семье Вашей.

Искренно Вам преданный Л. Андреевский.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101. Л. 8–9 об.

№ 5

Почтовая карточка.

Петроград, Каменноостровский просп[ект], д. 75, кв. 13.

Академику Сергею Федоровичу Платонову.

31 –V[19]22. Вологда.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Посылаю Вам сегодня свою книжку «Очерк крупного крепостного хозяйства на Севере», выпущенную здешним отделением Госуд[арственного] издат[ельств]а; на всякий случай два экземпляра; второй, может быть, Вас не затруднит направить для отзыва в «Архив истории труда», или «Дела и дни». Извините за беспокойство, ради Бога. Буду с нетерпением и страхом поджидать, что Вы лично скажете об этой книжке; для меня Ваше⁶⁵ мнение самое дорогое, особенно о промахах в работе. Никак не могу найти здесь книги «Очерки по истории колонизации Севера», где Ваша статья и Андреева⁶⁶. Совестно затруднять, но не распорядитесь ли о высылке книги мне налож[енным] пл[атежом]. Семья моя живет по-старому. Собираемся в деревню; пока холодно и дождливо, да и тиф в деревнях свирепствует. Как Ваше здоровье, как Вы все поживаете, где собираетесь проводить лето? Вера Дм[итриевна] и все наши шлют Вам сердечный привет. Будете здоровы. Крепко жму Вашу руку и прошу принять уверения в совершенном уважении Л. Андреевский.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101. Л. 10.

№ 6

Вологда 4. VI. [19]28.

Дорогой Сергей Федорович!

Очень отраднo было получить Вашу открытку, из которой узнали, что здоровье Надежды Николаевны поправляется. Будем надеяться, что и на этот раз болезн[ь] ликвидируется вполне успешно.

Сердечное спасибо за Ваш такой скорый и сердечный ответ на мое не совсем складное письмо. Я

не сумел достаточно определенно выразить, что меня беспокоит, главным образом, вопрос о том, куда направить самый список, кому его переслать и где он должен храниться. Сам писать что-либо по поводу найденного списка, особенно для Археограф[ической] ком[иссии], где работают люди очень больших знаний, я из скромной оценки своих сил не собирался. А сделал я теперь вот что: 1) Копию списка найденного Судебника, с сохранением правописания подлинника и нумерацией статей; 2) Сделал примечания к тексту, отмечая погрешности переписчика и особенности текста против опубликованного С. Богоявленским⁶⁷, а также дефекты отдельных листов; 3) Запросил Вельск⁶⁸ и узнал, что была ц[ерковь] Воскресенья в Березняках на р[еке] Кокшеньге, верстах в 50-ти от Вельска; 4) Написал описание найденной рукописи. Следуя, Вашему доброму совету высылаю 5. VI. особой заказной бандеролью подлинную рукопись Судебника, написанную мной копию списка и маленькую заметку. Если последняя годится, буду очень рад увидеть ее напечатанной; если сколько-нибудь не отвечает требованиям, уничтожьте или используйте по Вашему усмотрению. Мне вообще кажется, что правильнее было бы А.И. Андрееву⁶⁹, который трудится над изучением Судебн[ика] 1589 г.⁷⁰ и дал мне через Вас поручение искать списки этого памятника, сделать сообщение об этом новом списке. Надеюсь, что пригодится сделанная мною копия списка и примечаний к ней, облегчая работу. Если полагается плата за копию списка (которую мне никто не заказывал) я от последней не отказался бы.

18 мая пришлось сделать маленькое сообщение о найденной рукописи в Волог[одском] об[щест]ве изуч[ения] Сев[ерного] Края.

Боюсь беспокоить затянувшимся письмом, но хочется рассказать, что мне подвернулась под руку рукописная «Книга сотному и вытному писму поместным и вотчинным и монастырским и церковным землям, сколько четвертей, которые земли учинено в соху, и денежная и хлебная кладь, – и то ищи по сей роспись, в книге сей порознь, по статьям», рукопись, по-видимому, 17-го века. Я ни разу не встречал таких книг счетно-вспомогательного характера, где приводились бы данные для перевода «земли худой» в «добрую», нечто вроде руководства для работы со счетами «по костям», решето Эратосфена⁷¹ и способы исчисления квадратных площадей с примерами перевода в десятины и сажени из «веревки».

Кроме того, среди бумаг найдено много архива Булдакова М.М.⁷² (директор Росс[ийско]-Америк[анской] компании); есть копия письма Н.П. Резанова⁷³, первого посла в Японию⁷⁴, – писано вскоре после захвата им острова Сахалина. Не следует ли постараться и эти документы переслать Академии или послать о них заметки, вспомнив о том, что с 1923 г. по части Центр[ального] Бюро Краевед[ения] при Акад[емии] Наук я был выбран корреспондентом для Вологды?

Простите, что так часто тревожу Вас своими письмами. Примите мои и Веры Дм[итриевны] доб-

рые пожелания Вам и всей Вашей семье. Преданный Вам Л. Андреевский.

PS. Кружева Вам посланы недели две назад через О.Л. Компанейц⁷⁵.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101. Л. 11–12.

№ 7

2. V. [19]28.

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Из вашей открытки на имя В[еры] Д[митриевны] узнали, что Надежда Николаевна захворала. Очень огорчены этим известием, но утешаем себя мыслью, что близко лето, солнце, тепло и что режим и осторожность помогут избежать опасности. Досадно, что лишаемся в ближайшее время слышать Сергея Федоровича, но сейчас, кажется, важнее получить известие, что болезнь миновала, и жизнь Вашего дома снова наладилась. А к Вам, Сергей Федорович, разрешите обращаться с просьбой позже, мож[ет] быть даже осенью, когда у Вас найдется несколько свободных дней. Вологжане очень помнят Вас.

Сердечное спасибо за радость, доставленную Вашими последними работами. Мы здесь о них не слышали⁷⁶. Так отраднo на нас и на целый ряд друзей наших подействовало изящество языка, стройность всего и законченность мысли; основательный эффект вызвал мастерской, красивый удар, «по безграмотности» Б. Пильн[яка] и А. Толст[ого]⁷⁷ – в элегантной ссылке на Шлецера и тонкая ирония в словах «экспрофессор русской истории» в общем контексте. Удивительно удается в немногих словах развертывать глубокое содержание, будить мысль читателя, оживлять ее, но это уж Ваша личная особенность, как писателя. Петр, его эпоха со своим бешеным темпом встали, как живые. Прельщает кроме всего и новизна материала, четкость образов из окружения Петра⁷⁸. По поводу этих работ надо писать много. Загадочен остается циркуль-зем⁷⁹. Простите, что пишется так отрывочно, но мне еще много надо вам рассказать и боюсь утомить.

Что касается до кружев, то В[ера] Д[митриевна] их достала и на днях вышлет посылкой.

А рассказать я Вам, дорогой Сергей Федорович, хочу, вот что. Вы, вероятно, помните о том содействии, которое Вами оказано было А.И. Андрееву в его розысках новых списков «Судебника 1589 г.» и о том, что А.И. Андреев обратился ко мне за розыском списков в Вологде, Вятке, Верхнетоемских⁸⁰ и Устьянских церквях. Это было, помнится, еще в 1923 году. С тех пор я не выпускал из виду этих розысков. И вот, недавно мне случайно попал в руки рукописный сборник с пометкой 1648 г., содержащий акафист Богоматери, сказание о сидении казаков под Азовом, повесть о смерти епископа Удона⁸¹ и список «Судебника 1589 г.». На некоторых листах списка пометки: «сия тетрадь церкви Воскресенья на Березняке попа Дмитрия Захарова», а Березник на в прежних Устьянских волост[остях]. Список дефектный, некоторых листов нет, некоторые, и даже многие статьи по сравнению со списком по А.И. Андрееву,

пропущены, но есть и другие статьи, есть и разночтение в статьях. В частности, у А.И. Андреева [«Судебник 1589 г. и его списки» Изв[естия] Росс[ийской] Акад[емии] Наук, Ленигр[ад] 1924 г., стр. 212, пар[аграф] 5, 2-ая строка сверху]. Мне было непонятно выражение: «по скупу все солжут», в моей рукописи ясно читается – «по иску по всему солжут».

Более подробно дается заголовок, приведу его точно: «Царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси лета 7097 июня в 14 день приговорил и уложил сей судебник со отцем своим духовным патриархом Московским Иовом да с митрополитом Новгородским Александром и со всеми князьями из бояры и со всем селенским собором по прежнему уставу по уложению отца своего благоверного царя Ивана Васильевича и прежних князей и бояр, как впредь суду судить бояром и окольных и дьяком и намесником по городам и по волостям земским судьям по всей моей государеве земле».

Пар[аграфы] 3, 4, 5 по списку Андреева есть и в моем списке, но они нумерованы пар[аграфом] 16-м.

Далее по моему списку идет пар[аграф] 17 иного содержания, чем по пар[аграфу] 6 Андреева, а именно после слов – «а истец по кабале денег дошел» – «17. А кого послух опослушествовает в бою, или в грабеже, или в коем диле ни будь, и на ево повинить, а с послухом дать ему суд да крестное целование; будет послух поцелует крест, ино пошлыны взять на ответчике же; а будет послуха на поле побьет, ино пошлыны на убитом». Дальше о случае, когда против послуха отчетчик стар, увечен, мал, или поп, или уянецана и т. д.

Не вставки ли это из древних Судебников?

Интересно разночтение пар[аграф] 7² по Андрееву; в моем списке более уточнено и несколько представлен порядок определения «безщестья»; много статей процессуального характера.

Размер рукописи: длина 15 сант[иметров], шир[ина] 10 сант[иметров]. Сохранились следующие нумерация статей: (в том числе и неполных) – 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 по 67, пар[аграфы] 73, 74–76, 82–86, 101–113. Тетрадь сшита; титульный лист вклеен не правильно к пар[аграфу] 16-му.

Думается, что моя находка может иметь значение. Срочно пишу копию со списка, но затрудняюсь вопросом, как и куда направить. Я с 1923 г. состою членом-корреспонд[ентом] Центр[ального] Б[юро] Краевед[ения]⁸² при Росс[ийской] Акад[емии] Наук, и, к сожалению, членом-корреспонд[ентом] до сих пор, не давших никаких сведений. Не должен ли я послать от себя непосредственно ЦБК? Не посоветуйте ли, как лучше сделать и правильнее? За Ваши указания в этом деле буду очень, очень благодарен, боясь по неопытности сделать как-ниб[удь]larsus⁸³.

Примите от меня и всей нашей семьи добрые пожелания скорейшего выздоровления Надежде Николаевне привет всем. Извините за беспокойство. Преданный Вам Л. Андреевский.

Предполагаю что Березняки – группа деревень и

ныне так называемая, на реке Устье, в пределах современной Дмитриевск[ой] волости. Вельского уезда, в Сев[еро]-Восточ[ном] его углу, соседним с Сольвычегодским уездом.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101. Л. 13–15 об.

№ 8

Помета: «Ответ 17. 12. [19]28».

Дорогой Сергей Федорович!

Давно собирался писать Вам, но то останавливали известия, что Вы за границей⁸⁴, то разные другие причины.

Недавно я вернулся из командировки в Ярославль, нашел Ваше письмо от 19 октября по поводу сообщения в Археогр[афической] ком[иссии] о Судебнике 1589 г. и услышал, что Ленинградские газеты сообщили яко бы о Вашем заболевании. Дальше откладывать письмо неумоготу. Спасибо сердечное Вам, Сергей Федорович, что надоумили направить список Судебника Арх[еографической] комиссии, спасибо и за письмо от 19/X. Как Ваше здоровье, поправились ли, если хворали? Вера и вся наша семья очень волнуется по поводу этих слухов о болезни.

Я работаю по-прежнему в Банке. Заниматься краеведческими делами и архивной работой почти не приходится; очень много времени поглощает Банк, да и не в моде здесь исторические исследования, краеведение получило установку «производственную» по принципу Московс[кого] Тимиряз[евского] Института⁸⁵, журнал «Север»⁸⁶ выходит пока не будет и из краеведческих изданий существует один «Фенологич[еский] Бюллетень»⁸⁷, объемом ¼ листа, размером в 1/16. Соответственно принятому направлению краеведения привлечены к делу новые силы и новые люди⁸⁸. Оформление «производственному краеведению» дал губернс[кий] съезд краеведов, состоявшийся в Вологде в августе⁸⁹. В связи с районированием Северо-Восточной Области, центр которой Архангельск, ожидаются разные перемены в Волог[одской] жизни, в частности, и в жизни банка. Очень вероятно, что мне придется искать новую работу, оставив банк, к которому привык за шесть лет.

Очень будем рады, если найдете досуг и возможность известить о своем здоровье. Примите сердечные, добрые пожелания всей Вашей семье и Вашим близким. Всего вам хорошего, будьте здоровы. Преданный Вам Л. Андреевский. 2/X11 28. Вологда.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101. Л. 16 об.

Примечания

1. Высшие Женские курсы – высшие учебные заведения для женщин. Первые женские курсы в России с разрешения правительства были открыты в 1869 г. (Аларчинские курсы в Петербурге и Лубянские – в Москве). В 1878 г. в Петербурге кружком прогрессивной интеллигенции во главе с ученым и общественным деятелем А.К. Бекетовым были учреждены Бестужевские высшие женские курсы (названы по имени профессора русской истории

К.Н. Бестужева-Рюмина, который был официальным учителем курсов и возглавлял их в 1878–82 гг.). Речь идет о последних, которые В.Д. Прозоровская окончила в 1909 г.

2. Имеется в виду императорский женский Педагогический институт, директором которого был С.Ф. Платонов в 1903–1916 гг.

3. История губернской 2-й женской гимназии началась с открытия 13 сентября 1902 г. четырехклассной прогимназии в доме купца 2-й гильдии П.К. Горбунова. Вторая губернская гимназия была открыта 20 марта 1906 г. Попечителем ее стала жена Вологодского губернского предводителя дворянства Лидия Анатольевна Андреева, начальницей – Екатерина Константиновна Наркевич. Первым законоучителем был священник Тихон Шаламов – отец знаменитого писателя Варлама Шаламова. Вторая женская гимназия предназначалась в основном для разночинцев. В ней могли учиться малообеспеченные учащиеся. Вторая женская гимназия была преобразована в школу первой ступени № 31 и второй ступени № 4. Заведующей школой второй ступени № 4 была назначена В.Д. Андреевская.

4. Вологодский государственный университет создан не был. «В 1920 году, по инициативе различных местных органов, была организована особая комиссия с участием профессоров из Петрограда (Чугаев Л. А., Оппель В. А.) для определения конкретных мер в направлении осуществления этого желания и для точного учета тех научных сил и общих научных ресурсов, которыми располагает Вологда для открытия государственного университета. Эта комиссия, в лице очень авторитетных представителей профессуры, высказала заключение, что имеющиеся в Вологде в наличии научные силы и общие научные ресурсы достаточны для открытия Государственного Университета в составе нескольких факультетов (факультет общественных наук, медицинский и агрономический). Но в силу экономических, главным образом, соображений Наркомпрос не утвердил это предложение» (Коновалов, Н. Вологодский педагогический институт: материалы к отчету за 1921 – 1922 уч. г. Вологда, 1922. – URL: <http://www.booksite.ru/education/main/vuz/2.htm>).

5. 16 сентября 1920 г. С.Ф. Платонову было направлено приглашение прочитать эпизодический курс истории. Его текст и черновой ответ С.Ф. Платонова опубликован см., Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России. Челябинск, 2011. – С. 246. Прим. 95.

6. Сведений обнаружить не удалось.

7. Гревс Иван Михайлович (1860–1941) – русский историк, специалист по Римской империи, педагог, краевед и общественный деятель, теоретик и проводник экскурсионного метода в преподавании истории.

8. Добиаш-Рождественская Ольга Антоновна (1874–1939) – российский и советский историк – медиевист, палеограф и писательница. В 1918 г. она защитила докторскую диссертацию и была избрана профессором Петроградского университета, с 1929 г. член-корреспондент Академии наук СССР.

9. Рождественский Дмитрий Сергеевич (1876–1940) – советский физик, один из организаторов оптической промышленности в СССР, академик АН СССР (1929).

10. Феноменов Михаил Яковлевич (1883–?) – историк и краевед, ученый секретарь Общества изучения Московской губернии. Он окончил историко-филологический факультет Московского университета (1910), позже доцент 1-го МГУ, преподаватель Варшавской гимназии, Московского педагогического института (с 1918), Орловского и Воронежского университетов (1920–1923), со 2-й половины

1920-х – доцент Высших педагогических курсов при 2-м МГУ.

11. Лекции состоялись во второй половине октября.

12. С.Ф. Платонову было выдано удостоверение от 26 октября 1920 г. на право провоза продовольствия см., Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества... С. 246. Прим. 96.

13. Речь идет о Пасхе, которая 1921 г. приходилась на 18 апреля по старому стилю или 1 мая по новому стилю.

14. Речь идет жене Сергея Федоровича.

15. Имеется в виду официальное приглашение на чтение лекций.

16. Сведений обнаружить не удалось.

17. Грен Алексей Николаевич (1862–1932) – лингвист-этнограф зырянского края. Был инспектором народных училищ Тифлисской губернии, а затем Терской области и то же время изучал кавказские языки. С 1892 г. был приват-доцентом Харьковского и Киевского Университетов. С 1913 – преподавал на Черняевских курсах в С-Петербурге и редактором журнала «Вестник Знания». С 1918 г. преподаватель. Вологодского Педагогического института, а с 1922 – преподаватель Усть-сысольского Педагогического института народного образования. Совершил 3 экспедиции в зырянский край с этнографической целью и 1922 г. основал «Общество для изучения Коми-Края» в г. Усть-сысольске. Печатался в местных органах (Вологда, Усть-сысольск) и столичных журналах.

18. Как свидетельствует сам Л. Андреевский, он приступил к работе с архивом сенью 1920 г., поступившего в Вологодскую Публичную Библиотеку из усадьбы Межаковых, села Никольского Кадниковского уезда. Л.И. Андреевский сделал подробный доклад о хозяйстве в с. Никольском на общем собрании членов Вологодского Общества Изучения Северного Края 2 октября 1921 г.

19. Андреевский Л. Из архива села Никольского, Вологодской губернии. Сельскохозяйственный очерк // Северный край. – 1922. – Кн. 1. – С. 26 – 37. Эта работа, по свидетельству автора статьи, является частью большого очерка.

20. 17 (28) июля 1613 г. за участие в битве за Москву был пожалован земельным окладом казачий атаман Филат Васильевич Межаков (?–1627) (Сторожев В.Н. Материалы для истории делопроизводства Поместного приказа по Вологодскому уезду в XVII веке. – СПб., 1906. – С. 29). Многие из рода Межаковых служили Российскому государству, в разных чинах, за что жалованы были поместьями, жалованной грамотой, родословной Межаковых и грамотой Вологодского Дворянского Собрания, по которой видно, что род Межаковых внесен в родословную книгу, в 6-ю часть, древнего дворянства. Внук Филата, Владимир Иванович Межаков, за «усердие и радение» во время знаменитого дела князей Хованских в 1682 году получил похвальную грамоту от царей Иоанна и Петра Алексеевичей, а из «поместного ево окладу с 900 четвертей» село Никольское с деревнями было пожаловано ему в вотчину и оставалось в роду Межаковых вплоть до 1917 г. Ещё через одно поколение внук Владимира Ивановича, Василий Федорович в 1737 году пал смертью во время приступа к Очакову, а другой внук – Петр Осипович скончался в 1773 году от ран, полученных на войне (Подробнее о представителях рода см.: О. Шафранова. В стране глухой, уединенной // Русская усадьба. Вып. 9. – М., 2003).

21. История села Никольского начинается с первого письменного упоминания о нем в 1613 г. (хотя само название свидетельствует о более древнем его возникновении). В настоящее время Никольский парк признан памятником республиканского значения.

22. Андреевский Л. Очерк крупного крепостного хозяйства на Севере XIX века. – Вологда, 1922.

23. «Архив истории труда в России» – журнал Учёной комиссии по исследованию истории труда в России, созданной 18 февраля 1921 г. при Петроградском совете профсоюзов.

24. Журнал «Дома литераторов», литературной организации (1918–22), издавала в 1921–22 гг. литературно-исследовательский и критико-библиографический журнал «Летопись Дома литераторов» (в 1922 «Литературные записки»).

25. «Экскурсионное дело» – выходивший в Петрограде научно-педагогический журнал.

26. Возможно, в фамилии допущена неточность.

27. Лосский Николай Онуфриевич (1870–1965) – русский философ-идеалист, представитель интуитивизма и персонализма. Приват-доцент (с 1900) и профессор (с 1916) Петербургского университета, в 1922 г. выслан за границу.

28. Многогочие в тексте поставлено автором стиха.

29. Форма общения, когда на квартире у Платоновых собиралась студенческая молодежь.

30. Левитан Абель (Адольф) Ильич (1859–1933) – русский художник.

31. Плоды, внешне похожие на ягоды малины (поляника относится к роду малины).

32. Речь идет о Михаиле.

33. *Лукомский Г.К.* Вологда в ее старине. – СПб., 1914.

34. Лукомский Георгий Крескентьевич (1884–1952) – русский историк, искусствовед, художник. В 1914–1918 гг. был почетным членом Северного кружка любителей изящных искусств. 20 апреля 1920 г. эмигрировал в Париж, с 1940 г. жил в Лондоне, умер в Ницце в 1952 г.

35. Лукомский Г.К. Вологда в ее старине. СПб., 1914. Перездано: Лукомский Г.К. Вологда в ее старине. Б.и., 2003.

36. «Среди документов архива, к сожалению, не нашлось ни купчих, ни данных на имение, по которым можно было бы установить относительные величины барской и находившейся в пользовании у крестьян земли, а также и картину распределения земли по угодьям. Однако, за целый ряд лет, с 1784 по 1822 год, мы имеем величины посева и умолота разных хлебов у помещика по книге «Выписка домовая о посевах и умолоте, разного хлеба в нижеписанных селах и о покосе сена, как в оных, так и в пустошах к ним принадлежащих, и о содержании в них всякого скота и птицы, кратчайшим образом для ведения сочиненная». По описи архива под № 167. (Андреевский Л.И. Из архива села Никольского Вологодской губернии. (Сельскохозяйственный очерк) // Северный край. 1922. Кн. 1).

37. «Но не могли спокойно смотреть на битву головы тех сотен, которые были отделены к Трубецкому из ополчения Пожарского: они двинулись на выручку своих, Трубецкой не хотел было отпускать их, но они его не послушали и быстро рванулись через реку; пример их увлек и некоторых казаков: атаманы Филат Межаков, Афанасий Коломна, Дружина Романов и Марко Козлов пошли за ними, крича Трубецкому...» (Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 8. Гл. 8. – URL: kulichki.com/inkwell/text/special/h...

38. Департамент герольдии – учреждение, ведавшее сословными делами дворянства и чиновничества, а также геральдикой, создан в мае 1848 г., было ликвидировано в ноябре 1917 г. На основе его коллекций и архива в 1918 г. был создан гербовый музей.

39. «Внук Филата, Владимир Иванович Межаков, за усердие и радение» во время знаменитого дела князей Хованских в 1682 году получил похвальную грамоту от

царей Иоанна и Петра Алексеевичей, а из поместного ево окладу с 900 четвертей» село Никольское с деревнями было пожаловано ему в вотчину и оставалось в роду Межаковых вплоть до 1917 года. Ещё через одно поколение внук Владимира Ивановича, Василий Федорович в 1737 году пал смертью во время приступа к Очакову, а другой внук – Петр Осипович скончался в 1773 году от ран, полученных на войне», см.: Шафранов О. В стране глухой, уединенной // Русская усадьба. Вып. 9. – М., 2003.

40. Платонов С.Ф. Борис Годунов. – Пг., 1921.

41. «Дела и дни» – первый послереволюционный ежегодный исторический журнал, созданный по инициативе или при самом непосредственном участии С.Ф. Платонова. В 1920–1922 гг. вышло три книги.

42. Сын Андреевских.

43. Андреевский Л.И. Вологодское солеварение в конце XVIII века // Вестник народного хозяйства Вологодской губернии. 1921. № 6–7. С. 17–25.

44. В 1837 г. усадьба с домом была продана сыном М.М. Булдакова купцу Грибанову. Вместе с недвижимостью Грибанову перешла и библиотека. Позднее часть ее вместе с некоторыми документами из архива М.М. Булдакова попала в Великоустюгский краеведческий музей.

45. Булдаков Михаил Матвеевич (1768–1830) – директор правления Российско-Американской компании, член-корреспондент Императорской Академии наук (1816 г.). Подробнее, см.: Выдающиеся воложане: Биографические очерки / Ред. совет «Вологодская энциклопедия». – Вологда: ВГПУ; Русь, 2005.

46. Сохранилась рукопись Л.И. Андреевского Российско-Американская компания и ее первые деятели. Из истории торговли с Америкой и захвата Алеутских островов – по материалам архива М.М. Булдакова.

47. Вологодское общество изучения Северного края было открыто в Вологде 12 апреля 1909 года. Учредителями общества выступил целый ряд ученых, служащих, преподавателей, предпринимателей города Вологды и губернии. (Подробнее, см.: Белов С.П. Вологодское Общество Изучения Северного Края: история и перспективы // Известия Вологодского общества изучения Северного края. Вып. VIII. – Вологда, 2000).

48. В 1921 г. была возобновлена издательская деятельность, стал выходить печатный орган ВОЙСК «Северный край». В свет вышли три номера журнала (Северный край. Журнал. Издание ВОЙСК. – Вологда, 1922. № 1–3). В дальнейшем периодический орган общества вновь был переименован и выходил под названием «Север» до 1928 г. (За пятнадцать лет (25.04.1909 – 25.04.1924). Краткий очерк деятельности Вологодского общества изучения Северного края. – Вологда, 1924. – С. 10, 12, 15, 23–24).

49. Андреевский Л.И. Очерк крупного крепостного хозяйства на Севере 19-го века. По записям архива с. Никольского Вологодской губернии. – Вологда, 1922.

50. Андреевский Л.И. Из архива села Никольского (Межаковых) Вологодской губернии // Северный край. – 1922. – Вып. 1. – С. 26–37.

51. Спицын Александр Андреевич (1858–1931) – русский и советский археолог, профессор, член-корреспондент АН СССР (1927).

52. Спицын А.А. Бежецкие древности // Бежецкий Край. Первый выпуск статей Бежецкого Научного Общества по изучению местного края. Бежецк. 1921. Л.И. Андреевский поместил в разделе «Библиография» отзыв на этот сборник. Статью именитого археолога он характеризует «превосходной», где «в сжатой форме выпукло и отчетливо даны сведения по археологии края» (Андреевский Л.И. Библиография // Северный Край. Кн. 2. 1922). Одна статья А.А. Спицына будет опубликована и Научным об-

ществом по изучению местного края при Тотемском музее им А.В. Луначарского (Спицын А.А. Древности Севера // Доклады Тотемского общества. – 1926. – Вып. 4).

53. Андреевский Л.И. Фабрично-заводская промышленность Севера накануне мировой войны (очерк). Отд. оттиск: Вологда, 1921.

54. Шелихов Григорий Иванович (1747–1795) – русский исследователь, мореплаватель, промышленник и купец, начиная с 1775 года занимавшийся обустройством коммерческого торгового судоходства между Курильскими и Алеутскими островами. В 1783–1786 гг. возглавлял экспедицию в Русскую Америку, в ходе которой были основаны первые русские поселения в Северной Америке. Оставил интересные сочинения, см.: Переиздание: Шелихов Г.И. Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к американским берегам. – Хабаровск, 1971.

55. В 1781 году Шелихов основал «Северо-Восточную компанию», которая в 1799 г. была преобразована в Русско-Американскую торговую компанию.

56. Вахтенные.

57. Крузенштерн Иван Фёдорович, при рождении Адам Иоганн фон Крузенштерн (нем. Adam Johann von Krusenstern; 1770–1846) – российский мореплаватель, адмирал.

58. Пынин Александр Николаевич (1833–1904) – известный исследователь русской литературы и общественной, академик с 1897 г.

59. Пынин А.Н. Сибирь и ее исследования // Вестник Европы. – 1888. – № 5.

60. Подчеркнуто синим карандашом С.Ф. Платоновым.

61. Памятная книжка Курской губернии на 1894 год, составленная секретарем Курского губернского статистического комитета, Т. И. Вержбицким: С 1-м портр. и 2-мя пл. Курск, 1894. На С. 1 – 41 3-й паг. напечатано «Российского купца Именитого Рыльского гражданина Григорья Шелехова первое странствование с 1783 по 1787 год из Охотска по Восточному Океану к Американским берегам...». На С. 1 – 22 4-й паг. напечатано «Российского купца Григорья Шелехова продолжение странствования по восточному океану к Американским берегам в 1788 г.».

62. Мерцалов Александр Евграфович (1847–1906) – историк, археолог, краевед, коллекционер древних рукописей, сотрудник Вологодской церковно-археологической комиссии.

63. Мерцалов А.Е. Очерки из истории Смутного времени. СПб., 1895; Ранее им были опубликованы по эпохе Смуты: Борис Годунов. 1584–1605. (Опыт характеристики) // Исторический вестник. – 1893. – Т. 54. – № 11. – С. 460 – 475.

64. Андреевский Л.И. К биографии А. Е. Мерцалова // Север. – 1923. – Кн. 2; Он же. Историк А.Е. Мерцалов. – Вологда, 1923.

65. Подчеркивания Л.И. Андреевского.

66. Андреев А.И., Платонов С.Ф. Новгородская колонизация Севера // Очерки по истории колонизации Севера. Вып. 1. – Пг., 1922. – С. 26–37. С.Ф. Платоновым написаны с. 26–32, а А.И. Андреевым с. 32–37.

67. Судебник царя Фёдора Иоанновича 1589 г.: По списку собрания Ф.Ф. Мазурина / Предисловие С. К. Богоявленского. Замечания о Судебнике царя Федора / В.О. Ключевский. – М., 1900.

68. Основан в 1137 г., статус города приобрел в 1780 г.

69. Андреев Александр Игнатьевич (1887–1959) – известный российский и советский историк.

70. Андреев А.И. О происхождении и значении Судебника 1589 г. // Сб. ст., посв. С.Ф. Платонову. – Пг., 1922. – С. 201–219. Отд. отт. Пг., 1922; Он же. Судебник 1589 г. и

его списки // Изв. Рос. АН. – 1924. – С. 207–224. Отд. отт. – Л., 1924. – С. 207–224.

71. Решето Эратосфена – алгоритм определения простых чисел.

72. Булдаков Михаил Матвеевич (1766–1830) – великоустужский купец, один из инициаторов создания Российско-Американской компании, ее первоначальному директору в 1799–1827, избран членом-корреспондентом императорской Академии наук.

73. Николай Петрович Резанов (1764–1807) – русский государственный деятель, камергер, обер-секретарь Правительствующего сената, действительный статский советник, один из основателей Российско-Американской компании.

74. Император Александр I в 1803 г. назначает Н.П. Резанова первым российским посланником в Японию для налаживания торговли между странами.

75. Сведений обнаружить не удалось.

76. Платонов С.Ф. Петр Великий. Личность и деятельность. – Л., 1926.

77. Речь идет о сочинениях: А. Толстого День Петра и Б. Пильняка Его Величество Кнеб Питер Комондор.

78. Платонов С.Ф. Из бытовой истории Петровской эпохи: I Бенго-коллегия или Великобританский монастырь в Петербурге при Петре Великом // Известия Академии Наук СССР. – №7/8. – С. 527–546; Он же. Из бытовой истории Петровской истории: II Любимцы Петра Великого: Медведь Битка и др. // Известия Академии Наук СССР. – Т. XX. – № 9. – С. 655–678.

79. Платонов С.Ф. Что такое «цыркуль-зем»? // Записки историко-бытового отдела Государственного Русского музея. – Л., Т. 1. – С. 1–8.

80. Тойма упоминается в 1137 в Уставе новгородского князя Святослава Ольговича о доходах Новгородской епископии, как места сбора меха.

81. Епископ *Удон* известен крайне развратным поведением.

82. Центральное бюро краеведения (ЦБК) – общественная организация, координировавшая краеведческую работу в СССР и существовавшая с 1922 по 1937 г.

83. От лат. *lapsus* (падение, ошибка) – промах, упущение, главным образом в устной речи или в письме, вызванные рассеянностью, забывчивостью или спешкой.

84. В июле 1928 г. С.Ф. Платонов был командирован на «Русскую историческую неделю» в Берлин по просьбе Германского общества изучения Восточной Европы.

85. Его история начинается с 3 декабря 1865 г., когда было объявлено распоряжение правительства об открытии Петровской земледельческой и лесной академии. 25 января 1866 года состоялась открытие лекций, с декабря 1923 г. Сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева. На состоявшемся в институте 3 мая 1926 г. совещании по краеведению приняло постановление, в котором записано: «совещание считает целесообразным рекомендовать смену всех вех в сторону производственного краеведения и привлечения в краеведческую работу широких масс» (Тимирязевский научно-исследовательский институт и новое краеведение // Север. – 1927. – № 2/6. – С. 137).

86. В 1928 г. вышел последний сдвоенный №7–8. В нем была опубликована и статья Л.И. Андреевского (Образование и воспитание в барской семье Вологодской губернии в начале XIX в. (Из архива с. Куркина). – С. 17–20).

87. При естественно-исторической секции ВОИСК в октябре 1927 г. было создано Фенологическое общество. С 1928 г. оно выпускало ежемесячный «Фенологический бюллетень» объемом ½ печатного листа, объемом 1/8 печатного листа. Цена устанавливалась за годовую подписку – 1 руб., за 6 мес. – 60 коп., один номер – 10 коп. В 1928 г.

вышло 12 номеров, в 1929 г. – 4 под названием «Спутник краеведа», объемом 1 печатный лист.

88. 17 апреля 1927 г. на распорядительном общем собрании членов ВОИСК было избрано правление в составе: М.М. Бэк (председатель), В.А. Васильев, А.А. Волягин (ответственный секретарь), Н.И. Новоселов (заместитель председателя), И.С. Скотников (заместитель председателя)

и др., среди четырех кандидатов был избран и Л.И. Андреевский.

89. В 1928 г. на I Вологодском губернском краеведческом съезде Вологодское общество изучения Северного края было переименовано в Вологодское губернское общество краеведения.

УДК 93/342.545

А.Р. Павлушков

ВЛИЯНИЕ ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ НА ПОВЕДЕНЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ ДУХОВЕНСТВА

В статье рассматриваются социальные последствия петровской модернизации на основе динамики нарушений клира, а также освещаются основные научные подходы к оценке церковной реформы через призму поведенческой культуры духовенства.

Клир, негативная поведенческая культура духовенства, социально-экономические факторы роста преступности, церковно-государственные отношения, дисциплинарные нарушения.

The paper considers the social consequences of Peter's modernization based on the dynamics of violations of the clergy, and highlights the main research approaches to assessing the church reforms through the lens of behavioral culture of the clergy.

Clergy, negative behavioral culture of clergy, socio-economic factors of growth of crime, church-state relations, disciplinary infractions.

Государственные реформы первой четверти XVIII в. оказали мощное воздействие на движение социальной структуры российского общества. Юридическое оформление социального статуса каждого сословия порождало естественную и в большей части негативную реакцию его представителей на произошедшие изменения. Духовенство как ни одно другое сословие лишилось былой самостоятельности, что вызывало недовольство его представителей, выражавшееся в росте правонарушений.

Одна из причин такого положения заключалась в ухудшении материального положения Русской Православной Церкви (далее – РПЦ). В результате секуляризационной компании церковь лишилась главных источников дохода, а частично переданные ей обратно Монастырским приказом земли (1707 – 1721) были обложены тяглом [29], [43]. Новые государственные повинности возлагали на РПЦ обязанность содержания лазаретов, богаделен, несение пожарной и караульной повинности. Утвержденные оклады для рядового состава духовенства были крайне малы и обрекали его на скудное существование¹. Однако даже эта норма неоднократно подвергалась ревизии. В 1722 г. издается указ, разрешавший на ¼ урезать жалование духовенства в случае крайней необходимости для нужд государства, когда «никакого способа не найдется» [36, № 1058]. Эти государственные инициативы вызывали естественное отторжение

церковной реформы, выражавшееся в различных формах социально-политического протеста: от открытых заявлений и критики мероприятий Петра до скрытого саботажа реформ, что рассматривалось как преступление [44]. В 1729 г. в Синод поступила жалоба от строителя Авраамия Вологодского Спасского Вожеозерского монастыря о процветании в епархии «бесчиния и воровства», жалком существовании многих вологодских обителей и с просьбой разрешить «распечатать хлебные запасы» из-за крайне бедственного положения клира [40, № 2231]. Жалоба стала основанием для проведения расследования, в результате чего выяснилось, что священники по причине тяжелого материального положения вынуждены были идти на прямые злоупотребления: производили незаконные венчания, занимались торговлей, притесняли местное население самовольными поборами. Проверки были произведены и на других территориях. В результате принятых мер отдельные настоятели и архимандриты были отстранены от должностей за превышение служебных полномочий [41, № 2323].

Таким образом, тяжелое материальное положение рядового состава духовенства, вызванное лишением или ограничением привычных источников существования вкупе с возложенными дополнительными повинностями, толкало его на совершение должностных нарушений и заставляло Синод оправдывать тех священников, которые брали взятки из-за скудности своего состояния. Оправдательные приговоры за такого рода преступления можно объяснить только пониманием и разделением Синодом солидарной

¹ Например, для монахов устанавливалось содержание в размере 10 руб. и 10 четвертей хлеба. В 1705 г. эта норма была уменьшена в два раза.

ответственности. Так, в 1722 г. в Синоде была рассмотрена челобитная священника М. Тимофеева с собственным признанием мздоимства и просьбой о прощении. С его слов он брал от челобитчиков добровольные приношения деньгами и продуктами по причине того, что в течение двух лет не получал жалование за исполнение обязанностей инквизитора в Тиунской конторе. Синод оказался в крайне затруднительном положении: налицо было совершение преступления духовным лицом, к совершению которого была косвенно причастна духовная коллегия. Синод как высшая церковная надзорная инстанция не должен был допускать задержки поступления жалования. Расследование по этому преступлению длилось несколько лет. В результате наказание было ограничено отстранением виновного от обязанностей инквизитора с сохранением в должности священнослужителя [45].

Еще одной причиной роста правонарушений клира стало введение штатов со строгой фиксацией численности священно и церковнослужителей относительно приходов и монастырей. В соответствии с введенными штатами приходских церквей в 1722 г. на 1 приход (100 – 150 дворов) назначался 1 священник и 2 причетника [30]. Свободных церковных людей записывали в податное население, отдавали на гражданскую службу или в армию. Естественно, что подобная мера, хотя и проникнутая интересами государственной пользы, вызывала сопротивление духовенства. Во-первых, участились случаи бегства «бывших духовных лиц» с новых определенных для них государством мест. Из 834 присланных в Адмиралтейскую коллегия церковников обучались только 524 человека. Остальные – 310 сбежали [38, № 1242]. Во-вторых, стало практиковаться укрывательство. Приходские священники и монастырские власти пытались хотя бы на время укрыть своих родственников или знакомых от государственной раздачи, скрывая их от очередной ревизии, что уже являлось нарушением. Целая серия постановлений Синода была направлена на предотвращение незаконного укрывательства священниками или монастырскими властями кого-либо под страхом жесткого наказания [36, № 532, 693].

По причине сокращения штатов большая часть монахов также вынуждена была искать себе пропитание. При этом штаты многих монастырей были переполнены в связи с тем, что в обители направлялись и отставные солдаты [39, № 2242]. Сокращение численности духовного сословия привело к росту бродяжничества в стране. Не имеющие должностей церковнослужители бежали на окраины. В одночасье большая часть духовного населения, не желавшего выполнять государственные повинности, становилась преступниками. Трудовая повинность стала рассматриваться как обязанность, а нежелание работать как преступление. 14 марта 1722 г. выходит постановление Синода о вечном помещении ханжей (тунеядцев) в монастыри с употреблением их в труды, чтобы они «прельщение в народе не рассеивали». Постановление распространялось на всех, кто под

видом чернецов собирал милостыню, переодевшись в монашеское платье [36, № 477]. К поимке шатающихся священнослужителей были подключены архиереи, настоятели и полицмейстерская контора. В инструкции Сената московскому обер-полицмейстеру предписывалось «шатающихся ночью подозрительных лиц духовного звания» отсылать в Духовную коллегия для выяснения личности. Контроль за исполнением приказа возлагался на протоинквизитора, который обязан был составлять докладные записки о таковых и предоставлять их в духовное правление [37, № 995]. Одновременно постановлением Синода была усилена ответственность клира за укрывательство [36, № 865] и самовольный уход, «шатание по улицам и неприличным местам» и сбор поминаний вне церкви [41, № 2460]. Духовным властям выдавались инструкции, где обозначался перечень предпринимаемых мер для поимки беглых. Так, в инструкции архимандриту Серапиону предлагалось «ловить священников и церковнослужителей и отправлять их на прежние места», а при сопротивлении – арестовывать и под караулом отсылать в Синодальный приказ. Ему же поручалось заключать под стражу священников, которые незаконно производили службу [36, № 582, п. 4–5].

Епархиальные власти должны были следить и за гражданскими лицами, проживающими в патриарших и архиерейских землях. Отсутствие на смотре для освидетельствования дворян, проживавших на указанных землях, рассматривалось как преступление и влекло наказание в форме шельмования. Местная духовная власть должна была сообщить обо всех фактах неявки, после чего начиналось гражданское следствие [36, № 351]. Доносительство поощрялось угрозой жестокого наказания и мерами материального стимулирования: половина движимого и недвижимого имущества переходила в пользу доносчика, что порождало крайне нездоровую атмосферу, когда донос становился источником наживы. Духовных фискалов, осуществлявших контроль за духовенством и злоупотреблявших своим положением, нередко казнили или отдавали гражданскому суду [39, № 1935, 1937]. Провинциал-инквизитор устюжской епархии И. Тюменев был бит кнутом и отправлен в гражданский суд для определения в подушный оклад за самовольное присвоение монашеского чина. Материалы следственного дела похожи на авантюрный роман, когда самозванец, бывший холоп, сумел обманом в Москве получить достаточно высокую должность духовного фискала, и был направлен для надзора за духовенством на Вологодчину. Он обвинялся в «плясках, блудном проживании с девками, держании при себе жонки», избиении монахов, несоблюдении постов [39, № 1936], [44].

Таким образом, введение новых штатов привело к массовому бродяжничеству, которое не прекращалось до конца XVIII в. Надзорные церковные органы формально выполняли свои обязанности, а духовные фискалы злоупотребляли должностным положением. Мер, предпринятых духовным правительством, было явно недостаточно, в результате чего тенденция рос-

та правонарушений духовенства сохранялась.

Новый порядок занятия церковных должностей также привел к росту правонарушений. Вполне разумная идея создать более эффективный церковный аппарат и избавить РПЦ от попадания на службу случайных людей на деле обернулась провалом. Отсутствие действенного механизма контроля при назначении на должность создавало соблазн использовать его несовершенство в личных корыстных целях. Об этом свидетельствует тот факт, что сразу после создания Синода (1721 г.) в него в массовом порядке стали поступать фальшивые челобитные с просьбой о назначении на должность. Чтобы прекратить практику обмана при получении церковных должностей, было принято решение, что в качестве обязательных условий для ставленников должно быть одобрение их прихожанами и предоставление зарученной записи поповского старосты. Контроль за исполнением указа возлагался на епархиальных архиереев [34, т. 4, № 2352, п. 6–7]. Этот механизм был усилен моральными требованиями к кандидату, запрещавшим в качестве их рассматривать «пьяниц, воров, обманщиков, клеветников, любодейцев, раскольников, воров» [34, т. 18, № 13326].

Из текста Духовного Регламента (1721 г.) можно увидеть еще одну серьезную проблему, которая волновала власть. Многие стремились получить церковные должности по соображениям «большой свободы и пропитания», не заботясь о назначении священства. Чтобы оградить от попадания в ряды священнослужителей случайных людей в качестве требования к кандидату выдвигалось не только знание религиозных книг, но и постоянное их чтение с целью постижения «искусства священнослужения», а также умение подготовить прихожанина к исповеди [36, № 1012]. В инструкции для викарных архиереев, составленной по образцу для архиерея Новгородской епархии от 17 июля 1723 г., рекомендовалось «проявлять опасную осторожность» при хиротописании священников и запрещалось рукополагать офицеров и солдат, крестьян и лиц, избегающих несения государственных повинностей» [37, № 1077]. Представителям белого духовенства запрещалось шуметь и находиться в пьяном виде на улице, бесчинствовать, носить гражданское платье, принимать участие в кулачных боях, «ссориться по мужичьи на обидях», иметь неопрятный вид, спать на улице, ходить без головного убора, появляться в кабаках [36, № 596, п. 28] вменялось неукоснительно следить за прихожанами [35, № 453].

Моральный ценз устанавливался и на получение монашеского звания. Монахам запрещалось ходить по гостям, самовольно отлучаться, брать в келью пищу (кроме кваса) [42, с. 117 – 118], жить праздно, заниматься продажей, быть неумеренными в еде и питье, держать чужие вещи и принимать незнакомых людей, насильно постригать в монахи. В период послушания предлагалось освоить определенное ремесло: столярное или иконное дело, а женщинам – шитье, плетение кружев, прядение [36, № 596, п. 18 – 32, с. 250 – 252].

Можно ли ставить прямую зависимость рост отдельных нарушений клира от характера проводимой Петром I модернизации?

Исследователи по-разному подходят к решению этого вопроса. Часть из них (особенно церковные историки) полагают, что увеличение правонарушений являлась отражением проводимой государственной политики, которая во главу угла ставила интересы новой элиты и в меньшей степени учитывала запросы сословий. В результате реформ был нанесен серьезный удар по церковной организации, которая стала превращаться в один из структурных элементов государственного аппарата. Модернизация лишила духовенство привычного уклада и возложила на него новые обязанности, что порождало естественное сопротивление в форме анемии и правонарушений. Отличие в позициях исследователей заключалось в интерпретации материала через усиление внимания отдельным факторам, способствовавшим росту правонарушений. Например, Н.М. Никольский считает, что в результате петровских реформ в духовенстве наиболее ярко стали формироваться два недостатка: попрошайничество, что было присуще монашествующему составу, и незаконная торговля, когда священнослужители, пользуясь доверием населения, принуждали мирян покупать свечи именно у них [32, с. 191]. В качестве аргумента он ссылается на распоряжение петровского правительства о запрете священникам препятствовать продаже свеч купечеству [37, № 970].

Представители другого подхода не видели прямой связи между ростом нарушений и начавшейся модернизацией. Они обращаются к глубинным процессам изучения российского общества, а проявление поведенческой культуры духовенства рассматривают в контексте эволюции национального менталитета. Например, В.О. Ключевский делает вывод, что злоупотребления клира – это исторически сложившаяся своеобразная внешняя форма взаимоотношений с государством. Он считает, что о нарушениях клира надо говорить крайне осторожно в силу того, что, во-первых, ими было пропитано все российское общество; во-вторых, на тот момент государственная власть не имела ни собственного юридического облика, ни нормативно-правового объема, поэтому любое действие, не соответствующее представлениям власти, могло получить искаженный смысл и расцениваться как преступление [31, с. 192]. Это, в частности, подтверждает тот факт, что длительное время не регламентировалась официальная плата за оказание государственных услуг, что приводило к чудовищному произволу. В казнокрадстве были уличены все члены Сената первых составов, а мздоимство стало настоящим национальным бедствием [31, с. 180].

Собственно к этому же направлению можно отнести и тех исследователей, которые занимаются изучением политической оппозиции, ряды которой пополнялись за счет церковной элиты. Свое отношение к реформам она демонстрировала в форме скрытого и открытого протеста. Скрытое сопротивление выражалось в невыполнении новых государственных

повинностей, нежелании исполнять дополнительные обязанности, ростом жалоб на притеснение государственных должностных лиц. Открытая же оппозиция сводилась к участию в политических заговорах, публичном выражении своего отрицательного отношения к реформам и личности императора. Подчеркнем, что любая из этих форм могла расцениваться как государственное, уголовное или дисциплинарное преступление. Частые доносы могли расцениваться как дисциплинарное нарушение, публичная критика власти – как политическое преступление, уход в раскол – как уголовное деяние. В условиях нарастающей государственной экспансии традиционная модель симфонии церкви и государства постепенно утрачивает свое значение.

Подчеркнем, что связывать все правонарушения клира исключительно с петровскими реформами было бы неправильно. Большая часть дисциплинарных нарушений по своей природе была связана с другими факторами, к которым государство не имело прямого отношения. Более того, государство также испытывает серьезные трудности по причине низкой дисциплины духовенства. В условиях острой нехватки грамотных людей служивая бюрократия формировалась за счет представителей духовного сословия, которые не отличались прилежанием [37, № 985, 1080, 1081]. Архивные материалы свидетельствуют, что дисциплинарные нарушения духовенства носили массовый характер: на Европейском Севере России и в других регионах страны [1] – [28]; в центральном аппарате РПЦ [35, № 172, 309]; [36, № 354, 493]; [41, № 2521, 2525] и на местах [37, № 630, 714, 865]. При формировании вакантных светских должностей за счет представителей духовенства дисциплинарные нарушения в государственном аппарате усилились, что ослабляло государственный механизм и делало его уязвимым к злоупотреблениям.

Таким образом, рост нарушений духовенства в XIX в. был вызван его неготовностью к политическим и социально-экономическим изменениям. Многие нарушения можно рассматривать как ответную реакцию на начавшуюся модернизацию российского общества, что подтверждается аналогичностью процессов в XIX в. На Европейском Севере значительно дольше продолжалась консервация традиционного уклада, что, несомненно, влияло и на поведенческую культуру клира. Условия общественной жизни, повышенное чувство тревожности по отношению к будущему и чувство неудовлетворенности делали людей восприимчивее к делам веры [33]. Ухудшение материального положения духовенства в результате петровских реформ лишь более контрастно раскрыли противоречия в развитии церковно-государственных отношений, а рост правонарушений был только доказательством формирующегося кризиса.

Источники и литература

1. Государственный архив Архангельской области (ГААО). – Ф. 1. – Оп. 1. – Т. 1. – Д. 16.
2. ГААО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Т. 1. – Д. 318.
3. ГААО. – Ф. 29. – Оп. 1. – Т. 1. – Д. 288.
4. ГААО. – Ф. 29. – Оп. 3. – Т. 3. – Д. 2531.

5. ГААО. – Ф. 29. – Оп. 3. – Т. 3. – Д. 3322.
6. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 284.
7. ГАВО. – Ф. 519. – Оп. 1. – Д. 29.
8. ГАВО. – Ф. 1041. – Оп. 1. – Д. 1.
9. ГАВО. – Ф. 1041. – Оп. 1. – Д. 11.
10. ГАВО. – Ф. 1041. – Оп. 1. – Д. 21.
11. ГАВО. – Ф. 1041. – Оп. 1. – Д. 70.
12. Государственный архив Новгородской области (ГАНО). – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 14.
13. ГАНО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 20.
14. ГАНО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 33.
15. ГАНО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 121.
16. ГАНО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 200.
17. ГАНО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 380.
18. ГАНО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 480.
19. ГАНО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 493.
20. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). – Ф. 230. – Оп. 1. – Д. 10.
21. ГАЯО. – Ф. 230. – Оп. 1. – Д. 13.
22. ГАЯО. – Ф. 230. – Оп. 1. – Д. 55.
23. ГАЯО. – Ф. 230. – Оп. 1. – Д. 488.
24. ГАЯО. – Ф. 230. – Оп. 1. – Д. 491.
25. ГАЯО. – Ф. 230. – Оп. 1. – Д. 1383.
26. ГАЯО. – Ф. 230. – Оп. 1. – Д. 4042.
27. ГАЯО. – Ф. 230. – Оп. 1. – Д. 4872.
28. ГАЯО. – Ф. 230. – Оп. 1. – Д. 7786.
29. *Дмитриев, А.Д.* Петр I и церковь / А.Д. Дмитриев. – М.; Л., 1931.
30. *Знаменский, П.В.* Руководство к церковной истории / П.В. Знаменский. – Казань, 1880.
31. *Ключевский, В.О.* Курс русской истории: в 9 т. Т. 4. Ч. 4 / В.О. Ключевский. – М., 1989.
32. *Никольский, Н.М.* История Русской Церкви / Н.М. Никольский. – М., 1988.
33. *Платонов, С.Ф.* Полный курс лекций по русской истории / С.Ф. Платонов. – URL: <http://www.psthionLine.ru/books/platonov.rar>
34. Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое. Т. 1 – 39. – СПб., 1830.
35. Полное Собрание постановлений и распоряжений Синода по ведомству Православного вероисповедания Российской империи (ПСПиР). Т. 1.1721. – СПб.: Синодальная типография, 1879.
36. ПСПиР. – Т. 2. 1722. – СПб.: Синодальная типография, 1872.
37. ПСПиР. – Т. 3. 1723. – СПб.: Синодальная типография, 1875.
38. ПСПиР. – Т. 4. 1724 – 1725. – СПб.: Синодальная типография, 1876.
39. ПСПиР. – Т. 5. 1725 – 1727. – СПб.: Синодальная типография, 1881.
40. ПСПиР. – Т. 6. 1727 – 1730. – СПб.: Синодальная типография, 1889.
41. ПСПиР. – Т. 7. 1730 – 1732. – СПб.: Синодальная типография, 1890.
42. Прибавления о правилах причта церковного и чина монашеского. О монахах. / Духовный Регламент. – М.: Синодальная Типография, 1904. – П. 4 – 8.
43. *Скворцова, Е.Н.* История Отечества: Учебник для вузов / Е.Н. Скворцова. – М., 2004.
44. *Строев, П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви / П.М. Строев. – СПб., 1877.
45. *Соловьев, С.М.* История России с древнейших времен. Т. 18. / С.М. Соловьев. – URL: www.magister.msk.ru/library/history/solov/solv18p3.htm

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ ВОЛОГОДСКИХ ЕПИСКОПОВ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

В статье представлена попытка воссоздания «коллективного портрета» архиереев, возглавлявших Вологодскую епархию во второй половине XIX – начале XX вв. Метод «коллективного портрета» позволит установить основные характеристики и типичные черты, присущие синодальному архиерею провинциальной епархии в эпоху модернизации. Вместе с тем, попытка реконструкции «коллективного портрета» вологодских владык позволит понять, каких именно архиереев Синод назначал в управление Вологодской епархией и, таким образом, оценить положение самой епархии в тот период в общероссийском масштабе.

Архиерей, викарный архиерей, послужной список.

The article presents an attempt to recreate a «collective portrait» of the bishops, heading the Vologda diocese in the second half of XIXth – early XXth century. The method of «collective portrait» will define the basic characteristics and typical traits of the Synodal Bishop of provincial diocese in the era of modernization. However, an attempt of reconstruction of «the collective portrait» of Vologda lords will tell what bishops the Synod appointed to manage Vologda diocese and, thus, helps evaluate the situation of the diocese in the all-Russian scale.

Bishop, vicarial Bishop, track record.

Целью данной работы является воссоздание «коллективного портрета» провинциального архиерея синодального периода истории Русской Православной Церкви, в ее последнюю, предреволюционную эпоху. Предметом исследования стали владыки, возглавлявшие Вологодскую епархию во второй половине XIX – начале XX вв.

Основной источниковой базой для данной работы стали послужные и формулярные списки вологодских архиереев, которые сохранились в фондах архива Вологодской области [4], [5], [6], [7] и Российского государственного исторического архива [13], [14]. Также в работе использованы материалы местной и всероссийской церковной периодики и источники личного происхождения.

В рассматриваемый период Вологодскую епархию возглавляли епископы Павел (Доброхотов, 1866 – 1869), Палладий (Раев, 1869 – 1873), Феодосий (Шаповаленко, 1873 – 1883), Израиль (Никулицкий, 1883 – 1894), Антоний (Флоренсов, 1894 – 1895), Алексей (Соболев, 1895 – 1906), Никон (Рождественский, 1906 – 1912).

Происхождение. Среди вологодских владык не было местных уроженцев, все являлись представителями других губерний. Епископ Павел (Доброхотов), например, родился в Тамбовской губернии, а епископ Израиль (Никулицкий) – в Рязанской. Епископы Палладий (Раев) и Алексей (Соболев) были земляками – оба родились в Нижегородской губернии и даже служили священниками, в разное время, конечно, в одной и той же Нижегородской Покровской церкви.

Все являлись представителями духовного сословия и, как правило, происходили из семей сельских священников, которые, хотя зачастую и с большим трудом, но все-таки могли позволить себе обучать своих детей в духовно-учебных заведениях. Еписко-

пы Антоний (Флоренсов) и Никон (Рождественский) были сыновьями причетников, Израиль (Никулицкий) – дьякона.

Возрастные характеристики. Средний возраст архиереев при вступлении в управление Вологодской епархией – 52,8 лет, средний архиерейский стаж – 3,5 года (см. табл. 1). Самым «молодым» был епископ Палладий (Раев), который получил в управление епархию в возрасте 43 лет. Самым «старым» – Феодосий (Шаповаленко), который был назначен епископом Вологодским и Устюжским в возрасте 62 лет.

Здесь важно отметить, что для кого-то из епископов Вологодская кафедра становилась «быстрым стартом» – первой самостоятельной епископской кафедрой, на которой, как правило, долго не задерживались, а для кого-то становилась последней в послужном списке – «последним пристанищем».

Так, Вологодская кафедра стала первой самостоятельной епископской кафедрой для епископов Павла (Доброхотова) и Палладия (Раева), оба пребывали здесь недолго – не более 4 лет. А для епископов Феодосия (Шаповаленко), Израиля (Никулицкого) и Алексея (Соболева) Вологодская епархия стала последним назначением, они прослужили на Вологодской кафедре достаточно долгий по меркам синодального времени срок (10, 11 и 11 лет). Епископы Феодосий (Шаповаленко) и Израиль (Никулицкий) здесь и скончались. Епископ Алексей (Соболев) был уволен в 1906 г. по собственному прошению «по преклонности лет и болезненному состоянию от управления Вологодской епархией на покой» [6].

Как видим, ставший традиционным в отечественной историографии вывод о частой смене архиереев синодального периода для Вологодской епархии не совсем приемлем. Краткий срок пребывания харак-

терен лишь для молодых, только начинавших свою архиерейскую карьеру владык. Опытных же архиереев «по решению Синода» в Вологодскую епархию направляли «доживать свой век» и здесь они пребывали долго, иногда до самой смерти.

Яркой иллюстрацией этого вывода может служить «рокировка», которая произошла в 1873 г., когда молодой вологодский епископ Палладий (Раев) по решению Синода поменялся кафедрами с престарелым и ослабленным болезнями тамбовским епископом Феодосием. И если назначение энергичного и деятельного Преосвященного Палладия в центральную Тамбовскую епархию можно расценивать как повышение, то перемещение Преосвященного Феодосия в провинциальную Вологодскую епархию было, скорее всего, осуществлено с целью обеспечения более спокойной жизни для престарелого архиерея.

Иноческий стаж вологодских владык на момент вступления в управление Вологодской епархией существенно различался. Архиепископ Феодосий (Шаповаленко) и епископ Израиль (Никулицкий) приняли монашеский постриг почти одновременно с окончанием обучения в духовных академиях в возрасте 28 лет. Епископ Никон (Рождественский) не проходил обучения в духовной академии. По окончании курса обучения в Московской духовной семинарии он был определен в послушники Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, и после 3 лет послушания, в возрасте 29 лет, был пострижен в монашество.

Больше половины вологодских владык рассматриваемого периода были из вдовых священников, принявших постриг в более позднем возрасте. Отметим, что это не было чем-то исключительным для того периода истории Русской Православной Церкви. Как отмечает И.К. Смолич, это было характерно для второй половины XIX в., когда количество постригов среди выпускников академий стало уменьшаться, и 39 из 100 епископов были из вдовых священников [15, с. 293].

Анализ послужных списков позволяет установить основные способы продвижения по служебной лестнице до епископского сана. Один из возможных вариантов карьеры – «ученое монашество». Начинаясь он с пострижения в монашество во время обучения в духовной академии или сразу же после ее окончания. После этого начиналась служба по духовно-учебному ведомству в духовной семинарии или училище: преподаватель (учитель) – инспектор (помощник смотрителя) – ректор (смотритель) [11, с. 11].

Во время службы по духовно-учебной линии следовали частые переводы в учебные заведения других епархий. География перемещений многих будущих архиереев в период их педагогической деятельности была достаточной обширной. Так, например, епископ Израиль (Никулицкий) до архиерейской хиротонии служил в Калужском и Пензенском духовных училищах, в Пензенской, Могилевской и Витебской

Таблица 1

Возрастные характеристики вологодских Преосвященных второй половины XIX – начала XX вв.*

	Павед (Доброхотов) 1866–1869	Палладий (Раев) 1869–1873	Феодосий (Шаповаленко) 1873–1883	Израиль (Никулицкий) 1883–1894	Антоний (Флоренсов) 1894–1895	Алексий (Соболев) 1895–1906	Никон (Рождественский) 1906–1912
Возраст при вступлении в управление Вологодской епархией	50 лет	43 года	62 года	54 года	47 лет	59 лет	55 лет
Архиерейский стаж при вступлении в управление Вологодской епархией	–	3 года	10 лет	4 года	4 года	2 года	2 года
Возраст пострижения в монашество	31 год вдовый	35 лет вдовый	28 лет	28 лет	43 года вдовый	56 лет вдовый?	29 лет
Иноческий стаж при вступлении в управление Вологодской епархией	19 лет	8 лет	34 года	26 лет	7 лет	3 года	26 лет

*Источники: РГИА. – Ф. 796. – Оп. 439. – Д. 50, 115, 700, 716; ГАВО. – Ф.496. – Оп.1. – Д. 15268, 15591,16663, 18411, 18273.

духовных семинариях. Епископ Павел (Доброхотов) 12 лет прослужил в Литовской семинарии, затем по 3 – 4 года состоял ректором Полоцкой, Рижской, Екатеринославской, Могилевской и Вятской семинарий. Так, до своей хиротонии епископ Павел занимал ректорские кресла различных семинарий на протяжении 14 лет.

Архиепископ Феодосий (Шаповаленко) до своей хиротонии в 1863 году 24 года (из них 15 лет в должности ректора) посвятил педагогической деятельности. Он служил в духовных семинариях Полтавской, Волынской, Киевской, Воронежской епархий.

А.Н. Львов, заведующий архивом и библиотекой Синода в 1889 – 1901 гг., принимая участие в составлении биографического словаря, изучил «массу некрологов и биографий архиереев» и сделал следующие заключения о представителях «ученого монашества» того времени. В своих дневниковых записях он отмечал: «... до семидесятых годов почти нынешнего столетия ученых монахов выдрессировали надлежащим образом. Лет десять он учительствует и инспекторствует и за все это время должен являть собою образец смирения, покорности, послушания и т.п. Затем, если он выдерживал искусы, то назначали ректором и опять лет на шесть, на десять. Человек побывает за все это время в разных местах России, повидается с разными людьми, насмотрится и ознакомится с разными порядками, наконец, приучится к самостоятельной учебно-воспитательной, хозяйственной и административной деятельности, и тогда его уже делали архиереем. В филаретовские времена был в употреблении термин: «Этот уже созрел для архиерейства» [10, с. 137].

Представителями такого «классического» «ученого монашества» среди вологодских владык можно считать Преосвященных Израила и Феодосия.

Следующая категория – вдовы священники. По подсчетам А.И. Конюченко на 1917 г. более половины действующих архиереев Русской православной церкви были из вдовых священников. Исследователь отмечает, что послужные списки не всегда содержат прямые указания на семейное положение на момент пострижения. Но в силу того, что практика целибата не свойственна русскому православному духовенству, и в священники обычно рукополагали после женитьбы, то упоминание в послужном списке о бытности священником является не чем иным, как указанием на вдовство [11, с. 13 – 14].

Из вдовых священников были Павел (Доброхотов), Палладий (Раев) и Антоний (Флоренсов) – этот факт подтверждается соответствующим указанием на семейное положение в их послужных списках. Епископ Алексей (Соболев) также, вероятнее всего, относится к этой категории.

Архиереи из вдовых священников были ближе к белому духовенству, лучше понимали его нужды, так как сами испытали их на себе [11, с. 14].

Начавшаяся поздно монашеская карьера иногда протекала более стремительно по сравнению с представителями «ученого монашества», которые зна-

чительно были ориентированы на архиерейскую перспективу. Так, епископ Алексей (Соболев) уже через год после пострижения в монашество был хиротонисан в епископа Сарапульского, а еще через 2 года был переведен на Вологодскую кафедру. А епископ Антоний (Флоренсов) был хиротонисан в 1890 г. уже через 3 года после принятия монашества.

Особняком в этой чреде вологодских владык стоит епископ Никон (Рождественский). Он не был из числа вдовых священников, его нельзя отнести и к категории «ученого монашества», так как он не имел высшего духовного образования. Епископ Никон был пострижен в монахи в возрасте 29 лет в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, в которой прожил до своей хиротонии в течение 24 лет. Из всех вологодских архиереев рассматриваемого периода он, пожалуй, единственный имел опыт настоящей монастырской жизни. Несмотря на отсутствие высшего образования, епископ Никон смог выдвинуться в число первых иерархов благодаря своим неординарным личным качествам. Он стал одной из ярчайших фигур в истории Русской Православной церкви конца XIX – начала XX вв.

Свое назначение в Вологодскую епархию епископ Никон воспринял как «горе». В своих «Записках епархиального архиерея» он ярко описывает события, которые были связаны с его назначением в Вологду. Будучи ярким монархистом и противником революции епископ Никон всегда открыто заявлял о своих политических взглядах. Это стало причиной перевода Преосвященного подальше из Москвы. Митрополит Санкт-Петербургский в разговоре с епископом Никоном откровенно ему сказал: «Вы вносите и в проповедь, и в печатные статьи политику» и признался, что долго думал, как «освободить от него Москву» [2, с. 382]. Вологодская епархия была выбрана для епископа Никона как место «ссылки», как возможность удалить его подальше от Москвы.

Образование. Начинали свое образование, как правило, там, где родились – в родных епархиях. Затем поступали в одну из четырех духовных академий, существовавших на тот момент в Российской империи: Московскую, Санкт-Петербургскую, Киевскую или Казанскую. Санкт-Петербургскую духовную академию окончил епископ Павел (Доброхотов), Казанскую – епископ Палладий (Раев). Архиепископ Феодосий (Шаповаленко) и епископ Антоний (Флоренсов) были выпускниками Киевской духовной академии, епископ Израиль – Московской. Не имели высшего духовного образования епископы Никон (Рождественский) и Алексей (Соболев).

По воспоминаниям современников каждая из этих академий была непохожа на другую и имела свои особенности. Так, митрополит Евлогий (Георгиевский), сам являясь выпускником Московской духовной академии, в своих воспоминаниях отмечал различия Московской и Санкт-Петербургской академий: «Великое преимущество Московской Академии именно в том и заключалось, что она помещалась в Сергиевской Лавре. Сколько раз ее ни собирались

перевести в Москву, митрополит Филарет этому противился. Петербургская академия давала чиновников синодального ведомства. Протекция, карьеризм, светский столичный дух... – характерные ее черты. Наша Академия – «деревенская», несколько грубоватая – была лишена благородных развлечений столичного центра и светских городских интересов, зато научно стояла высоко: лучшие научные труды вышли из нашей Академии. Этому способствовала ее уединенность, досуги, которые в Сергиевом Посаде было тратить негде, отсутствие городской суеты» [12, с. 35].

Профессор Санкт-Петербургской духовной академии, Александр Львович Катанский начинал свою преподавательскую в Московской духовной академии и в своих «Воспоминаниях старого профессора. С 1847 по 1913 год» также отмечал непохожесть и характерные особенности духовных учебных заведений России: «Она (Московская духовная академия) выдавалась тогда из ряда других наших духовных академий своей солидной ученостью. О Киевской у нас составилось почему-то представление, как о не особенно симпатичной, проникнутой иезуитским духом, о молодой Казанской – как о приближающейся по типу к Петербургской. Московская обрисовывалась как строго ученое царство, Филаретовского закала, своего рода русский Оксфорд, как ее называли иностранцы, посещавшие Россию. Правда, о ней в Петербурге слышались не совсем приятные отзывы, как о царстве, полном гордого сознания своего превосходства перед другими академиями и нетерпимости ко всему, что вышло не из нее...» [9, с. 177].

Казанская духовная академия также имела свои характерные черты. Открытая в 1842 г. с целью подготовки кадров для осуществления миссионерской деятельности среди местного населения, академия в середине XIX в., по воспоминаниям современников, «только что выходила из пеленок и вставала самостоятельно на ноги» [3, с. 1].

Первые выпускники и преподаватели Казанской академии отмечают, что в то время академия «резко отличалась от всех наших академий тем, что она, по идеи своей, Академия чисто миссионерская, основана для борьбы с разными инородческими вероучениями, которыми изобилует Восток». Отличалась тем, что, как академия совершенно новая, еще не имела своих академических традиций и своей определенной профессорской корпорации, которые могли бы «давать тон и направление новой Академии» [8, с. 295 – 296].

Первоначально в Академии не было даже достаточного количества научных пособий для учебных занятий, библиотека была крайне бедна и состояла из случайного набора книг.

Думается, такая «непохожесть» друг на друга и наличие особых характерных черт у каждой из четырех духовных академий могли впоследствии стать причиной формирования различных по характеру стилей руководства епархиальных архиереев того времени. В связи с этим, неудивительным, например, является тот факт, что епископ Израиль (Никулиц-

кий) был выпускником именно Московской духовной академии. Ведь, как часто отмечали его современники, его отличала «монашеская сосредоточенность» и любовь к уединению и безмолвию [1, с. 147].

Назначение на кафедру. Процедура избрания архиерея Священным Синодом. Для синодальной практики назначения архиереев на кафедру характерен ряд особенностей. Во-первых, последовательность основных частей процедуры поставления в епископы. До XVIII в. сначала происходила хиротония – возведение определенного кандидата в епископский сан, имеющая догматическое основание, а затем следовало наречение (назначение) на определенную епископскую кафедру. Таким образом, догматическая часть предшествовала правовой. В синодальный период сначала происходило назначение (наречение) на конкретную кафедру, после чего осуществлялась хиротония, что символизировало приоритет государства даже в решении этого сугубо церковного вопроса [11, с. 16].

Во-вторых, получивший развитие в XIX в. институт викарных епископов. В изучаемый период среди вологодских владык только епископы Павел (Доброхотов) и Феодосий (Шаповаленко) не были викарными епископами, а сразу же получили в самостоятельное управление епархии. Первой кафедрой для епископа Павла стала Вологодская епархия, а для архиепископа Феодосия – Тамбовская. Все остальные Преосвященные на момент вступления в управление Вологодской епархией уже имели определенный опыт епархиального управления как викарные епископы.

Так, например, епископ Израиль, хиротонисанный 8 июля 1879 г., последовательно состоял епископом Ново-Миргородским, викарием Херсонской епархии (до 8 января 1883 г.), затем епископом Острожским, викарием на Волыни (до 25 октября того же года) [4]. Епископом Острожским, викарием Волынской епархии, с 12 июля 1890 г. и до назначения в 1894 г. на Вологодскую кафедру, был и епископ Антоний (Флоренсов) [5, л. 55 об. – 56].

Епископ Палладий до своего назначения на Вологодскую кафедру состоял в течение трех лет викарием Санкт-Петербургской епархии и был ближайшим помощником митрополита Исидора, а епископ Алексей (Соболев) до Вологодской кафедры два года был епископом Сарапульским, викарием Вятской епархии.

Епископ Никон (Рождественский) до назначения на Вологодскую кафедру непродолжительное время состоял епископом Муромским, викарием Владимирской епархии, а затем был перемещен на кафедру четвертого викария Московской епархии. Таким образом, можно отметить преобладание при назначении в Вологодскую епархию викарных епископов.

Кандидаты для назначения на свободную кафедру избирались Священным Синодом. Как правило, Синод готовил список из 3 кандидатов на вакантное архиерейское место, затем перечень передавался на

утверждение императору, который обычно утверждал первого кандидата.

Так, например, в 1866 г. в числе кандидатов на место вологодского епископа вместе с Павлом (Доброхотовым) были ректор Владимирской семинарии, архимандрит Алексей и настоятель Спасомирожского монастыря, ректор Псковской семинарии, архимандрит Николай [13, л. 6 об.]. Будущий епископ Павел, на тот момент ректор Вятской семинарии, был в этом списке первым. Выбор был сделан – после послужного списка Павла (Доброхотова) стоит карандашом поставленный «+» и краткая резолюция императора на докладе: «Быть первому, а в прочем быть по сему» [13, л. 15 об.].

Интересно отметить, что за полгода до назначения Павла (Доброхотова) в Вологодскую епархию обер-прокурор Синода Д.А. Толстой в секретном письме Агафангелу, епископу Вятскому просил сообщить «откровенное мнение о ректоре Вятской семинарии первоклассном архимандрите Павле и о деятельности его во время пребывания в Вятке» [14, л. 2]. Таким образом, можно сделать вывод, что перед хиротонией о будущем епископе в Синоде навели справки и собиралась информация.

Итоги. Таким образом, в данной работе нам удалось проследить основные этапы и традиционные для синодальной практики варианты карьеры епископов и проанализировать возрастные характеристики при их вступлении в управление епархией.

Среди вологодских владык были как представители «ученого монашества», так и епископы из вдовых священников. Как правило, каждый из них имел опыт епархиального управления в качестве викарного епископа.

Вологодская епархия не занимала центрального места и, видимо, считалась не особо «проблемной» в масштабах России. Именно поэтому для ее управления назначались либо молодые архиереи, для которых она становилась первой в послужном списке, и на которой они могли набраться опыта самостоя-

тельного управления, либо престарелые архиереи, для которых епархия выбиралась при назначении как глухая провинция для спокойной старости, либо, как в случае с епископом Никоном, как удаленная от политического центра «ссылка».

Источники и литература

1. А.А. Памяти преосвященного Израиля, епископа Вологодского и Тотемского / А.А. // Церковные ведомости (прибавление). – 1895. – № 4.
2. *Архиепископ Никон (Рождественский)* На страже духа: Сб. писем / Архиепископ Никон (Рождественский); сост., пред. Иеродиакона Никона (Париманчука). – М., 2007.
3. *Виноградов, А.А.* Воспоминания о Казанской Духовной Академии, относящиеся к 1852 – 56 гг. / А.А. Виноградов // «Иркутские епархиальные ведомости» (Приб.). – 1890. – № 9.
4. Государственный архив Вологодской области (ГА-ВО). – Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 15591.
5. ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 16663.
6. ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 18273.
7. ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 18411.
8. *Елисеев, Г.* «Из далекого прошлого двух академий» / Г. Елисеев // Вестник Европы. – 1891. – Т. 1. – Кн. 1.
9. *Катанский, А.Л.* Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 гг. / А.Л. Катанский. – Н. Новгород, 2010.
10. «Князя церкви» (из дневника А.Н. Львова) // Красный архив. – 1930. – Т. 39. – М., 1939.
11. *Конюченко, А.И.* Архиерейский корпус Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX века / А.И. Конюченко. – Челябинск, 2005.
12. *Митрополит Евлогий (Георгиевский)* Путь моей жизни: Воспоминания / Митрополит Евлогий (Георгиевский). – М., 1994.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 797. – Оп. 36. – 1 отд. – 1 стол. – Д. 36.
14. РГИА. – Ф. 797. – Оп. 36. – 3 отд. – 4 стол. – Д. 74.
15. *Смолич, И.К.* История Русской Церкви. 1700 – 1917. Ч. 1. / И.К. Смолич. – М., 1996.

СОСТОЯНИЕ РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ: СТРУКТУРНО-ФАКТОРНЫЙ ПОДХОД

В статье предложена комплексная оценка состояния регионального рынка жилья, включающая объем жилищного фонда, динамику ввода и обеспеченности жильем, анализ инвентаризации свободных земельных участков, структуру ввода жилья, средние цены на первичном и вторичном рынке жилья в зависимости от характеристик недвижимости.

Рынок жилой недвижимости, оценка влияния факторов.

The article presents an integrated assessment of the regional housing market, including the volume of housing Fund, the dynamics of input and housing, analysis of the inventory of vacant lands, the structure of housing, average prices in the primary and secondary housing market depending on the characteristics of the property.

Residential real estate market, estimation of the factors' influence.

Рынок недвижимости как саморегулирующаяся в установившейся правовой среде система формируется под воздействием основных факторов – спроса и предложения, в результате взаимодействия которых создается рынок продавцов или рынок покупателей. Основная движущая сила развития рынка – конкуренция – действует и на рынке недвижимости, что ведет к регулированию спроса и предложения.

Условием роста спроса является расширение экономических возможностей потенциальных потребителей, увеличение их доходов, которое приводит к усилению активности на рынке недвижимости. Результатом роста спроса на недвижимость является повышение цен продажи недвижимости и арендной платы.

Спрос может предъявляться как со стороны покупателей, планирующих использовать недвижимость для непосредственного «потребления» (прежде всего проживания), так и со стороны инвесторов, рассчитывающих на извлечение денежного дохода от использования недвижимости. Что касается предложения недвижимости, то оно возникает либо со стороны ее производителей – строительных компаний (первичный рынок), либо со стороны текущих владельцев недвижимости или имущественных прав на нее.

С другой стороны, рыночная цена недвижимости, приносящей денежный доход, будет зависеть от величины собственно денежного дохода, а также от уровня рентабельности различных отраслей экономики. Такой подход к ценообразованию ярче всего проявляется в секторе недвижимости, которая создается либо покупается для извлечения из ее использования коммерческой выгоды в виде арендных платежей.

На рисунке представлены факторы, влияющие на состояние рынка жилья, которые могут быть ус-

ловно разделены на макро, мезо- и микроуровни.

Макроэкономические факторы:

- физические факторы: климат, ресурсы;
- политические факторы: уровень политической стабильности, обстановка в стране;
- административные: государственная налоговая, финансовая политика, предоставление разного вида льгот, контроль землепользования, ставки арендной платы, способ зонирования, строительные нормы и правила.

Мезоуровень:

- экономические факторы: экономическая ситуация в регионе, факторы спроса (уровень занятости, величина заработной платы и доходов, платежеспособность, наличие и доступность источника финансирования, условия кредитования);
- социальные факторы: базовые потребности приобретения земли, объектов недвижимости (площадь), тенденции изменения численности населения, размеры семьи, тенденции изменения образовательного уровня и уровня преступности;
- административные: региональная налоговая, финансовая политика, предоставление разного вида льгот, порядок согласования разрешительной документации.

Следует отметить наличие дифференциации по указанным факторам, как по странам, так и по регионам внутри стран. Также имеют место определенные отличия уровня жизни населения и стоимости жилья внутри конкретного региона между муниципальными образованиями.

Третий уровень факторов определяется необходимой характеристикой основного объекта недвижимости:

- площадь объекта недвижимости;
- престижность (элитное жилье или эконом-класс);

- район (экологическая обстановка района, удаленность от центра);
- цикл постройки (этап строительства, срок сдачи в эксплуатацию (для первичного рынка));
- материал постройки (кирпич, дерево, панельное домостроение, монолит и т.д.)

При этом указанные факторы подразделяются на количественные (факторы, оценка влияния которых математическими методами возможна) и качественные (влияние которых не поддается точной оценке).

Из рисунка видно, что к количественным показателям следует отнести: уровень доходов населения, объем и условия ипотечного кредитования, ввод в действие недвижимости, среднюю цену недвижимости, обеспеченность жилья, которая зависит от численности населения. К качественным показателям можно отнести: административные барьеры, налоговую политику, наличие коммунальной и транспортной инфраструктуры, характеристики местоположения.

Оценивая тенденции роста цен на первичном рынке жилой недвижимости на протяжении 10 лет за 2000 – 2010 гг. в регионе ЦФО (за исключением г. Москвы и Московской области), следует отметить, что наиболее дорогим являлось жилье в Тверской, Ярославской, и Калужской областях. В последние три года отмечен резкий рост цен в Тульской области. Что касается Костромской области, то высокий темп роста цен в 2002 – 2007 гг. способствовал ее перемещению по уровню цен на жилье в Центральном федеральном округе с 17 в 2000 г. на 7 место в 2007 г. на первичном рынке жилья и с 16 в 2003 г. на

6 место в 2007 г. на вторичном рынке жилья, что вывело Костромской регион в пятерку самых дорогих регионов Центрального федерального округа. Однако, начиная с 2007 г., отмечено снижение цен на территории Костромской области и последующая стабилизация рынка жилой недвижимости. Так, по итогам 2010 г. Костромская область занимала 14 место на первичном рынке жилья и 12 место на вторичном рынке жилья.

Такой показатель, как ввод в действие жилых домов на 1000 человек в динамике за этот период в целом по Центральному федеральному округу, существенно вырос в 2007 г. (115 % по сравнению с 2006 г.), а затем резко снизился на 11 % в 2010 г.

Ввод в действие жилых домов напрямую влияет на обеспеченность населения жильем с учетом прироста населения естественного и миграционного характера. В целях повышения обеспеченности граждан жильем разрабатываются множество программ по стимулированию жилищного строительства, в рамках реализации которых планируется отработать комплексный подход при строительстве жилья эконом-класса, отвечающего требованиям энергоэффективности и экологичности, с учетом поддержки как спроса, так и предложения жилья данного типа. Предполагается, что указанный подход сбалансированной поддержки будет способствовать увеличению объемов ввода жилья эконом-класса, снижению его стоимости и увеличению количества граждан, способных самостоятельно улучшить свои жилищные условия.

Рисунок. Факторы, влияющие на состояние рынка жилья

Так, например, в соответствии с поручением губернатора Костромской области о достижении регионального показателя по вводу в эксплуатацию 200 тыс. кв. м общей площади жилых домов на территории области разработана и реализуется программа «Стимулирование развития жилищного строительства на территории Костромской области в 2011 – 2015 годах».

Представляет определенный интерес выявление взаимосвязи факторов, влияющих на спрос и предложение на рынке жилья, которые установлены на основе оценки экспертов, в качестве которых привлечены руководители предприятий строительной отрасли, сотрудники кредитных организаций, агентств недвижимости. Автором проведен анализ каждого из данных показателей, а также осуществлена оценка взаимосвязи между объемом вводимого жилья и уровнем цен на рынке жилья.

В качестве оценочного показателя определен коэффициент корреляции, который рассчитывается по формуле:

$$r = (x \cdot y - \overline{x \cdot y}) / (\overline{S_x} \cdot \overline{S_y}),$$

где: x, y – исследуемые величины; $\overline{S_x}, \overline{S_y}$ – средние квадратические отклонения x, y .

В результате проведенного анализа выявлен ряд зависимостей, характеризующих уровень развития

рынка жилой недвижимости, при этом наиболее сильное влияние оказывает финансовое положение жителей конкретного региона, обеспеченность жителей этого региона жильем и ипотечное жилищное кредитование (см. таблицу).

Анализ количественных характеристик показал сильную зависимость рынка жилья, а именно: цен на первичном и вторичном рынке от обеспеченности жильем и доходов населения, т.е. те факторы, которые влияют на потребность и возможность ее удовлетворения, что позволяет формировать устойчивый платежеспособный спрос.

Оценивая качественные факторы, следует выделить административные барьеры. Проблема запретительных административных барьеров – одна из самых актуальных и дискуссионных тем в предпринимательской среде. Особенно много претензий к системе государственного регулирования выдвигают представители строительной отрасли. По результатам опросов, более 75 % строительных компаний оценивают административные барьеры на рынке недвижимости как высокие или запрительно высокие.

Представленный подход к исследованию состояния и развития рынка жилой недвижимости успешно апробирован в департаменте экономического развития Костромской области и может быть реализован в любом регионе страны.

Таблица

Итоговая таблица влияния факторов на рынок недвижимости

Факторы	Средняя цена на первичном рынке	Средняя цена на вторичном рынке	Обеспеченность населения жильем	Объем вводимого жилья
Объем вводимого жилья	– 0,079	– 0,0807	0,5743	x
Обеспеченность населения жильем	– 0,6277	– 0,6473	x	x
Денежные доходы населения	0,968	0,976	x	x
Среднемесячная номинальная заработная плата	0,967	0,972	x	x
Площадь земель населенных пунктов	– 0,1254	– 0,1499	x	x
Объемом ипотечных жилищных кредитов на душу населения	0,607996	0,597999	x	0,199123

УДК 338.12, 338.012

Е.А. Комарова

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор М.И. Беркович

ОПЫТ ОТРАСЛЕВОГО АНАЛИЗА В СВЕТЕ ТЕОРИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

Необходимость повышения социальных и экономических параметров и комплексного инновационного развития территориальных систем хозяйствования требует выработки обоснованной политики и стратегии регионов в отношении отраслей, формирующих их потенциал. В статье предложен подход к реформированию отраслей народного хозяйства на основе анализа их жизненного цикла и выделения функциональных особенностей отдельной мезоэкономической системы.

Экономическая система, отрасль, жизненный цикл отрасли, эволюционное развитие, циклообразующие факторы, инновации.

Need of increase of social and economic parameters and complex innovative development of territorial systems of managing requires the elaborating of clear and reasonable policy and strategy of regions concerning the industries forming their potential. The article proposes an approach to the reforming of industries of national economy based on the analysis of life cycles, and the allocation of functional features of the certain mezo-economic system.

Economic system, industry, industry life cycle, evolutionary development, cycle-forming factors, innovations.

Исследование любой системы предполагает определение общих тенденций, трендов ее развития. Такой подход особенно актуален для экономических систем, динамичность которых резко возросла в последнее время.

Считается, что одним из парадоксов современного постиндустриального общества является отсутствие связи фундаментальной экономической науки с бизнесом и его потребностями – практика современного экономического развития значительно обогнала уровень теоретических обобщений и рекомендаций [4, с. 8].

Дисбаланс между теорией и практикой свидетельствует о необходимости проведения более глубоких исследований предпосылок развития экономических систем различного уровня, в том числе на основе теорий жизненного цикла, поскольку это создаст возможность большей обоснованности необходимых преобразований. В настоящее время концепция жизненных циклов в экономической науке носит преимущественно описательный характер – в практической деятельности применение модели жизненных циклов довольно ограничено.

Концепция жизненного цикла возникла в конце XIX в. как комплекс идей, включающих в себя изучение закономерностей наследственности и развития. В экономических науках наибольшее распространение получила концепция жизненного цикла продукта (товара). Ж.Ж. Ламбен, известный специалист в области маркетинга, описывает суть этой концепции следующим образом: потенциал рынка определяет масштаб экономической возможности, которую предоставляет рынок товара. Эта первая, по своей сути количественная, мера привлекательности должна быть дополнена динамической оценкой, характеризующей ее продолжительность, т.е. эволюцию потенциального спроса во времени.

Если расширить границы применения концепции, описанной Ж. Ж. Ламбеном, то можно говорить об отрасли, как о некотором экономическом пространстве, где товары не только продаются, но именно производятся. При проведении анализа целесообразно дополнять «рыночные» параметры (емкость рынка, масштабы конкуренции, уровень концентрации) динамическими характеристиками, к которым могут быть отнесены: стадия жизненного цикла отрасли, возможные темпы роста прибыли, скорость технологических изменений. Такой подход связан также с трансформацией самой цели анализа отрасли, в качестве которой следует принять не только оценку положения дел в отдельном производстве на данный момент, а составление на основе этих данных прогноза ее развития.

По сути, теория жизненного цикла отрасли является продолжением идеи циклического развития экономической конъюнктуры, описанной в трудах классиков: Дж. М. Кейнса, Н.Д. Кондратьева, Й. Шумпетера. Цикличность представляет собой естественный способ развития экономики, всеобщую форму движения, которая отражает неравномерность протекания экономических процессов.

Еще в XIX в. экономическая наука выделила цикл 7 – 12 лет, который впоследствии получил имя К. Жуглара (1819 – 1905), внесшего большой вклад в изучение природы промышленных колебаний во Франции, Великобритании и США, на основе фундаментального анализа колебания ставок процента и цен. В результате проведенных им исследований было выявлено, что эти колебания совпали с циклами инвестиций, которые, в свою очередь, инициировали изменения валового продукта, инфляции и занятости. В литературе этот цикл имеет также названия «бизнес-цикл», «промышленный цикл», «средний цикл».

Современные исследователи, специалисты по стратегическому менеджменту, обращают особое внимание на взаимосвязь четырех циклов развития: экономического цикла, отраслевого цикла, цикла развития предприятия (фирмы) и жизненного цикла товара. По их мнению, циклы более низкого уровня как бы «вкладываются» в качестве составных частей в циклы более высокого уровня и, таким образом, в существенной мере определяют характеристики последних [7, с. 182]. Хотя, конечно, цикл развития более высокого уровня определяет собой новое системное качество и не является простой суммой сложения циклов более низкого уровня.

В этих положениях обнаруживает себя системный подход к изучению экономических явлений, однако, в данном случае система довольно сложная и обладает некоторыми особенностями. Во-первых, безусловным остается влияние циклов одного уровня на циклы других уровней, но важно отметить и возможность разнонаправленности этого влияния. Действительно, рост национального хозяйства не означает увеличения объемов производства всех отраслей промышленности; с другой стороны, расширение масштаба отдельных, в том числе базовых, отраслей имеет, как следствие, положительную динамику на макроэкономическом уровне.

Более того, реакция отдельных отраслей на изменение внешней среды может быть различной не только по величине, но и по вектору: одно и то же воздействие извне может иметь диаметрально противоположные следствия для разных отраслей. Так, если рост цен на нефть положительно скажется на

динамике добывающих отраслей, то предприятия, занимающиеся грузоперевозками, например, будут испытывать затруднения, связанные с ростом цен на конечный продукт переработки нефти – топливо.

Колебания различных циклов формируются не только под влиянием внешних воздействий. Влияние изнутри, изменение отдельной части экономической системы на определенном уровне может изменить динамику системы, задавая иную траекторию движения в рамках жизненного цикла. В основе таких изменений лежат обычно процессы внедрения инноваций.

Важно отметить, что в настоящее время наметилась тенденция к сжатию продолжительности жизненных циклов всех уровней. Это происходит, прежде всего, в результате прогрессивных новшеств в технологии управления, ускорения разработки новой продукции, лучшей организации маркетинга и сбыта и т.д. [9, с. 35].

Наиболее известный анализ жизненного цикла отрасли принадлежит основателю школы позиционирования М. Портеру. Особенность его исследований состоит том, что он впервые подробно рассмотрел все стадии жизненного цикла с позиции конкурентной динамики на основе таких структурных характеристик, как число и размер фирм, уровень технологической и стратегической неопределенности, издержки, цены, покупатель, характеристики конкурентов и интенсивность конкуренции.

По мнению М. Портера, хотя изначальная структура, производственный потенциал и инвестиционные решения конкретных фирм носят специфический для каждой отрасли характер, тем не менее, можно выделить в общем виде важнейшие эволюционные процессы. В каждой отрасли происходят в той или иной форме определенные предсказываемые (и взаимодействующие) динамические процессы, несмотря на то, что их скорость и направления различны в зависимости от отрасли [8, с. 217]. К таким процессам относятся долгосрочные изменения темпов роста, уровня неопределенности, конкурентной ситуации, стоимости исходных ресурсов и валютных курсов, структурные сдвиги в смежных отраслях.

Концепция жизненного цикла служит в качестве «упрощенной модели», первоосновы анализа экономических явлений. Использование таких теорий, получивших название моделей, целесообразно постольку, поскольку позволяет отвлечься от несущественных деталей и выявить принципиальные экономические связи в эволюции экономической системы [5, с. 49].

Эволюция как направленное изменение любого процесса, системы, предмета, имеющего необратимый характер, всегда происходит в реальном (динамическом или историческом) времени. В более широком смысле термин «эволюционный» включает изучение процессов долгосрочных поступательных изменений [6, с. 28].

Научное обоснование перспектив развития отдельных отраслей предполагает выделение специфических факторов внешней среды, оказывающих на них наибольшее влияние, с учетом особенностей

жизненного цикла конкретных производств. На уровне регионов отрасли развиваются в сравнимых условиях, под влиянием схожих факторов финансового, институционального, демографического характера. Для того чтобы сделать вывод о стадии жизненного цикла, на которой находится отрасль, и выявить направления изменений для недопущения спада или удержания стадии роста, необходимо проведение детального анализа этих факторов. Для этих целей выделены следующие группы факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на динамику жизненного цикла отраслей: ресурсы, продукт, технологии, рынок, банковский сектор, государственная политика. Характер воздействия каждого фактора подробно описан ниже.

Ресурсы:

Сырье. Рост стоимости сырья замедляет развитие отрасли, а низкая доступность ресурсов обостряет конкурентную ситуацию; снижение стоимости и рост доступности сырья способствуют развитию отрасли за счет сокращения переменных издержек. Степень доступности ресурсов производства во многом определяет месторасположение предприятий отрасли.

Труд. Недостаток трудовых ресурсов создает условия высокой конкуренции за них, способствует росту расходов на оплату труда и социальные нужды, но также стимулирует к автоматизации производства; избыток трудовых ресурсов на рынке позволяет предприятиям формировать наиболее подходящий состав кадров и снижать переменные издержки.

Капитал. Дефицит капитала серьезно тормозит развитие отрасли, не позволяя эффективно использовать рыночные возможности; достаточные инвестиции в производство позволяют ускорить темпы роста и отсрочить период спада.

Информация. В настоящее время информация является стратегическим ресурсом. В условиях недостатка данных об изменениях спроса, новых технологиях, отраслевых тенденциях, ситуации в смежных отраслях, мировых трендах и т.д. предприятия отрасли не имеют возможности выстраивать эффективную стратегию развития, корректируя свое движение в соответствии с внешней средой.

Технологии:

Темпы технологических изменений. Отрасли, в которых успех на рынке определяется степенью технологической новизны товара, быстрее движутся по стадиям жизненного цикла. Кроме того, в условиях быстрой смены технологий производства в отрасли успеха добьются только компании, непрерывно вкладывающиеся в технологические инновации. В таких отраслях технологическое развитие может значительно отодвинуть стадию упадка.

Квалификация кадров. Особенности некоторых высокотехнологичных (либо требующих специальных навыков) производств требуют подготовки квалифицированных кадров, их подготовка связана с затратами значительных средств на привлечение и организацию обучения, что ограничивает развитие технологических преимуществ в отрасли.

Возможность экономии на масштабах. Наличие такой возможности позволяет отрасли расти быстрее на определенных этапах развития, однако, при переходе на стадию зрелости и спада возросшие масштабы производства, а следовательно, излишние производственные мощности будут требовать значительных средств на свое содержание и обслуживание.

Входные и выходящие барьеры. Легкость вхождения в отрасль формирует острую конкуренцию на этапах роста и зрелости, а легкость выхода из отрасли оставляет в отрасли только сильнейших игроков на этапах кризиса. В тоже время трудность выхода из отрасли осложняет предприятиям пути переориентации на более выгодные и растущие сегменты, заставляя искать возможности дальнейшего развития именно в данной отрасли, продлевая тем самым ее жизненный цикл.

Продукт:

Направления и темпы продуктовых инноваций. Быстрая смена продукта стимулирует отрасль к быстрому росту, однако, предприятия, не успевающие за развитием отрасли, недополучают часть прибыли, теряя своего покупателя. В таких случаях они вынуждены искать специфические сегменты на рынке. Низкие темпы продуктовых инноваций сокращают продолжительность жизненного цикла отрасли.

Степень дифференциации продукта. Отрасли с высокодифференцированной продукцией за счет возможности изменения ассортимента могут длительное время задерживаться на наиболее «прибыльных» стадиях жизненного цикла, в то время как развитие низкодифференцированных отраслей существенно зависит от внешних факторов и от ситуации в смежных отраслях.

Импортозамещение. Уникальность продукции на мировом рынке существенно изменяет кривую жизненного цикла – в этом случае предприятия отрасли не имеют значительных стимулов к развитию; если же продукция отрасли подвержена конкуренции со стороны импорта, производители постоянно должны заботиться о поддержании высокого качества и инвестировать в технологическое развитие производств и совершенствование продукции.

Рызмеры и темпы роста рынка. Рост отрасли зависит от потенциального размера рынка и темпов его роста в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах; с другой стороны, рост рынка может быть обусловлен и внутренними возможностями самой отрасли и зависит от того, насколько производители отрасли используют возможности увеличения своей рыночной доли.

Масштабы конкуренции и конкурентная ситуация. Конкурентная ситуация в отрасли меняется во времени. От количества и размера конкурентов зависит скорость происходящих изменений: если конкуренция слабая – стимулов к прогрессу меньше, если острая – все производители будут активно развиваться, чтобы преуспеть в конкурентной борьбе, тем самым продвигая всю отрасль вперед. Динамика жизненного цикла монопольных отраслей зависит от

активности главного игрока; олигопольные отрасли развиваются естественным путем под воздействием конкурентных сил.

Банковский сектор (частично относится к фактору «Капитал»):

Фаза подъема торгово-промышленного цикла вызывается расширением кредита и длится до тех пор, пока это расширение продолжается, или, по крайней мере, пока не начнется его сокращение. Причиной расширения кредита является то, что банки облегчают условия предоставления ссуд своим клиентам, используя основной инструмент – снижение процентной ставки.

Государственная политика:

Государство может значимо влиять на развитие отраслей, что в значительной степени определяется степенью государственной поддержки. Определенные меры внутренней и внешней политики (ввозные и экспортные пошлины, налоговые послабления и др.) обуславливают ускоренное развитие отдельных отраслей.

Поскольку циклический характер развития экономики связан с действием разнообразных причин, имеющих как эндогенную, так и экзогенную природу, то очевидна необходимость детального исследования, так называемых циклообразующих факторов. При этом важно не только оценить характер влияния отдельных факторов, но различные варианты динамики отрасли при изменении отдельных факторов (при изменении в соотношениях их влияния стадия жизненного цикла сдвигается), а также общий синергетический эффект.

Традиционная модель жизненного цикла отрасли, предлагаемая большинством исследователей, включает четыре стадии развития: вновь возникшая отрасль, растущая отрасль, зрелая отрасль и отрасль в состоянии упадка, или кризиса. С учетом влияния на эволюцию отрасли всех вышеназванных факторов вид данной кривой может значительно изменяться.

Р. Грант, комментируя традиционную S-образную кривую жизненного цикла, поясняет, что отрасли различаются по моделям развития. Отрасли, обеспечивающие базовые потребности, – строительство жилья, обработка продуктов питания и изготовление одежды, возможно, никогда не войдут в стадию спада, потому что устаревание таких потребностей маловероятно. Некоторые отрасли могут претерпевать омоложение в процессе жизненного цикла (индустрия мотоциклов). Кроме того, в разных странах (или даже в разных регионах) отрасли могут находиться на разных стадиях своего жизненного цикла (например, автомобильный рынок) [1, с. 304].

В любом случае, существует множество вариантов действий, которые можно предусмотреть в ходе стратегического и тактического планирования в целях успешного функционирования предприятия в конкретной отрасли. Но современный путь развития всех без исключения отраслей предполагает единственную возможность для стабильного роста – постоянное внедрение инноваций.

Исследования динамики внедрения инноваций лишь подтверждают адекватность циклического подхода. В ряде работ по инновационному менеджменту исследована взаимосвязь отдельных циклов развития инноваций, логика и динамика перехода от одного цикла к другому. При этом отмечается, что новый цикл продуктовых и процессных инноваций, как и в любой циклической модели, может начаться под воздействием не только внутренних отраслевых факторов технологического развития (эндогенные процессы), но и внешних по отношению к отрасли факторов, «сотрясений среды», не зависящих от конкретной отрасли (экзогенные процессы).

Считается, что суть достижений экономической науки прошлого века заключается в том, что экономическая система: а) принципиально циклична; б) в основе этой цикличности лежит периодическое масштабное обновление капитала, которое, начавшись в наиболее приспособленных секторах, вызывает экономический рост всей экономической системы [2, с. 18].

Дальнейшее развитие теории жизненного цикла экономических систем, в том числе на мезоуровне, безусловно, позволит обеспечить более активный переход экономики страны на инновационный путь устойчивого функционирования.

Литература

1. Грант, Р.М. Современный стратегический анализ / Р.М. Грант. – СПб., 2008.
2. Гурова, Т. Эти двое и экономический рост / Т. Гурова, А. Ивантер // Эксперт. – Вып. 26 (857). – 2013. – С. 14 – 18.
3. Ламбен, Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок / Ж.-Ж. Ламбен. – СПб., 2007.
4. Лебедев О.Т. Экономика отраслевых рынков / О.Т. Лебедев. – М., 2008.
5. Мэнкью, Н.Г. Макроэкономика / Н.Г. Мэнкью. – М., 1994.
6. Нельсон Ричард, Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон Ричард, Дж. Уинтер Сидней. – М., 2002.
7. Стратегический менеджмент / под ред. А.Н. Петрова. – СПб., 2005.
8. Портер, М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Майкл Портер. – М., 2011.
9. Широкова Г.В. Концепция жизненного цикла в современных организационных и управленческих исследованиях / Г.В. Широкова, Т.Н. Клемина, Т.П. Козырева // Вестник Санкт-Петербургского Университета. – 2007. – Сер. 8. – Вып. 2.

УДК 811.161. 1'367.332

Е.В. Локтев

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор А.В. Петров

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ГЕНИТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена проблеме определения статуса отрицательных генитивных предложений в современном русском языке. Представлен краткий обзор истории вопроса в русской грамматической науке. На базе широкого эмпирического материала проанализированы структурные и семантические свойства отрицательных генитивных предложений.

Отрицательные генитивные предложения, структура, семантика, отрицание, генитив.

The article is devoted to the problem of definition of the status of negative genitive sentences in the modern Russian language. Brief overview of the history of the question in Russian grammar science is presented. Structural and semantic properties of negative genitive sentences are examined on the basis of the large empirical material.

Negative genitive sentences, structure, semantic, negative, genitive.

Безличные предложения являются наиболее распространенной и самой употребительной разновидностью односоставных предложений. Такое разнообразие порождает проблему квалификации той или иной синтаксической конструкции как безличной. Отрицательные генитивные предложения также относятся к конструкциям, синтаксический статус которых является спорным вопросом теории русского односоставного предложения.

Структурная особенность рассматриваемых предложений связана с наличием в их составе сочетания отрицательного слова с формой родительного падежа. Традиционно данные конструкции классифицировались как безличные на основе формальных показателей. «Предложения эти безличны только при отрицании. По устранении отрицания они переходят в личные: *не было ни гроша – был грош, не слышалось ни звука – слышался звук, не будет слез и вражды – будут слезы и вражда* и т. д., при чем на месте родительного оказывается подлежащее» [4, с. 334]. В современных грамматических исследованиях данные предложения выводятся из состава безличных: конструкция классифицируется как субстантивное генитивное предложение или односоставное негативное предложение с бытийным значением. В.М. Павлов считает, что данные конструкции нельзя считать безличными, так как это пример асимметричного отношения формы и функционально-семантических характеристик [3, с. 161].

Базовая семантика отрицательных генитивных предложений – отрицание бытия (наличия) предметов, явлений, признаков, их отсутствие. Каким же образом данное значение имеет отношение к семантическому инварианту безличности – стихийное независимое от субъекта действие или стихийное независимое от носителя состояния? Представители семантического синтаксиса объединяют в одну группу утвердительные и отрицательные бытийные предло-

жения [1, с. 229 – 230]. Например, чем отличаются конструкции *Нет хлеба* и *Есть хлеб*, кроме утверждения / отрицания? *Есть хлеб* – двучленная конструкция: *хлеб* – субъект, *есть* – предикат. *Нет хлеба* не тождественно *Хлеб отсутствует*: отрицание наличия хлеба обуславливает «состояние, вызванное отсутствием хлеба», в контексте порождает смысл некоего ограничения в хлебе. Следовательно, словоформа в генитиве не может рассматриваться как речевой вариант подлежащего.

В.В. Бабайцева утверждает, что предложения с предикатом, выраженным отрицательным компонентом, не просто констатируют отсутствие предмета или явления, а характеризуют состояние, обусловленное данным отсутствием [2, с. 100]. Смысловое наполнение отрицательных генитивных предложений представлено следующими типами: состояние окружающей среды (*нет шума*), физическое и психическое состояние человека (*нет радости, нет сна*), модальные отношения (*нет места, нет времени, нет желания*).

Рассмотрим структурно-семантические особенности отрицательных генитивных предложений в современном русском языке. Структурная основа таких предложений состоит из отрицательного глагольного или именного компонента и генитивного именного компонента. Местоимения *никого, ничего* обладают структурной синкретичностью: являются одновременно и отрицательным, и генитивным компонентом.

Выделяются следующие структурные типы отрицательных генитивных предложений (основание – средство выражения отрицательного компонента):

– отрицательное слово *нет*, включенное в парадигму глагола *быть* с отрицанием:

Надежда, что выиграем, теплилась где-то глубоко внутри, но полной уверенности не было (Известия); *Однако есть частица или её нет* (Вопросы

психологии); *Кабы не было зимы в городах и селах...* (Ю. Энтин);

– устойчивые сочетания с отрицанием (*нет в помине, нет в живых, как не бывало*);

Он боялся, что Гаврилова уже нет в живых (Н. Леонов);

– безличные формы глаголов бытия, становления с отрицанием:

Немного отойдя от первого испуга, учитель подумал, что, по-видимому, чудес в наш век не бывает (В. Быков); *Итак, нашего Ивана Семеныча уже не существует* (К. Прутков); *Да и денег при мне столько не имеется* (П. Мельников Печерский);

– безличные формы глаголов появления, возникновения, исчезновения, изменения с отрицанием:

Господин начальник, я дважды был на грани смерти и сумел убежать, и сюда я попал благодаря случаю, меня сюда привели, отказаться я не мог, и в моем положении не оставалось ничего другого (Л. Улицкая); *Но этого эффекта не последовало...* (М. Булгаков); *...во-вторых, опыта педагогического у меня нет и не предвидится...* (Ю. Поляков); *Это означало, что больше ничего не произошло* (Ю. Поляков); *Не стало даже призраков и теней* (М. Лермонтов); *Ожидаемой помощи не приходило; Травы не появлялось на этой песчаной горе; С воздуха ничего не берется, а все из жизни, из практики* (В. Лидин); *Уж Софье Павловне какой не приключилось ли печали* (А. Грибоедов);

– безличные формы глаголов восприятия, обнаружения, выявления и других, способных создать генитивную конструкцию с отрицанием:

...нигде не мерцал огонек, не слышалось никакого звука (И. Тургенев); *А мне ничего не снилось. Мне просто не спалось* (Р. Рождественский); *И до такой степени сумел совладать с собой, что ноты неприязни не почувствовалось в этой фразе* (А. Писемский); *Теперь ни вдоха, ни шороха не доносилось до его ушей, и даже настало мгновение, когда Пилату показалось, что все кругом вообще исчезло* (М. Булгаков); *Прежнего домика на горе не оказалось; Да, может, такого и случая-то еще и во всю жизнь не выйдет* (А. Островский); *И не попалось мне ни колодца, ни родника. Где взять воды?* (Н. Птушкина); *Второго декабря прошлого года, когда россияне выбрали новый состав российского парламента, Гусакову места в нем не нашлось* (Поморский курьер);

– безличные формы кратких страдательных причастий с отрицанием:

Других очевидцев не обнаружено (Б. Акунин); *Кинжала, которому Дик обязан своим жутким прозвищем, на трупе не найдено* (Б. Акунин); *У остальных животных клинических признаков заболевания не отмечено* («Вопросы вирусологии»);

– безличные предикаты достатка и полноты:

Знаний не хватает! – сердито сказал Федор. – *Вот чего* (В. Шукшин); *Я сама не знаю, чего недостает мне* (Л. Толстой); *Мне будет доставать вас. Будет скучно.* – *Марина капризно сложила губы* (М. Миляков);

– безличные предикаты восприятия:

В коридоре не слышно обычного в этот час жуужжания лифта, не слышно смеха, шагов (Е. Замятин); *Головы не было видно* – она вся, по длинную шею, была под водой (К. Паустовский); *Глаз сначала не было заметно* – щелки; потом проступили, когда стал он говорить и смеяться (С. Сергеев-Ценский);

– отрицательные местоимения:

Бегут и не знают, что именно их там ждёт. Но всегда знают, что ничего хорошего. Я вскочила – и побежала (Т. Соломатина); *Никого не будет в доме, кроме сумерек. Один зимний день в сквозном проеме незадёрнутых гардин. Только белых мокрых комьев быстрый промельк моховой, только крыши, снег, и, кроме крыши и снега, никого* (Б. Пастернак);

– существительные с отрицательной частицей *ни*:

Ни любви, ни тоски, ни жалости, даже курского соловья, никакой, самой малой малости на земле бы не бросил я (К. Симонов).

Отрицательный глагольный или именной компонент обязательно предполагает форму родительного падежа имени существительного, местоимения или субстантива. Но разве здесь представлены лишь объектные отношения, предполагающие квалификацию генитивного компонента в качестве дополнения? Нам кажется, что следует согласиться с Т.В. Маркеловой, утверждающей: «Генитивная форма, входящая в бикомпонентный главный член, отличается свойством ядерности, неотчленяемости. Она порождена и обусловлена наличием конструктивного отрицания в комплексе, выраженном главным членом» [2, с. 48]. Действительно, в таких предложениях безличная семантика представлена обязательно в комплексе отрицательного и генитивного компонентов:

– состояние окружающей среды:

нет шума, ни звука = тихо; не видно ничего, не оказалось света = темно;

– физическое или психическое состояние живого существа:

нет сна = не спится; не стало здоровья = нездоровится; недостает сил = неможется; не было радости = было печально;

– безлично-модальная семантика:

нет сил, не хватает людей = невозможно что-либо сделать; нет необходимости, не оказалось оснований = не надо что-либо делать; нет желания, не появляется охоты = не хочется что-либо делать.

Следует подчеркнуть, что многие речевые реализации этой модели приобрели более устойчивый характер и могут рассматриваться как лексические фразеологизмы: *лица нет, числа нет, счету нет*; к ним приближаются сочетания: *нет покоя, нет выхода, возврата нет, нет предела, нет границ, нет спасения, нет хода*. В безлично-модальных предложениях активно используется схема «отрицание + родительный падеж + инфинитив». Генитивный компонент здесь представлен существительными, в лексическом значении которых имеется модальная семантика: *нет возможности, нет времени, нет желания, нет необходимости*.

В семантическом аспекте отрицательные генитивные предложения можно разделить на следующие группы:

– предложения, выражающие значение состояния окружающей среды:

Дня уже не было! Солнце осталось только за тем, чтобы можно было увидеть и вобрать завод и на земле под ним того, кто упал (С. Сергеев-Ценский); *Ни ночи уже, ни утра еще не было: было просто лилово все кругом – торжественно, тихо и молодилось* (С. Сергеев-Ценский);

– предложения, выражающие физическое состояние живого существа:

Врет он! Никакого у меня малокровия нет!.. Ишь ты, выдумал что: малокровие! (С. Сергеев-Ценский);

– предложения, выражающие психическое, эмоциональное состояние человека:

Вы знаете...или, может быть, вы не знаете – я не могу как следует писать – все равно: сейчас вы знаете, что без вас у меня не будет ни одного дня, ни одного утра, ни одной весны (Е. Замятин);

– предложения, выражающие безличномодальную семантику:

Во-первых, на очень большом совещании чуть ли не министр чуть ли не просвещения посетовал, что у нас недостаточно еще молодых, энергичных директоров школ (Ю. Поляков).

Необходимо отметить, что семантика безличности наиболее ярко выражена в предложениях с реально выраженным субъектом. При этом формированию семантики состояния способствует «признаковость» генитивного компонента, а формированию модальной семантики – его «процессуальность», но такое идеальное лексическое наполнение конструкции встречается крайне редко. В большинстве случаев абсентивная семантика обуславливает безличную семантику, которая раскрывается в полной мере лишь в широком контексте генитивной конструкции.

Таким образом, отрицательная генитивная конструкция выделяется среди безличных предложений русского языка своей специфической структурой, семантикой и функционированием.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл / Н.Д. Арутюнова. – М., 2003.
2. Бабайцева, В.В. Современный русский язык: в 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация / В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимова. – М., 1987.
3. Павлов, В.М. Противоречия семантической структуры безличных предложений в русском языке / В.М. Павлов. – СПб., 1998.
4. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М., 2001.

УДК 81

А.П. Лосева
Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Л.А. Сергиевская

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ АВТОРСКОЙ СКРОМНОСТИ

Данная статья посвящена анализу причин употребления в речи форм авторской скромности, направленной на повышение результативности и позитивности коммуникативного акта.

Речевая скромность, прагматические мотивы, адресант, адресат, иллокуция, перлокуция, коммуникация, этика.

This article is devoted to the analysis of pragmatical motives of using the forms of the author's modesty in speech aimed at improving efficiency and positivity of the communicative act.

Speech modesty, pragmatical motives, sender, addressee, illocution, perlocution, communication, ethics.

Основным прагматическим мотивом для речевой скромности является стремление к эффективности общения. Под эффективностью общения мы понимаем оптимальный способ достижения поставленных коммуникативных целей. Соблюдение принципов авторской скромности при разных позициях собеседников по отношению друг к другу и в различных ситуациях общения рассматривается как неотъемлемый компонент речевого этикета и этический аспект культуры речи, напрямую влияющий на эффективность межличностного взаимодействия.

Культура речи содержит в себе три компонента:

- коммуникативный;
- нормативный;
- этический.

Основа коммуникативного компонента (аспекта) культуры речи – умение отбирать и употреблять языковые средства в процессе речевого общения.

Нормативный аспект предполагает, прежде всего, правильность речи, т.е. соблюдение норм литературного языка. Языковая норма – это центральное понятие речевой культуры.

Этический компонент культуры речи связан с умением использовать правила языкового поведения в конкретных ситуациях межличностной коммуникации.

За эффективность общения отвечает в первую очередь коммуникативный компонент культуры речи, но это не означает, что нормативный и этический аспекты незначимы для эффективности речевого

взаимодействия. Нарушение нормативности может привести просто к непониманию, если, например, вместо нормативного общеизвестного употребляется какое-нибудь малоизвестное диалектное или жаргонное слово, но чаще в этом случае эффективность снижается по иной, скорее прагматико-психологической, чем собственно лингвистической, причине: ненормативное употребление выдает недостаточную образованность говорящего и побуждает слушающего соответствующим образом относиться к сказанному.

Яркий пример тому: авторитет многих российских политиков и депутатов серьезно пострадал именно от того, что они обнаружили слабое владение нормами употребления этикетных форм авторской скромности в русской речи. Наиболее показательной в этом отношении является речь В.С. Черномырдина: «А кто попытается мешать – о них знаем мы в лицо! Правда, там не назовёшь это лицом!»; «У нас ведь беда не в том, чтобы объединиться, а в том, кто главный»; «Так тут уж нельзя так перпендикулярно понимать: мы Вас не тронем, Вы нас не трожьте» (о миротворческих предложениях Примакова); «Мы продолжаем то, что мы уже много наделали...» и пр.

Аналогичным образом сказывается на эффективности коммуникации и нарушение этических норм общения: «монолог» адресанта на тему «моё “я” и его потребности» в обход интересов адресата, неэтичное обращение к собеседнику, употребление так называемой нецензурной лексики и т.п. может вообще прервать общение по причине, которая в быту формулируется так: «С этим хамом (эгоистом, занудой и т.д.) я вообще не хочу говорить». Иллюстрацией подобного речевого поведения являются выступления В.В. Жириновского и его высказывания в адрес коллег по Думе: «Я чисто говорю нормы русского языка»; «Я самый бедный депутат в России»; «Я говорю свою позицию, я критикую Кремль с другой стороны»; «Женщина должна сидеть дома, плакать, штопать и готовить»; «В парламенте много выдающихся женщин: Хакамада, Панфилова, Старовойтова... Они сильные, находятся в хорошем возрасте, и, если бы забеременели до марта, это было бы лучшим подарком Думе. А то сидят без дела...»; «Диктатура – это запор. Демократия – нос. Выбирайте, что вам больше нравится!» и т.д.

К числу важнейших прагматических характеристик коммуникативного компонента культуры речи, если попытаться обобщить опыт исследований в этой области, следует отнести:

- 1) соответствие цели коммуникации адресанта и ожиданий от нее (коммуникации) адресата;
- 2) точное понимание речевых характеристик отправителя и получателя речи в данной ситуации;
- 3) учет частных прагматических характеристик участников коммуникативного акта.

Плодотворность подхода к грамматике с позиций теории речевого воздействия [8] очевидна, так как позволяет анализировать фактический материал по-иному, чем это делалось в традиционной, функциональной или стилистической грамматиках, т.е. выявлять и освещать те стороны грамматических явле-

ний, которые оставались до сих пор в тени. Направление исследований, изучающее грамматические явления с точки зрения того коммуникативно-прагматического эффекта, который может быть связан с их употреблением, получило название коммуникативно-прагматической грамматики [4]. Ее можно рассматривать как закономерный результат синтагматических исследований. Заостряя свое внимание на словесном взаимодействии адресанта и адресата, такая грамматика раскрывает «поведение» грамматической формы в речи с точки зрения ее коммуникативно-прагматической «чувствительности». «Будучи средством общения, язык не может не отразить и в своей основе, в своем грамматическом строе, важнейшие предпосылки и условия самого конкретного процесса общения» [7, с. 15].

Широкое развитие лингвопрагматических исследований, в том числе и в рамках теории речевых актов, позволило выявить ряд факторов, имеющих непосредственное отношение к коммуникативному аспекту культуры речи. Общение может быть эффективным только в том случае, если иллокуция («реализация коммуникативного намерения» [5, с. 23] говорящего) соответствует перлокуции (т.е. воздействию, которое данное высказывание оказывает на собеседника, при этом имеется в виду «не сам факт понимания адресатом смысла высказывания, а те изменения в состоянии или поведении адресата, которые являются результатом этого понимания» [1, с. 247]): адресант спрашивает – адресат может и хочет ответить; адресант информирует – адресат нуждается в информации и усваивает ее и т.п. Если же гармония иллокуции и перлокуции нарушена, эффективность коммуникации может понизиться и дойти до нуля: «меня информируют, но мне эта информация не нужна, и я просто не буду слушать это».

Ситуация общения как важный прагматический фактор определяет выбор одной из тех присущих участнику коммуникации ролей, которую он должен исполнить в данной ситуации, например: отец в общении со своим ребенком, руководитель производственного подразделения в общении с подчиненными, покупатель в общении с продавцом и т.д.

Один из создателей теории речевых актов, Дж.Р. Серль, при классификации последних выделяет такой параметр: «различия в статусе или положении говорящего и слушающего в той мере, в какой это связано с иллокутивной силой высказывания» [6]. Этот параметр поясняется следующим примером: «Если генерал просит рядового убраться в комнате, – это, конечно, команда или приказ. Если же рядовой просит генерала убраться в комнате, то это может быть советом, предложением или просьбой, но не приказом или командой» [6, с. 170].

Не менее важно учитывать роли адресанта и адресата и при создании текста. Яркий негативный пример в этом плане дает современная российская парламентская деятельность: в парламенте от депутата ждут деловых аргументированных выступлений, взамен же их часто звучат публицистические речи в наиболее одиозном митинговом исполнении с акцентированием на своем «я». Например: «Я объявляю

это реальностью. Я не говорю о том, чтобы так было!», «За меня – за православного – не голосуют! Я единственный православный, а за меня не голосуют!» (В. Жириновский); «Я пришёл, чтобы вы победили. Почему я решил, что буду хорошим президентом? Потому что быть плохим не стоит. Прятать нужно мусор, а не голоса. Выборы должны быть прозрачными. Говори правду! Каждому Некляев отвечает на всё!» (В. Некляев, кандидат в президенты Белоруссии).

Всякое отклонение от ожидаемой в данной коммуникативной ситуации роли снижает эффективность общения.

Проявление скромности как этического компонента речевого этикета предполагает решение двух разных по своей сути задач:

1) кодификация в качестве нормативных способов выражения, в том числе и формул, модальных целей общения (сообщение, приказ, просьба, вопрос и т.п.), включая и способы обращения друг к другу участников коммуникации;

2) определение нормативности заимствований литературного языка из разного рода жаргонов и арго, которые уже были определены вслед за академиком Д.С. Лихачевым как средства «примитивного общения, в которых содержится множество таких компонентов, которые оцениваются как неэтические» [3, с. 311].

Рассмотрим подробнее каждую из задач.

Этика общения не случайно в качестве основной задачи включает кодификацию способов выражения модальных смыслов, поскольку модальный смысл – это проявления «я» участников коммуникации, и в зависимости от того, как выражается это «я», зависит то, какие взаимоотношения устанавливаются между адресатом и адресантом: дружеские или официальные, уважительные или нет и т.д. Только в том случае, если этика отношений соответствует представлениям о ней участников общения, а эти представления формируются общими этическими установками общества, – общение может быть эффективным.

Когда Г.П. Грайс разрабатывал свои коммуникативные постулаты, то отдавал себе полный отчет в том, что «существуют постулаты и иной природы

(эстетические, социальные или моральные – такие, как, например, «Будь скромн...», «Будь вежлив...» и пр.) [2, с. 225 – 226].

Таким образом, прагматические мотивы для речевой скромности заключаются в следующих факторах:

1) в создании общего благоприятного фона конкретной речевой ситуации;

2) в расположении адресата к личности адресанта (данная позиция содержит в себе установление и поддержание контакта, выражение уважения собеседнику, психологические «поглаживания»: похвалу, комплимент, преуменьшение или отрицание собственных заслуг, проявление интереса к коммуникативному партнеру: «Как самочувствие?», «Как дела?», «Как настроение?», «Как муж/дети?», «В отпуск не собираешься?» и др.);

3) в достижении говорящим иллокутивной и перлокутивной целей в зависимости от интенций отправителя речи.

Литература

1. Булыгина, Т.В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. – М., 1997.
2. Грайс, Г. Логика и речевое общение / Герберт Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – М., 1985. – С. 225 – 226.
3. Лихачев, Д.С. Арготические слова профессиональной речи / Д.С. Лихачев // Развитие грамматики и лексики русского языка. – М., 1964. – С. 311.
4. Москальская, О.И. Актуальные проблемы грамматики текста / О.И. Москальская // Иностранные языки в школе. – 1982. – № 2. – С. 3 – 10.
5. Падучева, Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью / Е.В. Падучева. – М., 1985.
6. Серль, Д. Классификация иллокутивных актов / Джон Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. – М., 1986. – С. 170 – 194.
7. Admoni, W. Der deutsche Sprachbau / Watt Admoni. – М., 1986. – С. 15.
8. Dreyer, S. Lehrbuch und Übungsbuch der deutschen Grammatik / Schmidt Dreyer. – Max Hueber Verlag, 2006. – С. 359.

УДК 81

З. Милошевич, С. Паунович

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РОССИИ, БЕЛОРУССИИ И УКРАИНЫ В ЕЖЕДНЕВНОЙ СЕРБСКОЙ ГАЗЕТЕ «ПОЛИТИКА» В ПЕРИОД НОЯБРЬ – ДЕКАБРЬ 2012 ГОДА

Статья написана в рамках научного проекта «Демократический и национальный потенциал политических институций Сербии в процессе международной интеграции» (179 009), финансируемой Министерством образования и науки Республики Сербии

В работе анализируются тексты старейшей сербской газеты «Политика» о России, Белоруссии и Украине. Авторы пришли к заключению, что Россия представлена многочисленными текстами, причем прослеживается тройной стереотип: с одной стороны, Россия – наиболее коррумпированная и криминализованная страна в мире, с другой – является «островом стабильности» и важным субъектом международной политики. О двух других славянских странах практически ничего не упоминается.

СМИ, политика, стереотипы, Сербия, Россия, Белоруссия, Украина.

The paper analyzes the texts of the oldest Serbian newspaper "Politics" of Russia, Belarus and Ukraine. The authors concluded that Russia is represented by numerous texts, where the triple stereotype is traced on the one hand, Russia is the most corrupt and criminalized country in the world, on the other it is an "island of stability" and an important subject of international politics. Nothing is mentioned about two other Slavic countries.

Media, politics, stereotypes, Serbia, Russia, Belarus, Ukraine.

Сербская ежедневная газета «Политика» является старейшим ежедневным изданием на Балканах, выходит в Белграде с 25 января 1904 г. на сербском языке и кириллицей. Редакция и сейчас размещается в Белграде. Основателем газеты был Владислав Рыбникар, чех по национальности, ставший гражданином Сербии, погибший, защищая во время Первой Мировой славянское Отечество. «Политика» – старейший и влиятельнейший еженедельник в этой части Европы. Впервые появилась на улицах Белграда около 14 часов пополудни 25 января 1904 г.

«Политика» выходила без перерывов за исключением периодов оккупации в Первой Мировой: с 14 ноября по 21 декабря 1914 г. и с 23 сентября 1915 г. по 1 декабря 1919 г., во время Второй Мировой: с 6 апреля 1941 г. по 28 октября 1944 г., а также во время забастовки 1992 г., когда коллектив газеты воспротивился попытке превратить «Политику» в государственное предприятие.

Первый номер «Политики» был отпечатан тиражом 2450 экземпляров на четырех полосах. Крупнейшим отмеченным тиражом «Политики» был выпуск от 25 декабря 1973 г. – 634 тыс. экземпляров. Сейчас «Политика» является информационным ежедневником с тремя изданиями, обращенными актуальными темами на злобу дня – в области политики, экономики, культуры, спорта, развлечений [8].

После цветной революции 2000 г. в Сербии, приведшей к свержению режима Слободана Милошевича, «Политику» берут в свои руки немцы. Этот период охарактеризован сменой редакционной политики в направлении евроатлантической интеграции Сербии, что проявилось, прежде всего, в том, что были уволены все журналисты, стоящие на патриотических позициях. (После тяжбы, длящейся 11 лет, они добились доказательства того, что были уволены с нарушением законодательства, и теперь будут добиваться компенсаций). Интересный факт: до 2011 г. немцы напрямую контролировали только рубрику культуры (редактор был немцем), в то время как содержание других рубрик контролировали опосредованно. В 2011 – 12 гг. «Политику» перехватывают неизвестные общественности лица. Известно лишь то, что хозяин или хозяйка являются людьми, близкими проевропейской Демократической партии.

Сербский еженедельник «Таблоид» в 2012 г. опубликовал следующее обращение к «Политике», в котором, кроме прочего, говорится следующее:

«От славной столетней традиции старейшей газеты Сербии не осталось ничего. Из-за грабежа издательского дома, которую совершает демократически-прогрессивистская власть руками своего оли-

гарха Мирослава Богићевића, а так же из-за катастрофического менеджмента «Политика» сейчас находится на грани выживания и накануне угасания. От пропасти ее не спасет даже ценность, заложенная в логотипе издания, который и взят как основной капитал [16].

Тираж «Политики» сейчас не сообщается, однако, согласно информации, поступающей от продавцов газетных киосков, читатели покупают эту газету все реже и реже. Дело не только в том, что «Политика» подвержена идеологическому воздействию, но и в том, что качество информационного продукта резко упало. Сотрудники позволяют себе не только фактические ошибки (например: назвали Багдад – столицей Сирии), но и ошибки грамматические. В этом смысле можно констатировать, что переход из коммунизма в капитализм и из авторитаризма в демократию привел «Политику» к разрушению известной журналистской школы, поскольку в газете сотрудничали весьма крупные журналисты и писатели. Сейчас все не так. Эта газета, как и другие сербские СМИ, имеют списки «неудобных для демократии» авторов.

Между тем, часть интеллигенции и дальше читает «Политику», а особенно популярна она в среде дипломатов и иностранных представителей в Сербии. Важный факт: на протяжении 2012 г. «Политика» опубликовывала ежемесячное приложение «Руска реч», который на сербском языке готовила «Российская газета» (возможно, в связи с тем, что Россия является владельцем Нефтяной индустрии Сербии, а она имеет акции в этом издательском предприятии). Но это приложение мы не стали использовать в качестве предмета анализа, поскольку публикации не представляют собою манифестацию «сербской» позиции. Что же касается собственно анализа содержания, то за единицу анализа мы взяли публикацию¹.

О России

В изучаемом периоде (ноябрь – декабрь 2012 г.) сербская ежедневная газета «Политика» опубликовала **76 публикаций** о России (см. таблицу), **2** о Белоруссии и **3** об Украине.

¹ Один из успешнейших анализов содержания «Политики» является разбор, который совершил Степан Гредель, «С той стороны зеркала». Исследование изменений модели коммуникации в югославском обществе на основании анализа содержания публикаций газет «БОРБА» и «ПОЛИТИКА» в периоде от 1945 до 1975 гг., Исследовательско-издательский центр ССО Сербии, Белград, 1986.

Таблица

Россия представлена в семи областях

	Количество публикаций	%
Россия как коррумпированная и криминализируемая держава	26	34,21
Россия как «остров стабильности»	12	15,8
Россия как один из главных международных политических субъектов	12	15,8
Сербско-русские отношения	12	15,8
Русско-американские отношения	10	13,16
Здоровье Путина	2	2,63
Остальное	2	2,63

Россия как самая коррумпированная и криминализируемая страна в мире

Сербские читатели, таким образом, получают информацию об аресте героина в Сибуре, конфискованном русскими, о коррумпированности русской полиции и правосудия, о снегопадах, которые блокируют движение, о замерзших от сильных морозов людей, об обливании кислотой директора Большого театра, об убийстве криминального авторитета Деда Хасана, авиакатастрофах, криминальном российском капитале в мире.

Особое внимание посвящено смене Путиным целой верхушки Министерства Обороны, погрязшей в коррупции невиданных размеров, «Деле Магницкого», «Афере Сердюкова», «законе о предательстве, согласно которому во всех видятся враги» и т.п. ЕвроСМИ проталкивают именно такой стереотипный образ России, который сменил фантом о России – как опаснейшей стране в мире, которой владычествуют наследники КГБ во главе с Путиным [6].

Россия как остров стабильности

Что касается представления России как «острова стабильности», то этот стереотип основывается на новой российской внешней политике. И это контрастирует с тем, что во всем окружающем мире обесцениваются все писаные и неписаные законы, включая правила, установленные ООН, а главным оружием дипломатии становится военная мощь [13].

У такой ситуации Россия воспринимается как «единственный фактор стабильности, намеренный и в дальнейшем проводить такую политику», стоит в проекте новой Концепции внешней политики России, который цитируют некоторые СМИ. Как подчеркивается в этом стратегическом документе, Россия, находящаяся в таком окружении, на протяжении ближайших десятилетий должна стать «островом стабильности».

Обращаясь к парламенту, Путин ясно поставил в известность, что Россия должна обернуться на Дальний Восток, но и к странам, бывшим некогда в со-

ставе Советского Союза, и с которыми и по сей день сохранились множественные дружеские и экономические связи. Укрепление интеграции с бывшими сестринскими республиками – то ли в рамках Союза Независимых Государств, Таможенного Союза, Организации Договора Коллективной Безопасности или Евразийского Экономического Союза – лишь бы эти объединения были действующими – такова цель, которую Путин обозначил в качестве приоритета внешнеполитической деятельности Москвы. Укрепление стратегических связей с Китаем и Индией закрепит за русским путем статуса фактора стабильности [13].

Эту ценностную ориентацию власти России развивают и российские СМИ, например, портал «segodnia.ru», который преподносит Россию как последний бастион естественных ценностей (подразумеваемая под этим понятием традиционная семья, христианские ценности и т.д.) [12]. Также в качестве главного фактора стабильности преподносится и сам президент России, которого пророссийские СМИ Сербии представляют как человека, «которому суждено спасти мир от мировой войны» [9].

«Политика» посвящает внимание обращениям Путина к российскому парламенту и его речам о «русских стандартах в области демократии». «Россия не имеет другого выбора, кроме демократии, однако, российская демократия должна опираться на собственные традиции, а не реализовывать стандарты, навязанные извне» [14].

Обращая внимание на проблему гонений на христиан в Египте, пророссийские СМИ напомнили еще об одной причине, по которой Россия является «островом стабильности». Приведены факты того, что в 2011 г. 10 тыс. христиан из Франции, Германии и Финляндии обратились с просьбой получить «паспорт Путина» в связи с гонениями на Христианство в ЕС [5, с. 42].

Россия как важный международный и геополитический фактор

Что касается России как важного международного и геополитического субъекта, то тут предметом разговора стали вопросы Сирии, ОДКБ, сотрудничество России и Индии, дело Литвиненко и отношения Москвы и Лондона, использование радио-локационной станции слежения «Габалин» в Азербайджане, кредитовании Бангладеша и т.д.

Вопреки ожиданиям, старейшая сербская газета на первое место поставила не вопрос русско-сербских отношений, но посчитала, что тема России как геополитического игрока может быть встроена в один смысловой ряд с преподнесением России как коррумпированного государства. В рамках рассмотрения этого предмета «Политика» оповещает читателей о том, что Россия предоставила Сербии кредит для стабилизации бюджета, а также кредит на модернизацию железной дороги. Информировывает читателей и о состоянии дел с газопроводом «Южный поток», однако, информирует весьма своеобразно: преподнося информацию таким образом, чтобы у чита-

телей складывалось впечатление о том, что Сербия обманута [2].

Когда Сербия получила статус наблюдателя в ОДБК, «Политика», совершенно неожиданно, прокомментировала это поздравлением: «До сих пор существовал значительный дисбаланс в плане нашей оборонительной политики и политики безопасности. Имели достаточно хорошо развитые двусторонние отношения с Америкой, однако политические и экономические отношения отставали (преимущественно из-за Косова). С другой стороны, имели весьма развитые двусторонние отношения с Россией, однако, военное сотрудничество значительно отставало» [2].

Русско-американские отношения

Русско-американские отношения также находятся под пристальным вниманием старейшей сербской газеты «Политика». Тут, прежде всего, речь о российском законе о запрещении усыновления российских детей американскими гражданами, но и о «крупных акциях протеста граждан России против этого закона» [11], Закона Магнитского и т.д.

В заключение можно подытожить: публикации газеты «Политика» означенного периода преподносят сербским читателям Россию в рамках трех стереотипов: государство, в котором царит невиданная коррупция и полнейшая неорганизованность государственных структур; однако и такая Россия остается важным международным фактором, к тому же существует тенденция внутри России выстраивания «острова стабильности».

О Белоруссии и Украине

Что касается Белоруссии, «Политика» на протяжении ноября – декабря опубликовала всего 2 небольших заметки, в которых говорит о Лукашенко как о «несменяемом лидере» и о смене шефа КГБ.

Украина также информационно слабо представлена (3 материала). Не понятно, какими соображениями руководствовались редакторы «Политики», когда из всего массива информации выбрали оповещение о том, что на выборах Кличко получил больше голосов, чем коммунисты (13,61 %, а коммунисты 13,58 %), причем новость эта преподносилась дважды. Третий текст представляет собою интервью с послом Украины в Белграде, в котором посол размышляет о том, что «Украина ищет ответы о будущем» [15], т.е. до сих пор нет определенности в геополитическом векторе Украины: то ли с ЕС и НАТО, то ли с Россией и Евразийской интеграцией [4].

Заключение. Итак, несмотря на то, что русские, белорусы и украинцы в этническом и культурном смысле самые близкие сербам народы, представление о жизни этих народов и стран, формирующееся на основе публикаций старейшей сербской газеты «Политика», полностью укладывается в схемы, соответствующие идеологии, исповедуемой находящейся при власти сербской элиты. Показательно, что страна, которая является наиболее последовательным союзником Сербии в вопросах Косова и Метохии,

Воеводины, Рашской области и Юга Сербии – т.е. всего того круга вопросов и проблем, связанных с территориальной целостностью Республики Сербии, – преподносится в качестве какой-то мафиозной державы. Что же касается упомянутого союзничества России в деле отстаивания целостности Сербии, то «Политика» обходит стороной этот аспект, по видимому, с целью окончательно «добить» остатки надежд граждан Сербии на помощь России. Умалчивается и то, что именно Россия спасла сербский бюджет, и, тем самым, не просто явилась потенциально крупнейшим инвестором, но и помогла сохранить сербскую государственность.

Неясны мотивы полного игнорирования «Политикой» Белоруссии и Украины. Раскрытие этого вопроса требует дополнительного анализа. Во всяком случае, ясно, что искажение образа России и игнорирование редакцией «Политики» информации, посвященной Белоруссии и Украины, соответствуют вовсе не потребностям сербского народа, но идеологическому заказу Вашингтона и Брюсселя.

Литература

1. Гредель, С. С ону страну огледала, Истраживања промена модела комуникације у југословенском друштву на основу анализе садржаја писања листова БОРБЕ и ПОЛИТИКЕ у периоду од 1945 до 1975 године / Стјепан Гредель // Истраживачко-издавачки центар ССО. – Србије, Београд, 1986.
2. Ковачевић, Милан Р. Јужни ток и његова исплативост / Милан Р. Ковачевић // Политика. – 2012. – 26.12.
3. Милошевић, З. Социологија масовних комуникација / Зоран Милошевић // Завод за уџбенике и наставна средства. – Источно Сарајево, 2007.
4. Милошевић, З. Од Малоруса до Украјинаца / Зоран Милошевић // Завод за уџбенике и наставна средства. – Источно Сарајево, 2008.
5. Милошевић, З. Тешки дани за Египат / Зоран Милошевић // Печат. Бр. 282. – Београд. – 2013. – 23 август.
6. Милошевић, З. Русија «Најопаснија држава на свету»? / Зоран Милошевић // Печат. Бр. 281. – Београд. – 2013. – 16 август.
7. Милошевић, З. Етно-конфесионални идентитет Срба у «Дневном авазу» / Зоран Милошевић, Александра Мировић // Национални идентитет и религија, приредили: Зоран Милошевић/Живојин Ђурић. – Институт за политичке студије, Београд, 2013.
8. О нама. – URL: <http://www.politika.rs/Stranice/O-nama.lt.html>
9. Путину је суђено да планету спасава од новог светског рата. – URL: <http://fakti.org/rossiya/putinu-je-sudjeno-da-planetu-spasava-od-novog-svetskog-rata>
10. Политика. – 2012. – Новембар.
11. Политика. – 2012. – Децембар.
12. Россия – последний бастион нравственных ценностей. – URL: <http://segodnia.ru/content/126970>
13. Самарџија, С. Русија „острво стабилности“ / Слободан Самарџија // Политика. – 2012. – 17.12.
14. С.С.: Путин: Русија има своје стандарде демократије // Политика. – 2012. – 13.12.
15. Украјина тражи одговоре за будућност // Политика. – 2012. – 03. 11.

УДК 81'373.2

С.Н. Смольников

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И РЕФЕРЕНЦИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В КРОССВОРДЕ

*Статья подготовлена при поддержке Федеральной целевой программы
«Развитие педагогических кадров инновационной России на 2009 – 2013 гг.»,
проект «Язык и словесность Русского Севера как образцы национальной ментальности»,
соглашение 14.В37.210036*

Анализ имен собственных в кроссворде выявляет особенности их референции и семантики, которая отражает фреймовые структуры знания, необходимые для идентификации предметов. Фреймы определяют системность собственных имен и их семантические связи в языке.

Ономастика, имена собственные, семантика, референция, кроссворд.

The analysis of proper names in a crossword puzzle reveals the features of their reference and semantics that reflects the frame structures of knowledge necessary for subject identification. Frames define the system of proper names and their semantic relations in the language.

Onomastics, proper names, semantics, reference, crossword puzzle.

Развитие ономастики как науки требует решения ряда теоретических вопросов. Среди них – соотношение понятий идентификация и номинация, индивидуализация и референция.

Исследователи имен собственных (ИС) нередко отождествляют понятие идентификации лица, его индивидуализации и антропонимической номинации (предмет назван именем собственным – значит идентифицирован). Это нашло отражение в характеристике основных функций имени собственного, к которым были отнесены «номинативная, или идентификативная функция (функция *номинации*, или *идентификации*)» и функция индивидуализации – «способность назвать (*идентифицировать*) единственный, неповторимый факт действительности» [2, с. 8, 17]. Между тем идентификация и номинация – существенно отличающиеся друг от друга явления.

По словам Н.Д. Арутюновой, идентификация применительно к имени собственному должна рассматриваться, во-первых, как установление тождества имени всем другим кореферентным ему дескриптивным номинациям индивида [1, с. 273 – 293] (иначе – установление соответствия имени представлению о единичном объекте, обладающем индивидуальной совокупностью признаков: *Александр Сергеевич Пушкин – Пушкин – автор «Евгения Онегина» – «солнце русской поэзии» – «национальный гений* и т.д.). Во-вторых, идентификация предполагает установление тождества объекта самому себе при употреблении имени в разных контекстах. Номинация именем собственным может сопровождаться как идентификацией объекта (*Пушкин – автор «Евгения Онегина»*), так и его дезидентификацией (*Этот поэт не Пушкин. Это не тот Пушкин, которого мы знаем*). Вместе с этим можно говорить и об иденти-

фикации самого имени (тождество имени в речи и имени в языке). Установление отношений между именем и именуемым объектом исчисляется в разных измерениях референции (как автонимной, так и неавтонимной) [5, с. 29]. Номинации с неопределенной референцией (*Какой-то там Пушкин. Пушкин – это наше все*) и автонимные номинации (*Пушкин – это фамилия*) не идентифицируют лицо. Имя собственное может выступать как «воплощенное», так и «развоплощенное».

Включенные в непривычный речевой контекст ИС начинают обнаруживать свои свойства и ярко их демонстрировать. Примером такого контекста служит кроссворд.

Объектом исследования в данной статье выступают кроссворды, публиковавшиеся в журналах «Огонек», «Наука и жизнь» и в современных популярных изданиях кроссвордов и сканвордов.

Первые кроссворды на русском языке появились в 1925 г. 18 августа 1925 г. ленинградская «Новая вечерняя газета» предложила читателям «Переплетные слова/задачи крест-накрест». В том же году выходят публикации кроссвордов в журнале «Резец», а в Берлине эмигрантская газета «Руль» опубликовала первый кроссворд, составленный писателем В.В. Набоковым. В мае 1929 г. журнал «Огонек» начал постоянную публикацию кроссвордов.

Советская пресса предлагала кроссворд в качестве единственно возможного развлечения читателей. При этом кроссворд подавался как интеллектуальное упражнение, способствующее расширению кругозора, самообразованию пролетариата: «*“Кроссворд” имеет незапятнанную трудовую репутацию. Капиталисты предпочитают разлагаться в бриджах и фокстротах, оставляя «кроссворды» трудовому*

населению» (Огонек, 1929, № 27). Поэтому решение кроссворда нередко требовало не общих, а специальных знаний и их поиска, обращения к справочной литературе. Это отражалось и в лапидарных формулировках, которыми отличались уже первые кроссворды: «атаман» (Разин), «город» (Рязск), «река в Сибири» и т.п. (Резец, 1925, № 48).

Идентификация имени в классическом кроссворде предполагала опознавание его графического облика. Важную роль при этом играли буквы в точках пересечения горизонтально и вертикально расположенных слов, а также их общее количество в слове. По правилам составления классического кроссворда каждое загаданное слово должно иметь не менее двух пересечений (слова с одним пересечением кроссвордисты называют «висячими», их наличие расценивалось как признак плохого качества кроссворда). И, наконец, качество кроссворда определялось характером сетки (она должна быть симметричной и плотной, не иметь больших пустот внутри) [3, с. 13 – 24].

Правила составления кроссворда требовали, чтобы толкование было общепонятным и увлекательным, но в то же время емким и точным, запрещали использование в дефинициях имен собственных неопределенных местоимений (какой-то, что-либо). Но при этом типичные определения включали слова-классификаторы, носили достаточно неопределенный характер, имели множественную референцию: «мужское имя»; «известный русский поэт»; «выдающийся русский зодчий»; «русский царь»; «одна из величайших рек СССР и всего мира»; «столица государства на севере Африки»; «писатель, автор классических произведений советской литературы»; «русский классик» и т.п. (примеры взяты из журнала «Огонек» за 1936, 1945, 1956, 1987 гг., подобные им толкования представлены в любом кроссворде), хотя отмечены и более однозначные описания: «Город, в котором был подписан первый акт между советскими представителями и представителями капиталистической страны» (Брест) (Огонек, 1936, № 7); «Русский живописец, автор картины "На пашне"» (Венецианов) (Огонек, 1987, № 14), которые использовались реже. Кроссвордная статья только определяла предметно-тематическую область, к которой отнесено слово в языке. Задача такого описания – исключить возможные варианты слов, подходящих под заданное соотношение букв. От составителя кроссворда требовалось подобрать такие слова, пересечение которых было бы интересным и в то же время трудным для отгадывания. Чем легче опознавалось слово, тем лаконичнее могла быть кроссвордная статья.

Другими словами, составление кроссворда требовало мастерства и знаний. Лучшие кроссворды публиковались центральными журналами. Образцовыми классическими кроссвордами общего типа считались публикации в журнале «Огонек», в числе сложных и познавательных кроссвордов отмечались кроссворды «с фрагментами» в журнале «Наука и жизнь».

Начиная с 1990-х гг., когда СМИ получили свободу печатать любые материалы по своему усмотрению, создание и публикация кроссвордов приобрели

небывалый размах. Этот процесс заметно расширился, благодаря возможности использования компьютерных программ для создания кроссвордов и сканвордов. Поскольку кроссворд теряет свою рукотворность, роль кроссвордной сетки и пересечения слов в выборе дескрипций заметно снижается. Толкование слова приобретает клишированный характер, повторяется независимо от сложности кроссворда. В толкованиях доминирует установка на развлекательность текста и легкость его отгадывания без обращения к специальной и справочной литературе. При этом современные популярные кроссворды отражают те же механизмы идентификации слова, которые использовались ранее, но появляются и новации, о которых будет сказано дальше.

Анализ более ста кроссвордов, опубликованных в дайджесте «Мир кроссвордов» (2012, № 1, 2), показал, что процесс угадывания слова (частично по его графическому облику) часто предполагает идентификацию предмета, называемого именем, через обращение к прецедентному тексту, ситуации или высказыванию: «И была у них курочка...»; «"Отец" театра на Таганке, который в 1984 году был лишен гражданства СССР»; «Кузнец – сын Солохи, влюбленный в капризную дочь богатого козака Корния Чуба»; «Энергичный, остроумный, предприимчивый мальчик двенадцатилетнего возраста, сирота, которого воспитывает тетя Полли из романа Марка Твена» и т.п. Подобные дефиниции имеют однозначную референцию и вне кроссворда, они не требуют учета разгаданных букв.

Почти во всех случаях (за редкими исключениями) идентификация имени собственного в определениях, включаемых в современные кроссворды и сканворды, предполагает обращение к другому ИС, которое выполняет индивидуализирующую функцию: «левый приток Енисея»; «усадебья, где жили Аксаков и Мамонтов»; «остров, где тосковала Пенелопа»; «в ее устье – Нижний Новгород»; «юная героиня Набокова», «река с "Авророй"» и др.

Рассмотрение кроссвордных статей, привлеченных к анализу методом сплошной выборки, позволило выявить основные типы соотносительных ИС.

Первую группу составили **корреляционные именованные** одного и того же объекта или лица: «стала Мьянмой в 1989 г.»; «Горгиппия в наше время»; «Дунай для эллинов», «Граф де ла Фер», «псевдоним писателя Сэмюэля Клеменса». Близки к ним имена актеров и их ролей: «Джек Воробей, смывший грим»; «актер в роли пастора Шлага»; «пастор Шлаг в миру», «был Кириком в "Утомленных солнцем"»; «актер в роли Шарапова» и др.

Во вторую группу вошли **эквивалентные имена**, связанные с культурными параллелями: «скандинавский Зевс», «римская Гера», «заграничный коллега Мухтара» и др.

В третью группу объединены **связанные имена одного разряда**, имена-«спутники» (имена людей, связанных определенными отношениями): «жена Высоцкого», «подружка Кая», «обманутый муж похищенной Елены», «женех Нади Шевелевой»; «герой Ф.М. Достоевского, знакомый с семейством Мармеладовых»; «личный секретарь Гитлера»;

«возлюбленная доктора Живаго»; «сослуживец Портоса и Арамиса», «несчастный отец Корделии» и др.

Связанные имена разных разрядов, составившие четвертую группу, отражают регулярные когнитивные модели посессивного характера «антропоним – идеоним», «автор – произведение», «режиссер – фильм», «актер – фильм»: «фильм, прославивший Золотухина»; «фильм Соловьева с Цоем»; «рассказ Бунина»; «автор “Ямы” и “Поединка”»; «снял “Конька-Горбунка”»; «познакомил нас с Гаргантюа»; локативные модели «топоним – эргоним», «топоним – экклезионим» и т.п.: «столица с Парфеноном», «старейший стадион Москвы»; «лагерь у подножия Аю-дага» и др.

К пятой группе отнесены **имена, ассоциативно связанные с общей прецедентной ситуацией**: «ослушался Дедала», «флорентийское семейство, посадившее на французский трон Екатерину»; «провинция, где царствовал супруг королевы Марго»; «царь, решивший загадку Сфинкса»; «режиссер, не признавший Грозного».

Идентификация имен, вошедших в шестую группу, требует установления соответствий структурно связанных компонентов составного именованного: «Будина в кругу семьи»; «философ... Шопенгауэр», «имя актера Леонова», «так зовут Лорак», «тезка великого Хайами», «имя Бисмарка», «океанолог ... Ив Кусто»; «тенор ... Поваротти». Это наиболее частотный тип кроссвордного задания. Подобные формулировки отражают различную способность к идентификации тех или иных компонентов именованного. Характерно, что для определения личного имени нередко оказывается достаточно только фамилии, что говорит о ее большей роли в идентификации лица.

В то же время для идентификации фамилии только личного имени недостаточно. Степенью известности лица определяется наличие различных характеристик, сопровождающих ИС: «Лаврентий в советской истории», «Дайана в американском шоу-бизнесе», «Николай – легендарный комментатор»; «самый драчливый Мохаммед», «Татьяна, писавшая Онегину», «Карл – рекордсмен-бегун», «Саша – герой романа “Дети Арбата”», «Георг – Мистер Икс», «Шарлотта, подарившая миру “Джейн Эйр”», «Виктор в роли Монте-Кристо», «певица Эдита...», «певец Вахтанг...», «еретик Джордано...», «великий композитор Фридерик...», «Шарль – шансонье из Парижа», «Барак – глава США».

Таким образом, наблюдения над особенностями идентификационных механизмов, используемых в кроссвордах, позволяют сделать ряд выводов относительно языковой специфики имен собственных, особенностей их референции, когнитивных структур, стоящих за этими языковыми знаками в речи.

Анализ кроссвордов позволяет разграничить ономастическую номинацию и идентификацию как совершенно разные явления. ИС, которое требуется найти при решении кроссворда, включено в идентификационные процессы, но при этом в виде номинации не представлено. Типичные способы определения ИС отражают разную способность различных

разрядов ИС к однозначной идентификации предмета.

Во вторых, кроссвордная статья предлагает толкование или определение имени, отличающееся от словарной дефиниции в толковом словаре, но тем не менее демонстрирующее природу ономастической семантики.

Смысл ИС определяется совокупностью обязательных отношений собственных и нарицательных слов. Причем эти отношения не обусловлены системными семантическими связями, толкуемыми в структуралистском ключе. Они имеют природу, которую вслед за Н.И. Толстым можно определить как внешнеязыковую (экстернолингвистическую) [4, с. 225 – 226]. Семантика ИС отражает фреймовые структуры знания, необходимые для идентификации предметов, носящих собственные имена. Фреймы определяют системность собственных имен и их семантическую включенность в целостное пространство языка.

Фреймы, связанные с ИС, выступают основой для формирования культурных стереотипов (образов и ситуаций), обращение к которым может служить средством идентификации объекта: «“бананово-лимонный” остров» (Сингапур), «город с пряниками-сувенирами» (Тула), «философ с цикутой в руке» (Сократ).

Наличие фреймовых структур обуславливает возможность использования ИС в кроссворде при определении характерного атрибута лица: «емкость из пьесы Скриба», «головной убор Че Гевары», «Керзельский как член партии», «участник телепередачи Вяземского», «напасть, пересылаемая на Федота», «индейцы, истребленные Писарро», «инструмент Петра Дранги», «место работы Анискина».

Универсальный характер подобных отношений проявляется и в интеллектуальных кроссвордах в журнале «Наука и жизнь»: «"Молилась ли ты на ночь, Дездемона?" (место действия)» (Наука и жизнь, 1998, № 6); «Розеттский камень, Туринский царский папирус (исследователь)»; «В равных объемах различных газов, взятых при одинаковых температуре и давлении, содержится одно и то же число молекул (учёный)» (Наука и жизнь, 2012, № 3). Идентификация объекта в задачах повышенной сложности затруднена тем, что читателю требуется установить денотат имени в результате выявления закономерностей построения ряда имен: «Псалмы, Притчи, Иов, Песнь Песней, Руфь, Плач Иеремии, Екклезиаст, Есфирь, Даниил, Ездра, ..., Летописи» (Наука и жизнь, 1997, № 10); «Овен – Хамал, Телец – Альдебаран, Близнецы – Кастор, Лев – Регул, Дева – Спика, Скорпион – ...»; «Парижская мирная конференция 1919–1920 гг. США – Вильсон, Великобритания – Ллойд-Джордж, Франция – ...» (Наука и жизнь, 1998, № 6); «Фонтанка (с 1737), Фонтанная река (1714 – 1737), ? (до 1714)»; «Аполлон – Феб, Гея – Теллус, Зевс – Юпитер, Кронос – Сатурн, ? – Амур» (Наука и жизнь, 2012, № 3). Но без исключения во всех случаях имя собственное в «кроссворде с фрагментами» связывается либо с изображением объекта, либо соотносится с другими именами собственными или узнаваемыми цитатами, высказываниями.

Особенности референции, устанавливаемой при решении кроссворда, обуславливают понимание ИС как вторичного знака, не способного к жесткой де-сигнации вне когнитивного и речевого контекста.

Прямая (непосредственная) референция ИС возможна только в ситуации прямого контакта с предметом (идентифицирующая номинация), но в речи, когда объект удален от номинатора, ИС соотносятся с именуемым референтом не прямо, а опосредованно. Опосредованность отношения вызвана необходимостью связывать имя сначала с прецедентными феноменами (ситуациями, текстами); во-вторых, с характерными атрибутами объекта, посредством установления паритивных отношений; в-третьих, с общим понятием о классе предметов (т.е. денотатом имени); в-четвертых, с предметами, соположенными объекту в сознании носителя языка.

Значение имени собственного в языке не сводится к понятию, оно имеет иную природу. Установление референта имени в тексте кроссворда – результат цепочки идентификаций, развертываемой как в прямом, так и в обратном направлении. Смысл имени,

выражающий идею индивидуальной самости предмета, может быть истолкован только через обращение к другому собственному имени. Этим вызваны трудность и невозможность описания ИС в толковых словарях общего типа теми же способами, которыми рассматриваются апеллятивные лексические единицы, а также синкретизм и энциклопедизм проприального значения.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М., 1999.
2. Белецкий, А.А. Лексикология и теория языкознания (ономастика) / А.А. Белецкий. – К., 1972.
3. Зотов, П.М. Как составить и решить кроссворд / П.М. Зотов. – М., 1999.
4. Толстой, Н.И. Некоторые вопросы соотношения лингво- и этногеографических исследований // Толстой Н.И. Избранные труды. Т. 1: Славянская лексикология и семасиология / Н.И. Толстой. – М., 1997. – С. 223 – 243.
5. Шмелев, А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А.Д. Шмелев. – М., 2002.

УДК 821.111

К.В. Солнцева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКОГО УРОВНЯ ЯЗЫКА ДЛЯ СОЗДАНИЯ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ДЕТСКОГО ПЕРСОНАЖА

В статье рассматриваются способы использования явлений фонетического языкового уровня для стилизации речевого портрета ребенка, выявляются наиболее часто используемые различными авторами приемы графического отражения в тексте произведения того факта, что говорящим является ребенок, анализируются причины использования именно этих приемов.

Слоговая элизия, метатезис, кластер, звуковая субституция, речевой портрет персонажа.

The article considers the ways of using the phenomena of the phonetic language level for creating a speech portrait of an infant, describes the most frequently used methods of the methods of graphically reflecting the fact, that the speaker is a child, most often used by different authors; the reasons for using exactly these methods graphic works reflected in the text

Syllable elision, spoonerism, cluster, sound substitution, speech portrait of a character.

Изучением фонетической стороны детского субъязыка занимались многие исследователи детского языка – это такие ученые, как: А.Н. Гвоздев, Д.Б. Эльконин, В.И. Бельтюков, U. Bloom, R. Jakobson, D. Ingram и мн. др. И зарубежными, и русскими исследователями констатируется тот факт, что освоение детьми звуковой стороны речи происходит по похожей схеме во всех языках. Так, Р.О. Якобсон подчеркивал, что при освоении детьми фонетической стороны различных языков последовательность этапов освоения звуков совпадает: «Всюду тщательное лингвистическое описание с удивительным постоянством подтверждает тот факт, что относительная хронология определенных новшеств везде и всюду та же самая» [10, с. 107]. Как правило, первыми звуками, произносимыми детьми, осваивающими разные языки, являются широкий гласный (чаще всего [a:]) и губной взрывной согласный. Затем появляются узкие гласные и носовые и зубные согласные,

«усвоение велярных и палатальных согласных предполагает предварительное усвоение лабиальных и дентальных» [10, с. 108]. Другие процессы, относящиеся к освоению фонетической стороны языка, также сходны, и ввиду вышесказанного мы пользуемся данными выполненными на материале разных языков работ, в том числе и работ на материале русского языка.

При изучении живой детской речи фонетические особенности последней фиксируются обычно при помощи фонетической транскрипции, а не орфографически, как в случае со стилизованной детской речью. Звуковая сторона живой детской речи представлена гораздо большим количеством звуков, чем это возможно отразить при помощи орфографии. Таким образом, поскольку все принадлежащие фонетическому уровню особенности речи детских персонажей стандартно передаются орфографически, следует признать их лишь незначительную приближен-

ность к произношению детей в реальной жизни. То есть мы имеем дело со стилизацией, причем стилизацией, сильно отличающейся от стилизуемого явления, учитывая разницу между фонетикой представленной и действительной.

Перейдя от лепета к освоению слов взрослого языка, ребенок может оказаться способным произносить некоторые двусложные слова, но при этом сокращать другие слова до одного слога (происходит это из-за различий в сложности звуков, составляющих слова, а также в порядке освоения слов – освоенное ранее слово скорее будет иметь правильную звуковую форму, чем слово, освоенное ребенком несколько позже). Процесс сокращения ребенком двусложных и многосложных слов до одного слога, а на последующих этапах – до двух или даже трех слогов, носит название слоговой элизии. **Слоговая элизия** – это редукция наименее ударных слогов в словах, состоящих из двух и более слогов, например, *'pression* вместо *expression* и *'raff* вместо *giraffe* (примеры Ф.С. Дейла [11, с. 37]). Явление слоговой элизии в речи детей легко распознается и потому отражается многими писателями:

1) *'Go 'way* (= away, К.С.); *me don't love parpar*' [1, с. 196];

2) *'Do great boys like great girls too, 'Fessor* (= Professor, К.С.)?' [1, с. 283].

К нарушениям слоговой структуры слова также относится **явление метатезиса** (или спунеризма) – перестановки звуков или слогов в слове или словосочетании, что свойственно детской речи вследствие нестабильности артикуляции. Пока не выявлено каких-либо правил, которые лежали бы в основе изменения порядка звуков в пределах одного слова. Данное явление детского речевого онтогенеза тоже находит свое отражение в художественной литературе:

3) – *My mam's in the hopsital* (=hospital, перестановка звуков [s] и [p], К.С.) [5, с. 220].

4) *He wanted to play a joke on Tommy, and intended to tuck up a few dozen of the lively creatures in his bed, so that when Bangs got in he would speedily tumble out again, and pass a portion of the night in chasing "hopper-grasses"* (=grass-hoppers, К.С.) *round the room* [11, с. 257].

Со слоговой структурой слов часто оказываются связанными фонетические особенности детской речи, касающиеся отдельных звуков. Так, стремление детей к наиболее легкой для произнесения структуре слова (имеющей вид «согласный + гласный + согласный + гласный») проявляется в **сокращении кластеров** – групп соседних согласных, при котором вместо двух согласных ребенок произносит один, а в группе из трех согласных произносится один или два звука, что определяется произносительными возможностями ребенка. По замечанию А.Н. Гвоздева, ребенку дается гораздо труднее освоение произнесения кластера в начале слова, чем в середине слова по той причине, что «согласные в начале слова входят в один и тот же слог, тогда как в середине слова они могут распределяться между двумя слогами [3, с. 23]. Наш материал подтверждает такого рода наблюдения:

5) *"(...) I thought sumfin dreffle* (= dreadful, со-

кращение кластера [dfɪ] – [fɪ], К.С.) *might have happened, so I came to see"* [2, с. 326].

6) *I never heard anything like the asperiences* (= experiences, сокращение кластера [ksp] – [sp], К.С.) *Jer-ry has had!* [4, с. 68].

Наряду с сокращением кластеров на фонетическом уровне детского языка наблюдается их упрощение. Термином «**упрощение кластеров**» обозначается не выпадение одного или нескольких согласных звуков при произнесении кластера, как в вышеперечисленных случаях, а замена одного или нескольких согласных звуков в кластере другими согласными, более легкими для произнесения:

7) – *Pat'ick!* (упрощение кластера [tr] – [tj], К.С.) *Look!* [6, с. 144];

8) *"It makes me glad when I am told I am like him," answered Fauntleroy, "because it seems as if everyone liked him, – just like Dearest, eszeckly* (= exactly, упрощение кластера [gz] – [sz], сокращение кластера [ktl] – [kl], К.С.), – *Aunt Constantia"* [4, с. 194].

Упрощение кластеров в речи детей может быть обусловлено явлением ассимиляции – частичного или полного уподобления соседних звуков. При этом ассимиляция может быть контактной и дистантной. Контактная ассимиляция наблюдается в случае непосредственного контакта звуков, дистантная – в случае уподобления звуков, не находящихся в непосредственном соседстве:

9) *Me loves evvybody*, (= everybody, упрощение кластера [vr], контактная прогрессивная ассимиляция, К.С.) *'she once said (...)* [1, с. 278];

10) (...) *Gamma* (= Grandma, упрощение кластера [ndm], контактная регрессивная ассимиляция, сокращение кластера [gr], К.С.) (...) [2, с. 86].

Параллельно процессам сокращения и упрощения кластеров в речи ребенка присутствует **явление звуковой субституции**, заключающееся в замене одних звуков слова другими по причине неувоенности или неустойчивой артикуляции некоторых звуков либо в случае артикуляционной сложности или сравнительно большой длины слова. По мере того, как количество звуков, получивших стойкую артикуляцию, растет, субституция наблюдается во все меньшем количестве слов, но время полного исчезновения этого явления индивидуально для каждого ребенка. А.Н. Гвоздев проанализировал причины отсутствия некоторых согласных в речи детей и пришел к выводу, что «система субституций базируется главным образом на артикуляционном родстве звуков, в первую очередь на группировке их по месту образования, реже по способу образования» [3, с. 27].

В приведенном ниже примере наблюдается замена по сходному месту образования (оба звука являются переднеязычными и образуются на альвеолах), кроме того, совпадающим оказывается способ образования – оба звука шумные щелевые:

11) *'S'ant* (= shan't, К.С.)! *'replied the young rebel (...)* [1, с. 196].

Звонкий щелевой межзубный согласный [ð] (по месту образования являющийся переднеязычным апиально-межзубным) представляет трудности при артикуляции, вследствие чего детям свойственно заменять его переднеязычным апиально-альвео-

лярным смычным [d] или губно-зубным щелевым [v], сходными характеристиками звуков являются в случае первой замены переднеязычность и апиальность, т.е. место образования, а во втором случае способ образования – щель:

12) *'Why, marmar, dat's (= that's, K.C.) my lellywaiter, (...).'* [1, с. 278];

13) *'I can't breve (= breathe, K.C.),' said Jo, swelling himself out like a frog (...)* [7, с. 167].

Большим количеством примеров представлена замена глухого [θ] губно-зубным звуком [f], который также является щелевым, т.е. замена мотивирована сходством места и способа образования одновременно:

14) *'Tisn't in mine head, it's in mine mouf (= mouth, K.C.)'* [1, с. 283];

15) *"I heard a great noise, and I thought sumfin (= something, K.C.) (...)"* [2, с. 326].

Субституция сонорных – довольно частое явление детской речи, обусловленное сходными характеристиками звуков не только в плане артикуляции, но и в плане восприятия звука, т.е. причиной такого рода замены служит не произносительная сложность звука, а, скорее, сложность, которую представляет для ребенка задача отличить на слух один сонант от другого. В первую очередь это касается звуков [n] и [m]:

16) *I horsed around with the two of them a little bit. "The mummies? What're they?"*

"You know. The mummies — them dead guys. That get buried in them toons and all."

Toons. *That killed me. He meant tombs* [9, с. 203];

"I can make it go up to over the ther-moneter (= thermometer, K.C.)" [9, с. 180].

В последнем примере мы наблюдаем явление, свойственное взрослому языку в диахронии, – расподобление (или диссимиляция) звуков, в результате которого из двух одинаковых или подобных звуков получаются два различных или менее подобных звука. Причины расподобления и в детском и во взрослом языке совпадают – явление диссимиляции обусловлено сложностью произнесения одинаковых или подобных звуков, близко расположенных в одном слове или в отрезке речи небольшой протяженности. Таким образом, примеры под номером 16 могут также служить иллюстрацией того, что овладение звуками речи «находится в зависимости и от их акустических свойств» [2, с. 6], и слуховое восприятие ребенка влияет на восприятие им звуковой сферы языка.

Гласные звуки также могут подвергаться субституции:

17) *"They didn't want me to buy it," said he, "but I did! I thought it would amoose (= amuse, замена [ju:] – [u:], K.C.) you. Does it amoose you, Katy?"* [5, с. 124];

18) *"This play out (= ought, замена [o:] – [au]. K.C.) to have a name," – said Demi, gravely removing the syrup from his countenance with his tongue* [2, с. 83].

Противоположным описанным выше процессам упрощения звукового состава слов является **явление бессистемного прибавления детьми звуков к словам**. Причина этому пока не найдена, как и не выявлено хоть сколько-нибудь универсальное правило,

которое было бы справедливым по отношению хотя бы к большинству детей. В нашем материале также есть отражение данного явления:

19) *"Why, marmar, dat's my lellywaiter (= elevator, прибавление согласного [l] в начале слова, K.C.) and me's trying to pull her up"* [1, с. 278];

20) *"My daddy's coming tomorrow on a nairiplane (= airplane, прибавление согласного [n] в начале слова, согласного [r] и гласного [i] в середине слова, на стыке морфем, K.C.), Sybil said, kicking sand"* [8, с. 33].

В этих двух примерах дети прибавляют сонорные звуки в начало слова, что можно объяснить, с одной стороны, легкостью произнесения сонорных, и, с другой стороны, уже упоминавшимся тяготением детей к изменению звукового состава осваиваемого слова, приближающему его к структуре «согласный + гласный + согласный + гласный».

Еще одна черта детской речевой сферы часто стилизуется в произведениях художественной литературы – авторами передаются **искажения детьми отдельных (гласных) звуков**, приводящие к отклонению от нормативного произношения, но не являющиеся звуковой субституцией, потому что при субституции один звук заменяется другим, а в данных случаях наблюдаются специфические варьирования в рамках одной фонемы, «не нарушающие опознавательности звука и не приводящие к смешению его с другим звуком (другой фонемой)» [9, с. 77].

21) *All the rest of the afternoon Elsie sat beside the bed with her palm-leaf fan, keeping off the flies, and "shue"-ing (= shoeing, K.C.) away the other children when they peeped in at the door* [5, с. 99];

22) *Why are yeh (= you, K.C.)?* [6, с. 41].

Итак, в рамках фонетического уровня нами были выявлены следующие черты детской речи, стилизуемые авторами для создания речевого портрета ребенка:

- наличие лишенных определенного содержания словоподобных сочетаний, сходных по звуковому составу со словами и присутствующих на этапе лепета;
- слоговая элизия и неполное выпадение слога, приводящее к уменьшению количества слогов в слове;
- метатезис (спунеризм);
- сокращение и упрощение кластеров (часто обусловленное контактной или дистантной ассимиляцией);
- субституция гласных и согласных фонем;
- индивидуально проявляющееся прибавление гласных звуков в любой части слова;
- варьирование произношения звука в рамках одной фонемы, отражаемое орфографически; отклонения от общепринятого написания в репликах детей-персонажей означают отступления от произносительной нормы.

На основании полученных данных можно констатировать, что теми особенностями детской речевой сферы, которые наиболее часто отражаются писате-

лями, являются звуковая субституция, сокращение кластеров и слоговая элизия, что объясняется присутствием этих явлений в речи даже не абсолютного большинства, а всех детей, легкостью их распознавания в живой детской речи и простотой их отражения в речевой характеристике персонажа.

Во всех случаях звуковой субституции замена происходит преимущественно (в рамках того же способа образования) по месту образования звука – от более заднеязычного к более переднеязычному произношению, от губно-зубного к губному ($f > b$, $v > w$), от зубного к губному ($n > m$), от межзубного к губно-зубному ($\theta > f$, $\text{ʃ} > v$), от средне- и заднеязычного к переднеязычному ($k > t$, $g > d$, $j > s$).

Большое количество проанализированных примеров, выявляющих особенности детского произношения, позволяет нам сделать вывод, что данный уровень детского субъязыка легко стилизуется, объясняется это возможностью использования орфографических приемов. Вместе с тем следует сказать, что орфографический принцип передачи детской речи в художественном произведении дает возможность лишь приблизительного отражения авторами фонетической стороны реальной детской речи, которая насчитывает намного большее количество фонетических особенностей.

Литература

1. Антипова, О.В. Об интерпретации фактов детской речи / О.В. Антипова // *Онтолингвистика: современное состояние и перспективы развития: Материалы Всероссийской конференции молодых ученых (15 – 17 мая 2000 г.)*. – СПб., 2000. – С. 14 – 16.
2. Бельтюков, В.И. Об усвоении детьми звуков речи / В.И. Бельтюков. – М., 1964.
3. Гвоздев, А.Н. Вопросы изучения детской речи / А.Н. Гвоздев. – СПб., 2007.
4. Гривенная, Е.Н. Стилизация разговорной речи в художественной прозе: культурно-исторический и лингвостилистический аспекты (на материале произведений

А. Ремизова): дис. ... канд. филол. наук / Е.Н. Гривенная. – Краснодар, 2005.

5. Иванов, Н.Н. Архетип детства в русской литературе XX в. / Н.Н. Иванов // *Детская литература и детская книга: актуальные проблемы изучения, преподавания и интерпретации: Материалы межвуз. науч.-метод. конф.* – Ярославль, 2002. – С. 8 – 11.
6. Костючук, Л.Я. О становлении языковой нормы в речи ребенка / Л.Я. Костючук // *Детская речь как предмет лингвистического изучения: Межвуз. сб. науч. тр.* – Л., 1987. – С. 106 – 113.
7. Лепская, Н.И. Язык ребенка (Онтогенез речевой коммуникации) / Н.И. Лепская. – М., 1997.
8. Цейтлин, С.Н. Типы детских речевых ошибок / С.Н. Цейтлин // *Русский язык в школе*. – М., 1979. – № 4. – С. 62 – 63.
9. Цейтлин, С.Н. Язык и ребенок. Лингвистика детской речи / С.Н. Цейтлин. – М., 2000.
10. Якобсон, Р.О. Звуковые законы детского языка и их место в общей фонологии / Р.О. Якобсон // *Избранные работы*. – М., 1985.
11. Dale, Ph.H. Language development. Structure and Function / Ph.H. Dale. – N.Y., 1972.

Художественные источники

1. Alcott, L.M. Good Wives / L.M. Alcott. – 1995.
2. Alcott, L.M. Little Men: Life at Plumfield with Jo's Boys / L.M. Alcott. – 1993.
3. Atkinson, K. Behind the Scenes at the Museum, Black Swan / K. Atkinson. – 1996.
4. Burnett, F.H. Little Lord Fauntleroy / F.H. Burnett. – London, 1901.
5. Coolidge, S. What Katy Did / S. Coolidge. – 1993.
6. Doyle, R. Paddy Clark: Ha Ha Ha / R. Doyle. – 1995.
7. Garnett, E. The Family from One End Street / E. Garnett. – 1994.
8. Salinger, J.D. A perfect Day for Bananafish / J.D. Salinger // *Nine Stories*, Moscow Progress Publishers, 1982. – P. 27 – 39.
9. Salinger, J.D. The Catcher in the Rye / J.D. Salinger. – 1968.

УДК 80

Ю.Ф. Султанова, А.А. Петишев

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор В.А. Петишева

ТРАДИЦИИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В ТВОРЧЕСТВЕ Л.М. ЛЕОНОВА

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия художественного метода Ф.М. Достоевского и Л.М. Леонова. Производится анализ критической литературы разных лет по данной теме. Это позволяет по-новому подойти к оценке творческой индивидуальности обоих писателей.

Творческий метод, преемственные связи, лес, детская слезинка, народ, нравственность, «маленький человек», природа, религия, человечество.

The questions of interaction of the artistic methods of F.M. Dostoevsky and L.M. Leonov are considered in the article. The authors analyze the literature of different years on the topic. It helps us to evaluate the creative individuality of both writers in a new way.

Creative method, successive links, forest, child's bear, people, morality, «a small man», nature, religion, mankind.

В русской критической литературе никогда не утихал спор о влиянии творчества Ф. Достоевского на Л. Леонова. Этой теме посвящено большое количество работ. В разное время мнения критиков по этому вопросу были совершенно противоположными. В работах исследователей 1920-х гг. Л. Леонов показан как ученик и последователь традиций Ф. Достоевского, в 1960-е гг. литературоведение «<...> не нашло ничего другого, как снова сделать Леонова заложником своей «родовой болезни», замаскированной в термине «традиции и новаторство», - стремления «привязать» одного гения другому» [5, с. 89]. В работах Н. Грозной, Л. Ершова, В. Ковалева, В. Крылова, Е. Стариковой показана близость писателей в постановке философских, этических, нравственных, художественных проблем. Вместе с этим есть исследователи, которые доказывали, что прозаик своим творчеством опровергал некоторые идеи классика XIX в. В ряде работ высказывается мнение, что Л. Леонов – оригинальный, самобытный писатель. Критики пытаются найти не точки соприкосновения двух писателей, а выделить моменты, в которых, по их мнению, они были не похожи (Л. Финк, В. Здольников). Сохранилось множество публикаций самого писателя о значении для него Ф. Достоевского. Л. Леонов никогда не занимался прямым подражанием идей великого классика, однако, говорить об отрицании влияния Ф. Достоевского на его творчество также представляется заблуждением. Безусловно, Л. Леонов обращался к темам, затронутым Ф. Достоевским, но для него важно было осветить их с точки зрения современности. Преемственные связи в литературе мастер слова сравнивал с идеей спирали, когда в ходе исторического развития человечество возвращается к прошлым, нерешенным проблемам, пытаясь найти ответы на вечный вопрос о смысле жизни. В 1964 г. Л. Леонов писал: «В моих произведениях нет влияния Достоевского. Впрочем, об этом уже писал и Горький в предисловии к парижскому изданию «Барсуков». Под сводами, где и мы ходим, уже ходили и другие. Вот и все. Меня тоже интересуют философские связи вещей. А также и до предела взвихренные чувства» [цит. по: 2, с. 39 – 40].

Критики 1920-х гг. (А. Вронский, Ю. Тынянов, А. Лежнев, Ю. Данилин, Н. Смирнов, В. Львов-Рогачевский и др.) «<...> единодушно отмечали экзотичность тематики, достоинства формы его ранних произведений, особенно языка <...>» [5, с. 90], а рассмотрение особенностей замысла, содержания оставалось в стороне. Между тем сам Л. Леонов признавался, что его идеи «<...> заложены в раннем творчестве. Оттуда происходит все, что потом будет развернуто в большой форме <...>» [18, с. 456]. Однако литературоведы больше привлекали крупные жанровые произведения прозаика. На фоне творчества других писателей этого времени романы Л. Леонова 1930-х гг. («Скутаревский», «Дорога на Океан», «Соть») выделяется отсутствием «<...> массового трудового пафоса индустриализации и, соответственно, плакатных героев» [5, с. 91]. Персонажи Л. Леонова ценны размышлениями, высказываниями, спорами с оппонентами: Скутаревский – Петры-

гин («Скутаревский»). Если для Скутаревского сотрудничество с новой властью – это всего лишь способ осуществить мечту: разработать возможность беспроводной передачи электроэнергии на большие расстояния, то для Петрыгина – работа на власть, которая отняла у него материальный достаток в виде мануфактурного предприятия, обыкновенное приспособление и желание тайного вредительства.

В «Дороге на Океан» оппонентом главного героя Курилова выступает сам автор. Это роман о дороге в будущее, к строительству идеального общества, в котором царили бы гармония и равенство. Но путь к всеобщему счастью лежит через революцию, войну, потрясения. По этому поводу Л. Леонов писал в романе: «<...> мы встречали удивительных бойцов и запомнили много героических эпизодов, но тридцать шесть миллионов вооруженных людей, одновременно поражающих друг друга, не могут стать предметом восхищения ни историка, ни поэта...» [11, с. 270]. Известно, что Л. Леонов, как и Ф. Достоевский, осуждал революцию и насильственные преобразования в обществе. Но если Ф. Достоевский только предвидел такие последствия революции, как отсутствие равенства и гармонии между личностью и обществом, то Л. Леонов жил в то время, когда революция уже стала свершившимся фактом, и был свидетелем всех ее последствий в жизни страны и каждого человека.

На высказывание инженера Сюзанны («Соть») о том, что коммунизм является тем средством, которое объединит человечество, бывший белогвардейский офицер Виссарион Буланин, когда-то принявший революцию, но затем осознавший всю трагичность насильственных изменений, возражал: «<...> в революцию выживают либо дубы, либо гибкий осинничек, крапивка да прилипчивая ягодная травка в тени подгнивающих пней. Я хотел сказать, что гибнут лучшие, носители огня, что укрепляется здоровье мещанина. Прошедший сквозь революцию он страшен своей подавляющей единогласностью» [10, с. 185 – 186]. Это, по его мнению, приведет к одиночеству и страданиям, потому что «<...> уже не будет души, огонька, у которого можно погреться <...>. Пусто, и даже голову разбить не обо что!» [10, с. 187].

Своеобразным ключом к пониманию значения Ф. Достоевского в творчестве Л. Леонова является публицистика писателя. Для обоих писателей огромное значение имело бережное отношение к России, преклонение перед готовностью русского человека служить общечеловеческим идеалам. Особыми патристическими чувствами были проникнуты статьи и выступления Л. Леонова в годы Великой Отечественной войны. В письмах к «Неизвестному американскому другу», написанных в 1942 – 1943 гг., впервые появилось обращение к рожденной Ф. Достоевским теме «слезинки обиженного ребенка» [12, с. 117]. Вместе с ней появляются темы страдания, морального долга, искупления, патриотизма. Если Иван Карамазов («Братья Карамазовы») отвергал высшую гармонию, когда она стоит «<...> слезинки хотя бы одного только того замученного ребенка <...>» [3, с. 277], то герой Л. Леонова Родион Тиходумов («Рус-

ский лес») не только не мог принять детскую слезинку, но и отвергнуть высшую гармонию, поэтому отступающий вместе со своей армией солдат заставил себя взять подаренный девятилетней девочкой букет полевых цветов: «Зажмурился, а принял его, уней, покидаемой на милость врага» [6, с. 118].

Если затронутая Ф. Достоевским в «Зимних записках о летних впечатлениях» тема единства народа и его связи с национальными традициями, тревога за чрезмерное благоговение перед всем иностранным прозвучала как вопрос, то Л. Леонов идет дальше и раскрывает возможные последствия отрыва человека от своего народа и родной земли. Это можно проследить в образе Манюкина в третьей редакции «Вора»: «Все мы лишь капли и сильны – покамест в океане, который швыряет волны, гложет скалы, спорит с небом... поэтому и надлежит нам благополучие народа считать единым мерилom деятельности нашей» [9, с. 445] и в судьбе героини повести «Evgenia Ivanovna», для которой жизнь за пределами родины оказалась невозможной.

В «Дневнике писателя» Ф. Достоевский писал: «<...> Россию безлесят, помещики и мужики сводят лес с каким-то остервенением. Положительно можно сказать, что он идет за десятую долю цены, ибо – долго ли протянется предложение? Дети наши не успеют подрасти, как на рынке будет уже в десять раз меньше леса. Что же выйдет, – может быть гибель. А между тем, подите, попробуйте сказать что-нибудь о сокращении прав на истребление леса и что услышите? С одной стороны, государственная и национальная необходимость, а с другой – нарушение прав собственности, две идеи противуположные» [4, с. 253]. Идею, прозвучавшую у Ф. Достоевского как предположение, Л. Леонов широко разработал в своем творчестве. Впервые она была затронута писателем в 1947 г. в статье «В защиту зеленого друга», затем развернута в фундаментальном произведении «Русский лес» (1953). В романе вместе с темой рационального пользования лесными богатствами раскрываются темы любви к родине, тесной связи с ней, единства народа. Особым патриотическим чувством, готовностью на все ради защиты интересов своей страны обладают все положительные герои романа. Это Иван Вихров, который посвятил свою жизнь служению лесу, его жена Елена Ивановна, с легкостью пожертвовавшая материальным благополучием ради ощущения близости с родной землей, молодое поколение, готовое идти на войну и отстаивать интересы отечества.

За разорением лесов автор «Братьев Карамазовых» видит разрушение нравственных основ человечества. В статьях «О природе начистоту» и «О большой щепе» Л. Леонов, развивая эту тему, «<...> связывает само звание человека с его гуманным отношением к природе <...>, с активным желанием уберечь от гибели все созданное, даже слабое и беззащитное» [2, с. 93 – 94].

В 1969 г. вышла статья Л. Леонова «Достоевский и Толстой», где автор, сравнивая творческий метод двух писателей, явно отдает предпочтение Ф. Достоевскому, не умаляя значение творчества Л. Толстого: «<...> они [преимущества творческого

метода Ф. Достоевского – Ю.С., А.П.] заключаются в большей емкости последнего, в его обобщенной алгебраичности, так сказать – шекспириальности его философской партитурой, исключающей бытовой сор, частное и местное, с выделением более чистого продукта национальной мысли <...>» [12, с. 529]. Л. Леонов считал Ф. Достоевского мастером в изображении психологии человека, его внутреннего мира. Для него творчество классика XIX в. – это пророческое предвидение всех основных проблем современности. Для Л. Леонова гораздо интереснее было исследовать человека, а не события. В 1927 г. в анкете журнала «На литературном посту» Л. Леонов написал: «Люблю Ф.М. Достоевского со всеми вытекающими отсюда последствиями» [цит. по: 17, с. 39].

Тема религии как возвращение к духовным корням человечества занимает в творчестве мастеров слова особое место. Ф. Достоевский рассматривал эту тему в таких произведениях, как: «Преступление и наказание», «Бесы», «Братья Карамазовы», «Идиот». Центральное место находят размышления о вере и церкви в итоговом произведении Л. Леонова «Пирамида»: «А может, мы призваны примером собственного разрушения показать миру напрасность мечтаний, бессмысленности башни без Бога!» [7, с. 623]. В статье «Спорил ли Леонов с Достоевским?» автор Н.Л. Леонова (дочь писателя) доказывает несостоятельность высказываний критиков 1920 – 1930-х гг. (Н. Грозновой, Т. Батуриной, В. Чеботаревой, А. Ефремина, В. Ковалева), которые рассматривали творчество Л. Леонова как отрицание религии и Бога и, как следствие, отрицание наследия Ф. Достоевского. Н. Грознова утверждает, что «чем ближе Леонов подходил к Достоевскому, тем увереннее он отвергал его христианский идеал как образец поведения человека» [цит. по: 14, с. 196]. Т. Батурина пишет: «Борьба здоровых материалистических начал с отсталостью и психики и интеллекта... составила содержание рассказов «Гибель Егорушки», «Петушинский пролом» <...> Словом, душе Егорушки «роются новые силы: протест против религиозного изуверства, насаждаемого монахом Агапием, жажда хорошей жизни...» [цит. по: 14, с. 199]. В. Чеботарева «<...> также убеждена, что рассказ направлен против христианского антигуманизма, «утверждающего смерть и тлен, проповедующего неприятие дыхания моря, звонко несущегося смеха и песни, в конечном итоге – всей земной жизни» [цит. по: 14, с. 199]. А. Ефремин считает, что этот рассказ «<...> написан темной краской. В борьбе с суровой и непреклонной судьбой человек ощущает себя бесконечно одиноким: о новом социальном строе он даже и не вспоминает, его баюкают надежды на загробный мир, где «ангелочки порхают...» [цит. по: 14, с. 199]. В рассказе «Гибель Егорушки» считал В. Ковалев «Леонов отвергает мрачный антигуманистический мистицизм христианства» [цит. по: 14, с. 199]. В качестве опровержения мнений критиков Н. Леонова приводит высказывания самого писателя: «Чувство Бога и есть показатель нравственного здоровья народного, ибо зиждется на ежеминутном ощущении личного, в его

жизни добра и зла <...>, меньше храмов – больше тюрем» [Цит. по: 14, с. 196].

Литературоведы 1920-х гг., а также некоторые исследователи 1960 – 1970-х гг. связывают «все «просчеты» в драматургии Леонова <...> с воздействием Достоевского» [16, с. 221]. Сближение писателей сводится, как правило, «<...> к поэтизации страдания и соотносится почти исключительно с именем Ф. Достоевского» [16, с. 222] (М. Лобанов, Б. Симонова). Некоторые критики рассматривают «маленького человека» Л. Леонова в традициях Ф. Достоевского (Л. Ершов, Е. Старикова, Б. Симонова, Л. Шарлаимова). Единодушие исследователей драматургии Л. Леонова касается только в определении театра писателя как «театра мысли» и «<...> интереса к интеллектуально-нравственным конфликтам и символике, позволяющей понять второй, глубинный смысл развертывающегося перед читателем и зрителем действия» [16, с. 221]. Так за внешним противостоянием героев прозаик реализует внутренний, скрытый замысел, размышления о вечных вопросах бытия, об истине, вере, мироздании.

В «Метели», «Нашествии», «Золотой карете» герои Л. Леонова находятся перед нравственным выбором. Особое место в пьесах занимает прием возвращения героя после временного отсутствия. Это позволяет им переосмыслить жизнь с высоты сегодняшнего дня, подвести своеобразные итоги (Пыляев в «Половчанских садах», Порфирий Сыроваров в «Метели», Федор Таланов в «Нашествии», Березкин в «Золотой карете»). В драме «Золотая карета» в тесном единстве находятся тема развития исторического пути России и духовного самоопределения человека. Как правило, в драматургии Леонова, как и в прозе, несколько сюжетных линий, которые переплетаются, соединяются и развиваются, для них характерна недосказанность во многих сценах, создавая «<...> большую психологическую напряженность драматического действия» [Цит. по: 16, с. 227]. Для Л. Леонова-драматурга также важно было раскрыть внутреннее значение исследуемых образов и явлений.

Таким образом, подводя итоги в сравнении творчества двух великих писателей, необходимо сказать о том, что Л. Леонов никогда не занимался прямым подражанием тем и идей наследия Ф. Достоевского. Он всегда творчески подходил к осмыслению проблем, затронутых великим классиком XIX в., и рассматривал их в новых исторических условиях с высоты современности. Оценивая наследие Ф. Достоевского, можно сказать, что он «<...> умело исследовал светлые и темные стороны человеческой души, заглядывал в ее непознанные глубины, пером мастера настойчиво утверждал в жизни добро и справедливость» [15, с. 108]. Для Л. Леонова также было важно осветить психологию человека в определенных жизненных обстоятельствах. Он не отрицал, что наиболее близким для него является творческий метод Ф. Достоевского и неоднократно высказывался

по этому вопросу: «Нельзя <...> искать параллелей в литературе по принципу: «Это – оттуда..., а это – вот оттуда». Здесь камертон играет главную роль. От камертона начинает звучать мелодия. В литературе происходит такое же явление» [Цит. по: 2, с. 41]. Л. Леонов высоко ценил значение творчества Ф. Достоевского для него и всей русской литературы, но всегда остерегался односторонней интерпретации, «<...> стремился вывести разговор о преемственных связях за рамки поисков следов лишь убогой зависимости писателя от того или иного предшественника» [2, с. 40].

Литература

1. Вахитова, Т.М. Картина мира в прозе Леонида Леонова / Т.М. Вахитова // Вестник ВолГУ. – Волгоград. – 2006. – Сер. 8. – Вып. 5. – С. 32 – 40.
2. Грознова, Н.А. Творчество Леонида Леонова и традиции русской классической литературы / Н.А. Грознова. – Л., 1982.
3. Достоевский, Ф.М. Братья Карамазовы: роман: в 4 ч. с эпилогом. Ч. I, II / Ф.М. Достоевский. – М., 1981.
4. Достоевский, Ф.М. Дневник писателя: Избранные страницы / Ф.М. Достоевский. – М., 1989.
5. Здольников, В.В. Ф.М. Достоевский и Л.М. Леонов в контексте литературной традиции / В.В. Здольников // Культура и письменность славянского мира: Сборник материалов Международной научной конференции (24 мая 2008 года). – Смоленск. – 2008. – Т. X. – С. 89 – 102.
6. Леонов, Л.М. Русский лес: Роман / Л.М. Леонов. – М., 1988.
7. Леонов, Л.М. Избранное / Л.М. Леонов. – М., 1999.
8. Леонов, Л. М. Собр. соч.: в 10 т. Т. 1. Повести и рассказы / Л.М. Леонов. – М., 1981.
9. Леонов, Л.М. Собр. соч.: в 10 т. Т. 3. Вор / Л.М. Леонов. – М., 1982.
10. Леонов, Л.М. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. Соть. Скутаревский / Л.М. Леонов. – М., 1982.
11. Леонов, Л.М. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. Дорога на Океан / Л.М. Леонов. – М., 1983.
12. Леонов, Л.М. Собр. соч.: в 10 т. Т. 10. Публицистика; Фрагменты из романа / Л.М. Леонов. – М., 1984.
13. Леонид Леонов. Творческая индивидуальность и литературный процесс / под ред. В.А. Ковалева и Н.А. Грозновой. – Л., 1987.
14. Леонова, Н.Л. Спорил ли Леонов с Достоевским? / Н.Л. Леонова // Москва. – 2004. – Август. – № 8. – С. 191 – 201.
15. Петшищева, В.А. Романы Л.М. Леонова 1920 – 1990-х годов: эволюция, поэтика, структура жанра / В.А. Петшищева. – М., 2006.
16. Тюхова, Е.В. Традиции Достоевского в драматургии Л. Леонова / Е.В. Тюхова // Леонид Леонов. Творческая индивидуальность и литературный процесс / отв. ред. В.А. Ковалев, Н.А. Грознова. – Л., 1987. – С. 219 – 238.
17. Федоров, В.С. «Пирамида» Л. Леонова и Достоевский / В.С. Федоров // Наследие Л.М. Леонова и судьбы русской литературы: Материалы VII Междунар. науч. конф., г. Ульяновск, 9-12 сент. 2010 г. – Ульяновск, 2010. – С. 39 – 45.
18. Хрулев, В.И. Художественное мышление Леонида Леонова / В.И. Хрулев. – Уфа, 2005.

**ШКОЛА СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
КАК ПУТЬ К РАЗВИТИЮ «ЧЕТВЕРТОГО СЕКТОРА» В РЕГИОНЕ**

Статья посвящена обобщению и анализу пилотного инновационного проекта – Школа социального предпринимательства в Череповце, разработанного и реализованного совместными усилиями Гуманитарного института ЧГУ и Благотворительного фонда «Дорога к дому». Анализируется теоретическая основа понятия «социальное предпринимательство», представлена модель Школы социального предпринимательства, авторская концепция и авторский учебный план, а также обобщен первый опыт работы проекта осенью 2013 г.

Школа социального предпринимательства, «социальное предпринимательство», авторская модель, авторская учебная программа, проекты в области социального предпринимательства.

The article is devoted to the synthesis and analysis of the pilot innovation project – The school of social entrepreneurship in Cherepovets, developed and realized by the Institute of Humanities (ChSU) and Charity Fund "The Way Home." Theoretical basis of the concept of "social entrepreneurship" is analyzed; the model of School of social entrepreneurship, the author's concept and curriculum are presented; the first experience of the project of autumn 2013 is summarized in the paper.

School of social entrepreneurship, social entrepreneurship, author's model, author's curriculum, projects of social entrepreneurship.

Как известно, термин «социальное предпринимательство» был введен британским экономическим журналистом Чарльзом Лидбитером, выпустившим в 1997 г. книгу «Рост социального предпринимателя» «The rise of the Social entrepreneur» и рассматривавшего это новое поименованное им направление предпринимательской активности как «мейнстрим инакомыслящих» [12]. Сегодня в мире огромной популярностью пользуются наиболее известные интегрированные он-лайн платформы, которые не только выполняют функции коммуникативных обменов, но и представляют специальные фонды, финансирующие именно такой вид деятельности. Самым известным является Фонд Ашока [19].

Реальное наполнение и отдельные категории и дефиниции области социального предпринимательства далеки от устоявшихся формулировок и определений, находятся в стадии активного становления и конструирования. Тем не менее, первые завершённые формулировки и определения уже активно закрепляются. Так, например, в первом системном исследовании природы и проблем социального предпринимательства – подготовленной в Высшей школе экономики коллективной монографии «Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования», – предпринята попытка не только назвать общие признаки феномена, но и сформулировать его базовые характеристики. Так, по мнению авторов, социальное предпринимательство – это новый способ социально-экономической деятельности, в котором соединяется социальное назначение организации с предпринимательским новаторством и достижением устойчивой самоокупаемости. Авторы справедливо отсылают к исходному пониманию предпринимательства, сформулированному Шумпетером и предполагавшим, в первую очередь, инновационность. Последняя, в свою очередь, состоит в том, чтобы изменять взаимосвязи вещей и сил, соединять между собой вещи и силы, которые встречаются нам порознь друг от друга, и высвободить

вещи и силы из их прежних взаимосвязей. Основоположению теории предпринимательства принадлежит и классификация типов инноваций, которая вполне применима к потенциальным направлениям развития социального предпринимательства:

1. Изготовление нового, т.е. еще не известного потребителям, блага или создание нового качества того или иного блага.

2. Внедрение нового, т.е. данной отрасли еще практически неизвестного, метода (способа) производства, в основе которого не обязательно лежит новое научное открытие и который может заключаться также в новом способе коммерческого использования соответствующего товара.

3. Освоение нового рынка сбыта, т.е. такого рынка, на котором данная отрасль промышленности этой страны еще не была представлена, независимо от того, существовал этот рынок прежде или нет.

4. Получение нового источника сырья или полуфабриката, равным образом независимо от того, существовал этот источник прежде или просто не принимался во внимание, или считался недоступным, или его еще только предстояло создать.

5. Проведение соответствующей реорганизации, например, обеспечение монопольного положения (посредством создания треста) или подрыв монопольного положения другого предприятия.

Исходя из такого подхода к социальному предпринимательству как инновации в социальной сфере, способной стать рентабельной, авторы коллективной монографии предлагают набор кейсов – успешных международных и российских проектов в этой области [2].

Один из ведущих российских экспертов в области социального предпринимательства В. Вайнер определяет этот вид деятельности следующим образом: «Безубыточный, но и не приносящий доход, или дивидендов в экономическом смысле, – так коротко можно описать концепцию социального бизнеса.

Бизнес социального предпринимателя полностью

окупает свои расходы, обеспечивает возврат инвестированных средств, за счет прибыли происходит финансирование деятельности, а также она распределяется в виде более низких цен, более высокого качества обслуживания и большей доступности благ на беднейшие слои населения. Расширение деятельности в этом типе бизнеса – это производство новых товаров и услуг, выход на новые рынки, применение более эффективных технологий, все, что обеспечивает рост пользы, которую социальный бизнес приносит обществу» [1]. Предлагается выделять следующие типы социальных предприятий:

«1. Инвесторов интересует не финансовая выгода, а духовно-эмоциональное удовлетворение, получаемое от такой деятельности: «Людьми не безразличен мир, в котором они живут, им свойственно заботиться друг о друге».

2. Любая финансовая выручка, получаемая от деятельности компании социального бизнеса, направляется бедным.

3. Самим бизнесом владеют представители бедных или социально незащищенных групп населения, а произведенные товары и услуги могут как создавать, так и не создавать социальных благ» [1].

Один из немногих фондов, ставящих цель поддержку социального предпринимательства – Фонд «Наше Будущее» – так формулирует пять основных дифференцирующих критериев:

– «социальное воздействие (англ. *social impact*) – целевая направленность на решение / смягчение существующих социальных проблем, устойчивые позитивные измеримые социальные результаты;

– инновационность – применение новых, уникальных подходов, позволяющих увеличить социальное воздействие;

– самокупаемость и финансовая устойчивость – способность социального предприятия решать социальные проблемы до тех пор, пока это необходимо и за счет доходов, получаемых от собственной деятельности;

– масштабируемость и тиражируемость – увеличение масштаба деятельности социального предприятия (на национальном и международном уровне) и распространение опыта (модели) с целью увеличения социального воздействия;

– предпринимательский подход – способность социального предпринимателя видеть провалы рынка, находить возможности, аккумулировать ресурсы, разрабатывать новые решения, оказывающие долгосрочное позитивное влияние на общество в целом [3]».

Большое количество материалов размещено на специализированном ресурсе «Новый бизнес. Социальное предпринимательство» [15].

На данный момент юридической основой всех этих новаций является Приказ № 220 Минэкономразвития РФ от 24 апреля 2013 г., но уже в сентябре категории «социальный предприниматель» и «социальное предпринимательство» предложены к внесению в поправки к проекту федерального закона «О социальном обслуживании населения». Таким образом, очевидно, что социальное предпринимательство становится зоной повышенного внимания и

государства, и некоммерческого сектора, и части бизнес-сообщества.

В то же время разделение между социальным предпринимательством и социальными проектами или программами бизнеса понятны далеко не всем и не в полном объеме. Все это стало основой проекта, который совместными усилиями Благотворительного фонда «Дорога к дому» и Гуманитарного института ЧГУ было решено реализовать на инициативной основе в специальном образовательном формате.

Ключевой виделась проблема совмещения двух составляющих термина: «социальное» и «предпринимательство». Как показали первые обсуждения идеи, опасения полностью подтвердились: логика бизнеса заставляла отторгнуть понятие добровольного самоограничения по прибыльности или дивидендам, логика некоммерческого сектора, опирающегося на благотворительность и гранты, отторгала саму возможность получения прибыли от своей деятельности...

Стало совершенно очевидно, что для успешного начала в этой новой области нужна не разовая, а систематическая образовательная деятельность. Причем деятельность специального типа. Так родилась идея открытия Школы социального предпринимательства в Гуманитарном институте ЧГУ. Основной идеей, предложенной ее организаторами, стала следующая: в Школу принимаются слушатели, представляющие идеи социальных проектов с предпринимательским потенциалом. Отборочная комиссия определяет перспективность таковых. Весь учебный процесс построен на доведении и оформлении предложенной идеи до статуса качественной, имеющей высокие технические шансы на успех заявки на грант или специальный беспроцентный кредит.

Организаторы совместно с автором идеи определяют максимально соответствующий идеологии, характеру, типу заявки адресат: благотворительный фонд, федеральные или региональные гранты, многочисленные программы беспроцентного кредитования, или рассматривают реалистичность обращения к другим инструментам поддержки некоммерческих организаций, малого бизнеса и т.д.

Очевидно, что в пилотном варианте Школы реализовать «чистоту жанра» социального предпринимательства не удастся, поэтому если вдруг становится очевидным, что тот или иной проект все же принципиально не предпринимательский, или что на первом этапе, в качестве стартовой основы тот или иной грант может выполнить существенную роль, то от такого варианта решено было также не отказываться.

Школа социального предпринимательства в Череповце должна стать той региональной коммуникативной площадкой, где происходит обсуждение идеи, оформление проекта, поиск финансового донора в широком смысле слова, помощь в оформлении заявки на высоком качественном уровне. Поэтому наряду с аудиторными занятиями в виде лекций и мастер-классов по стратегическому планированию, проектной работе, маркетингу, бюджетированию, рекламе, PR, значительная часть времени отдается консультациям с ведущими специалистами – экспертами в тех областях, где начинающие социальные

предприниматели хотели бы реализовать свои начинания. Перед слушателями выступают: ведущий психиатр, социальные педагоги, дефектологи, руководители благотворительных программ и детских домов, руководители направлений работы с детьми, оставшимися без попечения родителей, трудными подростками и т.д.

В итоге реальный процесс, конечно, вышел далеко за рамки оговоренных объемов часов и превратился в сеть индивидуальных консультаций, взаимопомощи и т.д., где за организаторами оставалась важнейшая функция модерации и координации... Вероятно, это еще одно доказательство того, что экспериментальная идеология и структура учебного процесса оправдала и может, с нашей точки зрения, рассматриваться как некая модель Школы социального предпринимательства, которая при правильном целеполагании организаторов и участников и при привлечении большого числа заинтересованных специалистов-практиков вполне может стать не только качественным инструментом подготовки начинающих предпринимателей, но и серьезной платформой, региональным плацдармом по продвижению идеологии и практик социального предпринимательства в регионе.

Приведем примерный план-график занятий (см. таблицу), на который был сориентирован первый сезон Школы. Общий объем часов – 118, форма – очно-заочная (вечерняя). Категории слушателей:

субъекты малого и среднего предпринимательства, молодые люди в возрасте до 30 лет.

– В результате можно говорить о том, что основная цель Школы достигнута: дискурс социального предпринимательства становится очевидной нормой и перестает пониматься как некий маркетинговый парадокс. Среди слушателей отчетливо оформилась группа авторов проектов, которые, используя помощь экспертов и преподавателей школы, выходят на завершение проектов. Кроме того, начинается формироваться следующая проектная волна внутри аудитории, выходящая за рамки контингента, а это значит, что процесс мышления в данной парадигме был запущен успешно. Нужно подчеркнуть, что и многие эксперты-практики не только удивлены настойчивостью и последовательностью разработчиков, но и по-новому оценили свой экспертный потенциал, увидели новые возможности отдельных направлений собственных профессиональных областей и сфер. Вот лишь несколько направлений, по которым оформлены проекты в рамках Школы социального предпринимательства первого сезона:

– «Детство без границ» (инклюзивные летние смены в детском лагере «Жемчужина Мологи»);

– «Центр эстетического развития» (включая направление инклюзивного развития в Зашекснинском районе);

Таблица

План-график занятий первого сезона Школы социального предпринимательства

№ п/п	Наименование разделов и дисциплин	Всего часов	В том числе			Форма контроля
			Лекции / Практические	Консультации	Самостоятельная работа	
1.	Основы социального предпринимательства: решение социальных проблем через бизнес-модели	15	4	6	5	Письменное задание: обоснование идеи социального проекта
2	Стратегическое планирование: проблема, миссия, цель, бизнес-план	15	4	6	5	Подготовка и защита проблемы будущего социального проекта
3.	Финансирование и управление рисками: бюджет проекта, источники финансирования, инвестиции, риски	17	4	8	5	Подготовка и защита финансовой модели проекта
4.	Маркетинг и продажи в области социального предпринимательства.	17	4	8	5	Подготовка и защита маркетингового плана проекта Защита разделов проекта
5.	Проблемное проектирование.	21		16	5	
	Структура проекта.	5		4	1	
	Специфика социального проектирования по проблеме.	5		4	1	
5.	Планирование социальных эффектов проекта.	6		4	2	
	Планирование экономической эффективности социального проекта	5		4	1	
6.	Финансово-экономическое обоснование проекта	13		8	5	Письменное обоснование
7.	Маркетинговый план в составе бизнес-плана	16		8	8	Сдача маркетингового плана
8.	Итоговая аттестация	4	/4			Зачет
9.	Итого	118	20	60	38	

- «Занятия айкидо для детей с ограниченными возможностями»;
- кукольный театр для детей, находящихся на длительном стационарном лечении;
- клубный центр здорового образа жизни;
- детский учебный огород и частичная занятость молодых матерей в трудной жизненной ситуации в рамках «Зеленая школа»;
- семейный клуб «Счастливое родительство»;
- музей «Мишинское поселение» (Череповецкий район);
- детские путешествия «Божья коровка» (городские автобусные маршруты для мам с детьми в часы пик);
- студия ногтевого дизайна «Гармония»: бесплатное обучение и последующая частичная занятость женщин в период беременности и отпуска по уходу за ребенком.

Старт Школы социального предпринимательства состоялся 23 сентября 2013 г., первый сезон закончен 25 декабря. Вся информация о каждом занятии Школы размещалась в социальных сетях, каждый слушателей получал полный пакет материалов, кроме того, краткие репортажные отчеты обо всех занятиях в день проведения занятия появлялись в профессиональных сообществах. Вероятно, новизна темы, а также открытость и интенсивность информационной работы вызвали большой интерес средств массовой информации, которые на всем протяжении работы Школы охотно оказывали ей информационную поддержку. Уже само открытие школы получило освещение как в социальных сетях, так и на профильных интернет-ресурсах, но также и на региональных, областных и федеральных новостных лентах [4] – [11]; [13] – [14]; [16] – [18].

Первый опыт показал, что социальное предпринимательство, если относиться к нему ответственно и серьезно, на самом деле являет собой существенную и важную альтернативу, отличаясь именно по своей идеологии, по своему подходу к проблеме, по своему пониманию результата и «философии прибы-

ли» и от бизнеса, и от некоммерческих организаций. Не менее очевидным стал и тот огромный потенциал, которым располагает социальное предпринимательство в отношении начинающих предпринимателей, студентов, молодых специалистов. В период экономического спада невозможно переоценить его способность стать реальным и эффективным механизмом самозанятости молодежи.

Источники и литература

1. Вайнер, В. Прибыльный бизнес или социальный проект / В. Вайнер, Н. Гладких. – URL: http://www.chaskor.ru/article/pribylnyj_biznes_ili_sotsialnyj_proekt_34153
2. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / отв. ред. А.А. Московская. – М., 2011.
3. Фонд региональных социальных программ «Наше будущее». – URL: <http://www.nb-fund.ru/>
4. URL: <http://barfin.ru/company/severstal/news/181950/>
5. URL: <http://cherepovec.bezformata.ru/listnews/sotcialnogo-predprinimatelstva/14059761/>
6. URL: <http://cultinfo.ru/home2/6518/15.htm>
7. URL: <http://ria.ru/society/20130917/963728912.html#13796769591434&mmessage=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration>
8. URL: <http://trkrs.ru/news/2013/09/25/13-51-31/>
9. URL: <http://vologda.bezformata.ru/listnews/sotcialnogo-predprinimatelstva/14072159/>
10. URL: <http://vologda.mk.ru/news/2013/09/13/914989-shkola-sotsialnogo-predprinimatelstva-poyavitsya-v-vologodskoy-oblasti.html>
11. URL: <http://www.35media.ru/news/2013/09/12/shkola-socialnogo-predprinimatelstva-poyavitsya-v-cherepovtse/>
12. URL: <http://www.charlesleadbeater.net/home.aspx>
13. URL: <http://www.cherinfo.ru/news/60796>
14. URL: <http://www.chsu.ru/712>
15. URL: <http://www.nb-forum.ru/interesting/experts/forth-sector.html>
16. URL: <http://www.severstal.com/rus/media/news/document11153.phtml>
17. URL: <http://www.tv7vologda.ru/>
18. URL: <http://www.vologdatpp.ru/news/shkola-socialnogo-predprinimatelstva-otkroetsya-v-cherepovce>
19. URL: <https://www.ashoka.org/>

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С ЗПР В ДОШКОЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ КОМПЕНСИРУЮЩЕГО ВИДА

В представленной научной статье описаны цель, задачи, организация и содержание констатирующего исследования, позволяющего осуществить комплексную оценку психофизического развития детей с ЗПР в дошкольном учреждении компенсирующего вида. Предложены выводы и результаты экспериментальной деятельности с использованием качественного и количественного анализа обработки и интерпретации данных, методов математической статистики.

Комплексная оценка, дети с задержкой психического развития, учреждение компенсирующего вида, старший дошкольный возраст.

The paper describes the scientific goals, objectives, organization and content of the study to carry out a comprehensive assessment of mental and physical development of children with mental retardation in preschool institution of compensating type. The author presented the conclusions and results of experimental work with the use of qualitative and quantitative analysis of processing and interpretation of data and methods of mathematical statistics.

Integrated assessment, children with mental retardation, institution of compensating type, senior preschool age.

Целью нашего эксперимента явилось сравнительное изучение особенностей психолого-педагогического развития детей старшего дошкольного возраста с ЗПР и нормально развивающихся сверстников.

Задачами экспериментального изучения стали следующие:

1) отбор диагностического инструментария для экспериментального изучения особенностей психолого-педагогического развития детей старшего дошкольного возраста с ЗПР и нормально развивающихся сверстников;

2) проведение экспериментального изучения особенностей психолого-педагогического развития детей старшего дошкольного возраста с ЗПР и нормально развивающихся сверстников;

3) интерпретация полученных результатов экспериментального изучения особенностей психолого-педагогического развития детей старшего дошкольного возраста с ЗПР и нормально развивающихся сверстников в соответствии с гипотезой исследования.

В эксперименте принимали участие 50 детей старшего дошкольного возраста с ЗПР, посещающие специализированные ДООУ для детей с ограниченными возможностями здоровья. В качестве контрольной группы нами были обследованы 50 старшего дошкольного возраста, посещающие массовые ДООУ. Средний возраст – от 6 до 7 лет. Общая численность испытуемых составила 100 человек.

Для проведения исследования нами был определен набор диагностических методик, позволяющий комплексно подойти к изучению рассматриваемого вопроса, выявить особенности психолого-педагогического развития детей старшего дошкольного возраста с ЗПР [1] – [8].

Остановимся на характеристике диагностического комплекса, позволившего выявить особенности психолого-педагогического развития детей старшего дошкольного возраста (см. таблицу).

Охарактеризуем результаты изучения детей старшего дошкольного возраста с ЗПР.

Блок 1. Результаты изучения физического состояния детей позволили выявить, что наиболее значительные статистически значимые различия выявлены по показателям неврологических расстройств ($\varphi = 5,33$, $p < 0,01$) и соматических заболеваний ($\varphi = 4,15$, $p < 0,05$). Изучение результатов позволяет сделать вывод, что у детей экспериментальной группы больше всего представлены дети с 2, 3 и 4 группами здоровья, тогда как у детей контрольной группы – 1 и 2 группы. Получены статистически значимые различия по изучаемым показателям ($\chi^2 = 43,11$, знач. $p < 0,001$).

Результаты изучения адаптации позволяют отметить, что у детей экспериментальной группы представлена средняя и сложная уровни адаптации, тогда как у детей контрольной группы – дети с легкой и средней степенями адаптации.

К условно благополучным детям мы отнесли детей, имеющих несколько заболеваний одной или нескольких нозологических групп, а также хронические заболевания, в компенсированном состоянии. Группа здоровья – 2 или 3, средняя степень адаптации.

К неблагополучным детям мы отнесли детей, имеющих несколько заболеваний одной или нескольких нозологических групп, хронические заболевания, в декомпенсированном состоянии или инвалидов. Группа здоровья – 4 или 5, тяжелая степень адаптации.

Диагностический комплекс экспериментального изучения психолого-педагогического развития детей старшего дошкольного возраста

Блок	Цель	Методы и методики	Показатели
1. Анамнестические данные	Выявить уровень физического развития	Анализ анамнестических данных и истории развития детей	Дети с благополучными показателями физического развития. Дети с условно благополучными показателями физического развития. Дети с неблагополучными показателями физического развития
2. Педагогическая диагностика	Выявить уровень знаний, умений и навыков в соответствии с программой воспитания и обучения в детском саду	Педагогическое тестирование: - ФЭМП, - ООМ, - изо-деятельности, - музыкальной деятельности, - развития речи, - физического развития	Дети с благополучными показателями развития знаний, умений и навыков. Дети с условно благополучными показателями развития знаний, умений и навыков. Дети с неблагополучными показателями развития знаний, умений и навыков
3. Психологическая диагностика	Выявить уровень психологического развития	Психологическое тестирование: - мелкой моторики, - восприятия, - внимания, - памяти, - мышления, - самооценки	Дети с благополучными показателями психического развития. Дети с условно благополучными показателями психического развития. Дети с неблагополучными показателями психического развития

У детей экспериментальной группы преобладают *условно благополучные и неблагополучные дети*, тогда как у детей контрольной группы – благополучные и условно благополучные. Получены статистически значимые различия по изучаемым показателям ($\chi^2 = 13,83$, знач. $p < 0,001$).

Блок 2. Результаты педагогической диагностики позволяют отметить, что наиболее статистически значимые различия получены при изучении показателей навыков счета ($\chi^2 = 353,52$, знач. $p < 0,001$) и операций с множествами ($\chi^2 = 3313,28$, знач. $p < 0,001$). Сравнение полученных результатов показывает, что среди детей с благополучными результатами больше всего детей из контрольной группы (17 и 44 %).

Количество *условно благополучных детей* (правильно выполнили половину всех заданий, нуждались в помощи педагога при организации собственной деятельности, имели неровный темп деятельности, допускали ошибки, которые исправляли с помощью педагога) примерно одинаково в обеих группах.

Количество детей с *неблагополучными показателями* (справились примерно с третьей частью предложенных заданий, постоянно нуждались в помощи педагога, но не всегда эффективно ее использовали; допускали многочисленные ошибки, которые не всегда исправляли) больше среди детей с ЗПР. Таким образом, пространственно-временные представления оказываются наиболее несформированными. Дети, ориентируясь в схеме собственного тела на наглядном уровне, недостаточно владеют словесными обозначениями пространственного расположения его частей, что, в свою очередь, тормозит формирование других видов пространственной ориентировки.

Изучение полученных данных позволяет отметить, что у детей экспериментальной группы наиболее *неблагополучные показатели* выявлены при изучении знаний о неживой природе и социальной действительности. В то же время у детей контрольной группы наиболее благополучные показатели выявлены по разделам «Неживая природа» и «Живая природа», показатели по разделу «Социальная действительность» несколько ниже. Наиболее значимые статистические различия получены по разделу «Живая природа» – $\chi^2 = 349,27$, знач. $p < 0,001$.

Самые благоприятные показатели отмечены у детей из контрольной группы – среди них преобладают благополучные и условно благополучные дети, тогда у детей с ЗПР – условно благополучные и неблагополучные.

К детям с *благополучными показателями* нами были отнесены дети, которые самостоятельно или практически самостоятельно справлялись со всеми заданиями, имеют достаточно четкие представления об окружающем мире, представления детей обобщенные, дифференцированные, соответствуют требованиям программы. У детей с нормой развития нередко выходят за ее пределы. К данной группе детей мы отнесли преимущественно детей из контрольной группы. У них сформированы знания не только на уровне представлений, но и понятий.

Условно благополучные показатели характеризуются недостаточно обобщенными знаниями; дети недостаточно владеют дифференцирующими признаками, обобщения носят практический элементарный характер, который в норме отмечается у детей более младшего возраста. Задания нередко выполняются после оказания помощи стимулирующего характера или наводящих вопросов.

К *неблагополучным* детям мы отнесли тех, представления которых об окружающем мире не соответствуют требованиям программы, являются единичными, неточными, не сформированными. Можно сказать, что у них не сформированы способы познания и осознания окружающего природного и социального мира.

Анализ результатов показывает, что у детей с ЗПР отмечаются выраженные недостатки продуктивной деятельности и трудности использования орудий – карандашей, кистей, стеки, ножниц. Можно отметить, что изобразительная деятельность детей с ЗПР страдает как со стороны ее структурной организации, так и с технической стороны. Наиболее значимые статистические различия получены по разделу «Рисование» – $\chi^2 = 81,49$, знач. $p < 0,001$.

Полученные данные позволяют отметить, что большинство детей из обеих групп отнесены к условно *благополучным* (67,5 и 73,5 % соответственно). Это дети со средним уровнем сформированности изобразительных навыков. Навыки носят технически отработанный характер, трудности заключаются в самостоятельном моделировании процесса изобразительной деятельности. У детей с ЗПР характерно наличие графических стереотипов изображения, недостаточное прорисовывание признаков объектов (элементы одежды). Отмечается включение речи в процесс изобразительной деятельности. Дети нуждаются в помощи педагога.

Детей с *неблагополучными показателями* больше всего в экспериментальной группе – 23 % от общего числа. Для них характерно наличие низкого уровня сформированности изобразительных навыков, им свойственны частичность и схематичность изображения объекта, стереотипность, искажение пропорций изображения. Ребенку трудно спланировать самостоятельно не только замысел рисунка, определить сюжетную линию, это указывает на слабость произвольного внимания. Нет оречевления деятельности.

Благополучные дети – 9,5 % детей с ЗПР и 23,5 % детей с нормативным развитием – имеют высокий уровень сформированности изобразительной деятельности. Этот уровень характеризуется стойким интересом, положительным отношением к изобразительной деятельности; достаточной сформированностью замысла, способностью воплощать его в рисунке; адекватной передачей представлений. Характерно активное включение речи в процесс изобразительной деятельности. Дети с нормативным развитием отличаются критичной оценкой результатов своей деятельности. Получены значимые статистические различия – $\chi^2 = 38,85$, знач. $p < 0,001$.

Результаты педагогической диагностики музыкальной деятельности позволяют сделать вывод, что наименее успешными видами музыкальной деятельности являются элементарное музицирование и детское музыкальное творчество. Восприятие музыки, пение и музыкальная ритмика также характеризуются достаточно низкими показателями. Значимые статистические различия получены по разделу «Восприятие музыки» – $\chi^2 = 194,54$, знач. $p < 0,001$ и

«Музыкальная ритмика» – $\chi^2 = 146,97$, знач. $p < 0,001$.

Большинство детей с ЗПР мы отнесли к группе условно благополучных и неблагополучных. Дети с нормативным развитием (контрольная группа) показали преимущественно благополучные и условно благополучные результаты.

Большинство детей с *условно благополучными показателями* (49,8 и 37,6 %) передают простой ритм в ходьбе, реагируют сменой движений на изменение характера музыки. Дети, подражая действиям педагога, выполняют элементарные движения с предметами, танцевальные движения, передают имитационные образные движения в музыкальных играх. Движения детей под музыку недостаточно произвольны, хаотичны, организуются только по показу и с вербально-эмоциональной поддержкой взрослого. Наблюдаются неловкость, недостаточная координированность, синкинезии. Затруднена пространственная ориентация при движениях в играх и плясках.

Дети с *неблагополучными показателями* (41 и 26,6 %) испытывают сложности в передаче в движениях динамики, темпа, формы музыкального произведения. Они выполняют совместно со взрослым, со словесной опорой и показом несложные музыкально-ритмические движения на месте, простые перестроения в пространстве, в простых плясках, соотнося их с характером музыки, несложные действия предметами (платочками, флажками, листьями, цветами), образные, большей частью имитационные движения в музыкальных играх.

Для детей с *благополучными показателями* (9,2 и 35,8 %) характерна адекватная эмоциональная отзывчивость на музыку. Дети выполняют различные ритмические движения под музыку. С поддержкой взрослого (по показу или словесной инструкции) передают средства выразительности (характер, темп, форму, динамику). В играх, упражнениях используют несложные танцевальные движения в парах, пространственные перестроения в рассыпную, по кругу, движения с предметами и без них, стараются эмоционально воспроизводить знакомые образы персонажей в музыкальных играх. Отмечается самостоятельность и целенаправленность в музыкальной деятельности, наблюдаются элементы проявления танцевально-игрового творчества.

Анализ результатов позволяет отметить, что развитие речи у детей с ЗПР значительно отстает от нормативных показателей. Наиболее низкие показатели получены при изучении творческого рассказывания. Наиболее значимые статистические различия получены по разделу «Составление творческого рассказа» – $\chi^2 = 402$, знач. $p < 0,001$.

Большинство детей с ЗПР мы отнесли к группе условно благополучных и неблагополучных. Дети с нормативным развитием (контрольная группа) показали преимущественно благополучные и условно благополучные результаты.

К группе с *благополучными показателями* мы отнесли тексты с ясно выраженной структурой, выделением микротем и их полным раскрытием, последо-

вательностью изложения микротем. Дети самостоятельны при составлении рассказа (помощь взрослого практически не требуется). Общее количество предложений не меньше девяти, количество сложноподчиненных предложений составляет примерно 11 %. Среди предложений преобладают двусоставные, преимущественно распространенные. Коэффициент нарушений в оформлении высказываний близок к 20 – 30 %. Этот уровень показателей выявлен у детей контрольной группы – 12,7 и 2,7 % соответственно.

Дети с *неблагополучными показателями* составили, в основном, дети с ЗПР – 78,6 %. Получены статистические значимые различия – $\chi^2 = 223,68$, знач. $p < 0,001$.

Исследования состояния звуковой стороны речи выявило у детей с ЗПР различные дефекты звукопроизношения. Номинативный словарь у детей с ЗПР характеризуется специфическими ошибками. Состояние предикативного словаря у детей ЗПР также имеет более низкие показатели. Атрибутивный словарь детей с ЗПР характеризуется заменами относительных на качественные прилагательные. У детей с нормативным развитием количество ошибок существенно меньше. Ими практически освоено словообразование качественных прилагательных, чаще используются продуктивные способы словообразования. Больше затруднений вызывают относительные и притяжательные прилагательные. Получены статистические значимые различия по разделам «Фонематическое восприятие» – $\chi^2 = 406,018$, знач. $p < 0,001$.

У детей с ЗПР нарушения речи носят системный характер. Речь детей с ЗПР в целом развивается с отставанием от возрастной нормы и обладает рядом особенностей: низкий уровень ориентировки в звуковой действительности речи; недостаточность произношения свистящих, шипящих, сонорных; нарушениями произношения, недостаточно сформированными фонематическим слухом и восприятием. Отмечается также бедность словарного запаса, недостаточная сформированность грамматического строя речи, наличие аграмматизмов, речевая инактивность.

У детей экспериментальной группы большинство детей отнесены к детям с *неблагополучными* результатами. Показатели логопедического обследования является одними из наименее благополучных. Получены статистические значимые различия – $\chi^2 = 329,18$, знач. $p < 0,001$.

Анализ полученных данных показывает, что у детей с ЗПР многие показатели физического развития – функциональные пробы, основные движения не соответствуют возрастным нормам, что коррелирует с данными анализа медицинского анамнеза. Можно отметить несформированность техники в основных видах движений, недостаточность таких двигательных качеств как точность, выносливость, гибкость, ловкость, сила, координация, равновесие. У детей с ЗПР проявляются слабость регуляции произвольных движений, неточность при выполнении действий. Получены статистические значимые различия – $\chi^2 = 64,84$, знач. $p < 0,001$.

Обобщенные результаты педагогической диагностики показывают, что у детей с ЗПР благополучные результаты выявлены только в 9,6 % случаев, тогда как дети из контрольной группы такие результаты показали 36,7 % испытуемых.

Низкие результаты диагностики отмечены более чем у половины детей с ЗПР (54,7 % испытуемых). Такие же низкие результаты педагогической диагностики отмечены только у 12,5 % детей с нормой развития. По результатам педагогической диагностики получены статистические значимые различия – $\chi^2 = 115,45$, знач. $p < 0,001$.

Блок 3. Результаты психологической диагностики показали преимущественно средние и низкие результаты. Примерно треть детей выполнила предлагаемые задания с оценками, условно соответствующими *высоким показателям*. При этом дети выполняют тестовые задания в соответствующем темпе и ритме, но наблюдаются нечеткость движений и увеличение количества ошибок в конце задания. Характерны трудности в выполнении задач, связанных с кинестетической организацией движений, преобразованием отдельных двигательных актов к плавным, слитным движениям. Большинство детей контрольной группы, которые получили высокие оценки, характеризуются достаточно высокой координацией движений пальцев и кистей рук. Движения характеризуются одновременностью, точностью, скоростью и правильностью выполнения движений. Отмечен достаточно высокий уровень регуляции движений при ускорении темпа и при выполнении более сложных заданий.

Дети со *средними показателями* выполнения характеризуются напряженностью или скованностью движений пальцев при выполнении заданий, попытки ритмично выполнять тестовые задания, но в более медленном темпе, персеверациями и синкинезиями, которые больше представлены у детей с ЗПР.

Дети с *низкими показателями* выполнения характеризуются тем, что страдают все исследуемые параметры моторики кистей и пальцев рук. Фиксируются характерные проявления: уподобление, замена движений другими, несовершенство координация, напряженность или скованность движений пальцев, нарушение темпо-ритмической стороны выполнения движений. Отмечается также упрощение движений, пропуски отдельных звеньев, персеверации и синкинезии.

Изучение восприятия осуществлялось преимущественно в зрительной (наиболее ведущей и важной) модальности для развития ребенка.

Дети с *низкими показателями* устанавливают отдельные, общие неспецифические связи между элементами сюжета. Чаще всего дети составляли рассказ, не раскрывающий смысла картинки.

Дети со *средними показателями* способны к установлению и раскрытию причинно-следственных связей между изображенными объектами.

Дети с *высокими показателями* давали довольно полную и правильную интерпретацию сюжета в целом, способны к осмыслению всех существенных связей и отношений, объяснению и выводам. Дети с

ЗПР достигали такого уровня при восприятии простых картинок.

Изучение внимания показало, что у детей с ЗПР по сравнению с детьми с нормативным уровнем развития отмечаются достоверно более низкие показатели уровня развития внимания, степени его концентрации, переключаемости, устойчивости и объема. В изучаемой группе больше всего представлены дети второй и третьей подгрупп. Анализ полученных данных позволяет отметить, что у детей с ЗПР выявлены следующие особенности памяти: ограничение объема памяти до 2 – 3 единиц, снижение прочности запоминания; неточность воспроизведения и быстрая утеря информации; произвольное запоминание практически отсутствует.

Большинство детей мы отнесли к среднему и низкому уровню. У детей *со средними показателями* показатели объема памяти соответствуют границе возрастной нормы или допускаются незначительное снижение объема запоминаемых стимулов. При воспроизведении ряда стимулов возможны привнесения или нарушение его порядка при воспроизведении. У детей с *низким уровнем* при воспроизведении стимулов допускаются пропуски, замены предъявляемых стимулов. Отмечаются явления наложения воспроизводимых стимулов. Во всех случаях дети хуже запоминают знаковую информацию с абстрактным содержанием, несколько лучше – предметные картинки. Запоминание стимулов разной модальности не выявило явных предпочтений – одинаково unsuccessfully воспроизводились стимулы слуховой и зрительной модальности.

Недостатки произвольной памяти у детей экспериментальной группы в значительной степени связаны со слабостью регуляции произвольной деятельности, недостаточной ее целенаправленностью, несформированностью функций самоконтроля. На выполнение задания дети с ЗПР затрачивают больше времени, чем дети с нормативным развитием.

Изучение особенностей мышления детей с ЗПР позволяет сделать следующие выводы. Большинство детей с ЗПР (50 %) показали *низкий уровень* развития мышления. У детей контрольной группы этот уровень выявлен только в 14 % случаев. *Средний уровень* развития мышления выявлен у 28 % детей с ЗПР и 38 % детей контрольной группы. Высокий уровень выявлен у 22 % детей с ЗПР и 48 % детей с нормативным развитием.

Изучение самооценки показало, что заниженная самооценка выявлена у 34 % детей с ЗПР и у 28 % с нормативным развитием. Завышенная самооценка выявлена у 32 % детей с ЗПР и 16 % детей контрольной группы. Адекватная самооценка выявлена у

34 % детей с ЗПР и 56 % детей контрольной группы.

Таким образом, у детей с ЗПР старшего дошкольного возраста самооценка неадекватная и чаще завышенная. Дети, имеющие неадекватно завышенную самооценку, переоценивают себя, свои качества и возможности, у них не развита критичность как по отношению к своей личности, так и по отношению к окружающим. Дети предъявляют завышенные требования к окружающим, но не по отношению к себе.

По результатам психологической диагностики получены статистически значимые различия по разделу «Восприятие» – $\chi^2 = 142,23$, знач. $p < 0,001$ и по разделу «Мышление» – $\chi^2 = 60,21$, знач. $p < 0,001$.

Как показывает анализ полученных данных, большинство детей с ЗПР отнесены к группе неблагополучных и условно благополучных, тогда как их сверстники из контрольной группы имеют значительно более высокие результаты. Полученные данные свидетельствуют, что у детей с ЗПР значительно страдают когнитивные показатели и показатели личностного развития.

Таким образом, комплексная оценка психофизического развития детей с ЗПР в дошкольном учреждении компенсирующего вида является основанием для разработки модели комплексного сопровождения детей с ЗПР в образовательном учреждении, что, безусловно, повысит качество коррекционно-педагогического воздействия.

Литература

1. Блинова, Л.Н. Диагностика и коррекция в образовании детей с задержкой психического развития / Л.Н. Блинова. – М., 2001.
2. Борисова, Н.А. Специальная семейная педагогика. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии / [Борисова Н.А. и др.]; под ред. В.И. Селиверстова, О.А. Денисовой, Л.М. Кобриной. – М., 2009.
3. Борякова, Н.Ю. Педагогические системы обучения и воспитания детей с отклонениями в развитии / Н.Ю. Борякова. – М., 2008.
4. Защиринская, О.В. Психология детей с задержкой психического развития: Хрестоматия / О.В. Защиринская. – СПб., 2007.
5. Мамайчук, И.И. Помощь психолога ребенку с задержкой психического развития / И.И. Мамайчук, М.Н. Ильина. – СПб., 2004.
6. Марковская, И.Ф. Задержка психического развития (клинико-пато-психологическая диагностика) / И.Ф. Марковская. – М., 1993. – С. 140 – 143.
7. Психология детей с задержкой психического развития. Хрестоматия / Сост. О.В. Защиринская. – СПб., 2004.
8. Специальная дошкольная педагогика / под ред. Е.А. Стребелевой. – М., 2001.

НАПРАВЛЕНИЯ, ВИДЫ И МЕТОДЫ РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ-ИНВАЛИДАМИ

Статья посвящена анализу направлений, видов, методов реабилитационной работы, направленных на повышение уровня и качества реабилитации, интеграции в социум детей-инвалидов.

Выявлено содержание социокультурного и психолого-педагогического направлений реабилитации, призванных сформировать культурные навыки и психологические установки детей-инвалидов. Таким образом, рассмотренные направления, виды и методы реабилитационной деятельности позволяют на качественно новом уровне решать проблему реабилитации, а затем интеграции детей-инвалидов, максимально развить и реализовать их креативный потенциал.

Дети-инвалиды, социокультурная реабилитация, психолого-педагогическая реабилитация, реабилитационные технологии.

The article is devoted to analysis of trends, types, methods of rehabilitation work to improve the level and quality of rehabilitation and then integration of children with disabilities into society. The paper identifies the content of socio-cultural, psychological and pedagogical directions of rehabilitation of children with disabilities, designed to form the cultural skills and mental attitude. Thus, the above directions, types and methods of rehabilitation work allow to solve the problem of rehabilitation, and then the integration of children with disabilities, to develop and realize their creative potential.

Children with disabilities, socio-cultural rehabilitation, psychological rehabilitation, rehabilitation technology.

Современная социокультурная ситуация и развитие рыночных отношений сказались, в целом, неблагоприятным образом на незащищенных группах населения, в том числе и инвалидах, лишенных возможности полноценной экономической, политической и культурной жизни. В этих условиях интенсивных общественных перемен прежние механизмы обеспечения социальной поддержки и защиты населения оказываются малоэффективны, а новые еще не сформированы.

Несмотря на то, что в последние годы на уровне государства принимаются меры, направленные на противодействие социальным рискам, вкладываются значительные ресурсы в поддержку детей-инвалидов (реализуется государственная программа «Доступная среда», возможность получения инклюзивного образования), государственная политика и деятельность иных субъектов в отношении инвалидов оказывается недостаточно эффективной. В значительной степени это определяется (не на уровне социально-политических намерений и лозунгов, а в реальной практике) существующей парадигмой представлений об инвалидной среде как «вынужденной нагрузке» на экологию и социум.

Необходимо учитывать, что полная интеграция инвалидов в социум недостижима, так как невозможно полностью компенсировать серьезные дефекты здоровья (глухоту, слепоту, умственную отсталость, нарушение опорно-двигательного аппарата). Поэтому «специфичность» положения инвалидов в обществе будет сохраняться. Однако минимизация данного фактора становится насущной культурной потребностью, социальной необходимостью, позволяющей обеспечить равный доступ инвалидов к культурным благам, независимой жизни, самоопределению, свободе выбора наравне с другими людьми.

Возникает острая необходимость на уровне государства и общества в создании условий минимизации

последствий негативных явлений, принятие мер, способствующих реализации социальных прав и возможностей инвалидов. На региональном уровне – более широкое использование педагогических возможностей и технологий учреждениями социального и культурно-образовательного характера, обеспечивающих адаптацию и интеграцию, социокультурную реабилитацию инвалидов.

В современных условиях направления, виды и методы реабилитационной деятельности отличаются новым качеством, ориентированы на интеграцию в культурную и социальную жизнь общества инвалидов и детей-инвалидов в частности, их самореализацию и самоутверждение.

Назначение социокультурной реабилитации состоит в том, чтобы научить ребенка или взрослого-инвалида адекватно, самостоятельно участвовать в самых разнообразных формах и ситуациях общения, используя все доступные средства массовой информации (компьютер, книги) автономно осуществлять выбор и способ трудовой деятельности, проведения досуга и развлечений.

Содержание *социокультурного* направления реабилитации детей-инвалидов включает: оптимизацию жизнедеятельности (использование возможностей и ресурсов социально-культурной деятельности в овладении социальными, культурными и духовными ценностями, ведущими к успешной социализации и адаптации посредством организации взаимодействия основных социальных институтов: семьи, учебных заведений, культурно-досуговых учреждений и т. д.); инкультурацию ребенка с ограниченными возможностями здоровья (в том числе содействие в формировании и реализации потребностей в творческом самовыражении); профессиональную ориентацию и образование самих детей с ограниченными возможностями здоровья; привлечение инвалидов к социально-культурной реабилитационной деятельности в сети территориальных социальных служб, сфере се-

мейного досуга, художественного и технического творчества, прикладного искусства.

Обозначенное направление реабилитации и интеграции детей-инвалидов реализуется посредством наполнения содержания конкретными видами социально-культурной деятельности. Реабилитирующим потенциалом обладают: художественно-творческая (прикладное искусство, театральная, танцевальная, музыкальная деятельность), игровая, техническая, спортивная, туристическая и другие виды социально-культурной деятельности. Названные виды составляют основу реабилитационных технологий: арт-терапии, библиотерапии, музыкотерапии, игровой терапии и т.д.

Психолого-педагогическое направление реабилитации детей-инвалидов является ведущим в сфере психологической реабилитации и психолого-педагогической коррекции, так как проблема детей-инвалидов не ограничивается медико-педагогическим аспектом, в социальном контексте обретает особый статус минимизации неравных возможностей. Основой данного направления выступают психологическая реабилитация и психолого-педагогическая коррекция, которые в общем комплексе реабилитационных мер призваны содействовать преодолению дисгармонии психического развития, обеспечить возможность полноценного включения детей-инвалидов в социальную и культурную жизнь общества. Эти два направления (социокультурное и психолого-педагогическое) призваны сформировать культурные навыки и психологические установки, позволяющие детям с ограниченными возможностями здоровья быть успешным в социуме, достичь высокого уровня самореализации в трудовой деятельности и сфере досуга.

Основными задачами психолого-педагогического направления, обеспечивающего реабилитацию инвалидов, являются: восстановление и развитие отдельных интеллектуальных функций (психомоторики, памяти, восприятия, речи, мышления и т.д.); сглаживание, ликвидация, коррекция локальных эмоциональных расстройств (возбудимости, тревоги, страхов, эмоциональной неустойчивости и т.д.); развитие коммуникативных навыков и оптимизация уровня коммуникативной готовности в целом; формирование адекватного отношения к своим возможностям, заболеванию (дефекту), способностям и потребностям; успешная социализация и адаптация посредством обеспечения целевого взаимодействия основных социальных институтов: семьи, учебных заведений, культурно-досуговых учреждений и т.д.; формирование у детей с ограниченными возможностями здоровья мотивации на позитивное взаимодействие, преодоление барьеров современной информационно-культурной среды; стимулирования навыков творческого самовыражения, креативности, пробуждение скрытых жизненных сил.

К основным методам психолого-педагогической реабилитации относятся: психологическая консультация, психологический тренинг, психокоррекция и психотерапия, имеющие коррекционно-восстановительную направленность.

Психодиагностика, предусматривающая комплексный характер ее проведения, учитывает данные клинической медицины (педиатрии, детской психоневрологии), а также медицинской генетики, которые сопоставляются с показателями нейрофизиологических, биохимических и других методов параклинического обследования, а также результаты, полученные при психологическом и логопедическом обследовании.

Уровень развития современной науки в области медицинской генетики, детской психоневрологии, психологии и дефектологии позволяет не только диагностировать различные формы отклонений в развитии (задержка психического развития, детский церебральный паралич, общее недоразвитие речи, аномалии при различных наследственных заболеваниях нервной системы и др.), оценивать степень сформированности высших психических функций, но и выявлять клинические и психологические механизмы нарушений. Ведущую роль в решении вопросов о лечении, прогнозов развития заболевания, медико-генетического консультирования семьи играет клиническая диагностика.

Анализируя специфику отклоняющегося развития, патогенетические механизмы нарушения, учитывая локализацию и распространенность поражения центральной нервной системы, педагог и психолог смогут ориентироваться в структуре дефекта и тяжести заболевания. Важнейшей задачей психодиагностики является установление структуры ведущего дефекта и связанных с ним отклонений в развитии с учетом локализации и механизмов нарушений центральной нервной системы.

Педагогическая же диагностика, целью которой является определение на междисциплинарном уровне последующей педагогической тактики и стратегии помощи ребенку с ограниченными возможностями здоровья, начинается с составления педагогической характеристики, представляющей обобщенную совокупность наблюдений учителя, воспитателя, родителей и их предварительную оценку, включает в себя следующие показатели: состав семьи, внутрисемейные отношения, сформированность у детей основных учебных умений и навыков (по различным предметам), наличие отличительных особенностей в эмоционально-волевой, мотивационно-смысловой и поведенческой сферах.

Дополнительно в характеристиках отмечаются наблюдения за ранними признаками нервно-психических нарушений и причинами школьной дезадаптации.

Психологическая консультация – это ориентация детей и их родителей в современных социокультурных условиях, подготовки к труду, взаимоотношениям с окружающими, общению, в творческом самовыражении и т.п., позволяющая конструктивно разрешать психологические проблемы, препятствующие самореализации и развитию личности.

Консультация как методический прием реабилитации включает в себя элементы психодиагностики, психокоррекции, психотерапии, не имеет противопоказаний и может успешно применяться на разных этапах реабилитации.

Психотерапия – это комплексное лечение психосоматических, психических расстройств, ставящая своей целью компенсацию или ликвидацию имеющегося дефекта (клинически ориентированная психотерапия), а также коррекцию отношений к социальному окружению и собственной личности (личностно ориентированная психотерапия).

Условия современного общества XXI в. способствуют значительному увеличению интереса к психотерапии. Однако разнообразие направлений и течений, школ и конкретных методов психотерапии, основанных на различных теоретических подходах, приводит к тому, что единого определения психотерапии не существует. Выделяют медицинский (отечественный подход) и психологический аспекты (зарубежный подход) [4].

Существует множество направлений и методических приемов (технологий) психотерапии: рациональная психотерапия, психосинтез, гештальт-терапия, нейролингвистическое программирование, позитивная психотерапия, гипнотерапия, трудотерапия, арт-терапия, эстетотерапия и т.п. Отдельно можно выделить направление семейной психотерапии, цель которой заключается в оптимизации семейных отношений.

Целью психокоррекции является коррекция отдельных свойств личности и характера (мотивов, установок, ценностных ориентаций, уровня притязаний и т.п.), усвоение различных видов деятельности (игровой, коммуникативной, учебной, учебно-трудовой, профессиональной и т.п.), включение ребенка в процесс его самореализации в условиях современного общества. Психокоррекция в отличие от психотерапии ориентирована на «нормальные», но недостаточно адекватные психологические проявления. Грань между ними довольно тонкая и условная, как, например, между нормой и патологией. Это обуславливает возможность широкого применения на практике различных средств и методов психотерапии, повышающих резервные возможности организма человека.

Как отмечает Л.С. Выготский, «коррекция должна, прежде всего, быть направлена на вторичные дефекты с учетом зоны актуального и зоны ближайшего развития» [1, с. 135]. Психологическая коррекция как вид психологической практики используется в системе реабилитации детей-инвалидов применительно к различным вариантам отклонений в развитии ребенка. В течение многих лет психотерапия, особенно в нашей стране, входила в компетенцию только медицины. Современные исследователи (М.И. Буянова, Б.З. Драпкина, А.И. Захарова, В.Л. Леви, В.Е. Рожнова и др.) все большее внимание обращают на немедицинские модели психотерапии, в частности на: использование различных видов искусства в качестве адаптогенных, профилактических, лечебных, коррекционных средств.

Применительно к детям-инвалидам задача психотерапии, психокоррекции в реабилитационной деятельности состоит в формировании у них осознанного отношения к своим болезненным переживаниям, борьбу с имеющимися недостатками, овладение

умением встать над ситуацией, приспосабливаться к действительности и преодолевать психотравмирующее воздействие. Психокоррекция, используемая в практике работы с детьми-инвалидами, включает в себя различные методики, среди которых особо выделяются арт-терапевтические (музыкотерапия, изотерапия, библиотерапия, и т.д.).

Все большей популярностью пользуется теория развития личности ребенка-инвалида посредством ранней коррекции (Архипова Е.Ф., Денисова О.А., Кобрин Л.М., Мастюкова Е.М., Приходько О.Г. и др.). Известен принцип коррекционно-направленного обучения и воспитания (Т.А. Власова, Г.М. Дульнев, М.С. Певзнер и др.).

Психологический тренинг – это целенаправленное восстановление, развитие, формирование отдельных психических функций, умений, навыков и качеств личности, утраченных или «ослабленных» в силу заболевания или особенностью воспитания, несформированность которых препятствует самореализации личности [3]. Задачей психологического тренинга является решение локальных задач по сравнению с другими методами реабилитации. В зависимости от целей выделяют различные виды: аутотренинг, тренинг креативности, тренинг отдельных интеллектуальных и моторных функций, коммуникативный тренинг и т.п.

Некоторые авторы (Хеллмутх Клейнсорге, Герхард Клумбиес) рекомендуют занятия арттерапии (свободное рисование) и в качестве профилактического средства, как своеобразный тренинг обсуждения и преодоления эмоционального дискомфорта. Порембески-Грау использовала рисование и игры с красками в качестве психопрофилактического метода «созидательного тренинга», позволяющего уменьшить стресс и фрустрацию, вернуть ощущение собственной ценности, освободиться от сомнений в своих способностях [4].

Таким образом, для успешного решения задач социокультурной реабилитации и интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья необходимо:

- использовать комплекс реабилитационных мер и методов;
- создавать условия для самовыражения и признания результатов творчества детей (организация выставок работ, концертов, фестивалей, презентации авторов, отдельных исполнителей и коллективов, конкурсы изделий, поделок, творческих работ; освящение проблем инвалидов в СМИ; подготовка и распространение рекламного материала – буклетов, листовок и т.д.);
- акцентировать личностную значимость каждого ребенка-инвалида (проведение дней рождения, именин, праздников семьи, спортивных состязаний, конкурсов, в которых внимание концентрируется на достижениях и успехах конкретного человека) [2].

Основными педагогическими задачами, направленными на достижение социокультурной реабилитации и интеграции инвалидов, являются: развитие способностей и потенциальных возможностей каждого ребенка с ограниченными возможностями здо-

ровья (путем стимулирования личностного участия самих детей-инвалидов, создание ситуаций успеха); расширение круга общения инвалида и повышение уровня его коммуникативной культуры; реализация принципов активной жизненной позиции, независимого образа жизни, распространение их на другие сферы, в том числе на профессиональную деятельность; формирование моральных и социальных установок, обеспечивающих чувство уверенности, независимости личности; развитие познавательной и эмоционально-волевой сферы ребенка-инвалида, необходимые для улучшения качества его жизни, саморазвития; профессиональная ориентация и подготовка высококвалифицированных специалистов из числа инвалидов, владеющих современными педагогическими технологиями, способные учитывать индивидуальные психологические особенности детей-инвалидов; стимулирование навыков творческого самовыражения, креативности, пробуждение скрытых жизненных сил.

Рассмотренные направления, виды и методы реабилитационной деятельности позволяют на качественно новом уровне решать проблему реабилитации, а затем интеграции детей-инвалидов, максимально развить и реализовать их креативный потенциал, оптимизировать условия их жизнедеятельности в социуме.

Литература

1. *Выготский, Л.С.* Собр. соч.: в 6 т. / Л.С. Выготский. – М., 1988. – Т. 5. – С. 135.
2. *Денисова, О.А.* Комплексное многоуровневое психолого-педагогическое пространство как условие социокультурной интеграции лиц с сенсорными нарушениями: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / О.А. Денисова. – М., 2007.
3. *Завражин, С.А.* Адаптация детей с ограниченными возможностями / С.А. Завражин, Л.К. Фортова. – М., 2005.
4. *Психотерапия* / под ред Б.Д. Карвасарского. – СПб, 2008.

УДК 37.02

Н.Ю. Зильбербранд

ДИДАКТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СМЫСЛОВЫХ ЗАДАЧ

Показано, что «задачи на смысл» относятся к новому классу педагогических задач. Их существенные характеристики раскрыты на основе анализа содержания понятия и уточнения нравственной «окраски», предполагающей ответственное отношение учащегося за постановку и решение «задачи на смысл». В учебном процессе «задачи на смысл» актуализируют личностный смысл субъекта и способствуют его переходу на более высокий уровень – уровень смысловой регуляции жизнедеятельности (как способ связи человека с миром), что свидетельствует о высоком дидактическом и воспитательном потенциале этого класса задач.

Смыслоосознание, задачи на смысл, активность субъекта, двухвекторная направленность, нестандартный, творческий характер.

It is shown, that "the problems on the context" belong to a new class of pedagogical problems. Their essential characteristics are disclosed on the basis of the context analysis of the notion and specification of moral "coloring" that expects the responsible attitude of the student for setting up and solving «the problems on the context.» «The problems on the context» make actual a personal meaning of the subject in teaching situation and contribute to its transition to a higher level - the level of semantic regulation of life activity (as the way of interaction between man and nature), which indicates a high didactic and educational potential of this class of problems.

Semantic awakening, the context problems, subject's activity, dual-track direction, substandard, constructive nature.

В современных условиях, когда усилия исследователей и практиков направлены на раскрытие мотивационно-смысловых аспектов процесса обучения, возникает потребность обратиться к изучению нового класса педагогических задач – «задач на смысл».

В первом десятилетии XXI в. в психологических исследованиях возрастает интерес к «задачам на смысл» в связи с изучением личностного смысла и смысловой динамики [7], смыслообразования в учебном процессе [1], самореализации как компонента смысложизненных стратегий личности, соотношений процесса мышления субъекта и особенностей осознания им смысловых связей [8], смысловой установки старшеклассников в учебном процессе и др.

В педагогике традиционно ученые выделяли дидактические и воспитательные задачи. Задачи обучения предполагают управление учебно-познавательной деятельностью, т.е. учением. Воспитательные задачи включают в себе особого рода ценностные проблемные ситуации, или ситуации нравственного выбора [2], [14]. Мощный обучающе-воспитательный ресурс заложен в «задачах на смысл». Они способствуют «включению» процессов саморазвития личности в учебном процессе. Об этом свидетельствуют современные педагогические исследования, в которых «задачи на смысл» упоминаются в связи с изучением дидактических методов [11], разработкой теории и технологии метапроектного обучения [6]; решением проблемных аспектов самореа-

лизации и ответственности личности старшеклассников [10]; преодоления ценностно-смысловых барьеров будущими педагогами; выявления особенностей дидактического моделирования ценностно-смыслового выбора обучающихся и др.

В этой связи необходимо провести дальнейшее исследование обучающе-воспитательных возможностей «задач на смысл». Недостаточно исследованными остаются вопросы содержания, структуры и источников постановки такого типа задач как «запускающего» механизма осознания смысловых связей и отношений учащимся в учебном процессе.

Отсюда цель исследования – раскрыть дидактическую сущность характеристики «задач на смысл» с позиций смыслоцентрированного подхода. Объект исследования – учебный процесс. Предмет исследования – дидактические характеристики «задачи на смысл».

Задачи исследования:

- 1) раскрыть структуру и содержание «задач на смысл»;
- 2) кратко перечислить основные источники постановки «задач на смысл».

Для решения первой задачи проведем анализ структуры и содержания понятия «задача» в контексте структурного и процессуального подходов, затем подчеркнем ее существенный признак «смысловой».

С позиций структурного подхода Г.А. Балл выделяет следующие понятия: «задача», «мыслительная задача», «проблемная задача». Задача, будучи общей по отношению к ее видам, есть ситуация, требующая от субъекта некоторого действия. В мыслительной задаче фиксируется признак некоторого действия – направленность на нахождение неизвестного на основе использования его связей с известным. В проблемной задаче уточняются условия, когда субъект не обладает способом (алгоритмом) этого действия [3]. Другими словами, структура задачи, если следовать логике автора, такова:

- 1) необходимо наличие субъекта, поскольку вне его задачи не будет;
- 2) его действия, необходимые для осуществления связи известного субъекту на данный момент времени с неизвестным;
- 3) условия, поскольку субъект не имеет определенного способа действия.

В рамках процессуального подхода встречается весьма интересная трактовка задач, связанная с понятием перехода (перевода) некоторой системы из одного состояния в другое. Задача возникает всякий раз, – указывает Э. Крик в книге «Введение в инженерное дело», – когда нужно перейти от одного состояния к другому. Два состояния могут быть двумя точками в пространстве, расстояние между которыми должно быть измерено... у любой задачи есть начальные условия, которые называются состоянием А, или входом, а то состояние, которое нужно достичь, называют состоянием В, или выходом. Большинство задач такого рода имеет огромное число решений, т.е. различных способов перехода из одного состояния в другое» [3]. Такая трактовка задачи предполагает выделение в ней элементов: входа А,

выхода В, способа Р перехода от А к В, а также теории (базиса) Т, на основе которой конструируется способ Р. Очевидно, что по крайней мере один из этих элементов в задаче дан (известен), другие могут быть неизвестными. В зависимости от того, какие элементы неизвестны, можно получить весьма значимую классификацию задач в кибернетическом плане [2].

Структурно-процессуальные характеристики задачи вообще могут быть применимы и к «задаче на смысл». Вместе с тем, наличие второй составляющей понятия – смысловой – придает таким задачам новые характеристики, которые могут быть раскрыты с позиций смыслоцентрированного подхода.

Во-первых, зададимся вопросом, что такое «задача на смысл»? По определению Д.А. Леонтьева, в наиболее общем виде задача на смысл есть задача определения места объекта или явления в жизнедеятельности субъекта [7]. Отношения между любым объектом и субъектом в его жизнедеятельности могут быть описаны как значимые – незначимые, что отражает смысловую составляющую содержания «задачи на смысл». Смысл – категория, выражающая принадлежность личности и ее активность отношения к личностно значимой проблеме. Смысл является уникальным порождением субъективности каждого конкретного индивида, системообразующим фактором его субъективной реальности [1], [2], [5], [6].

Необходимость в процессе обучения раскрытия своего смысла для другого, осознание смысловых связей другого с самим собой и есть тот катализатор (противоречие между желанием выразить в словах свои пристрастия и ограниченность вербальной сферы при выражении своего внутреннего состояния), который побуждает ученика к интроспективности и самораскрытию. Этот иницирующий компонент смыслообразования и смыслоосознания учащихся определяет потенциал воздействия по обеспечению личностно-смыслового развития учащихся в деятельности-смысловых задачах [1], [2], [5], [6].

«Задача на смысл», таким образом, содержательно и структурно имеет отношение не только к субъекту, но и получает дополнительную качественную характеристику – его активности в самораскрытии себя для других и определении места другого объекта в его жизнедеятельности.

Во-вторых, уточним направленность действия «задачи на смысл». «Задача на смысл» может ставиться в отношении собственного действия (ради чего я это сделал, делаю, буду делать; какие мотивы за этим стоят; какие потребности или ценности находят реализацию в этом действии и к каким последствиям оно приведет). Такая же задача может ставиться в отношении к объектам, явлениям и событиям действительности (какое место они занимают в моей жизни, как могут повлиять на нее и какие иметь последствия) [5], [6], [7]. Следовательно, «задача на смысл» имеет двухвекторную направленность.

Во-третьих, поставим вопрос о том, можно ли в учебном процессе обойтись без решения «задачи на смысл»? В исследовании Хусайновой Н.Р. [15] были выделены и описаны «уходы» учащихся от мысли-

тельной деятельности, в основе которых лежат типы смыслообразования, характеризующиеся расширением смыслового поля деятельности и образованием смыслов вне предметного содержания задачи [15].

Что касается «задач на смысл», то уход от их решения по существу означает уход от ответственности, от «своей совести» [7], [10]. Персиянцевым С.А. подчеркнуто, что «особенности решения «задачи на смысл» более похожи на таковые в нравственных задачах и задачах, требующих разрешения социальных ситуаций, нежели на особенности решения физических или перцептивных задач. Это, очевидно, обусловлено наличием в структуре сложных нравственных и социальных задач нескольких имплицитных задач на смысл, требующих своего решения для успешной работы с основной задачей [8, с. 21].

С.С. Скляр пишет о том, что «с осознанием ответственности повышается субъективная значимость «выбранных» объектов или явлений в структуре смысловой реальности» [10, с. 13]. Поскольку у современных старшеклассников в большей степени выражены внешние формы ответственности, характеризующейся ориентацией на санкции, то «задачи на смысл» нельзя не решать [10, с. 21].

В-четвертых, важен также вопрос о том, кто ставит задачу на смысл? В исследованиях Абакумовой И.В., Нестеренко И.Е., Рудаковой И.А., Ступакова В.Я. показано, что при решении учебной задачи, как правило, не требуется преобразований ее условий к виду, пригодному для использования в процессе решения, так как основную интеллектуальную работу уже совершил за учащегося учитель [1], [2], [11].

Однако при решении любой практической, реальной задачи такое преобразование превращается в самостоятельную сложную задачу, постановку которой осуществляет сам обучающийся. По мнению А.Н. Леонтьева, существует особая, непростая «задача на смысл», состоящая в том, чтобы по ситуативным намерениям, эмоциям и плодам усилий восстанавливать реальный смысл воплотившегося в них жизненного отношения... Задача «на смысл» оборачивается в таком положении задачей на различение смыслов, без решения которого человек, даже ощущая конфликтность или двойственность ситуации, не может точно определить, между чем и чем он, собственно, должен выбирать [7].

Сама возможность постановки задач такого рода может быть рассмотрена в качестве «пускового» механизма смыслообразования и смыслоосознания. В психологических исследованиях показано, что принципиальная возможность достижения эмоционально-личностной автономности открывается уже в конце подросткового возраста. К этому моменту личностные смыслы оформляются в определенную систему, имеющую динамический и перспективный характер. Однако ограниченность в свободе выбора со стороны взрослых и социума, недостаточный опыт самостоятельного принятия решений жизненных задач и неспособность четко сопоставлять жизненные цели с опытом и требованиями действительности обуславливают узкий смысловой репертуар и исключитель-

но адаптационный характер самих личностных смыслов [1], [13].

Каковы же источники (механизмы, условия) постановки «задач на смысл»? Абакумова И.В., Братусь Б.С., Леонтьев Д.А. обращали внимание на два таких источника: сам человек и его окружение, с одной стороны, и деятельность, с другой [1], [4], [7].

Применительно к учебному процессу для запуска смыслообразования и смыслоосознания обучающихся первый источник постановки «задачи на смысл» лежит в пространстве его интенций, личного опыта, эмоционально-чувственной сферы, мышления и т.п.

Во-первых, через интенциональность отношение к другому человеку приобретает форму буберовской схемы «Я - ТЫ». Соответственно для осмысленного понимания мира другого человека (и соответственно понимания его личностных категорий добра и зла, норм, ценностей, счастья и смыслов) прежде необходима четкая идентификация себя как субъекта этого отношения [9].

Во-вторых, для осуществления некоторого действия, направленного на нахождение неизвестного, личность опирается на актуальный личный опыт, который имеет для нее особое значение и к которому она, следовательно, безразлична. Именно эта часть опыта – основа и предпосылка использования смысловых образований в качестве дидактического фактора [1], [2], [6].

Обыденные представления (слабо расчлененные образования, сочетающие в себе элементы образа, знания, отношения, оценки) являются своеобразными единицами опыта, выполняющими номинативную функцию, но имеющие исключительное значение для обучающегося, в сознании которого эти единицы опыта сличаются, сопоставляются с предъявляемым учителем в учебном процессе накопленным ценностным опытом, что и позволяет учащемуся дифференцировать себя от окружающей действительности и чувствовать себя субъектом этих отношений [2], [6], [9].

В-третьих, для процессов смыслоосознания учащих в учебном процессе важны их эмоции. Согласно исследованиям Тихомирова О.К., особый вид интеллектуальных эмоций является предвосхищающим и эвристическим, т.е. сигнализирующим о рождении смысловых новообразований в мыслительной деятельности и выполняющим интегративную функцию, объединяя эти новообразования в целостности более высокого уровня. Они же осуществляют тонкую регуляцию мыслительной деятельности и влияют на ее структуру в соответствии со смысловым развитием [12].

А.В. Серый подчеркивает исключительно важную роль эмоционального переживания, благодаря которому объекты и явления действительности приобретают свое представительство в системе личностных смыслов [9]. Переживание есть проявление смысла, его след, устанавливающий связь между предшествующим и последующим моментами становления смысла. Только в этом случае они получают статус значимости для человека, т.е. имеют для него некий смысл [1], [2].

Поскольку эмоции сигнализируют о возникшей «задаче на смысл», а эмоциональные образы являются особой формой отражения субъектом действительности в ходе «эмоционального познания», следовательно, совершенно необходима актуализация эмоциональных образов в учебном процессе с целью регуляции познавательных процессов учащихся в контексте их личностного развития [13].

Второй источник постановки задач на смысл в учебном процессе лежит в пространстве деятельности, в которую включен обучающийся. «Смыслы порождаются и изменяются в деятельности, в которой только и реализуются реальные жизненные отношения субъекта», – писал Леонтьев Д.А. [7, с. 104].

Абакумова И.В. обосновала, что ядро предметной структуры учебной деятельности может изменяться в зависимости от доминирующей мотивации: внешней или внутренней. Учитель может для ученика становиться лишь одним из условий учебного процесса, а не как проводник социального личностного смысла [1, с. 109]. В этой связи подчеркнута значимость смыслообразующих мотивов учащихся. «Чем глубже личностный смысл, порождаемый этим мотивом, тем сильнее отношение, которое возникает у человека к целям деятельности, тем вероятнее, что этот мотив станет мотивом-перспективой, наиболее устойчивым компонентом общей мотивации» [1, с. 105].

По-видимому, в качестве перспектив исследования следует признать систематизацию и обобщение всей источниковой базы, обеспечивающей постановку самим обучающимся «задачи на смысл» в процессе обучения. В этой связи возникает также проблема дидактического плана, какова эффективность построения процесса обучения с использованием «задач на смысл» в различных возрастных группах?

Научная новизна и теоретико-практическая значимость исследования состоят в следующем:

1. Выявлено, что структурно-процессуальные компоненты «задачи на смысл» аналогичны структуре мыслительной задачи.

2. Вместе с тем показано, что «задачи на смысл» относятся к новому классу задач, нацеленных на осмысление смысловых связей определенного объекта, явления или действия с жизнедеятельностью субъекта в целом.

3. Подчеркнуты сущностные характеристики «задач на смысл», раскрывающие перспективы саморазвития личности обучающихся в учебном процессе на основе ее активности; осознания значимости себя

среди других и определения места объекта для себя; своей ответственности за принятые решения и проч.

4. Выделены и кратко описаны источники постановки «задач на смысл». Интенции обучающегося, его актуальный личный опыт, эмоциональные переживания, деятельность, в которую он включен, смыслообразующие мотивы, являются «запускающими» механизмами смыслообразования в учебном процессе.

Литература

1. Абакумова, И.В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе / И.В. Абакумова. – Ростов н/Д., 2003.
2. Абакумова, И.В. Смыслоцентризм в педагогике: новое понимание дидактических методов / И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, И.А. Рудакова. – Ростов н/Д., 2006.
3. Балл, Г.А. Теория учебных задач: Психолого-дидактический аспект / Г.А. Балл. – М., 1990.
4. Братусь, Б.С. Аномалии личности / Б.С. Братусь. – М., 1988.
5. Кагермазова, Л.Ц. Смысловые коммуникации в учебном процессе: теория и технологии направленной трансляции смыслов в обучении: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Л.Ц. Кагермазова. – Ростов н/Д., 2009.
6. Колесина, К.Ю. Метапроектное обучение: теория и технологии реализации в учебном процессе / К.Ю. Колесина. – Ростов н/Д., 2008.
7. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – М., 2003.
8. Персиянцев, С.А. Соотношение уровней характеристик процесса мышления субъекта и особенностей осознания смысловых связей: автореф. ... канд. психол. наук / С.А. Персиянцев. – М., 2007.
9. Серый, А.В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика / А.В. Серый. – Кемерово, 2004.
10. Складар, С.С. Дидактические основы развития ответственности у старшеклассников: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.С. Складар. – Ростов н/Д., 2010.
11. Ступаков, В.Я. Конкретные ситуации как метод инициации смыслообразования в учебном процессе: автореф. дис. ... канд. пед. наук / В.Я. Ступаков. – Ростов н/Д., 2007.
12. Тихомиров, О.К. Психология мышления / О.К. Тихомиров. – М., 1984.
13. Тищенко, Н.Г. Построение процесса обучения на образно-эмоциональной основе: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.Г. Тищенко. – Ростов н/Д., 2007.
14. Фридман, Л.М. Логико-психологический анализ школьных учебных задач / Л.М. Фридман. – М., 1977.
15. Хусаинова, Н.Р. Личностная обусловленность типов смыслообразования при решении мыслительной задачи: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Н.Р. Хусаинова. – М., 1989.

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ
КАК ЦЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТАРШЕКЛАССНИКОВ**

Статья посвящена рассмотрению проблемы целеполагания при обучении иностранному языку старшекласников. Обосновывается необходимость рассмотрения межкультурной коммуникативной компетенции в качестве главной цели обучения иностранному языку старшекласников. Проведен краткий обзор истории развития подходов к целеполаганию при обучении иностранному языку.

Цели обучения иностранному языку, коммуникативный подход, иноязычная коммуникативная компетенция, межкультурная компетенция, межкультурная коммуникативная компетенция.

The article deals with the problem of goal-setting while teaching English senior pupils. The necessity of considering intercultural communicative competence as the main aim of teaching foreign language senior pupils is proved. Brief review of approaches to aims while teaching foreign language was made in the paper.

Aims of teaching foreign language, communicative approach, communicative competence, intercultural competence, intercultural communicative competence.

Усиление глобализационных и интеграционных процессов, охватывающих сферы экономики, культуры, науки и образования в нашей стране ведут к увеличению количества межкультурных контактов, что, в свою очередь, обуславливает важность владения иностранным языком, необходимость межкультурной подготовки коммуникантов. Развитие международных контактов в сети Интернет, популярность экскурсий, образовательных программ по обмену в зарубежные страны предусматривает высокие требования к подготовке по иностранному языку не только взрослого населения, но и школьников. Данное положение требует нового подхода к обучению иностранным языкам, переосмысления целей обучения, которые, играя первостепенную роль, диктуют выбор форм, методов и содержания обучения.

Согласно требованиям ФГОС, предъявляемым к результатам обучения предметной области «Иностранный язык», «...требования к предметным результатам освоения базового курса иностранного языка должны отражать сформированность иноязычной коммуникативной компетенции, необходимой для успешной социализации и самореализации, как инструмента межкультурного общения в современном поликультурном мире» [11, с. 8]. Но, по мнению многих ученых (Тер-Минасова С.Г., Гальскова Н.Д., Халеева И.И.), иноязычная коммуникативная компетенция не способна удовлетворить современным требованиям к подготовке старшекласников, готовых к межкультурному диалогу.

Важность включения подготовки школьников к активному межкультурному взаимодействию акцентируется и в Законе «Об образовании в Российской Федерации», вступившим в силу с 1 сентября 2013 г., в соответствии с которым содержание образования должно обеспечивать «интеграцию личности в национальную и мировую культуру» и «содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, эт-

нической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов» [6, с. 42].

Сегодня многие ученые уделяют данной проблеме большое внимание и настаивают на необходимости формирования межкультурной компетенции (Елизарова Г.В., Гальскова Н.Д., Гез Н.И., Казакова О.В., Коротких Ю.Ю., Ларина Т.В., Муратов А.Ю., Мещерская Ю.В., Соловьева И.С., Тыхеева Н.С.). Например, Н.Д. Гальскова отмечает, что составной частью цели обучения иностранным языкам должна стать межкультурная компетенция, имеющая «выход на личность обучающегося, на его готовности, способности и личностные качества, позволяющие ему осуществлять различные виды речемыслительной деятельности в условиях социального взаимодействия с представителями иных лингвосоциумов и их культурой, иного языкового образа мира» [1, с. 4 – 5].

По мнению С.Г. Тер-Минасовой, формирование межкультурной компетенции должно занять центральное место в педагогическом процессе, что имеет особое значение именно сейчас, «когда смешение народов, языков, культур достигло невиданного размаха и как всегда остро встала проблема воспитания терпимости к чужим культурам, пробуждения интереса и уважения к ним, преодоления в себе чувства раздражения от избыточности, недостаточности или просто непохожести других культур» [10, с. 9].

Несмотря на тот факт, что коммуникативный и межкультурный подходы развиваются в непосредственной взаимосвязи и взаимозависимости, определяя постановку целей обучения иностранным языкам, между ними имеется принципиальное различие. Коммуникативный подход, господствующий с 1980-х гг., предполагает усвоение иностранного языка непосредственно в функции общения. Он ориентирован на достижение иноязычной коммуникативной компетенции, которая моделируется по образцу

коммуникативной компетенции носителя языка, хотя и не тождественна ей. Исследователи выделяют в ее структуре такие компоненты, как: лингвистическая (языковая), прагматическая, стратегическая, дискурсивная, социокультурная субкомпетенции (И.Л. Бим, В.В. Сафонова, Г.В. Елизарова, Р.П. Мильруд).

Прежде всего, необходимо разграничить обучение иностранному языку как второму – English as a Second Language (ESL), осуществляемое, как правило, в иноязычной среде, и обучение языку как иностранному – English as a Foreign Language (EFL), протекающее в условиях изоляции от культурной среды изучаемого языка и его носителей. В российской системе общего образования мы имеем дело исключительно со вторым типом.

Можно согласиться с Г.В. Елизаровой в утверждении о нетождественности иноязычной коммуникативной компетенции коммуникативной компетенции носителя языка: «природа, компонентный состав и структура иноязычной коммуникативной компетенции отличается от структуры коммуникативной компетенции в родном языке» [4, с. 203]. Данная идея носит принципиальный характер для нашего исследования, так как идеалом обучения является не носитель языка, диктующий нормы изучаемой культуры, а языковая личность в роли медиатора культур. «Взаимодействие участников межкультурного общения не должно имитировать или строиться исключительно по правилам общения, принятым в изучаемой культуре. Оно строится по правилам межкультурного общения, которое отлично от общения в конкретных культурах и имеет свои собственные особенности» [4, с. 203].

Традиционный коммуникативный подход в обучении иностранным языкам недостаточно учитывает специфику речевой деятельности как культурно-обусловленного поведения и языка как отражение системы культурных ценностей. В связи с этим, все большее значение приобретает вопрос совершенствования иноязычной подготовки, повышении уровня межкультурной образованности школьников.

В настоящее время на смену коммуникативному приходит межкультурный подход в обучении иностранному языку, или, так называемая, межкультурная парадигма образования. Ее сочетание с компетентным подходом привело к возникновению понятия «межкультурная компетенция».

Актуальной становится задача формирования данной компетенции не только у взрослых, студентов языковых и неязыковых вузов, но и школьников. Необходимость формирования межкультурной компетенции у старшеклассников обосновывается прогрессирующим увеличением их непосредственных и опосредованных (через Интернет) контактов с представителями иных культур. Выпускники школ должны быть готовы к общению со сверстниками, принадлежащими другим культурам. Необходимо отметить, что основными проблемами недопонимания между представителями разных культур являются не ошибки лингвистического плана, а отсутствие представления о правилах и нормах поведения в чужой стране, стратегические ошибки в коммуникации.

Возникает ситуация, когда коммуниканты, пользуясь одним и тем же языком, неодинаково воспринимают передаваемые сообщения из-за разницы их социокультурного опыта.

Соответственно мы приходим к выводу, что межкультурно ориентированное обучение старшеклассников иностранному языку не должно имитировать обучение иностранному языку как второму (ESL) или обучение через которое проходят носители языка, а требует построения принципиально новой модели обучения, учитывающей зарубежные методические основания обучения иностранному языку как иностранному (EFL), адаптированные к условиям современной российской действительности.

Совершим краткий экскурс в историю развития подходов к целеполаганию в обучении иностранным языкам. Анализ литературы (Е.И. Пасов, А.А. Миролюбов, Н.Д. Гальскова) показывает смещение целей обучения ИЯ с языка как системы (начало XX в.) на язык как средство общения (1960-е гг.), и язык как средство познания иных культур (с начала 1980-х гг.). Одновременно начинает развиваться личностно-ориентированное обучение (Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, И.А. Зимняя, И.Л. Бим). Личность обучаемого выходит на первый план, учитываются его интересы, склонности, основное внимание уделяется обеспечению условий для самореализации и саморазвития личности. Учащийся становится активным субъектом познавательной деятельности.

Идея личностно-ориентированного обучения продолжила свое развитие и получила межкультурную ориентацию. Теперь все чаще в методической литературе упоминается задача формирования личности, готовой к межкультурному общению. Целью иноязычного образования становится вторичная языковая личность (И.И. Халева), межкультурный коммуникант (медиатор культур) (Г.В. Елизарова), культурно-ориентированная личность (В.П. Фурманова), межкультурно-ориентированная личность (И.Л. Плужник). Иначе говоря, современное лингвистическое образование личностно и межкультурно ориентировано. Язык стал рассматриваться как средство для проникновения в мировую культуру, познания мировых ценностей, осознания собственной культурной принадлежности. В связи со сменой коммуникативной образовательной парадигмы на межкультурную, на первый план выступает категория «межкультурной компетенции» как цели обучения иностранным языкам.

В современной педагогической науке под межкультурной компетенцией понимается «способность личности реализовать себя в рамках диалога культур, то есть в условиях межкультурной коммуникации» [3, с.15].

А.Ю. Муратов дает следующее определение межкультурной компетенции: «Это сложное личностное образование, включающее знания, умения и качества личности, которые могут эффективно формироваться в процессе опыта межкультурного взаимодействия с представителями другой культуры» [8, с. 54].

А. Фантини предлагает следующую структуру межкультурной компетенции (см. рисунок).

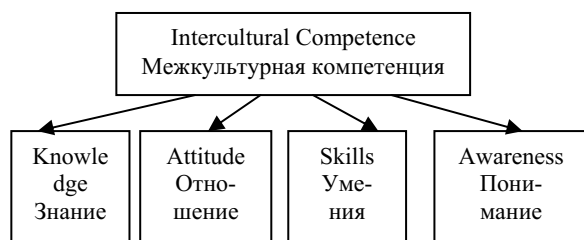

Рисунок. Структура межкультурной компетенции [12]

В целом, авторы подразумевают под межкультурной компетенцией способность индивида осуществлять межкультурное общение, основанное на знаниях, отношениях и умениях. Речь идет именно о межкультурной коммуникации, о диалоге культур при котором необходим учет культурно-исторических особенностей собственной и чужих культур, а не просто об общении с представителями иных лингвосоциумов, имеющим место в иноязычной коммуникативной компетенцией. Авторы также уделяют внимание качествам личности, необходимым для успешного межкультурного общения.

В настоящее время до сих пор среди ученых нет единообразия в понимании «межкультурной компетенции», ее связи с иноязычной коммуникативной компетенцией. Произведем сравнение двух этих понятий.

Согласно исследованиям Г.В. Елизаровой, компоненты межкультурной компетенции «соотносятся с компонентами иноязычной коммуникативной компетенции, модифицируя часть содержания последних и добавляя к ним межкультурное измерение» [5, с. 26]. Она попыталась вычленив межкультурный аспект в каждом из компонентов иноязычной коммуникативной компетенции. Это значит, что коммуникативная и межкультурная компетенции частично перекрываются. Опираясь на данный подход, можно предположить, что межкультурную компетенцию старшекласников можно формировать, привнеся межкультурный компонент в содержание образовательных компонентов коммуникативной компетенции. Иначе говоря, формирование составляющих коммуникативной компетенции с учетом межкультурных аспектов, обеспечивает формирование межкультурной компетенции старшекласников.

В.В. Сафонова также отводит межкультурной компетенции второстепенное место, подчиняя ее иноязычной коммуникативной компетенции. Она рассматривает ее как часть коммуникативной компетенции языковой личности [9, с. 62].

Прочитанные выше авторы рассматривают межкультурную компетенцию как компонент иноязычной коммуникативной компетенции. Данное положение не соответствует положениям межкультурного подхода к иноязычной подготовке. Этот подход требует рассмотрения межкультурной компетенции как самостоятельного и самодостаточного явления.

Н.Д. Гальскова рассматривает межкультурную и коммуникативную компетенции как равнозначные половинки единого целого, в совокупности обеспе-

чивающие готовность обучающихся к межкультурному общению. Данные компетенции составляют единое целое и интегрируют между собой [2, с. 76].

В исследовании формирования межкультурной компетенции старшекласников мы будем придерживаться точки зрения, согласно которой межкультурная компетенция шире понятия иноязычной коммуникативной компетенции, и включает в себя последнюю (Садохин А.П., Соловьева И.С., Fantini A., Kransch С.).

В последние годы в лингводидактике все чаще встречается попытка ввести коммуникативный компонент в структуру межкультурной компетенции, «срастить» вышеупомянутые компетенции. И так появляется относительно новое понятие «межкультурная коммуникативная компетенция» (Брылева В.А., Громова В.В., Ларина Т.В., Пугачев И.А., Stier J). Данная компетенция не подразумевает простое слияние двух компетенций, составляющих термин межкультурной компетенции, а призвана отразить новые свойства личности, готовой к диалогу культур.

Для уточнения границ и параметров цели обучения иностранным языкам старшекласников, необходимо сравнить понятия «межкультурная компетенция» и «межкультурная коммуникативная компетенция». Ответ очевиден: межкультурно компетентной может быть личность, не владеющая иностранным языком как средством общения. Переводчик может служить тем необходимым звеном, собственно коммуникантом межкультурного общения. Межкультурная коммуникативная компетенция может быть присуща только лицам, владеющим иностранным языком на уровне, достаточном для осуществления эффективного межкультурного общения. «Чтобы стать межкультурным коммуникантом, необходимо обладать межкультурной коммуникативной компетенцией, которая представляет собой сложную модель. В отличие от межкультурной компетенции, которая заключается в умении преодолевать культурные различия и успешно строить отношения с представителями другой культуры, общаясь на своем родном языке, межкультурная коммуникативная компетенция предполагает умение вести межкультурное общение на иностранном языке» [7, с. 48].

На основании вышеизложенного, представляется возможным сформулировать определение межкультурной коммуникативной компетенции. Это совокупность межкультурных знаний, умений применять их на практике, наличие качеств личности, необходимых для реализации данных знаний и умений и владение иностранным языком как средством общения, необходимого для осуществления продуктивного взаимодействия с представителями иноязычных культур.

Опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод, что формирование межкультурной компетенции должно быть выделено в качестве самостоятельного компонента целей обучения старшекласников. А содержание образования должно включать не только необходимый минимум знаний культурных и исто-

рических различий, а в первую очередь компоненты, значимые именно для данной возрастной категории.

Обучение иностранным языкам в контексте межкультурной парадигмы является перспективным направлением, имеющим большой личностно-развивающий потенциал, позволяющий сформировать у учащегося способность и готовность к осуществлению различных видов речемыслительной деятельности с представителями иных лингвосоциумов.

Таким образом, главной задачей современного образования в области иностранных языков становится обеспечение условий для успешного формирования межкультурной компетенции у школьников. Именно эта компетенция, продиктованная социальными, экономическими и политическими аспектами развития России, должна стать основной целью обучения иностранным языкам в старшей школе. Необходим выпускник – межкультурный коммуникант (термин Елизаровой Г.В.), готовый и способный к общению на межкультурном уровне.

Литература

1. Гальскова, Н.Д. Межкультурное обучение: проблема целей и содержания обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 1. – С. 3 – 8.
2. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М., 2006.
3. Громова, В.В. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции на основе междисциплинар-

ного обучения: дис. ... канд. пед. наук / В.В. Громова. – М., 2011.

4. Елизарова, Г.В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению: дис. ... д-ра пед. наук / Г.В. Елизарова. – СПб.

5. Елизарова, Г.В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Г.В. Елизарова. – СПб., 2001.

6. Закон «Об образовании в Российской Федерации. – URL: минобрнауки.рф/документы/2974 (Дата обращения 29.05.2013)

7. Ларина, Т.В. Культура как стилообразующий фактор / Т.В. Ларина // Межкультурная коммуникация и перевод: Материалы межвузовской научной конференции. – М., 2005.

8. Муратов, А.Ю. Формирование межкультурной компетенции учащихся в процессе обучения английскому языку с использованием телекоммуникаций: дис. ... канд. пед. наук / А.Ю. Муратов. – Барнаул, 2005.

9. Сафонова, В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В.В. Сафонова. – Воронеж, 1996.

10. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М., 2008.

11. ФГОС среднего (полного) общего образования (от 12.05.2013). – URL: http://минобрнауки.рф/документы?events_sections=8. (Дата обращения: 29.09.2013г).

12. Fantini, A. Exploring and Assessing Intercultural Competence / Alvino Fantini and Aqeel Tirmizi // World Learning Publications. Paper 1. – URL: http://digitalcollections.sit.edu/worldlearning_publications/1 (Дата обращения 24.09.2013)

УДК 376 – 056.36 – 053.2

Т.В. Лисовская

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОРРЕКЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ С ТЯЖЕЛЫМИ МНОЖЕСТВЕННЫМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКИМИ НАРУШЕНИЯМИ

Критически переосмысливаются традиционные ценностные основания образования в связи с социально-экономическими преобразованиями в Республике Беларусь, кризисными явлениями во всем мире, требованиями цивилизационной культуры. Изменяется отношение общества и государства к детям, которые считались социально неперспективными и необучаемыми. Актуальным становится поиск объективно необходимых методологических подходов, признающих общечеловеческие ценности.

Экзистенциально-феноменологический подход, синергетический подход, аксиологический подход, системный подход, гуманистически-ориентированный подход, деятельностный подход, компетентностно-ориентированный подход, концепции компенсации, прагматический подход, потребностный подход, интегративный подход, инновационная система.

Traditional values of education in relation to the socio-economic transformation in the Republic of Belarus, the crisis in the world, the requirements of civilized culture are critically reinterpreted in the paper. The attitude of the society and state to children who considered being socially unpromising and unteachable is changed. The search for necessary methodological approaches that recognize the universal values becomes relevant.

Existential-phenomenological approach, synergetic approach, axiological approach, system approach, humanistic-oriented approach, activity approach, competence-based approach, concept of compensation, pragmatic approach, consumer approach, integrative approach, innovation system.

Рассмотрим теоретические основы коррекционно-педагогической помощи детям с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями на философском уровне.

Экзистенциально-феноменологический подход признает уникальность каждого индивида в мире,

всеобщность, неразрывное единство или взаимосвязанность индивида и его мира. Этот подход, прежде всего, фиксирует индивидуальное своеобразие видения мира (Дж. Беркли). Один из самых важных аспектов экзистенциально-феноменологического подхода представляет попытку преодоления социокуль-

турно и психологически обусловленных предубеждений и выводов, а основным инструментом является особый метод, обязывающий исследователя искать пути приостановления влияния собственных предубеждений и предположений [11].

В рамках проводимого исследования это преодоление предубеждения о неперспективности и о необучаемости детей с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями. Применительно к проблеме коррекционно-педагогической помощи детям с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями *экзистенциально-феноменологический подход* базируется на *принципе* освобождения от предубеждений и выводов, *принципе* необходимости и возможности обучения всех детей без исключения, *принципе* планирования работы в соответствии с индивидуальными особенностями, ведущими мотивами и потребностями ребенка в различные периоды жизни.

Синергетический подход. Синергетика (содружество, сотрудничество) – современная теория самоорганизации, новое мировидение, связываемое с исследованием феноменов самоорганизации, нелинейности, неравновесности, глобальной эволюции, изучением процессов становления «порядка через хаос» (И. Пригожин), бифуркационных изменений, необратимости времени, неустойчивости как основополагающей характеристики процессов эволюции.

В рамках нашего исследования данный подход позволяет отойти от линейности взглядов и положений, от традиционных ценностных оснований образования, от рассмотрения образования как педагогически адаптированного опыта в виде знаний, умений и навыков на принятие взгляда о том, что образование детей с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями рассматривается как повышение качества их жизни [5], [6], [8]. Применительно к проблеме коррекционно-педагогической помощи детям с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями *синергетический подход* базируется на *принципе* преодоления устойчивых стереотипов (нелинейность в поиске решений), *принципе*, признающим образование как повышение качества жизни данной категории детей, *принципе* сотрудничества с родителями и семьей.

Аксиологический подход (аксиология от греч. *axia* – ценность, *logos* – слово, учение) представляет особую ценность для специального образования, органически присущ гуманистической педагогике, поскольку человек рассматривается в ней как высшая ценность общества и самоцель общественного развития. Аксиологический подход рассматривает самооценку индивида как образующее основание, которое направляет и мотивирует человеческую жизнь и деятельность. В центре аксиологического мышления находится концепция взаимозависимого, взаимодействующего мира. Она утверждает, что наш мир – это мир целостного человека, поэтому важно научиться видеть то общее, что не только объединяет человечество, но и характеризует каждого отдельного человека. Гуманистическая ценностная ориентация, образно говоря, – «аксиологическая пружина», которая прида-

ет активность всем остальным звеньям системы ценностей [2].

Применительно к проблеме коррекционно-педагогической помощи детям с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями аксиологический подход базируется на следующих принципах: ценностно-потребностной и прагматической основ обучения, на принципе природосообразности, который предусматривает ориентировку на внутренний мир ребенка, создание условий для его самовыражения, самоконтроля и саморазвития.

Рассмотрим теоретические основы коррекционно-педагогической помощи детям с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями *на общенаучном уровне.*

Системный подход, отражающий всеобщую связь и взаимообусловленность явлений и процессов (Б.С. Гершунский, Я.А. Коменский, Дж. Локк, И.Г. Пестоллоци, К.Д. Ушинский). Мы исходили из того, что процесс обучения представляет собой целостную систему. Этот процесс будет эффективен, если направлен на развитие всех психических функций детей тяжелыми множественными психофизическими нарушениями, так как ни один психический процесс, ни одна сторона психики, ни одно психическое образование не развивается самостоятельно, изолированно друг от друга, а развиваются в *системной* связи друг с другом. На это указывали Н.А. Бернштейн, Б.Г. Ананьев, С.Я. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и мн. др.

Применительно к проблеме коррекционно-педагогической помощи детям с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями системный подход базируется на следующих принципах: взаимосвязи и взаимозависимости всех звеньев инновационной системы коррекционно-педагогической помощи детям с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями; целенаправленности и систематичности формирования жизненно значимых умений, навыков, знаний, предполагающих достижение ребенком конкретного результата; совокупности принципов, методов и приемов коррекционно-педагогической помощи детям с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями.

Гуманистически-ориентированный подход, теоретические основы которого заложены в работах А. Маслоу (1976), С. Рождерса (1969). Сегодня стало очевидным, что от содержания и характера направленности личности зависит решение социальных и экономических проблем, безопасность человека и даже существование всего человечества. Гуманистическая направленность образования меняет привычные представления о его цели как формировании систематизированных знаний, умений и навыков. Знаниевая парадигма сменяется личностно-гуманистической [1], [4].

Гуманизация специального образования отражает специально-ценностные и нравственно-психологические основы нашего общественного развития и означает необходимость создания адекватных условий для обучения каждого ученика в соответствии с его возможностями. Отношение к детям с тяжелыми

множественными психофизическими нарушениями основывается на христианском мировоззрении: каждый человек, независимо от его умственных и телесных возможностей, представляет интерес для другого человека. Современная коррекционная педагогика зиждется на этике, которая утверждает ценность жизни и право на жизнь всех людей без исключения независимо от того, насколько пострадала их человеческая сущность. Сама по себе жизнь достойна уважения. Она, безусловно, и бесспорно неприкосновенна. В жизни практически всегда присутствует страдание. Это составная часть человеческого существования. Следовательно, жизнь – это всегда также сострадание. Право на жизнь детей с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями должно быть подкреплено правом на соответствующую помощь в жизни, правом на сострадание.

В контексте проводимого исследования обогащение социального опыта детей с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями является предпочтительнее их когнитивного развития, что определяется их большими возможностями в социальной адаптации и преодоления на этой основе комплекса неполноценности (Е.Т. Логинова, А.Р. Маллер, Л.М. Шипицина, О. Шпек и др.). Социальная депривация, маргинализация усиливает псевдоолигофрению. Применительно к проблеме коррекционно-педагогической помощи детям с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями гуманистически-ориентированный подход базируется на принципе преобладания социального перед когнитивным в обучении детей данной категории, принципе использования здоровьесберегающих технологий, принципе учета экологии детства, принципе воспитывающего характера обучения.

Рассмотрим теоретические основы коррекционно-педагогической помощи детям с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями на теоретическом уровне.

Деятельностный подход (С.Я. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин), отражающий ведущую роль усвоения различных видов деятельности в формировании и развитии личности учащегося, реализуется посредством организации практической деятельности, в процессе которой дети с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями упражняются в использовании жизненно необходимых умений.

Включение учащихся в практическую деятельность, направленную на выполнение соответствующих действий, которые представляют собой систему операций, является основой реализации указанного подхода. Организация практической деятельности тесно связана с выполнением детьми практических заданий, которые ориентированы на закрепление знаний путем вовлечения учащихся в решение разного рода практических задач. Этому способствует использование конкретных ситуаций, доступных восприятию учащихся, многократное повторение учебного материала, а также его пошаговое разделение.

Согласно выделенному теоретическому подходу

обучение тесно связано с решением практико-ориентированных заданий. В этом контексте содержание образования носит ярко выраженный деятельностный характер, поэтому урок предполагает включение детей с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями непосредственно в практическую деятельность. В основе деятельностного подхода лежат следующие принципы: практической направленности обучения, включения в разнообразные виды практической деятельности; поэтапного (пошагового) формирования жизненно необходимых способов действий, опоры на сохранные функции.

Согласно этому подходу, деятельность – это творчество, что не совсем отражает специфику коррекционно-педагогической работы с детьми с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями, поэтому есть необходимость опоры на компетентностно-ориентированный подход.

Компетентностно-ориентированный подход, основой реализации которого является овладение детьми универсальными (обобщенными) витагенными (жизненно востребованными) способами практической деятельности, предполагает отбор учебного материала на основе достаточности теоретических сведений для выполнения практических заданий, способность и готовность учащихся к применению усвоенных умений, навыков, знаний в практической ситуации. В ключевых, базовых компетенциях выделяются деятельностный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Компетенции имеют четко выраженную социальную направленность. Они взаимосвязаны и взаимообусловлены. *Компетенция* – это обобщенные способы действий, ядром компетенции является совокупность способов действий. *Компетентность* – способность и готовность человека действовать в жизненно важных ситуациях. В контексте компетентностного подхода к специальному образованию детей с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями существенным является формирование жизненно необходимых способов действий, накопление опыта практической деятельности для решения реальных жизненных ситуаций [9].

При компетентностно-ориентированном обучении мы формируем умения и способы деятельности, и на этой основе формируем знания. Компетентностно-ориентированный подход в рамках данного исследования предполагает реализацию следующих принципов: формирования социального опыта, использования полученных знаний, умений в бытовых, практических ситуациях в домашних условиях, вне дома, на учебных занятиях, принцип интерактивного обучения, принцип овладения учащимися способами практической деятельности.

Рассмотрим теоретические основы коррекционно-педагогической помощи детям с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями *на конкретно-научном уровне*.

Концепции компенсации (И.П. Павлов, П.К. Анохин, Л.С. Выготский), *коррекционной работы* (Ж.О. Декроли, М. Монтессори, А.Н. Граборов, В.П. Кашенко), *социализации* (Л.С. Выготский, Б.Д. Парыгин,

И.А. Коробейников) [12]. В специальной педагогике под компенсацией принято понимать замещение или перестройку нарушенных или недоразвитых функций. В рамках нашего исследования акцент сделан, в первую очередь, на стимуляцию, развитие и формирование сильных сохранных жизненно необходимых сторон ребенка с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями, т.е. речь пойдет об управляемой со стороны педагога компенсации. В классическом представлении коррекционная работа начинается с коррекции высших психических функций к низшим (концепция Л.С. Выготского о культурно-историческом развитии высших психических функций).

В рамках данного исследования мы обосновываем необходимость начала коррекционной работы с детьми с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями именно с низших психических функций – с сенсорной стимуляции. Под социализацией понимается процесс и результат усвоения человеком общественно-исторического опыта. В рамках данного исследования мы рассматриваем процесс социализации данной категории детей в условиях социальной депривации.

Прагматический подход (греч. *pragma* – действие, деятельность, дело) – подход, согласно которому объекты познания не существуют независимо от сознания, а формируются познавательными усилиями в ходе решения практических задач. В реформаторской педагогике Д. Дьюи выступил как наиболее яркий представитель философско-педагогического направления прагматизма с его трактовкой истинности как практической значимости: истинно то, что полезно [7]. Значимым признается такое содержание учебного процесса, сведения которого имеют практическую значимость для учащегося и являются ценными и полезными в его повседневной деятельности. Ценностью обладают те знания и умения, которые значимы для учащихся и имеют отношения к их использованию в практической деятельности. Подбор практических заданий для выполнения детьми с тяжелыми множественными нарушениями учитывает степень их полезности в конкретной практической ситуации.

В рамках нашего исследования данный подход опирается на следующие принципы: достаточного и необходимого содержания образования для формирования жизнедеятельностного ребенка, прикладной направленности всех образовательных областей, формирования жизненно необходимых умений и навыков, повышаются функциональные возможности различных органов и систем.

Потребностный подход к воспитанию ребенка ярко выразился в педагогическом творчестве выдающихся советских педагогов П.П. Блонского, С.Т. Шацкого, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского. Такой подход к воспитанию нашел определенное выражение в одном из ключевых понятий современной психологической и педагогической науки – представлении о внутренней позиции ребенка в процессе воспитания.

В рамках проводимого исследования данный под-

ход опирается на следующие принципы: стимулирующего воздействия (сенсорная стимуляция), психодинамической разгрузки, поддерживающей коммуникации, удовлетворения витальных потребностей, непрерывности образования (образование через всю жизнь).

Интегративный подход (М.Н. Берулава, К.Ж. Гуз, А.Я. Данилюк, В.Р. Ильченко, Г.Ф. Федоренко, С.Т. Шацкий) указывает на синтезирующие отношения между содержанием материала и направлен на выявление взаимосвязей в содержании образования различных предметных областей учебных программ («Основы жизнедеятельности», «Сенсомоторное обучение», «Коммуникация»), подчеркивает необходимость учета межпредметных связей, существующих между указанными предметами. Основой реализации интегративного подхода являются: принцип размытости границ обучения на специально организованных занятиях и в повседневной жизнедеятельности, принцип витагенного обучения, принцип максимально возможного развития жизнеспособности ребенка.

Названные подходы и выделенные нами принципы позволят создать **инновационную систему** коррекционно-педагогической помощи детям с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями. Основанием для такого заключения является признание того, что изменяются все или большинство первоначальных свойств образовательной системы для детей данной категории, что находит отражение в трансформации образования на куррикулумном уровне, в новом процессуальном построении образования, в изменениях в мышлении и деятельности участников образовательного процесса [10].

Литература

1. *Амоношвили, Ш.А.* Личностно-гуманная основа педагогического процесса / Ш.А. Амоношвили. – М., 1990.
2. *Асмолов, А.Г.* Непроходимый путь: от культуры полезности – к культуре достоинства: Социально-философские проблемы образования / А.Г. Асмолов. – М., 1992.
3. *Блауберг, И.В.* Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – М., 1973.
4. Гуманистические воспитательные системы вчера и сегодня / под ред. Н.Л. Селивановой. – М., 1998.
5. *Денисова, О.А.* История, современное состояние, перспективы регионального специального образования / [О.А. Денисова и др.]. – Череповец, 2007.
6. *Денисова, О.А.* Система регионального специального образования / [О.А. Денисова и др.]. – Вологда, 2008.
7. *Дьюи, Дж.* Демократия и образование / Дж. Дьюи. – М., 2000.
8. *Коноплева, А.Н.* Синергетический подход к социальному развитию и воспитанию лиц с особенностями психофизического развития / А.Н. Коноплева, Т.Л. Лещинская // Педагогическая наука и образование, 2012. – № 1. – С. 82 – 90.
9. *Лещинская, Т.Л.* Компетентностный подход в обучении детей с умеренной и тяжелой интеллектуальной недостаточностью / Т.Л. Лещинская, В.И. Радионова // Вестник адукацыі. – 2012. – № 5. – С. 38 – 45.
10. *Лисовская, Т.В.* Инновационные подходы к обучению детей с тяжелыми множественными нарушениями развития / Т.В. Лисовская // Вестник КазНУ имени аль-

Фараби. Сер. «Педагогические науки». – 2012. – № 3(37) – С. 54 – 59.

11. *Муздыбаев, К.* Экзистенциальная интерпретация заботы о другом человеке / К. Муздыбаев // Психология человека в современном мире / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко, В.В. Знакова, И.О. Александрова. – М., 2009. – Т. 3. – С. 329 – 342.

12. *Назарова, Н.М.* Об изменениях в понятийном аппарате специальной педагогики и ее современных лингвосо-мантических проблемах / Н.М. Назарова // Понятийный аппарат педагогики и образования. Вып. 1 / под ред. Е.В. Ткаченко. – Екатеринбург, 1995.

УДК 378.147

П.С. Ломаско

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ СРЕДСТВ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ: К ПРОБЛЕМЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИНТЕРФЕЙСОВ

Работа выполнена в рамках гранта РГНФ «Моделирование и практическая реализация требований к экранному интерфейсу средств электронного и сетевого обучения естественно-научным дисциплинам», № 12-06-00256

В статье рассматривается проблема проектирования средств электронного обучения в контексте процесса модернизации образования РФ. Актуализируются вопросы, связанные с разработкой экранных интерфейсов таких средств с позиций эргономических и психолого-педагогических требований.

Проектирование средств электронного обучения, требования к экранному интерфейсу, особенности восприятия компьютерной информации, новые образовательные результаты.

The problem of designing e-learning tools in the context of modernization process of RF education is considered in the article. The questions related to the development of screen interfaces of these tools from the position of ergonomic, psychological and pedagogical requirements are updated in the paper.

Design of e-learning tools, requirement to the screen interface, features of perception of computer information, new educational results.

На современном этапе информатизации общества и образования вопрос о проектировании средств электронного обучения является чрезвычайно острым. Сегодня познавательная деятельность человека в процессе обучения на разных ступенях, так или иначе, связана с осуществлением информационных процессов при помощи средств информационно-коммуникационных технологий. Ряд ключевых изменений в системе образования РФ, обозначенных в новом федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [9], серии новых образовательных стандартов требуют обеспечения качественно новых условий реализации образовательного процесса.

В частности, одним из значимых направлений модернизации современного образования является развитие идей и практическая реализация технологичней электронного обучения. Поэтому проблема разработки подходов к проектированию национальных средств электронного обучения в русле идей федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) и современных тенденций развития информационно-коммуникационных технологий выглядит актуальной и требующей исследования с научной точки зрения. Следует предположить, что одним из наиболее существенных аспектов эффективности средств электронного обучения является его экранный интерфейс. Таким образом, сужая область научного поиска, формулируем основополагающий

вопрос: каковы требования к экранному интерфейсу средств электронного обучения, способных обеспечить реализацию образовательного процесса с позиций личностно ориентированного обучения и системно-деятельностного подхода?

Оценивая степень разработанности указанного вопроса, следует отметить ряд научных и научно-методических работ. В частности работы А.А. Андреева, В.В. Гриншкун, А.А. Никитина, М.П. Лапчика, Д.Ш. Матроса, Е.С. Полат, И.В. Роберт, А.Л. Симоновой, Н.И. Пака, В.И. Солдаткина, В.П. Тихомирова и др., в которых находят отражение конкретные проблемы педагогической науки, поднимаются вопросы эффективности разрабатываемых электронных средств обучения, построения методики преподавания на их основе, специальных систем взаимодействия, особых информационно-образовательных сред (плоскостей, пространств), сетевых возможностей разделения участников процесса обучения во времени и пространстве, и, что самое немаловажное, – каким образом при электронном обучении должна быть представлена учебная информация, ее виды, свойства, сложность, иерархичность и соответствующие схемы, модели, критерии ее восприятия, понимания, усвоения, оценка влияния на достижение дидактических целей.

Ответы на данные вопросы могут быть получены в результате квинтэссенции знаний из различных дисциплин – прежде всего педагогики, как общей

теоретической основы процесса обучения и формирования человека; информатики – как методологической составляющей процесса развития нового постиндустриального общества согласно информационной модели; социологии – как теоретической основы поведения человека в социальной (новой информационной, виртуальной) среде; психологии – как основы развития мыслительной деятельности человека, прогнозирования различных эффектов от такого типа обучения.

Для дальнейшего изложения обозначим некоторые ключевые понятия. Во-первых, что же такое феномен электронного обучения с позиций педагогической науки? Несмотря на то, что с момента возникновения термина e-learning прошло уже более пятнадцати лет, единого подхода к раскрытию его содержания в педагогике нет.

В новом законе об образовании под электронным обучением понимается «организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников» [9, ст. 16]. Как утверждается в [6, с. 126] в отличие от представления знаний в готовом виде при традиционном обучении, в отсутствие возможности развития обучающихся выше их «зоны ближайшего развития», в преобладании объяснительно-иллюстративного и репродуктивного методов обучения, e-learning-технологии предусматривают повышение уровня самостоятельной работы обучающихся в индивидуальном темпе с одной стороны, предоставляя возможности для широкого общения с другими обучающимися и совместного планирования своей деятельности – с другой.

В рамках данной работы под электронным обучением мы будем понимать форму организации образовательной деятельности, в которой используются специальные средства и методы на базе информационных и коммуникационных технологий, обеспечивающие в зависимости от дидактических целей достижение образовательных результатов. При этом, как предполагается, при организации электронного обучения образовательные результаты в терминах компетенций должны учитывать следующие аспекты.

1. Когнитивный – получение знаний, умений и навыков путем восприятия, понимания, сохранения и воспроизведения учебного контента (содержания обучения), представленного в соответствии с требованиями к интерфейсу средства электронного обучения.

2. Деятельностный – применение учебного контента в специально созданных ситуациях путем получения опыта взаимодействия с виртуальными объектами, моделирования поведения в виртуальных ситуациях (принятия решений), моделирования поведения в ситуациях, требующих взаимодействия

(коммуникации, кооперации) с другими участниками образовательного процесса.

3. Эмоционально-ценностный – необходимость оценки и учета эмоционального состояния и выказывания отношения к получаемым знаниям, умениям, опыту в процессе обучения.

4. Рефлексивный – возможность реализации специально спроектированных ситуаций, требующих осознания обучающимся собственного уровня развития в процессе обучения (способности и готовности к деятельности в рамках изучаемой дисциплины, раздела, темы, а также в межпредметных областях).

Под конкретными средствами электронного обучения понимаются компьютерные средства, в которых отражается некоторая предметная область, в той или иной мере реализуется технология ее изучения средствами ИКТ, обеспечиваются условия для осуществления различных видов учебной деятельности [8]. При этом виды данных средств различаются между собой по методическому назначению. В зависимости от вида средства электронного обучения к нему предъявляются и различные требования в их общей совокупности: дидактические, методические, психологические, эргономические, технические.

В рамках данной статьи сосредоточим внимание на когнитивном аспекте образовательных результатов и требованиях к экранному интерфейсу средств электронного обучения, способствующих их достижению. Определим интерфейс средства электронного обучения как конечный набор элементов представления информации, управления ей и получения обратной связи, методов (операций обмена информацией: ввод – вывод) и правил (процедур работы с методами и средствами) взаимодействия обучаемого и устройства, предоставляющего доступ к данному средству.

Проблеме проектирования пользовательского интерфейса программных средств посвящено также немало работ. В основном, теоретические аспекты разработки оптимального пользовательского интерфейса, позволяющего человеку эффективно взаимодействовать с компьютерными устройствами, разрабатываются специалистами в области эргономики – так называемыми юзабилити-специалистами (от англ. *usability* – «удобство использования», «пользовательская пригодность»). При этом, как указывается в [5], эргономика выступает в качестве науки, направленной на изучение и оптимизацию деятельности человека в системе «человек – машина – среда».

Сегодня основным средством электронного обучения для формирования когнитивного аспекта образовательного результата можно назвать электронный учебник. При этом, следуя общепринятой в нашей стране классификации, электронный учебник попадает в категорию учебных электронных изданий. Как описано в [2], учебное электронное издание – электронное издание, содержащее систематизированные сведения научного или прикладного характера, изложенные в форме, удобной для изучения и преподавания, и рассчитанные на обучающихся разного возраста и уровня подготовки. При этом электронный учебник – учебное электронное издание, содержащее

теоретический материал учебной дисциплины или ее раздела и предназначенное для изучения этого материала (учебного контента).

Рассматривая когнитивный аспект требований к интерфейсу электронных учебников, следует указать их определенные составляющие. Представление учебного контента должно строиться с учетом особенностей познавательных психических процессов. Феномены восприятия у человека обусловлены особенностями строения его анализаторов – органов восприятия: визуального (зрительной информации), аудиального (звуковой информации), кинестетического (тактильной и динамичной информации), дигитального (формализованной информации).

При проектировании интерфейсов средств электронного обучения на основе лично ориентированного подхода для оптимального когнитивного воздействия необходимо учитывать индивидуальные особенности – факторы:

- 1) восприятия (преимущественный тип);
- 2) внимания (его устойчивость, концентрация, переключаемость, распределение и объем внимания);
- 3) мышления (теоретическое понятийное, теоретическое образное, практическое наглядно-образное, практическое наглядно-действенное);
- 4) воображения;
- 5) памяти (мгновенной, кратковременной, оперативной, долговременной, явления замещения информации в кратковременной памяти).

На психологическом уровне в познавательные процессы включаются:

- ощущения;
- восприятие;
- внимание;
- память;
- мышление и речь;
- воображение.

Согласно базовым положениям когнитивной психологии можно определить особенности обучения

человека при помощи средств электронного обучения следующим образом. При взаимодействии с учебным контентом первым происходит психический процесс ощущения и восприятия информации. При этом восприятие – это явление отражения информации, соотносимой с действительностью в момент ее воздействия на органы чувств.

В когнитивной психологии особенности человека, связанные с восприятием, запоминанием и обработкой информации легли в основу упрощенной информационно-процессуальной модели мозга (см. рисунок).

Процесс восприятия принято разделять на следующие условные этапы (акты восприятия), приведем их согласно [4, с. 205 – 207]:

1. Интегрирование. Первичное выделение комплекса стимулов из потока информации и принятие решения о том, что они относятся к одному и тому же определенному объекту.

2. Аналогия. Поиск в памяти аналогичного по составу ощущений комплекса признаков, сравнение с которым воспринятого позволяет судить о том, что это за объект.

3. Первичная идентификация. Отнесение воспринятого объекта к определенной категории с последующим поиском дополнительных признаков, подтверждающих или опровергающих правильность решения.

4. Итоговая идентификация. Окончательный вывод о том, что есть воспринимаемый объект, с приписываемыми ему еще не воспринятыми свойствами, характерными для объектов одного с ним класса.

При проектировании учебного содержания необходимо учитывать и базовые свойства восприятия:

1. Предметность – получаемая новая информация соотносится с имеющимися в памяти образами предметов и явлений.

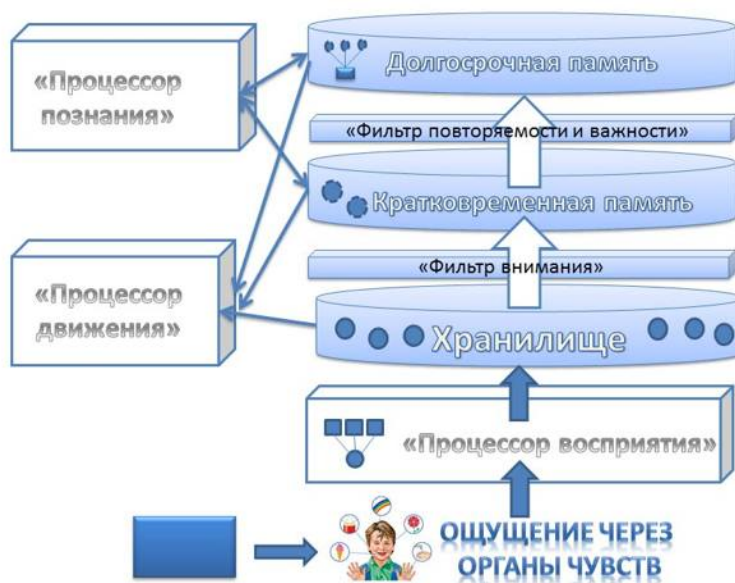

Рис. 1. Упрощенная информационно-процессуальная модель мозга

2. Осмысленность – при восприятии новой информации человек всегда использует имеющиеся у него опыт, знания, личностные установки.

3. Константность (постоянство) восприятия – это относительная независимость восприятия свойств предметов (их формы, величины, цвета) – от условий, в которых это восприятие происходит. То есть восприятие информации в виртуальной среде значительным образом не отличается от восприятия в реальности.

При взаимодействии со средствами электронного обучения человек воспринимает не только учебный контент, но и множество другой информации. Как утверждается в [8, раздел 3.1] и [1, с. 145], часть мозга (см. рисунок), которую условно принято называть «процессором восприятия», постоянно без участия сознания перерабатывает ее, сравнивая с прошлым опытом, и помещает в хранилище уже в виде зрительных, звуковых и других образов. Любые внезапные или просто значимые изменения в окружении привлекают внимание, и тогда информация под фокусом внимания поступает в кратковременную память. Если же внимание не было привлечено, то информация в хранилище исчезает, замещаясь следующими порциями. Одномоментное состояние фокуса внимания может фиксироваться только в одной точке. Если возникает необходимость «одновременно» отслеживать несколько ситуаций, то обычно фокус перемещается с одного отслеживаемого элемента на другой. При этом внимание «рассредоточивается», и какие-то детали могут быть упущены.

Например, при иллюстрации учебного текстового материала схемами автор электронного учебника расположил графические объекты в тексте существенно ниже или выше. При работе с учебником студенту необходимо постоянно пользоваться «прокруткой» для перемещения текст – схема – текст. При этом внимание студента будет сосредоточено на ползунке прокрутки, а не на тексте или схеме, что приведет к потерям воспринимаемой учебной информации. В рамках данного примера такую проблему решить просто: либо использовать всплывающие, «раскрывающиеся» пояснения к схеме, либо сделать схему в виде элемента *hint* – «интерактивной всплывающей подсказки».

При проектировании интерфейса средства электронного обучения необходимо учитывать и особенности памяти человека. Согласно упрощенной информационно-процессуальной модели мозга (см. рисунок) память при взаимодействии с компьютерным средством может быть представлена как система из трех элементов: хранилища, кратковременной памяти и долгосрочной памяти. Согласно [3] современные исследования в области памяти анализируют ее с различных точек зрения и на основе различных подходов. Наиболее широкое распространение получили ассоциативные теории памяти. Согласно этим теориям, предметы и явления запечатлеваются и воспроизводятся не изолированно друг от друга, а в связи друг с другом, по выражению И.М. Сеченова «группами или рядами». Воспроизведение одних их них влечет за собой воспроизводство и других, что

обуславливается реальными объективными связями предметов и явлений. Под их воздействием возникают временные связи в коре головного мозга, служащие физиологической основой запоминания и воспроизведения.

При взаимодействии с компьютерным средством элементы памяти, согласно ассоциативной теории, можно охарактеризовать следующим образом. Хранилище – это первичная зона, куда помещаются воспринятые визуальные, аудиальные, кинестетические, дигитальные образы и ассоциируются (связываются по основным воспринятым характеристикам) с уже имеющимися у человека образами. Затем, «просеянные» через фильтр внимания в соответствии с указанными выше особенностями внимания данные образы перемещаются в кратковременную память.

Согласно имеющимся представлениям когнитивной психологии [3], кратковременная память – самое «узкое» место «системы обработки информации» человека. Ее емкость приблизительно равна 7 ± 2 несвязанных объектов (образов). Краткосрочная память является своего рода оперативной памятью мозга, именно с ней работает процессор познания, но не востребованная информация хранится в ней не более 30 с. Рекомендуется при проектировании интерфейсов иметь в виду то, что большинству людей сложно, например, запомнить и ввести на другом экране число, содержащее более 5 цифр ($7 - 2$), или некоторое сочетание букв [3, с. 91].

Долговременная память – это основной элемент памяти, в котором нет доказанных ограничений на объем и время хранения информации. Но способ апеллирования к этой информации при взаимодействии с компьютерными средствами обучения до сих пор четко не определен. В психологических исследованиях утверждается, что механизмы извлечения и воспроизведения информации из долговременной памяти имеют ассоциативный характер. Данными особенностями обусловлено широкое распространение в компьютерных интерфейсах элементов управления одного или схожего по способам взаимодействия типа: меню, кнопок, переключателей, порядка действий для работы с интерактивным и мультимедийным содержанием. Все они рассчитаны на то, что пользователь в незнакомой (новой) компьютерной среде не вспомнит (извлечет из долговременной памяти), а узнает (ассоциативно свяжет) основные элементы и механизмы взаимодействия с ними.

Резюмируя вышеизложенное, сделаем следующие выводы.

1. Проблема разработки подходов к проектированию национальных средств электронного обучения является актуальной и важной, что обусловлено государственной политикой в сфере модернизации образования, выраженной в ключевых документах: новом законе «Об образовании в Российской Федерации» (2012), серии новых образовательных стандартов (ФГОС, 2010 – 2013).

2. При разработке средств электронного обучения следует учитывать их направленность на образовательные результаты, значимым компонентом которых является когнитивный (знаниевый), который

зависит от характеристик таких средств.

3. К средствам электронного обучения целесообразно и принято предъявлять совокупность требований: дидактических, методических, психологических, эргономических, технических. При этом данные требования являются взаимосвязанными с точки зрения представления учебной информации (контента): на уровне формы (интерфейса средства) и содержания (структуры и объема).

4. При проектировании интерфейсов средств электронного обучения следует учитывать положение когнитивной психологии (особенности восприятия, внимания, мышления, воображения, памяти) и ее практическое применение в теории проектирования интерфейсов компьютерных средств.

5. Несмотря на достижения когнитивной психологии и сетевой педагогики, многие из вопросов, касающихся проектирования средств электронного обучения, остаются открытыми. В частности о том, каковы же требования к экранному интерфейсу средств электронного обучения, способных обеспечить реализацию образовательного процесса с позиций личностно-ориентированного обучения и системно-деятельностного подхода.

Литература

1. *Гультияев, А.К.* Проектирование и дизайн пользовательского интерфейса / А.К. Гультияев, В.А. Машин. – М., 2007.
2. *Касторнова, В.А.* Основные формы представления электронных образовательных ресурсов / В.А. Касторнова. – URL: <http://rpio.ru/data/2837.pdf>
3. Когнитивная психология / под ред. В.Н. Дружинина, Д.В. Ушакова. – М., 2002.
4. *Маклаков, А.Г.* Общая психология / А.Г. Маклаков. – СПб, 2001.
5. *Мунипов, В.М.* Эргономика. Человекоориентированное проектирование техники, программного обеспечения и среды / В.М. Мунипов, В.П. Зинченко. – М., 2001.
6. *Оганесянц, Н.* Конструктивистские подходы в e-Learning / Н. Оганесянц // Высшее образование в России. – 2008. – № 9. – С. 125-127.
7. Психофизические особенности человека, связанные с восприятием, запоминанием и обработкой информации. Курс лекций «Проектирование интерфейсов ИС». – URL: http://gendocs.ru/v241/лекции_по_интерфейсам_ис
8. *Роберт, И.В.* Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования / И.В. Роберт, Т.А. Лавина. – М., 2006.
9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». – URL: http://минобрнауки.рф/документы/2974/файл/1543/12.12.29-ФЗ_Об_образовании_в_Российской_Федерации.pdf

УДК 372.8

О.А. Маркевич

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОГРАММЫ «ЧИТАЕМ ДЛЯ ЖИЗНИ» СОЦИАЛИЗАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В статье раскрывается социализирующая роль чтения, рассматриваются педагогические возможности авторской программы «Читаем для жизни» для детей младшего школьного возраста с особыми потребностями в социализации.

Программа «Читаем для жизни», социализация, социальная роль, социализирующий процесс чтения.

The article describes the socializing role of reading and considers the pedagogical potential of the programme “Reading for Life” for primary school children with special needs in socialization.

The programme “Reading for Life”, socialization, social role, socializing process of reading.

Проблема социализации в современной социокультурной ситуации имеет четко выраженный информационный аспект. Многочисленные авторитетные исследования ученых подтверждают, что чтение как канал получения информации (в сравнении с электронными каналами) наилучшим образом отвечает задачам социализации личности, понимаемой как «процесс усвоения человеком определенной системы знаний и умений, образцов поведения, социальных норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества» [3, с. 366 – 367].

Ни один из каналов в системе социальной коммуникации (электронный, аудиовизуальный) не сможет заменить социализирующее влияние книги без ущерба для полноценной социализации индивида.

Вопросы о характере социализирующего влияния литературы пока изучены недостаточно хорошо. На разных ступенях социализации влияние различных видов литературы (общественно-политической, научной, научно-популярной, специальной, художественной) неодинаково. Художественная литература может оказать влияние на всех ступенях социализации. Под воздействием прочитанных книг в значительной степени формируется та духовная сила, которая определяет личностные установки и отношение человека к жизни.

Особую роль в своевременной социализации и духовно-нравственном становлении личности художественная литература играет в младшем школьном возрасте. Начальная ступень образования вносит весомый вклад в социально-личностное развитие ре-

бенка. В процессе обучения формируется достаточно осознанная система представлений об окружающем мире, о социальных и межличностных отношениях, нравственно-этических нормах. Происходят изменения в самооценке ребенка: она становится все более объективной и самокритичной.

В начальной школе переход к реализации новых Федеральных образовательных стандартов предполагает введение в качестве обязательной составляющей образовательного процесса внеурочную деятельность младших школьников, способствующую достижению задач воспитания и социализации обучающихся, а также формированию универсальных учебных действий. Наличие разнообразных программ, учитывающих различные потребности ребенка, гибко подстраивающихся под имеющиеся в школе и, шире, – социуме, возможности, становится одним из условий, обеспечивающих успешность внеурочной деятельности.

Анализ различных программ для младших школьников в сборниках примерных программ внеурочной деятельности (серия «Стандарты второго поколения»), интернет-источниках и профессиональных журналах («Внешкольник», «Начальная школа», «Дополнительное образование» и др.) обнаруживает недооценку социального аспекта чтения. Имеющиеся новейшие программы по чтению направлены, прежде всего, на решение проблем вдумчивого чтения, чтения с пониманием и организации проектной деятельности как способа приобщения к чтению.

С целью организации социализирующего процесса чтения автором данной статьи была задумана и разработана программа внеурочной деятельности «Читаем для жизни», которая реализуется на базе БОУ ДОД ДПЦ «Северная Фиваида» г. Вологды с 2012 – 2013 учебного года. Название программы подчеркивает идею формирования личности для жизни в современном обществе. Акцент делается на привитие навыков чтения не только как базовой образовательной потребности, но и любви к чтению как жизненной потребности, развитии умения видеть перспективу и планировать будущее.

Данная программа разработана на основе Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования, Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, планируемых результатов начального общего образования. Содержание, задачи, формы работы, прописанные в программе, выстроены в соответствии с основными задачами предмета «Литературное чтение» и ориентированы на развитие универсальных учебных действий (личностных, регулятивных, коммуникативных, познавательных), которые являются необходимым результатом образовательного процесса.

Программа ориентирована прежде всего на детей, имеющих глубокие нарушения в поведении и общении. Своевременное приобщение к чтению полноценной литературы может сыграть в их жизни особую роль. Чтение нравственно страхует ребенка, формирует умение жить в обществе по законам то-

лерантности и взаимопонимания. Переживая в процессе чтения человеческие страдания и радости, разделяя мысленно их, ребенок, воспитывающийся в социально неблагополучной семье, а иногда и вне семьи, внутренне закаляется, получает опыт преодоления жизненных трудностей, отчего чтение приобретает для него терапевтическую ценность, помогает ему в тяжелые минуты, способствует культурному выравниванию, социальной защите и адаптации в социуме.

В процессе социализации младших школьников можно выделить две стороны: социальную адаптацию и интериоризацию. Социальная адаптация – это обучение и приспособление ребенка к социальным условиям, ролевым функциям, социальным нормам и ценностям среды. Интериоризация – процесс включения социальных норм, ценностей во внутренний мир человека. Исходя из этого понимания, сформулирована цель программы: содействовать формированию у младших школьников реалистичных и позитивных представлений о важнейших социальных ролях и включению социальных норм и ценностей во внутренний мир ребенка посредством чтения художественной литературы. Под социальной ролью понимаются «ожидания и обязательства вести себя тем или иным образом, вытекающие из общепризнанного социального положения или статуса» [1, с. 284].

Формы деятельности и содержание данной программы способствуют приобретению ребенком социального знания, которое в современном учебном процессе часто оказывается почти вытесненным предметным знанием. Социальное знание – знание об общественных нормах и ценностях, об устройстве общества, о социально одобряемых и неодобряемых формах поведения в обществе. Личностный рост школьника предполагает не только знание общественных норм и ценностей, но и развитие позитивного отношения к базовым национальным ценностям (Человек, Семья, Отечество, Природа, Мир, Знания, Труд, Культура). Для становления позитивного отношения к ценностям необходим опыт их эмоционального переживания и рефлексии.

В Программе духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся на ступени начального общего образования отмечается, что важным условием духовно-нравственного развития и полноценного социального созревания является соблюдение равновесия между самоценностью детства и своевременной социализацией. Первое раскрывает в человеке его внутренний идеальный мир, второе – внешний, реальный. С учетом данного положения программа построена по принципу «Социального атома». Первый круг – собственно «Я». Второй круг – микросоциум (мое ближайшее окружение). Третий круг – макроуровень (окружающие меня социальные институты). Работа в первом (внутреннем) круге предусматривает расширение представлений о себе, формирования навыка взаимодействия с другими, «не такими, как Я». Воспитанники строят собственный «социальный атом» «Я и мир вокруг меня».

Второй круг (микроуровень) – микросоциум –

ближайшее окружение. Сюда входят отношения с близкими, друзьями, учителями, воспитателями и другими взрослыми. На этом уровне формируются представления о семейных ценностях и семейных отношениях, о навыках эффективного взаимодействия с окружающими. Происходит развитие понимания, что есть другие, не такие как Я, и принятие других (толерантность).

Третий круг (макроуровень) предполагает знакомство с обустройством общества (социальными институтами), понимание прав и обязанностей членов общества. В процессе читательской деятельности ребенок идет от «Я» к общей структуре социального мира посредством осознания прошлого и понимания настоящего, а в конечном итоге – к планам на будущее в мире. Программа «Читаем для жизни» обеспечивает условия для освоения младшими школьниками восьми ключевых социальных ролей: Я – личность (Я отвечаю за себя), Я – общаюсь (Я в мире людей), Я – семьянин (Я в семье), Я – творец (Я в досуговой сфере), Я – работник (Я в трудовой жизни), Я – хозяин (Я – хозяин дома), Я – здоров (Я отвечаю за свое здоровье), Я – гражданин (Я – в обществе). Все роли условно соотнесены с кругами «Социального атома».

Социализирующее влияние печати происходит непосредственно в процессе чтения [3, с. 117 – 118]. Книга является ценностью культуры и содержит в себе опредмеченные мысли и чувства, делающие ее потенциальным средством коммуникации. Но это средство актуализируется лишь в той мере, в какой книга функционирует как действенное средство коммуникации. Именно при чтении, при восприятии ее содержания читателем книга превращается из потенциальной опредмеченной ценности в актуальную распределенную, осмысленную духовную ценность, становится книгой в полном смысле этого слова. Известно, что социализация не является пассивным процессом. Она связана с активным, деятельным участием самого человека в нем.

Программа «Читаем для жизни» позволяет организовать чтение как особого рода коммуникативную деятельность, в которой посредством художественного текста осваивается опыт жизни других людей, происходит превращение содержания текста в свой личный, эмоциональный, смысловой опыт. Чтение при этом трактуется как смысложизненная и ценностная по своей природе деятельность. Такое чтение является залогом развития духовного начала в каждом ребенке, формирования в нем носителя добра и нравственной культуры. Понимание чтения как коммуникативного процесса способствует активизации познавательной деятельности личности.

Социализирующий процесс чтения по характеру является глубинным, личностным, творческим. Организовать такой процесс чтения достаточно сложно. Нелинейная организация коллективных занятий, многообразие форм взаимодействия их участников обуславливает возможность создавать богатую образовательную среду для личностного, социального и коммуникативного развития детей. На каждом занятии организуется громкое чтение с обсуждением

прочитанного. Именно такая форма организации читательской деятельности признается специалистами по детскому чтению наиболее эффективной в плане воспитательного воздействия и освоения морально-этических норм человеческого общежития.

Громкое чтение с обсуждением прочитанного проводится в нестандартной обстановке. На некоторые занятия приглашаются родители для совместного обсуждения художественных произведений, например, по теме, касающейся сложных взаимоотношений в семье. Вариативность достигается посредством использования на этапе после чтения современных методик и технологий организации читательской деятельности.

Специалисты по детскому чтению утверждают: чем выше уровень читаемого произведения, с одной стороны, и активность восприятия, с другой, – тем более глубокий след оставляет чтение в сознании читателя. Если дети не увидят в литературном произведении живых людей, если не примут образы героев сердцем, то не будет и влияния литературного произведения на читателей. Литературный герой – это «действующая через сопереживание читателя модель поведения для ребенка, возможность социальной и нравственной идентификации» [6, с. 13].

Соблюдение данного условия выполняется путем использования метода творческого чтения, позволяющего достигнуть глубины активного восприятия. Синонимами «творческого чтения» являются «вдумчивое чтение», «чтение с пониманием». Творческое чтение – это способ познания, осуществляющийся в формах совместной деятельности, где дети обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия других людей и свое поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем.

Творческое чтение повышает мотивацию и вовлеченность в решение обсуждаемых проблем, что дает эмоциональный толчок к последующей поисковой активности, побуждает к конкретным действиям. Творческое чтение формирует способность мыслить неординарно, по-своему видеть проблемную ситуацию и выходы из нее, обосновывать свои позиции и жизненные ценности, развивать такие черты, как: умение выслушивать иную точку зрения, умение сотрудничать, вступать в партнерское общение, проявляя при этом толерантность.

Как известно, опыт не передается, но метод творческого чтения позволяет осуществить перенос способов организации деятельности, получить новый способ деятельности, общения, переживаний (опыт установления контактов с миром, людьми и самим собой), опыт переживания единения.

Использование художественной литературы как одного из средств формирования стратегии принятия морально-этических решений в проблемных ситуациях и ценностных отношений становится ведущим приемом воспитания, а метод творческого чтения – его средством.

Эффективной организации читательской деятельности на занятиях способствует использование раз-

личных стратегий («Чтение вслух», «Чтение в кружок», «Задай свой хороший вопрос» и др.). Данные стратегии призваны учить пониманию текста, заранее ставить задачи чтения, организовывать его [5].

Одновременно с началом занятий по учебному плану организуется свободное чтение детей. Развитие свободного (досугового) чтения позволяет не только расширить представления о социальных ролях, но и обратиться к текстам за рамками школьного учебника, которые по психологическому наполнению соответствуют ребенку младшего школьного возраста как личности. В организации данного вида чтения помогает авторская технология «Читаем вместе», которая позволяет укреплять читательскую среду ребенка, подключать к читательской деятельности родителей и значимых для детей взрослых [4].

Социализирующим будет являться ценностно-ориентированное чтение, которое выполняет одну из личностных функций чтения. Такое чтение призвано гармонизировать внутренний мир личности, приводить в систему потребности, знания, нормы, ценности, способы поведения. В связи с этим, выбор художественных произведений тщательно продумывается. Это не случайно попавшие в поле зрения тексты, а произведения, доступные возрасту и индивидуальным возможностям ребенка младшего школьного возраста, интересные, способствующие расширению жизненного опыта ребенка и его социальной адаптации. Первостепенным критерием остается их художественность, но учитывается и настроение и «энергетика», заложенные писателем в произведении. Только произведения, проникнутые любовью к людям, могут благотворно влиять на эмоциональное и душевное состояние читателя. Взаимодействие человеческой души с подлинно художественным произведением и его нравственным зарядом потрясает ее, вызывает катарсис – благотворный эмоциональный взрыв, способствующий обретению связей личности с миром, открытию своей подлинной природы.

Художественные произведения, подобранные для чтения вслух и обсуждения, отражают смысловую систему социальных ролей. В эту группу произведений включены по преимуществу короткие рассказы, в содержании которых чаще всего присутствует ситуация морального выбора. На основе содержания данных рассказов дети могут размышлять над серьезными проблемами, рассматривать их с разных позиций, находить пути их решения.

Приведем примеры произведений, отражающих основные содержательные линии программы: Я – личность (Я отвечаю за себя) – «Лягушонок» Б. Алмазова, «Поступок» С. Багрова; Я – общаюсь (Я в мире людей) – «Комаров» Ю. Нагибина, «Никакой горчицы я не ел» В. Голявкина; Я – семьянин (Я в семье) – В. Осеева «Бабка», Д. Краснопеева «Валя»; «Я – творец (Я в досуговой сфере) – «Как я рисовал» О. Кургузова, «Откуда кружева пошли» Е. Триновой; Я – работник (Я в трудовой жизни) – «Сочинение» И. Пивоваровой, «Сережкина премия» Л. Фролова; Я – хозяин (Я – хозяин дома) – «Добытчик» А. Медведской, «Сказка про старый дом» Н. Абрамцевой; Я

– здоров (Я отвечаю за свое здоровье) – «Изумрудная рыбка» Н. Назаркина, «Вовка на паперти» А. Сидоренко; Я – гражданин (Я – в обществе) – «Чужая калитка» Е. Пермяка, «Василий Васильевич» В. Воскобойникова.

Поскольку ведущим методом нравственного воспитания является следование примеру, содержание художественных произведений, предлагаемых программой, наполнено примерами нравственного поведения героев, которые помогают расширить нравственный опыт младших школьников, побудить их к внутреннему диалогу, пробудить в нем нравственную рефлексию, обеспечить возможность выбора при построении собственной системы ценностных отношений, продемонстрировать ребенку высшие проявления человеческого духа.

Проведенный нами сравнительный анализ материалов диагностики в рамках реализации программы «Читаем для жизни» доказывает позитивную динамику в достижении основных планируемых результатов: сформированности внутренней позиции читателя-школьника на уровне положительного отношения к читательской деятельности, понимание необходимости познавательного чтения, принятие образа «творческого читателя» (методики «Читать – не читать», «Температура чтения» и др.); сформированности свободной ориентации в социальных ролях (методики Репка», «Недописанное предложение», «Рисунок» и др.), а также в нравственном содержании и смысле, как собственных поступков, так и поступков окружающих людей (тест Н.Е. Щурковой «Размышляем о жизненном опыте», методика С.М. Петровой «Пословицы»). Показатели уровня коммуникативных способностей также изменились в положительном направлении (методика Г. А. Цукерман «Кто прав» и др.). Позитивная динамика наблюдается и в достижении навыков конструктивного поведения и взаимодействия с собой и окружающими людьми. Родители отмечают готовность детей посещать занятия и повышенный интерес к ним, снижение агрессивных реакций в поведении детей, повышение уверенности в себе, умение говорить о своих чувствах, стремление к самосовершенствованию. Некоторые родители отмечают улучшение успеваемости ребенка по литературному чтению.

Таким образом, программа «Читаем для жизни» является примером реализации непосредственно в процессе творческого чтения социализирующего влияния печати. Младшие школьники получают положительный опыт читательской деятельности в условиях социальной активности и межличностного взаимодействия, расширяют представления о важнейших социальных ролях, что способствует воспитанию позитивного отношения к базовым национальным ценностям и формированию такого личностного качества, как жизнестойкость, которое способствует поддержанию физического, психического и социального здоровья человека. Это качество определяется не только природными особенностями, но и нравственной культурой личности.

Специально организованное и управляемое чтение-слушание и обсуждение прочитанного создают

доверительную атмосферу, способствуют рождению свободного диалога и позволяют раскрыться детям с особыми потребностями в социализации. Для личности младшего школьника чтение выступает как возможность рефлексии и самопознания.

Тщательно подобранный круг детского чтения для организации еженедельных занятий и свободного чтения стимулирует детское читательское действие, содействует индивидуализации процессов читательского и личностного развития. Программа поддерживается авторской технологией организации свободного чтения детей, ориентированной на укрепление единого читательского пространства и вовлечение в читательский процесс родителей.

Программа является пропедевтической, поскольку создает благоприятные условия для подготовки детей к нравственно ориентированной и социально значимой деятельности в среднем звене обучения, к включению подростков в различные социально ориентированные, гуманитарные акции, позволяющие им приобрести важный для своего собственного развития опыт социальной деятельности. Она призвана развивать личность воспитанника, способную войти в социум, принимать ответственные решения в ситуации выбора, влиять на среду, изменять ее и изменять себя, что обеспечит успешность социализации и дальнейшей интеграции в обществе.

Реализация программы «Читаем для жизни» является еще одним свидетельством жизнеспособности чтения, его возможности проявлять свои новые и новые качества в меняющемся мире и активно влиять на социализацию подрастающего поколения.

Литература

1. Гулина, М.А. Словарь-справочник по социальной работе / М.А. Гулина. – СПб., 2008.
2. Дрешер, Ю.Н. Библиотерапия: теория и практика: учеб. пособие / Ю.Н. Дрешер; науч. ред. Т.И. Ключаренко. – СПб., 2008.
3. Лексикон социальной работы / гл. ред. С.М. Кибардина, Т.А. Поярова. – Вологда, 2005.
4. Маркевич, О.А. Читаем вместе: игра-соревнование как стратегия создания единого читательского пространства / О.А. Маркевич // Библиотека в школе. – № 8 (16 – 30 апреля). – 2009. – С. 18 – 20.
5. Сметанникова, Н.Н. Стратегический подход к обучению чтению (междисциплинарные проблемы чтения и грамотности) / Н.Н. Сметанникова. – М., 2005.
6. Тихомирова, И.И. Литературные герои и становление личности ребенка / И.И. Тихомирова // Чтение детей и взрослых: качество чтения: Сб. Ст. и учебно-методических материалов к международной конференции / ред.-сост. Т.Г. Браже, Т.И. Полякова. – СПб., 2010. – С. 12 – 18.

УДК 371.96

В.Н. Поникарова

ОРГАНИЗАЦИЯ МНОГОУРОВНЕВОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье описана организация многоуровневого психологического сопровождения подготовки профессиональных кадров для инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья.

Педагоги, инклюзивное образование, многоуровневое психологическое сопровождение, направления сопровождения.

This article describes the organization of multi-level psychological support of training of professional personnel for inclusive education of children with disabilities.

Teachers, inclusive education, multi-level psychological support, and directions of support.

В современных условиях инклюзивное образование представляет собой перспективную форму обучения всех детей, так как инклюзивный образовательный процесс предполагает адекватную организацию учебной деятельности, удовлетворяющую образовательные потребности каждого ребенка. При этом существенно расширяются возможности социализации учащихся, способы их коммуникации с социумом, формируются необходимые предпосылки для включения каждого ребенка в общество [1].

Для организации эффективного инклюзивного образования необходима организация системы подготовки педагогических кадров. Ее целью является обучение педагогов массовых школ и детских садов основам специальной психологии и коррекционной

педагогике, освоение ими специальных технологий обучения, обеспечивающих возможность индивидуального подхода к ребенку с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Немаловажным компонентом такого рода подготовки является формирование готовности к осуществлению профессиональной деятельности в системе инклюзивного образования.

Готовность к деятельности в структуре психики человека является одним из важных определяющих факторов ее функциональной продуктивности. Готовность к деятельности рассматривается как в качестве характеристики меры настроенности человека на активное включение, так и на наиболее полную отдачу в ней в соответствии со смыслом и характером последней. Нами была разработана диагностиче-

ская программа, позволившая выявить актуальный уровень готовности осуществления педагогами инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями [5].

Диагностическая программа включает три взаимосвязанных блока, каждый из которых позволяет оценить разные стороны готовности. 1 блок направлен на изучение личности педагога инклюзивного образования; 2 блок – на изучение особенностей профессионального поведения педагога инклюзивного образования; 3 блок – направлен на изучение профессиональной компетентности педагога инклюзивного образования [6].

На основании обобщения диагностических показателей нами были определены следующие уровни готовности: оптимальный, продвинутый, минимальный.

Оптимальный уровень готовности осуществления инклюзивного образования характеризуется успешным выполнением профессиональных обязанностей, отмечается полный объем освоения образовательных компетенций с их творческим переосмыслением. Как правило, педагогам свойственна существенная значимость профессиональной деятельности, которая сочетается с высокой фрустрационной толерантностью. Предпочитаемая парадигма образования – личностно-ориентированная.

Продвинутый уровень готовности осуществления инклюзивного образования характеризуется адекватным выполнением профессиональных обязанностей. Объем освоения образовательных компетенций является достаточным для осуществления профессиональной деятельности, но не предполагает его творческого переосмысления и расширения. Значимость профессиональной деятельности – умеренная, фрустрационная толерантность при этом – средняя, с формированием явлений эмоционального и профессионального выгорания.

Минимальный уровень готовности осуществления инклюзивного образования характеризуется трудностями выполнения профессиональных обязанностей. Объем освоения образовательных компетенций является недостаточным для осуществления профессиональной деятельности, не предполагает его переосмысления и пополнения. Значимость профессиональной деятельности у этой группы педагогов – низкая и умеренная. Фрустрационная толерантность преимущественно снижена, с выраженными симптомами эмоционального и профессионального выгорания.

В констатирующей части исследования участвовало 1460 испытуемых. Экспериментальную группу (950 человек) составили 200 студентов – будущих дефектологов и 750 педагогов-дефектологов, работающих в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях Северо-Западного федерального округа. Полученные результаты позволяют отнести к оптимальному уровню готовности 23 % педагогов, к продвинутому – 40 %, к минимальному – 37 %.

Сравнительный анализ результатов показывает, что у педагогов специального и массового образования сходным является преобладание продвинутого уровня результатов. Можно отметить, что у педагогов специального образования эти показатели более высокие, чем у их коллег – педагогов массового образования. То же касается и уровня оптимальных результатов по всем блокам, за исключением аффективного. Следовательно, педагоги специального образования обладают более выраженной мотивацией осуществления профессиональной деятельности педагога инклюзивного образования, более широкими знаниями о копинг-поведении и умением применять эти знания на практике, в то же время показатели фрустрационной толерантности у них несколько ниже, чем у педагогов массового образования.

Психологическое сопровождение – целостная, комплексная система взаимодействия психолога с человеком на уровне его субъективных психологических проблем для оказания его психологической помощи и поддержки [6].

Многоуровневое психологическое сопровождение процесса формирования готовности к осуществлению инклюзивного образования включает два направления: вертикальное сопровождение (стадии становления профессионала) и горизонтальное (этапы сопровождения). Коротко остановимся на характеристике вертикального направления.

I этап предполагает психологическое сопровождение профессиональной ориентированности будущих педагогов в области инклюзивного образования (условно соответствует I – II бакалавриата).

II этап предполагает психологическое сопровождение формирования у будущих педагогов системы знаний по феноменологии инклюзивного образования (условно соответствует III – IV бакалавриата).

III этап предполагает психологическое сопровождение направленности на профессиональное саморазвитие педагога инклюзивного образования. На данном этапе уточняются, закрепляются и обобщаются знания, умения, навыки профессиональной деятельности (условно соответствует I – II магистратуры).

VI этап предполагает психологическое сопровождение дальнейшей оптимизации профессиональной деятельности через создание условий для обеспечения саморазвития и самообразования, обеспечение условий для общения и взаимодействия, подготовки информации для дополнительного изменения / адаптации системы подготовки (условно соответствует следующим ступеням послевузовского образования – курсы повышения квалификации, курсы переподготовки и т.д.).

Горизонтальная система психологического сопровождения осуществляется на каждой стадии становления профессионала и включает следующие этапы: диагностика, проектирование, реализация и рефлексия (см. таблицу).

Организация многоуровневого психологического сопровождения подготовки педагогов инклюзивного образования

Этапы сопровождения Стадии становления профессионала	Диагностика	Проектирование	Реализация	Рефлексия
Профессиональная ориентированность	Составление диагностической программы и подбор инструментария	Анализ проблемного поля психологического сопровождения	- беседа; - упражнения на релаксацию; - приемы самодиагностики; - игры на групповое взаимодействие; - индивидуальное консультирование	Определение основных направлений психологического сопровождения процесса с учетом результатов диагностики
Профессиональное самоопределение	Оценка динамики развития профессионала, анализ проблем в профессиональном развитии	Конкретизация содержания, методов, форм, технологий психологического сопровождения этапа профессионального самоопределения	- ролевые игры; - релаксация; - библиотерапия; - рефлексия и саморефлексия; - подбор материалов для создания индивидуальных портфолио; - индивидуальное и групповое консультирование; - тренинги	Оценка внутри- и межличностных факторов, профессионального самоопределения; самоатрибуция; принятие ответственности за свои поступки
Профессиональная активность	Оценка готовности к осуществлению профессиональной деятельности в инклюзивном образовании	Конкретизация содержания, методов, форм, технологий психологического сопровождения этапа профессиональной активности	- работа в малых группах; - деловые игры; - психогимнастика; - игротерапия; - упражнения на релаксацию; - саморефлексия; - создание индивидуальных портфолио; - индивидуальное и групповое консультирование; - тренинги	Оценка внутри- и межличностных факторов, препятствующих реализации профессиональной активности
Профессиональное саморазвитие	Анализ успешности осуществления профессиональной деятельности в инклюзивном образовании	Конкретизация содержания, методов, форм, технологий психологического сопровождения этапа профессионального саморазвития	- деловые игры; - ролевые игры - работа в малых группах; - психогимнастика; - игротерапия; - практическое использование индивидуальных портфолио педагога инклюзивного образования	Определение результатов сопровождения в целом; осознание собственных личностных достижений

Диагностика предполагает изучение готовности будущих педагогов и педагогов к осуществлению профессиональной деятельности педагога инклюзивного образования, проектирование предполагает разработку программу сопровождения, реализация – осуществление разработанной программы сопровождения, рефлексия – изучение результатов сопровождения.

Каждый из этапов сопровождения имеет собственное содержание на соответствующей стадии становления профессионала.

Содержанием *I этапа* является установление

контакта, выявление и осознание клиентом (клиентами) проблемы (проблемной ситуации), диагностика индивидуальных стилей профессиональной деятельности, определение возможных форм психологической помощи.

II этап предполагает формирование личностных новообразований педагога инклюзивного образования.

III этап включает стабилизацию индивидуальных стилей профессиональной деятельности педагога инклюзивного образования.

VI этап предполагает расширение возможностей

педагога инклюзивного образования в профессиональной деятельности.

Содержание этапов определяется стадией становления профессионала и варьирует в зависимости от формы обучения. Так, психологическое сопровождение бакалавриата предполагает развернутую модель и соответствует годам обучения, тогда как двухгодичное обучение в магистратуре предполагает сжатый вариант психологического сопровождения и примерно соответствует каждому семестру. Обучение в магистратуре учитывает квалификацию магистранта. При условии, что уже были осуществлены указанные этапы на уровне бакалавриата, проводится индивидуальная работа по запросу студента. На курсах переподготовки и повышения квалификации сопровождение также осуществляется по результатам диагностики, индивидуальным запросам с преимущественным использованием консультирования в наиболее удобном для обучающихся виде.

Таким образом, организация психологического сопровождения подготовки педагогов инклюзивного образования многоуровневая, комплексная; варьирующаяся от уровня подготовки и формы обучения в ВУЗе.

Литература

1. Денисова, О.А. Система регионального специального образования / [О.А. Денисова и др.]. – Череповец; Вологда, 2008.

2. Малофеев, Н.Н. Специальный федеральный государственный стандарт общего образования детей с ограниченными возможностями здоровья: основные положения концепции / Н.Н. Малофеев, О.С. Никольская, О.И. Кукушкина // Дефектология. – 2009. – № 1. – С. 5 – 19.

3. Назарова, Н.М. Проблемы и перспективы подготовки психолого-педагогических кадров для работы в системе специального образования лиц с ограниченными возможностями / Н.М. Назарова // Инновации в российском образовании. Специальное (коррекционное) образование. – М., 1999. – С. 128 – 134.

4. Поникарова, В.Н. Психологические особенности совладающего поведения педагогов-дефектологов на разных этапах их профессионального становления / В.Н. Поникарова, В.Д. Брагина. – Череповец, 2010.

5. Поникарова, В.Н. Психологические особенности совладающего поведения у педагогов-дефектологов в контексте проблем обеспечения безопасности профессионального развития личности / В.Н. Поникарова // Психологическая коррекция как фактор обеспечения развития личности / под общ. ред. В.Г. Маралова. – Череповец, 2012. – С. 305 – 334.

6. Поникарова, В.Н. Сравнительное изучение профессионального копинг-поведения педагогов-дефектологов / В.Н. Поникарова. – Череповец, 2011.

7. Рамон, Ш. Социальная эксклюзия и социальная инклюзия // Хрестоматия по курсу «Социальная эксклюзия в образовании» / сост. Ш. Рамон и В. Шмидт. – М., 2003.

УДК 376

Л.В. Сербина

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИИ ИНВАЛИДОВ В ПАРАОЛИМПИЙСКОМ СПОРТЕ

В статье представлены результаты изучения особенностей социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья, факторы, а также возможности параолимпийского спорта в решении проблем их социализации в обществе.

Социальная интеграция, инвалиды, параолимпийский спорт.

The article presents the results of studying the peculiarities of socialization of people with disabilities, factors and possibilities of Paralympic sport in solving the problems of their socialization.

Social integration, disabilities, Paralympic sport.

В настоящее время неуклонно растет число людей с нарушениями психического и физического развития. Данные Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) свидетельствуют, что число таких жителей в мире достигает 13 %, всего в мире около 200 млн детей с ограниченными возможностями. В нашей стране, как и во всем мире, наблюдается тенденция роста числа детей-инвалидов, за последнее десятилетие в России частота детской инвалидности увеличилась в два раза.

Несмотря на то, что в последние десятилетия государством принимались программы, призванные защитить интересы инвалидов, они составлялись таким образом, чтобы опекать инвалидов и способствовать их зависимости и изоляции вместо того, что-

бы содействовать самостоятельности и интеграции в общество. Финансовый и экономический кризис усугубляет положение инвалидов в нашей стране. Однако даже вне зависимости от экономического состояния страны большинству инвалидов приходится преодолевать множество физических и психологических барьеров, чтобы включиться в активную жизнь общества. Порой им приходится сталкиваться с той или иной формой дискриминации. Инвалиды сталкиваются с невозможностью передвижения, получения образования и работы, занятиями спортом.

Интеграция в общество человека с нарушениями в развитии, с особыми образовательными потребностями и ограниченной трудоспособностью сегодня означает процесс и результат предоставления ему

прав и реальных возможностей участвовать во всех видах и формах социальной жизни. Вопрос об интеграции глубоко волнует и самих инвалидов. По результатам специальных социологических исследований, проведенных в различных регионах страны и наших исследованиях, проведенных в г. Сочи (2011 г.) (санаторий «Фазатрон»), где проводилось лечение инвалидов, показало, что практически половина инвалидов оценивают качество своей жизни как неудовлетворительное (в основном это инвалиды 1 группы). Около трети инвалидов (в основном 2-й и 3-й групп) характеризуют свою жизнь как вполне приемлемую. Подавляющее большинство инвалидов полагают, что они должны жить в среде здоровых людей. Около трети инвалидов считают, что они должны жить своей жизнью, отдельно, со своими учебными заведениями, предприятиями, больницами. Среди «противников» идеи интеграции наиболее распространены такие объяснения: здоровые люди все равно инвалидов не поймут, каждый должен жить среди себе подобных, на обычных предприятиях к инвалидам плохо относятся.

Современный подход к социальной интеграции предполагает подготовку лиц с ограниченными возможностями здоровья к вхождению в общество, а также подготовку самого общества к принятию таких людей. Подготовка самого общества, идея обеспечения принятия человека с ограниченными возможностями здоровья должна включать формирование соответствующих правовых основ государства, регламентирующих благоприятные условия для интеграции, в том числе формирование положительного отношения здоровых членов общества к таким детям. Личность с недостатками развития должна жить в сообществе людей на равных правах с другими. Люди с проблемами должны учиться тому, как исполнить обязанности, связанные с отношениями с людьми, равными по положению и с людьми, обладающими властью. Как только человек с недостатком развития усвоит, что он отличается от других, он окажется в положении, когда может учиться формам поведения, которые доступны ему для подражания.

Идея независимой жизни должна стать ядром концепции интеграции реабилитационных центров, работающих с инвалидами – детьми и взрослыми. Суть этой идеи заключается в том, что человек, имеющий инвалидность, имеет право на включение во все аспекты жизни общества, на независимую жизнь, самоопределение, свободу выбора, как все другие люди. Дать ему возможность реализовать это право призвана система инновационных социально-психологических центров и служб, открывающая доступ инвалидам во все сферы жизнедеятельности.

Одним из важнейших способов физической реабилитации и социальной интеграции инвалидов является параолимпийский спорт. Появление видов спорта, в которых могут участвовать инвалиды, связывают с именем английского нейрохирурга Людвиг Гуттмана. Во время Второй мировой войны на базе Сток-Мандевильского госпиталя в английском городе Ейлсбери он учредил Центр лечения спинальных травм. В июле 1948 г. доктор Л. Гуттман

организовал в Великобритании Сток-Мандевильские игры, на которых в соревнованиях по стрельбе из лука участвовали 16 парализованных мужчин и женщин – бывших военнослужащих. В последующие годы начали проводиться международные спортивные фестивали для инвалидов. С 1952 г. игры стали проводиться с участием спортсменов-инвалидов из Нидерландов, ФРГ, Швеции, Норвегии. В 1960 г. Игры для инвалидов впервые проводились в столице Италии – Риме, сразу же после Олимпийских игр. В этих соревнованиях участвовали 360 парализованных мужчин и женщин из 24 стран. В 1964 г. Игры для инвалидов проходили в Токио и впервые были названы Параолимпийскими.

Термин «Параолимпиада» первоначально состоял из двух слов: «параплегия» (паралич всех четырех конечностей) и «олимпиада». Затем, когда такие игры стали проводиться регулярно и включать не только спортсменов с параплегией, было выбрано латинское значение префикса «пара» – присоединившийся. То есть Игры для инвалидов «присоединяются» к Олимпийским играм, проводятся вместе с ними. Советские параолимпийцы впервые получили признание в 1988 г. Тогда официально было признано, что у нас есть инвалиды и они занимаются физкультурой и спортом. Наша первая делегация спортсменов-инвалидов отправилась на Параолимпиаду в Сеул. С тех пор она проводится на тех же аренах, на которых состязаются здоровые олимпийцы. В настоящее время Параолимпийские игры – это Олимпийские игры для инвалидов, проводящиеся один раз в четыре года, обычно в той же стране, что и Олимпийские игры, по летним и зимним видам спорта. В них участвуют инвалиды различных категорий: с параличом двух верхних или двух нижних конечностей; с параличом всех четырех конечностей; с ампутированными конечностями; слепые; страдающие церебральным параличом и другими физическими недостатками. Параолимпийские игры стали стартом для развития спорта для людей с ограниченными возможностями здоровья. По тому, как страна развивает этот спорт, во всем мире судят о развитости, о цивилизованности самой этой страны.

Требования психофизической готовности детей и взрослых с ограниченными возможностями здоровья к социальной интеграции в двигательной деятельности определяют поиск технологий, способствующих их оптимальной и оперативной физической и психической подготовленности, что возможно при учете сенситивных периодов развития физических качеств, организации работы, направленной на взаимодействие социальных групп занимающихся. Опираясь на имеющиеся отечественные и зарубежные данные, следует начинать целенаправленную работу по гармонизации этих взаимоотношений. Она должна быть в первую очередь направлена на преодоление негативных стереотипов, как на уровне массового сознания, так и на микроуровнях – в органах социальной защиты и здравоохранения, коллективе, где трудится инвалид, семье, школе.

Несмотря на то, что в последние десятилетия государством принимались программы, призванные

защитить интересы инвалидов, они составлялись таким образом, чтобы опекать инвалидов и способствовать их зависимости и изоляции вместо того, чтобы содействовать самостоятельности и интеграции в общество. Финансовый и экономический кризис усугубляет положение инвалидов в нашей стране. Однако даже вне зависимости от экономического состояния страны большинству инвалидов приходится преодолевать множество физических и психологических барьеров для того, чтобы включиться в активную жизнь общества. Порой им приходится сталкиваться с той или иной формой дискриминации. Инвалиды сталкиваются с невозможностью передвижения, получения образования и работы, занятиями спортом. Главная проблема человека с ограниченными возможностями заключается в его недостаточной связи с миром, в ограничении мобильности, бедности контактов, в ограниченности общения с природой, доступа к культурным ценностям, а иногда – и к элементарному образованию.

Развитие паралимпийского спорта среди инвалидов выступает одним из важнейших условий их всесторонней физической, социальной, профессиональной и медицинской реабилитации. В настоящее время в Российской Федерации параолимпийским спортом занимается более 200 тыс. человек, создано более 1200 спортивно-оздоровительных клубов, объединяющих лиц с ограниченной двигательной активностью, проводятся соревнования по паралимпийским видам спорта среди всех категорий инвалидов, расширяются международные связи спортсменов-инвалидов, отрабатываются и успешно применяются новейшие методики тренировок.

Однако имеющиеся в стране спортивные традиции, научный и кадровый потенциал используются в этих целях явно недостаточно. В государственных и общественных учреждениях общего назначения детей и взрослых, оказывающих дополнительные услуги в области физической культуры и спорта, все еще отсутствуют специалисты адаптивной физической культуры, несмотря на развернутую профессиональную подготовку в вузах, а значит, отсутствует возможность организованных рекреационных и спортивных занятий с лицами, имеющими нарушениями в развитии. Наблюдаемый дефицит технологий социальной интеграции в адаптивной физической культуре не позволяет получить наиболее полный социально-педагогический эффект от занятий двигательной деятельностью. Имеющиеся программы и технологии организации физкультурно-оздоровительной работы, мероприятий культурно-спортивной деятельности сохраняют эпизодический характер. В сфере адаптивной физической культуры все еще не определены основные условия социальной интеграции (интегративной функции), учет которых позволяет проводить ее успешно, отсутствует теоретическое обоснование взаимодействия лиц с ограниченными возможностями здоровья и здоровых людей в процессе физкультурно-оздоровительной и спортивно-оздоровительной деятельности.

Учитывая тот факт, что проблемы инвалидов затрагивают не только их личные интересы, но и в оп-

ределенной степени касаются их семей, зависят от уровня жизни населения и других социальных факторов, можно констатировать, что их решение лежит в общенациональной, а не узковедомственной плоскости и во многом определяет лицо социальной политики государства. Решение перечисленных проблем возможно только при объединении усилий научных и практических работников физической культуры, медицины, образования, социального обеспечения.

Привлечь инвалидов к занятиям паралимпийским спортом – значит восстановить их ослабленный или утраченный контакт с окружающим миром. Паралимпийский спорт создает психические установки, необходимые для успешного воссоединения инвалида с обществом и участия в полезном труде, является фактором оздоровления и формирования здорового образа жизни, способствует профилактике инвалидизации населения. Следует особо подчеркнуть, что использование средств физической культуры и паралимпийского спорта является эффективным, а в ряде случаев и единственным средством физической реабилитации и социальной интеграции инвалидов.

Эта проблема носит не только субъективный характер, каковым является социальное, физическое и психическое здоровье, но и результатом социальной политики и сложившегося общественного сознания, которое санкционирует существование недоступной для инвалида архитектурной среды, общественного транспорта, отсутствие специальных социальных служб. Отношение к людям с ограниченными возможностями служит индикатором развитости общественного сознания, так как процесс социальной реабилитации инвалида и его интеграции в общество – это процесс взаимодействия личности и общества. Данное взаимодействие включает в себя, с одной стороны, способ передачи индивиду социальному опыту, способ включения его в систему общественных отношений, с другой стороны, – процесс личностных изменений. Сущность социальной интеграции состоит в том, что в процессе нее человек формируется как член того общества, к которому он принадлежит, как личность, умеющая проявлять независимость от болезни и обстоятельств, сделать при необходимости свой жизненный выбор, вполне соотносимый с ее собственными, а не заданными и диктуемыми извне намерениями, мотивами, установками.

В общественном сознании необходимо формирование гуманистического отношения к лицам с ограниченными возможностями: инвалид – часть и член общества, он хочет, должен и может участвовать во всей многогранной жизни; он может быть так же способен и талантлив, как и его сверстники, не имеющие проблем со здоровьем, но обнаружить свои дарования, развить их, приносить с их помощью пользу обществу ему мешает неравенство возможностей. Инвалид – не пассивный объект социальной помощи, а человек, который имеет право на удовлетворение разносторонних социальных потребностей в познании, общении, творчестве.

Государство призвано не просто предоставить инвалиду определенные льготы и привилегии, оно должно пойти навстречу его социальным потребностям и создать систему социальных служб, позволяющих нивелировать ограничения, препятствующие процессам его индивидуального развития социальной реабилитации и интеграции.

Таким образом, проблемы инвалидов затрагивают не только их личные интересы, но и в определенной степени касаются их семей, зависят от уровня жизни населения и других социальных факторов. Можно констатировать, что решение этих проблем лежит в общенациональной, а не узковедомственной плоскости и во многом определяет лицо социальной политики государства. Решение перечисленных проблем возможно только при объединении усилий научных

и практических работников физической культуры, медицины, образования, социального обеспечения.

Литература

1. Декларация независимости инвалида. – URL: <http://cpi.by/blog/235>
2. Федеральный закон о социальной защите инвалидов в российской федерации (в ред. Федеральных законов от 24.07.1998 № 125-ФЗ). – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=law;n=154784>
3. *Хо́да, Л.Д.* Физическая реабилитация детей 4 – 7 лет с тяжелыми нарушениями слуха и речи как важный элемент успешной социальной адаптации / Л.Д. Хо́да. – Пермь, 2001.

УДК 78.07

М.Г. Долгушина, И.А. Богомолова

ИНТЕРНЕТ-КОНКУРСЫ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО МАСТЕРСТВА КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена новому явлению современной музыкальной культуры – музыкальным Интернет-конкурсам. Авторы характеризуют наиболее известные конкурсы, анализируют причины их популярности, отмечают позитивные и негативные стороны широкого распространения конкурсного интернет-движения.

Интернет, исполнитель, конкурс, музыка, участник.

The article is devoted to a new phenomenon of the modern musical culture – the musical Internet-competitions. The authors characterize the most famous competitions, analyze the reasons for their popularity and note the positive and negative sides of their wide distribution.

Internet, artist, competition, music, participant.

Интернет-конкурсы исполнительского мастерства – новое явление в мировой музыкальной практике. Они появились в наступившем XXI в. Их распространение связано, с одной стороны, с совершенствованием информационно-компьютерных технологий, с другой, – с доступностью этих технологий широким кругам пользователей.

Интернет-конкурсы – это конкурсы заочные и дистанционные, где жюри знакомится с выступлениями участников по специально подготовленным и размещенным в виртуальном пространстве видеозаписям. Их истоком, судя по всему, можно считать практику проведения по аудио- или видеозаписям первых туров на многих «живых» конкурсах. Записи в таких случаях использовались как средство выявления профессионального уровня претендентов для отбора в следующий этап соревнования.

Поисковые системы интернета дают информацию о довольно значительном числе музыкальных виртуальных конкурсов, как в России, так и за рубежом. Назовем III Международный дистанционный конкурс «Первые ласточки» в г. Краснодаре, «мутировавший» в 2013 г. из обычного и частично переместившийся в виртуальное пространство (он предполагает как очное, так и дистанционное участие), Всероссийский интернет-конкурс исполнительского мастерства «Музыкальный фейерверк» в г. Вологде, II Открытый музыкальный интернет-конкурс юных исполнителей им. Г. Синисало в г. Петрозаводске, International Internet Competition в Нью-Йорке.

Естественно отражая состояние современного музыкального пространства, интернет-конкурсы подразделяются на профессиональные и любительские. Типичным примером музыкального состязания, имеющего социальную направленность и нацеленного на развитие, прежде всего, детского самостоятельного творчества, являются «Первые ласточки», организованные всероссийским агентством творческих технологий «Конкурсант» (г. Краснодар). Здесь могут участвовать коллективы и солисты из дошколь-

ных и средних образовательных учреждений, детских домов и интернатов, учреждений культуры и искусства. Номинации максимально обобщены: «Поющие (танцующие, музыкальные, литературные) ласточки»; предполагаются далекие от собственно профессиональных критериев специальные призы жюри и оргкомитета: «Самый юный талант», «За красоту и обаяние», «Искренность и вдохновение», «Экстравагантность» и др.

Одним из наиболее авторитетных и представительных профессиональных конкурсов является Internet Music Competition – Музыкальный Интернет-конкурс, организованный Ассоциацией педагогов музыкальных учреждений Сербии (Association of the education alists of primary and secondary music schools of Serbia) в г. Белграде. Internet Music Competition проводится ежегодно, и, по-видимому, является наиболее хронологически ранним из конкурсов, в которых оценивались исключительно видеозаписи: в 2010 г. белградские музыканты позиционировали его как оригинальный и единственный в мире.

Остановимся на характеристике интернет-конкурсов более подробно. Их основная идея состоит в возможности контактов в виртуальном пространстве всех задействованных в музыкальном состязании сторон-участников, жюри и оргкомитета. Претенденты в течение определенного временного периода присылают на конкурс видеоролики с записями концертных программ; члены жюри их прослушивают и к назначенному сроку выставляют итоговые баллы; оргкомитет обеспечивает координацию действий, документальное оформление результатов и пересылку присужденных дипломов.

В зависимости от своей основополагающей идеи, музыкальные Интернет-конкурсы могут включать разное количество номинаций. Например, II Открытый музыкальный интернет-конкурс юных исполнителей им. Г. Синисало, организованный в г. Петрозаводске, предполагал лишь 4 категории участников, в условиях Белградского конкурса 2014 г. сообщается

о 32-х номинациях. Номинации профессионально ориентированных конкурсов, в целом, традиционны. Как правило, это сольное исполнительство на различных музыкальных инструментах – академических и народных, академический, народный и джазовый вокал, инструментальные и вокальные дуэты и ансамбли, оркестровое и хоровое исполнительство.

В музыкальных интернет-конкурсах могут принимать участие исполнители разного возраста и разного уровня подготовки. Однако акцент все же делается на детское и юношеское творчество – учащихся музыкальных школ, училищ и колледжей, академий и консерваторий. Возрастные группы оговариваются в условиях каждой номинации с учетом ее специфики и формируются либо в соответствии с годом рождения конкурсантов, либо исходя из ступени их музыкального образования (учащийся детской музыкальной школы, музыкального училища, консерватории, концертный исполнитель).

Перенос выступлений в виртуальное пространство полностью снимает проблему географической удаленности, как для участников, так и для членов жюри. Жюри может состоять из музыкантов, проживающих не только в разных городах, но и в разных странах; реально введение в его состав авторитетных исполнителей, которые в силу огромной репетиционной занятости либо иных причин, затрудняющих выезд, не принимают участие в работе «живых» музыкальных состязаний.

Еще одним важным свойством интернет-конкурсов является их принципиальная открытость. Видеозаписи выступлений размещаются на сайте конкурса либо на ином заранее оговоренном Интернет-ресурсе. Соответственно, они доступны для просмотра всем заинтересованным лицам. Данный факт делает абсолютно прозрачной работу жюри. Баллы, которые эксперты присуждают конкурсантам, также размещаются на сайте и доступны для ознакомления миллионам интернет-пользователей. Кроме того, в некоторых конкурсах, например, в нью-йоркском International Internet Competition, запрещено участвовать ученикам членов жюри, что, безусловно, повышает объективность результатов оценивания.

Привлекательной стороной виртуальных конкурсов являются формирование и доступность широким кругам пользователей архивов выступлений участников. Такие архивы способны заинтересовать как любителей музыки, которые могут прослушать понравившееся им исполнение неограниченное количество раз, так и профессионалов. В наши дни существуют музыкальные агентства, которые ведут поиск талантливых исполнителей именно с помощью интернет-пространства. Следовательно, участие в конкурсе способно стать для начинающего музыканта первой ступенью карьерного роста. Эта мысль особо педалируется организаторами конкурса в Нью-Йорке: авторы проекта подчеркивают свою нацеленность на поиск и творческий рост молодых талантов, а также на их последующее продвижение.

Немаловажно и то, что каждый педагог, предполагающий участие своих учеников в конкурсе, на основе анализа видеoarхива может скорректировать

свою работу в соответствии с критериями членов жюри. На сайтах некоторых конкурсов имеется специальная страница жюри, цель которой – оказание методической помощи педагогам.

Интернет-конкурсы, по сравнению с «реальными», требуют гораздо меньше финансовых расходов. Исполнители должны лишь заплатить взнос за участие и обеспечить качественную видеозапись своего выступления. Полностью снимаются столь обременительные в организационном и финансовом плане позиции, как оплата проезда, проживания, питания. Последнее особенно актуально для музыкальных коллективов – ансамблей, оркестров, хоров.

Участие в интернет-конкурсе позволяет каждому исполнителю проявить себя максимально ярко. Это связано с тем, что в условиях записи на видеокамеру и в знакомом помещении сценическое волнение преодолеть значительно легче. Музыканты априори получают право на ошибку и ее исправление: ведь конкурсную программу можно записать несколько раз и выбрать для размещения на сайте лучший вариант.

Таким образом, основными достоинствами интернет-конкурсов являются:

- 1) смягчение сценического стресса и возможность выбора конкурсантом лучшей записи;
- 2) минимизация материальных затрат и независимость от географии места организации конкурса;
- 3) открытость работы жюри;
- 4) возможность сравнения педагогами из разных регионов уровня подготовки своих воспитанников с достижениями победителей конкурса;
- 5) возможность прослушивания видеозаписей всеми заинтересованными лицами в удобное для них время, являющаяся, по большому счету, одной из форм популяризации классического музыкального искусства.

Однако перенесение конкурсов исполнительского мастерства в виртуальное пространство имеет и отрицательные стороны. Перечислим наиболее очевидные.

Массовость и доступность музыкально-исполнительских конкурсов (причем, не только виртуальных – не меньшую проблему представляет, например, так называемый «музыкальный туризм»), приводит к девальвации звания Лауреата. Количество лауреатов в наше время чрезвычайно велико: они учатся и работают практически в каждой музыкальной школе, в средних и высших музыкальных учебных заведениях. Еще более снижен статус звания «Дипломант». Причем проблема эта отнюдь не нова. «Лауреатомания (курсив автора) охватила исполнителей и педагогов, превратила иные учебные заведения в своеобразные «инкубаторы лауреатов», искривляющие нормальные пути художественного созревания артиста, приспособливающие – нередко с самого раннего возраста – его репертуар, его интерпретацию, весь характер игры к нивелирующим требованиям будущего конкурса» – писал в 1970-е гг. Г.М. Коган [2, с. 60]. В наши дни этот вопрос стоит значительно острее, а с переносом конкурсов в виртуальный режим может еще более обостриться.

Иногда тембровую палитру игры талантливого

участника мешает оценить плохое качество записи, во многом зависящее от возможностей звукозаписывающей аппаратуры. Обратной стороной «географической независимости» виртуальных конкурсов является отсутствие личного общения участника с конкурсантами из других регионов и с членами жюри, невозможность получения новых впечатлений от поездки на конкурс и пребывания в ранее незнакомом городе (экскурсии, знакомство с историей и культурой края). Названные факторы содержат огромный воспитательный и стимулирующий потенциал, который виртуальные конкурсы компенсировать не способны. Кроме того, участники лишаются радости ощущения праздника музыки и творчества, которое всегда присутствует на «живых» исполнительских форумах.

Но все же при знакомстве с функционированием интернет-конкурсов прежде всего обращает на себя внимание уверенная динамика роста. На диаграмме 1 показана статистика изменения количества участников в популярных в исполнительской среде инструментальных номинациях на примере белградского Internet Music Competition. Как видно, оно ежегодно возрастает более, чем в два раза.

Аналогичная картина складывается и в певческих номинациях: количество участников в номинации «Вокал» в 2011 г. – 3 человека, в 2012 г. – 38 человек; в номинации «Хор» в 2011 г. – 4 коллектива, в 2012 г. – 10 коллективов.

Анализ наполняемости возрастных категорий позволяет судить о том, что в интернет-конкурсах в наибольшей степени заинтересованы учащиеся и преподаватели детских музыкальных школ. В большинстве номинаций школьники составляют более 80 % участников.

Кроме того, обращает на себя внимание особый интерес к интернет-конкурсам юных российских музыкантов. Он также хорошо просматривается в подавляющем большинстве номинаций. В 2012 г. в номинации «Фортепиано» количество участников из России превысило 90 %. В номинации «Вокал» из

3-х участников 2011 г. – двое россиян, из 38-ми участников 2012 г. – 33 россиянина.

Интересна динамика национального состава участников номинации «Баян (аккордеон)». В 2010 г. из 19 конкурсантов 17 представляли страны бывшей Югославии – Сербию, Боснию и Герцеговину, Черногорию, 2 – Ямало-Ненецкий автономный округ России. В первый год работы конкурса это была одна из наиболее «наполненных» номинаций, что, несомненно, связано с музыкальной специализацией его организатора и продюсера Миломира Дойчиновича – выпускника Одесской консерватории по классу баяна. В 2012 г. из 96 участников с Югославией были территориально связаны только 3 музыканта из Черногории. При этом Россию представляли 74 конкурсанта из разных регионов – от Москвы до Петропавловска-Камчатского, Украину – 10, Белоруссию – 5, Молдавию – 2, Болгарию – 2.

По-видимому, «конкурсомания», охватившая российский музыкальный, а точнее – российский музыкально-педагогический мир, объективно отражает нацеленность педагогов и учащихся на достижения, закрепленные грамотами, дипломами, сертификатами. Преподавателям они необходимы для аттестации на квалификационную категорию, учащимся – в целях декларированного современными образовательными стандартами портфолио. Не требующее больших финансовых затрат и организационных усилий, участие в интернет-конкурсах оказалось весьма перспективным и удобным в этом плане. Все это позволяет прогнозировать дальнейшее развитие конкурсного движения, в том числе – виртуальных музыкальных состязаний. По словам народного артиста России, профессора Московской консерватории М.В. Федотова, «конкурсы нужны, прежде всего, потому, что открывают новые творческие горизонты, дают возможность юному музыканту выйти на сцену, выступить перед публикой... и чем раньше ребенок осознает себя артистом, а не просто учеником музыкальной школы, тем лучше» [7].

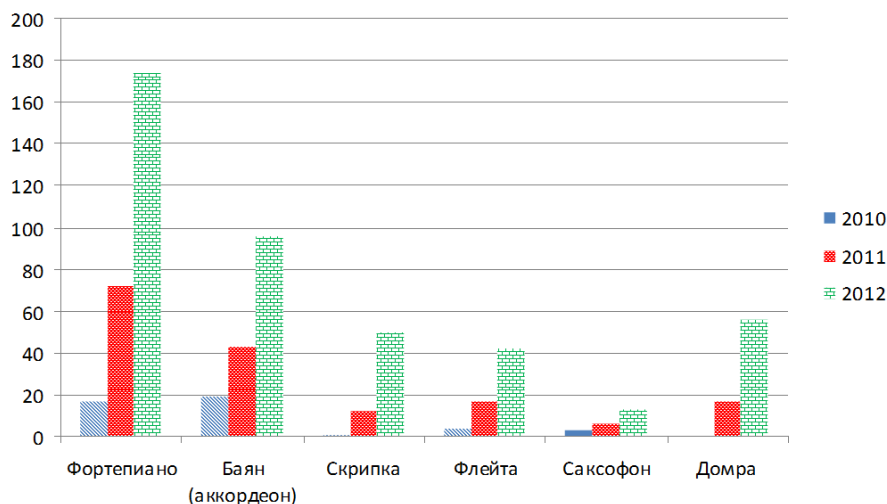

Диаграмма 1. Динамика изменения количества участников конкурса Internet Music Competition

Вероятно, в условиях ежегодного увеличения числа интернет-конкурсов, они неизбежно станут конкурировать друг с другом. Попытаемся на основе имеющихся данных обозначить возможные слагаемые их успеха. Прежде всего, это необходимость формирования авторитетного жюри, в которое следует включать квалифицированных и известных в музыкальном сообществе специалистов. Призовой фонд, наряду с материальным поощрением, желательно дополнять позициями, обеспечивающими возможность общественного признания победителей, как, например, выступление лауреата в концертном зале Вайля в Карнеги-Холле в качестве Гран-При Нью-Йоркского интернет-конкурса. Привлекательными наградами могут стать профессиональная фотосессия, выпуск аудио- либо видеодиска и пр. Важными параметрами представляются техническое удобство сайта, его дизайн, а также простота оформления заявки. Не последнюю роль играет разумность

финансовой составляющей, т.е. размер организационного взноса. И, наконец, интернет-конкурс не может быть безликим. Наряду с инвариантной частью он обязательно должен содержать нечто индивидуальное, особое, необычное, выделяющее его из череды других музыкальных состязаний.

Литература

1. Горностаева, В. Два часа после концерта / В. Горностаева. – Дубна, 1995.
2. Коган, Г.М. Оправдывают ли себя исполнительские конкурсы? / Г.М. Коган // Г.М. Коган Избранные статьи. – Вып. 2. – М., 1972.
3. <http://www.americanprotege.com>
4. <http://www.concursant.ru>
5. <http://www.muzfeerverk.ru>
6. <http://www.musiccompetition.eu>
7. <http://www.nutcracker.tv>

УДК 008/ 913: Э372.242:Т5-502

С.Г. Кузнецова

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБЪЕКТ КАК ЯЗЫК КУЛЬТУРЫ: АРХАИЧНЫЕ И НОВЫЕ ФОРМЫ

Статья выполнена в рамках Гранта Государственного контракта

№ 14.В.37.21.0521 «Художественный объект как язык культуры: архаичные и новые формы» от 2012 г. по направлению «Философские науки, социологические науки и культурология» в рамках мероприятия 1.2.2 «Проведение научных исследований научными группами под руководством кандидатов наук», мероприятия, 1.2 «Проведение научных исследований научными группами под руководством докторов наук и кандидатов наук», направления 1 «Стимулирование закрепления молодежи в сфере науки, образования и высоких технологий» федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 гг.

Обобщается опыт искусствоведческих и культурологических подходов к анализу архаичных форм искусства и современного дизайна, изобразительного и декоративно-прикладного искусства, анимации. Рассматривается методология семантического подхода, образ богатыря в анимации, прием монтажа в искусстве, художественные традиции в пейзажах забайкальских художников и этнические традиции в костюме старообрядцев края.

Семантический подход, модель смысла, культурный текст, художественная и этническая традиции, костюм, старообрядцы, образ богатыря, анимация, монтажный принцип.

The experience of fine art and cultural approaches to the analysis of the archaic forms of art and modern design, fine art and decorative art, animation is summarized in the paper. The author considers methodology of the semantic way, the image of a Russian hero in animation, the method of montage in art, traditions in landscapes of Zabaikalyan artists and ethnic traditions in the costume of old believers of the district.

Semantic way, model of meaning, cultural text, art and ethnic traditions, clothes, old believers, image of the Russian hero, animation, principle of montage.

В Забайкальском государственном университете проведено исследование на тему: «Художественный объект как язык культуры: архаичные и новые формы». Руководителем проекта является автор статьи С.Г. Кузнецова. В данной работе мы представляем часть материалов первого этапа исследования 2012 г., решающего проблемы теоретического и практического исследования произведений искусств-

ва, анимации. Были поставлены цели:

- 1) обобщить опыт применения семантического подхода к анализу «смысла» художественного объекта, образа в гуманитарных науках;
- 2) изучить традиции этнического и профессионального искусства и ввести как в научный оборот, так и в реальную практику обучения искусству, проектированию студентов;

3) выявить закономерности представления архаического героя в советском кинематографе и современной российской анимации на примере образа русского богатыря;

4) провести теоретическое исследование феномена «монтаж».

В мировой практике нет подобных комплексных культурологических и искусствоведческих исследований такого диапазона.

Социально-культурный анализ смысла, предлагаемый Д.В. Сергеевым, способен стать методологической призмой исследования произведений искусства как социально- и культурно-исторических явлений. Предлагаются две модели применения семантического подхода: смысл выступает либо объектом, либо методом исследования. Двойственность определяет и понимание категории «культурный текст». Соответственно, возможны и два четко выраженных этапа его реализации. Первый этап связан с необходимостью определения единиц анализа и сбора материала, представленного культурными текстами. Второй этап – семантический анализ выделенных и собранных объектов и явлений. Выявлены основные стратегии реализации семантического анализа: описание исторического или/и эволюционного пути развития семантики изучаемого материала; создание перечня и формулирование закономерностей его структурных конфигураций, функциональных и феноменальных проявлений; обнаружение семантических проявлений описываемого явления в разных социальных и культурных пространствах [4].

М.Ю. Кузьмина провела теоретическое исследование феномена «монтаж», отождествляемого с принципом построения в современной художественной культуре. Монтаж обозначается как понятие, синтезирующее в себе постмодернистские гипертекст, диалогичность, интертекст, гетерогенность, полистилистику, ризоморфную среду, феномен открытой формы и т.д. Помимо предметов визуально-образительного творчества проанализированы произведения современного российского графического дизайна и визуальной коммуникации (например, фотомонтажи А. Дорофеева, графические пародии Г. Андросова и др.). Выявлены коммуникативная, смыслообразующая, хронологическая, информационная функции монтажа. Художественное произведение, как «текст» требует особенной процедуры прочтения, заключающейся в декодировании монтажных со- и противопоставлений, а также комбинаций. Проявление монтажа в образительном искусстве и дизайн-культуре целесообразно рассматривать, используя метод проекции, и анализировать означенное с позиций лингвистики и теории информации. Мультимедийное мышление представляет собой способность к восприятию и воспроизведению художественными или компьютерными средствами фрагментов окружающего мира, обладающих наибольшим образным потенциалом и подразумевающих синтез элементов разных видов коммуникаций. «Монтаж» в художественной культуре XX – XXI вв. является отражением культурного многоязычия, сложившегося под воздействием мировоззренческих,

исторических и технологических изменений, а также новой культурно-коммуникативной ситуации. Определена взаимообусловленность типа мышления и восприятия окружающей действительности и способа ее отражения в художественной культуре, и, соответственно, способа построения произведений искусства. Монтажное построение в искусстве является не только актуализацией изменившихся представлений о пространстве и времени (информатизация и технизация ускорили коммуникационные процессы в обществе и позволили сжать пространственные характеристики), но и средством коммуникации. Монтаж можно трактовать как сильнейшее средство передачи зрительной информации в современной художественной культуре и актуальный способ презентации действительности в художественной культуре. Выявлено, что технические характеристики и образные возможности монтажа находят выражение в мультимедийном мышлении, воспроизводящем принципы организации культурной информации в современном обществе.

Молодым исследователем А.В. Бекешевой изучены закономерности представления образов богатырей в советском кинематографе и в современной российской анимации. Ученым проанализированы анимационные фильмы студии «Мельница» и Айка Ханджяна. Обобщенные образы богатырей, князя, женских персонажей в большей или меньшей степени, безусловно, расходятся с характерами оригинальных героев былин. Одними из главных отличий являются иронизация, десакрализация когда-то значимых в эпосе образов. Повседневная жизнь богатырей сводится к бытовым диалогам, подвиг, отсылая к известному событию, вместе с тем, является пародией на ряд современных явлений, в том числе кинофильмов, культурных отношений. В значительной степени фильм Айка Ханджяна уступает в качестве исполнения работы в связи с недостаточно высоким профессиональным уровнем автора, а также на возможную несовместимость одного из наиболее древних сюжетов былин с данным анимационным способом прочтения текста. Верхний коннотативный пласт образа, несмотря на менее глубокое содержание, представляет собой яркое, выразительное произведение, решающее уже иные задачи, нежели оригинальный текст. Здесь выполняются не столько информативная, трансляционная, ценностная функции, сколько релаксирующая, игровая, знаковая, преподнося измененный традиционный образ на ином языке. Аксиологический анализ анимационных произведений показал, что образ богатыря претерпел значительную ценностную трансформацию, в связи с чем можно наметить двойственность восприятия данного образа. Во-первых, сохраняется высоко значимое традиционное понимание явления, как знаниемый уровень зрителя, подразумеваемый автором. Данная черта отчасти работает на принятие зрителем фильма, так как он уже знает о том, кем является герой, его положительные характеристики и, возможно, более благосклонно воспринимает сюжет. Во-вторых, происходит процесс десакрализации, ироничного преподнесения образа.

Выделены главные характеристики целостного представления закономерностей проявления образа богатыря в современной российской анимации:

1) утрата индивидуальности, сакральности образа. Он становится симулякром, отсылающим к той псевдодревности, которой на самом деле не было;

2) в той или иной степени сохраняется ценностная сторона образа;

3) в меняющихся контекстах остается постоянным содержательное ядро традиционного восприятия образа как благородного воина, защищающего отечество. В связи с этим он почитается в народе, автором работы в том числе; образ богатыря сегодня представляет собой своего рода знаковую систему, где в анимационных примерах происходит некоторая игра с его ключевыми чертами. То они верны его прототипу, то являются пародией на него. При этом к знаковым характеристикам мы относим силу, отвагу, заступничество, уважение к Родине, благородство, воинственность. Внешняя символическая значимость черт здесь остается постоянной, а содержание вариативно;

4) иронизация, как основа эмоционального состояния сюжета. Авторы используют повторение гэгов, которые должны поддерживать комедийное настроение зрителя. Порой данная закономерность превышает ценностную, что способствует десакрализации образа. Характерно, что ироничное прочтение (причем не авторское, а частично цитированное с западных примеров) также лишает образ индивидуальности, делая подобием ряда других фильмов этого жанра;

5) информативная недостоверность, упрощение оригинального сюжета и усложнение текстологической формы средствами интертекстуального диалога [1]. В сюжетах фильмов часто присутствуют фрагменты действий и фраз, отмеченных в произведениях более раннего периода русской и зарубежной культуры. Судя по всему, авторы в дальнейшем будут работать в новаторском русле, все меньше обращаясь к традиционным текстам. Выявлены представления образа богатыря в современной российской анимации как культурной ценности, как знаковой системы, как симулякра, а также как средство коммуникации.

Традиции в забайкальской живописи изучались С.Г. Кузнецовой и И.В. Бухоголовой. Отмечается, что доминирование в Забайкальском искусстве именно пейзажа, говорит, уже само по себе, о продолжении традиций русского искусства. В пейзажах читаются этнические и мифологические основы предков художников (эвенков, бурят, русских переселенцев), их взаимное влияние, а также влияние сложившихся в России школ, где учились художники. Источником национальной самобытности является многообразие российской природы, оказывающей воздействие на художественное сознание, на отношение к традиции, влияющее на систему видов и жанров регионального искусства. Поэтому доминируют пейзаж «чистой природы» и пейзаж «второй среды». Пейзаж «чистой природы» представлен многообразием Забайкальской природы: горы, сопки, тайга, степи с песчаными пустынными барханами.

Что определяется сложением специфических черт – высоким горизонтом, обилием солнечных дней (одна широта с Краснодарским краем), ранним рассветом, поздним красочным закатом, обильными сугробами на горном севере и малоснежными просторами в степных ветреных районах. Изображаются многочисленные в этих местах озера, реки, ручьи, отраженные в легендах и преданиях народного фольклора. Прослеживается яркая, красочная, отчасти декоративная манера письма, характерная еще для русской средневековой живописи. Традиция, соединяясь с инновацией, остается актуальной, современной, внося достойный вклад в культуру края и России XXI в. Художественная пейзажная школа Забайкалья характеризуется следующими признаками: общностью тем и мотивов природы; схожестью колористических и фактурных разработок; стабильностью композиционных схем; разнообразием техник; органичной ролью пейзажа в сюжетно-тематической картине, портрете и натюрморте. Выявлены два вида преемственности: с «вертикальными» связями (от древности к современности), и с «горизонтальными» связями – взаимная передача культурных традиций от региона к региону, от народа к народу. Пейзажная школа Забайкалья, сложившаяся в XX в., – это устойчивая общность художников-пейзажистов, сформированная на базе единой территории, социально-экономической и культурной жизни, проявляющаяся в близости мировоззрения, творческого метода и стиля [2].

Изучение архаичных форм культуры с точки зрения наследия этнической традиции проводилось С.Г. Кузнецовой. География нашего исследования сужена до Красночуйского района Забайкальского края, где компактно проживают семейские. Являясь «нижним» слоем культуры их костюм мало изменяется, имеет устойчивые традиционные формы, не подвержен влиянию моды. Традиция, как выраженный в социально организованных стереотипах (моделях, совокупности социальных эстафет, социальной памяти) групповой опыт, аккумулируется и воспроизводится путем пространственно-временной трансмиссии в различных человеческих коллективах. Через материальные объекты наследуются то символическое, духовное, ценностное содержание, которое в них заложено. Наследуются лишь выборочные, предварительно подвергнутые ценностной проверке процессы создания костюма и его аксессуаров, знания, связанные с обработкой шерсти и льна, с созданием декора, с семантикой орнамента и основных элементов одежды, их комплектации, сами объекты костюма и инструменты, приспособления для их создания. Сохранились миропонимание традиционное и здоровый коллективизм, а от него и объекты культуры, которые воспроизводятся по традиционным правилам, для традиционных действий. Так, и сегодня в будни женщины и мужчины носят элементы этнического костюма (например, рубахи, запон, кожаную и меховую обувь, платки, повязанные специальным способом), а уж в традиционные праздники этих элементов становится больше или костюм полностью воссоздается. Для искусствоведческого

анализа кроме литературных источников и содержащихся в них иллюстраций, наибольший интерес представляют сами традиционные объекты, которые до сих пор используются в быту, а также те, которые являются экспонатами музеев или личных коллекций. До сих пор ансамбль одежды, его дополнения, предметы быта, жилище представляют собой единую смысловую и эстетическую среду.

Использовался традиционный крой – разных размеров прямоугольники, криволинейные детали отсутствовали. В обрядовых костюмах и их компонентах сохранилась связь с магической символикой. Этнический костюм представляет собой художественную систему, объединяющую все стилевые признаки. В основе гармоничной взаимосвязи цвета, формы, конструкции и декора этнического костюма находятся понятия об удобстве, в то же время он отражает представление о красоте и вообще, синтезирует в себе суть мировоззрения этноса, коллективной общности и индивидуальности. Цвет костюма отличается от костюмов старообрядцев других регионов нарочитой яркостью, нарядностью. Преобладали оттенки красного (брусничного, алого, багряного, огненного), оранжевого, синего, зеленого на рубахе, сарафане и запоне, головных уборах; светлые (белые, желтоватые) цвета бисера, жемчуга, золотой нити (на кокошнике), шерстяных чулок, являлись контрастным акцентом к темному полю основы. Темный силуэт женского и девичьего костюма – треугольник с вершинами наверху, силуэт мужского костюма – прямоугольный, что зрительно вытягивает фигуру. Декоративные полосы на подоле сарафана и фартука создают эффект опоры, расширяют нижнюю часть комплекта. Стремление к созданию объема (семантически – наполненности женским здоровьем), выражается в объемно закрученной шали по кичке и кокошнику, в поликах, соборенных у воротника-стойки, в куполообразном подоле, в объемной отрезной части курмушки. При одинаковом крое каждая женщина имела возможность выделиться многочисленными вариантами элементов в группе одежды и аксессуаров, разными масштабами и интервалами, направлениями нарастания и убывания декора и формы, различными цветами, светлотами, насыщенностью, фактурой. Ритмическая организация вертикальная (большие темные плоскости самой одежды), так и горизонтальная, через полосы декора (с головного убора, на шею, с шеи на грудь, с груди на пояс, с пояса по подолу и, наконец, к тесьме чирков). В целом композиция мужского и женского костюма контрастна, симметрична, верхняя часть дробная, состоит из мелких деталей, а нижняя часть цельная, большая по пропорциям и насыщенности цветового пятна, состоит из обуви и одного вида одежды. Композиционным центром в женском комплексе одежды является головной убор, в мужском – пояс. Ритмический строй костюма состоит в распределении орнаментальных полос, их ширине, в постепенном нарастании декора от низа кверху в выбранных масштабах орнамента, приемах повторов. Ткань сарафана, как правило, с цветочным принтом, с нашитыми

цветными однотонными полосами, поэтому строчная вышивка была или черной, или в тон фона сарафана, чтобы не дробить образ. Судя по русским северорусским и южно-русским костюмам, цветные полосы были вышитыми, но в Забайкалье, трудоемкая работа была заменена более яркими однотонными полосами из ткани или из готовой атласной ленты.

Нами выделены этапы формирования традиции и инновации костюмов старообрядцев Забайкалья и сохранение в них разного уровня традиционности:

1) формирование костюмов русских на основе древнерусских традиций, например, рубаха с поликами, является характерной для древнерусской традиции;

2) выселение с родных мест и переселение старообрядцев в другие места жительства и, соответственно, заимствование черт (юновеликорусские черты женского костюма: бисерные украшения, девичий косник, налобная повязка, дутые бусы, яркие ткани, украшения лентами, цветами (живыми и искусственными) и перьями птиц (селезня); мужские штаны у семейских украинско-белорусского типа; северорусские черты проявляются в идентичности и прямом совпадении в названиях вещей, украшений (девичьи повязки с бисером, жерелки (жарелки), «земчуг»); женский костюм включает в себя среднесеверорусские особенности одежды (рубаху, прямой и косоклинный сарафан в шесть полос, пояс, запон (фартук), кичку, кокошник);

3) переселение в Сибирь, Забайкалье, приспособление к суровым климатическим условиям края и взаимообогащение с русскими-сибиряками, украинцами, эвенками и бурятами, китайцами, монголами;

4) влияние городской моды на традиционный костюм, разделение труда, изготовление одежды из китайских тканей и тканей не с традиционным растительным рисунком;

5) современное сохранение традиции в быту и в праздничных обрядах [3].

Проект имеет практические результаты. Так, в Забайкальском государственном университете данные материалы использованы в учебных курсах гуманитарных направлений бакалавриата, магистратуры. Опубликованы учебные пособия для студентов и практические рекомендации применения в искусстве, дизайне, анимации образов русского богатыря; учебные пособия по традиции в искусстве, costume старообрядцев Забайкалья. Исследование проекта отражено в кандидатских диссертациях М.Ю. Кузьминой, А.В. Бекешевой и докторских диссертациях Д.В. Сергеева, С.Г. Кузнецовой, в магистерской диссертации М.С. Каценюк, дипломной работе В.В. Слоква, которые планируется завершить на втором этапе проекта. И.В. Бухоголова и ее студенты приняли участие в международных, региональных и краевых выставках с пейзажными работами, созданными на основе художественных традиций края. Созданы электронный банк данных художественно-конструкторских характеристик народного костюма, художественный каталог объектов искусства и дизайна Забайкалья.

Литература

1. Бекешева, А.В. Закономерности представления образа богатыря в Российской анимации начала XXI в. / А.В. Бекешева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: Научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов, 2013. – № 2(28). – С. 16 – 19.

2. Кузнецова, С.Г. Традиция в творчестве Забайкальских пейзажистов / С.Г. Кузнецова, И.В. Бухоголова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории

и практики: Научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов, 2013. – № 2(28). – С. 105 – 109.

3. Кузнецова, С.Г. Традиционный семейский костюм как художественный и этнографический объект / С.Г. Кузнецова // Мир науки, культуры, образования: Международный научный журнал. – Горно-Алтайск, 2012. – № 6(37). – С. 394 – 399.

4. Сергеев, Д.В. Стратегии применения семантического подхода к исследованию обществ и культур / Д.В. Сергеев // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – URL: www.Science-education.ru/ 106-7699.

УДК 784.4

О.Я. Рейма

РИТУАЛ СВЯТОЧНОГО ОБХОДА ДВОРОВ В ТРАДИЦИИ СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ РЕКИ СУХОНЫ: ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

В статье раскрываются образно-поэтические особенности фольклорных форм, функционирующих в ритуалах святочного обхода дворов в традиции среднего течения р. Сухоны. Фольклорные тексты святочного обходного ритуала обнаруживают ряд общих поэтических характеристик, связанные с единым функционально-смысловым началом.

Святочный обход дворов, тип колядования, образно-поэтические особенности.

The article describes figurative and poetic features of the folklore forms functioning in the rituals of Christmas round of the yards in tradition of the middle course of the Sukhona River. Folklore texts of Christmas roundabout ritual find a number of general poetic characteristics, connected with the functional and semantic beginning.

Christmas round of the yards, carol-singing type, figurative and poetic features.

Традиционный русский календарь является самостоятельной областью народной жизни, отражающей верования и представления крестьян о природных явлениях и связанных с ними хозяйственно-трудовых работ. Специфика изучения одной локальной традиции, ограниченной в территориальном и содержательном планах, приводит к необходимости применения комплексного подхода, при котором календарные периоды рассматриваются, во-первых, в совокупности всех жанровых составляющих и, во-вторых, в контексте культурной традиции, с выявлением внутренних и внешних функциональных связей.

Специфической чертой жанров календарно-обрядового фольклора, зафиксированных на территории среднего течения р. Сухоны, является их непосредственная (изначальная) включенность в обрядовый контекст, что находит свое выражение в синкретичном единстве языковых компонентов фольклорного текста: слова, напева и действия.

В данной статье используются архивные материалы Центра традиционной народной культуры Вологодского государственного университета, опубликованные в сборнике «Народная традиционная культура Вологодской области» [4].

Комплекс зимней обрядности сосредоточен вокруг рождественско-новогоднего (святочного) праздничного цикла и отличается устойчивой повторяемостью главных его составляющих в разных региональных традициях. В локальной традиции рас-

сматриваемой территории святочные ритуалы имеют ряд специфических особенностей, связанные с обрядовым наполнением и структурными характеристиками. Святочный фольклор складывается из группы фольклорных текстов, разных по функциям, жанровым характеристикам, формам бытования – это колядки, рождественские песни с припевом «виноградья», поздравительные песни, припевки-хуления, выкрики-благпожелания, приговоры, выкрики-требования, молитвенные тексты, хороводные и лирические песни, разнообразные формы плясовой и инструментальной культуры.

Объектом нашего исследования является речитативно-песенный фонд, связанный с обходными ритуалами дворов на Рождество и Новый год, а задачей – выявление образно-поэтического содержания фольклорных текстов и их взаимосвязи с этнографической действительностью.

Рождественские поздравительные обходы дворов, по воспоминаниям народных исполнителей, начинались в день Рождества Христова (7 января по н. ст.) и продолжались до Нового года (14 января по н. ст.).

Структура обходного обряда включала два основных момента:

1) посещение дворов с определенной ритуальной целью – поздравления крестьян общины с праздником, пожелания богатого урожая и здоровья;

2) получение даров от хозяев дома.

В среднесухонской традиции существовало несколько вариантов рождественских обходных обря-

дов, которые зависели от следующих факторов:

- участников обхода;
- характера песенно-вербального компонента (манеры исполнения: поют, декламируют или выкрикивают);
- особенностей магических действий (стоят около дома или проходят, стучат батоном по дому);
- наличия обрядовых атрибутов (рождественская «звезда», дровни / санки, одежда ряженных).

При вариативности перечисленных элементов обряда наиболее устойчивым является обязательный момент «одаривания», который рассматривался как вознаграждение за визит и благопожелания. Данный элемент являлся кульминационным в структуре всего обходного ритуала. По свидетельствам деревенских жителей хозяева дома ожидали обходчиков и заранее готовили для них «дары».

Обязательным компонентом структуры обряда зимнего колядования является наличие художественной формы / фольклорного текста. Г.В. Лобкова подчеркивает, что категория художественной формы совпадает в предметных границах с категорией фольклорный текст и является «центральным звеном / узлом» фольклорно-этнографического текста¹ – фрагмента традиционной народной культуры [2, с. 12]. Особенность фольклорного текста проявляется в том, что обрядовая информация подвергается кодировке в различных языковых системах (вербальной, музыкальной, акциональной, изобразительной), которые «особенно в обрядовых жанрах, обладают свойствами условности, обобщенности, многозначности» [2, с. 14].

В обходном обряде фольклорный текст (или цикл песенно-вербальных форм) подчиняется строгим правилам развития обрядовых действий, которые условно можно сгруппировать, выделяя три главных этапа колядования:

- приход в хозяйский двор;
- собственно колядование (исполнение фольклорного текста), в котором обозначалась цель прихода;
- получение «даров» и последующее исполнение хулительных или благопожелательных формул в адрес хозяев.

Основываясь на изыскания Л.Н. Виноградовой в монографии «Зимняя поэзия восточных славян» [1], можно определить в среднесухонской фольклорной традиции существование обобщенного типа колядования. Вариативность обряда проявляется на уровне вербально-песенных текстов (имеющих как развернутую, многоступенчатую форму с разножанровым песенным репертуаром, так и локаничную колядку), а также в половозрастном и социальном составе обходчиков.

По сведениям деревенских жителей, главным атрибутом рождественских обходов являлась «звезда»

(«крест», «виноградье») изготавливаемая из деревянных палочек в форме круга, укрепляемая на шесте (Описания обрядового атрибута см. [4, с. 28]).

Первый вариант обряда совершался служителями церкви и в этом случае имел торжественно-праздничный характер. В адрес хозяев звучали церковные молитвы – тропарь «Рождество твое» и кондак «Дева пресущественного рождает», а в заключение выкрикивались благопожелания: «Хозяин, хозяйшукa, на будущий год у вас што бы высокие овсы выросли!» [4, с. 28]. Хозяева одаривали их зерном (ячмень, овёс, пшеница), хлебом, яйцами, пирогами.

Развернутый тип колядования был записан в конце XIX в. исследователями русского фольклора Ф.М. Истоминым и С.М. Ляпуновым и опубликованным в сборнике «Песни русского народа». Мужчины-колядники собирались большой толпой и совершали обходы, возя с собой на дровнях огромную звезду или вертеп, освещаемой внутри зажженной свечой. По наблюдениям собирателей, в с. Бобровском Ньюсенского района исполнение коляд представляло своеобразный цикл: сначала звучали собственно колядки, затем – «виноградья», а затем – «припевки хуления» [4, с. 28].

Л.Н. Виноградова относит обходы дворов с пением «виноградья» к дифференцированному типу колядования, характерной чертой которых является приход в дом хозяина и опевание всех членов семьи. В связи с этим разграничили «виноградья» «семейные», «молодым», «девке», «парню» [1, с. 28 – 30]. На изучаемой территории зафиксирован сюжет «виноградья», обращенный к одной семье: «Што стои`т жо тере`м да и весь золотой» [4, с. 71]; «Што во этом во дому да есть хозяин во дому / Есть хозяйшукa да ма`лы деточки да каля`почки» [4, с. 72]. На этом основании мы можем отнести его к одному из вариантов обобщенного (краткого) типа колядования.

По имеющимся экспедиционным сведениям, святочные «виноградья» бытовали на территории Дмитриевского, Востровского, Бобровского округов. По рассказам жителей, исполнялись разные по сюжетному составу «виноградья», как называли в народе, «большое / великое» или «малое виноградье». Упомянутыми выше собирателями Истоминым и Ляпуновым был записан уникальный образец «большого виноградья», связанный с историческим, былинным сюжетом [4, с. 30].

Как колядки, так и «виноградья» исполнялись обычно либо перед окнами дома, либо в доме. Место исполнения обряда зависело от состава и количества участников. Большие мужские коллективы с вертепом на дровнях пели перед домом; смешанные группы детей и подростков, молодежный состав – также перед окном; маленьких детишек, скорее всего, приглашали в дом. Как известно, обычай исполнения песен под окном и одаривание через окно является одной из характерных черт многих обходных обрядов, в частности зафиксированных на территории Вологодской области. К ним относятся обходные ритуалы, связанные с Филипповским Заговиньем, «средокрестьем» (среда четвертой недели Великого поста). Образ особого окна прослеживается и в тек-

¹ Научная категория «фольклорно-этнографический текст» разработана А.М. Мехнецовым, которая раскрывается как «каждый законченный в функционально-содержательном и композиционном отношениях фрагмент народной традиционной культуры, сущность которого в той или иной степени передается художественными средствами выражения» [3, с. 180].

стах рождественских / новогодних обходных песен. Например: «Коледа, коледа <...> Су`ро-масло берёт, да на окошко кладёт» [4, с. 32]; «Становил`ась каледа / У Киселёва у окна»¹.

Считается, что речь идет о сутнем, печном, заднем окне, которое служило для выпускания печного дыма. На основе исследований о ритуальной функции окна в структуре жилища и об особом значении дымохода и «дымного» окна, ученые считают, что данная деталь обряда может расцениваться как архаичная, «раскрывающая сложные взаимоотношения хозяев дома с пришельцами, которые воспринимались как чужие, как сила, могущая не только одарить, но и причинить вред» [1, с. 30].

Одной из особенностей сюжетного состава песен с припевом «виноградье», в отличие от колядных текстов является разработка во вступительной части мотива-просьбы на разрешение совершить обряд: «Розреши` меня хозяин, по избе пройти / Бе`лу по`лу потоптать / Потолочнин посчитать».

В другом варианте обхода дворов на Рождество принимали участие дети и подростки возрастом примерно от 5 – 10 лет, которые ходили небольшими артелями по 7 – 8 человек. Исполнять могли как церковные молитвы, так и традиционные виды колядок. Например, «Коледа, коледа! / Де`дюшка, дай пирога! / Пирога нам дай / Да горо`ховика!» [4, с. 23]. Дети колядовали под окнами дома, хозяева выносили им угощение. По отдельным сведениям, собранные во время обходов подаяния дети продавали и покупали себе сладости.

Самостоятельную жанровую группу святочных обходных текстов составляют поздравительные песни, исполнявшиеся маленькими детьми (возрастом примерно от 5 – 8 лет), главным поэтическим образом которых является «маленький Юльчик». По экспедиционным материалам Вологодской области сюжет таких текстов традиционно складывается из блока мотивов: приход с целью принести весть о предстоящем празднике Рождества («Бога славить, / Христа поздравить»²); поздравление с праздником («Хозяин да хозяйка – / С праздничком!»³); просьба о вознаграждении («Подава`йтё пятакки, / Нет – дак гривеннички!»⁴). В среднеухонской традиции был зафиксирован краткий вариант данного сюжета «Маленький Юльчик / Сел на сту`льчик, / В ду`доцьку играёт, / Христа помина`ёт!» [4, с. 28].

После рождественского периода наступала вторая

¹ Данный текст приводится по экспедиционному аудиофонду (ЭАФ) № 063-50. Центра традиционной народной культуры ВГПУ, записанный от Головановой А.С. в д. Пестиково Междуреченского района Вологодской области.

² Данный текст приводится по экспедиционному аудиофонду (ЭАФ) № 003-376 Центра традиционной народной культуры ВГПУ, записанный от Сиченковой Е.А. в д. Порохово Усть-Кубинского района Вологодской области.

³ Данный текст приводится по экспедиционному аудиофонду (ЭАФ) № 315-10 Центра традиционной народной культуры ВГПУ, записанный от Билевой М.Н. в д. Бабино Сямженского района Вологодской области.

⁴ Там же.

часть Святков, начинающаяся с Нового года (13 января по н. ст.), который по своему назначению, структуре и характеристикам во многом совпадал с праздником Рождества. Так, обход дворов на Новый год во многом совпадал с обрядом колядования, однако имел ряд особенностей.

В канун Нового года было принято разжигать костры. Этот обычай сохранился в деревнях, сосредоточенных на территории пограничья Тотемского, Нюксенского и Тарногоского районов. Вечером, накануне Нового года, группа подростков посещала хозяйские дворы с целью сбора «лучины» (в т.ч. дров или другого топлива). Обряд «сбора лучины» сопровождался исполнением краткой по форме припевки, в Брусенской местности звучала колядка. Заключительная часть обозначенных фольклорных текстов содержала традиционную для обходных ритуалов просьбу-требование одарить обходчиков и формулу-угрозу: «Дайте луци`нки на Но`вой год! / А кто не дас[т] луци`нки – / Тому сосно`вой гроб, / Еловая покрывка» [4, с. 32].

Так же, как и в обряде колядования, хозяева воспринимали эти визиты как необходимые и ожидаемые, а для самих обходчиков заранее готовили топливо. Иной раз подростки могли и тайком унести дрова. Такие действия не осуждались, поскольку совершались в рамках святочного времени и воспринимались как необходимые.

Рассмотрим образно-поэтические особенности колядных текстов. Ритуальными признаками обладают сюжетные мотивы вступительной части колядок, в которых описывается образ Коляды (например, «Е`ише, наша Коляда, / Не великая беда, / Она в двери не ли`зет, / В окошко пьёт» [4, с. 67] или «[Ходит] Куледа` / по святым веце`рам» [4, с. 30]. А также мотив, в котором обозначается момент прихода колядовщиков: «Пришёл еси к воротам / Дома ли хозе`ин / С хозе`юшкою?» [4, с. 66]. Важную функцию в текстах выполняет мотив поиска хозяйского двора: «Ишшёт Куледа` / Господи`на двора» и его описание («Господи`нов двор / осере`дь Москвы, / Осере`дь Вологды» [4, с. 30].

Следующая группа колядных мотивов связана с требованием (или просьбой) вознаграждения. Как отмечают исследователи, идея дарообмена, т.е. «выделения обрядовой пищи для сакральных гостей («божественных посланцев») составляет содержательную основу обряда колядования» [6, с. 574]. Мотив просьб мог содержать обращения к хозяевам, чаще всего имевшие императивный характер обращения: «Бабушка-старушка» [4, с. 69], «Де`дюшка, дай пирога!» [4, с. 29], «Вы подайте пирога!», «Дайте нам пирога!» [4, с. 29]. Именно такие формулы придавали всему тексту заклинательно-магический, ритуальный характер.

Представления о том, что благосостояние семьи в текущем году находится в прямой зависимости от подношений колядующим, прослеживается в мотиве хозяйственных благопожеланий за щедрое угощение, а также «формулах-угрозах» [1] для тех, кто нарушает обычай. Данные мотивы в фольклорных текстах можно отнести к «сюжетообразующим», поскольку

содержат в себе «зерно дальнейшего развития и часто конфликтное начало» [5, с. 190]. Благопожелания чаще всего включали традиционный мотив о «приплоде скота». Например, в виде лаконичной формулы: «А дадите пирога – / Дак по`льной двор живота!» [4, с. 29].

Анализируя поэзию обходных фольклорных текстов на большом фактическом материале, Л.Н. Виноградова говорит, что «мотив “приплода скота” можно признать одним из наиболее универсальных для большинства песенных и речитативных благожелательных формул, которыми сопровождалась обходные обряды народов Европы» [1, с. 91]. Помимо этого, благожелательные формулы в виде поздравительных приговоров могли содержать и мотив семейного счастья: например, «Дай вам Бог больше скота! / Дай вам Бог, што`бы хлеба naroslo! / Ребятишек сполна! / Живота добра! / Што`бы жёнушка добра! / Овечки рои`лись, / И телёночки родились!» [4, с. 31].

«Формулы-угрозы» были связаны с возможными негативными последствиями. Например, мотивы о хозяйственном неблагополучии содержали следующую распространенную схему: «Если не подадите пирога – Обломаём бока» [4, с. 29]. Среди подобных формул могли встречаться и прямые пожелания смерти: «Кто не даст – гроб да могила, / Ободранная кобыла!» или «Еловый гроб сосновая покрывка вам!» [4, с. 26]. Однако подобные пожелания скорее

имели предупреждающий характер, нежели прямую угрозу.

Таким образом, сюжеты фольклорных текстов святочного обрядового комплекса в традиции среднего течения р. Сухоны складываются из комплекса общих типологических мотивов, отражающих последовательность обходного обряда и его ритуально-магическую, заклинательную функцию, обеспечивающую благополучие семьи и общины.

Литература

1. Виноградова, Л.Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования / Л. Н. Виноградова. – М., 1982.
2. Лобкова, Г.В. Древности Псковской земли. Жатвенная обрядность: образы, ритуалы, художественная система / Г. В. Лобкова. – СПб., 2000.
3. Мехнецов, А.М. Фольклорный текст в структуре явлений народной традиционной культуры / А.М. Мехнецов // Музыка устной традиции: Междунар. науч. конф. памяти А. В. Рудневой. – М., 1999. – С. 180.
4. Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 1: Песни, хороводы, инструментальная музыка в обрядах и праздниках годового цикла / сост., науч. ред. А.М. Мехнецов. – Вологда, 2005.
5. Путилов, Б.Н. Фольклор и народная культура / Б.Н. Путилов. – СПб., 2003.
6. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. Т. 2 / под ред. Н.И. Толстого. – М., 1999.

УДК 730

Е.С. Хмельницкая

АМЕРИКАНСКИЙ ПЕРИОД В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКОГО СКУЛЬПТОРА СЕРАФИМА СУДЬБИНИНА

Статья посвящена реконструкции американского периода в творческой биографии скульптора С.Н. Судьбинина. В 1920-е гг. С.Н. Судьбинин, как и многие скульпторы, художники и представители других творческих специальностей, переезжает в Америку. Его карьера в США сложилась более успешно, чем у других мастеров и скульпторов-фарфористов. В статье автор вводит в научный оборот ранее неизвестные произведения Судьбинина, исполненные в 1920-е гг. в Америке, исследует, как развивалась выставочная деятельность скульптора в США, которая, на нашему мнению, стала одной из причин успеха и признания его творчества в рассматриваемый период.

С. Судьбинин, Америка, эмиграция, скульптура, Ар Деко.

The article is devoted to reconstruction of the American period in the creative biography of the Russian sculptor S. Soudbinine, who like many others left Russia and immigrated to USA in 1920. The author introduces the previously unknown works of Soudbinine executed in America in 1920 and examines how the exhibition activity of the sculptor developed in the USA that became the reason for success and recognition of his works in the period under review.

S. Soudbinine, USA, immigration, sculpture, Art Deco.

Жизнь русских художников в Америке в 1920-х гг. протекала в тесном взаимодействии всех сфер творчества: литературы, музыки, живописи и скульптуры. В 1920-х гг. «русский» стиль, не менее экзотичный для западного человека, чем восточный, стал одним из символов искусства и моды. Во многом этому способствовал оглушительный успех сценографии «дягилевских сезонов» и единодушное при-

знание русского авангарда 1910 – 1920-х гг. Выявившие огромную энергию и «красочное варварство» русской кисти, работы этого периода стали предметом подражания и определили на годы вперед особое стилистическое направление, которое называли “Style des Ballets Russes” [6]. В это время начинается и новый период в творчестве скульптора Серафима Судьбинина. Впервые он приехал в Америку

в декабре 1922 г. Как и все собратья по творческому цеху, скульптор выставлялся в США и, как сообщает Д. Бурлюк, «преуспел здесь материально» [5]. В начале 1920-х гг. он привез в Америку те работы, которые на общей волне популярности «Русских сезонов» С. Дягилева воспринимались как единое целое с этим искусством: портреты А. Павловой, Т. Карсавиной, Ф. Шаляпина. В Соединенных Штатах их знали буквально все. Неудивительно, что статуэтки Карсавиной, Павловой, Скрябина, созданные Судьбининим в начале 1910-х гг., охотно покупались, и в настоящее время они рассредоточены по музейным и частным собраниям во всей стране.

Постепенно интерес к этим работам угасал, шло время, менялась мода. И если в начале 1920-х гг. Судьбинин все еще «цеплялся» за прошлое, создавая скульптуры в реалистической манере, то вскоре он осознал, что только в том случае, если он не будет бояться идти «в ногу» со временем и станет работать в новых направлениях и с новыми материалами, его творчество сможет быть по-настоящему конкурентоспособным и востребованным. Восприимчивый ко всему новому скульптор верно предугадал расцвет нового стиля в искусстве и одним из первых «прочувствовал» те источники, которые будут «питать» искусство Ар Деко.

Галерея «Кингор» на фешенебельной 5 авеню (Kingor gallery, 668 5 Ave, NY) в Нью-Йорке стала первой галереей в Америке, где в конце 1922 г. демонстрировались работы Судьбинина. К выставке был подготовлен небольшой каталог со вступительной статьей одного из наиболее авторитетных исследователей по русскому искусству К. Бринтона, который особенно отмечал работы Судьбинина на религиозные сюжеты [8, с. 3]. Благодаря подробному перечню работ, опубликованному в этом каталоге, стало возможным выявить наиболее значимые работы Судьбинина и других скульпторов и определить их точную дату исполнения. Произведения этого периода создавались, как правило, в частных мастерских или в домашних условиях, пролить свет на историю их создания и их заказчиков представляется весьма затруднительным из-за отсутствия каких-либо сведений в музейных и частных архивах.

Библейская тема появилась в творчестве мастера незадолго до смерти Родена, который делился с Судьбининим своими размышлениями о роли и значении скульптуры [11]. Рассуждения Родена были созвучны проблеме поиска классицистической традиции, возникшей во Франции на рубеже XIX – XX вв. Многие французы признавали, что западная христианская культура практически всем обязана эпохе Средневековья и наивысшим взлетом в истории французского искусства считали период расцвета готического искусства во Франции и символом этой эпохи – готический собор [12]. Полемика, развернувшаяся вокруг этой проблемы, не могла не коснуться Судьбинина, который, прислушиваясь к словам своего учителя, начал работать с новыми для него темами и сюжетами. Потрясенный смертью Родена, он несколько лет работал практически только в этом направлении. Скульптурами религиозного характера он также выражал ту скорбь об уничтожен-

ных храмах и памятниках старой архитектуры в Советской России, которую разделяла вся русская эмиграция. Мастер прошел достаточно долгую и пытлившую «одиссею» от чисто натуральных работ до формотворческих, переработал многие мифологические традиции разных времен и народов, но, пожалуй, с особой серьезностью осваивал именно христианскую религиозно-мифологическую систему. И если способы самовыражения Судьбинин мог варьировать бесконечно и неожиданно, то изначальный содержательный план всегда и чутко им сохранялся. Наиболее часто он обращался к сюжетам: «Благовещения», «Воскрешения» и «Распятия». Нами выявлено несколько вариантов скульптур «Пьета» и «Мадонны с младенцем», а так же Святых Михаила и Георгия. К сожалению, местонахождение большинства фигур в настоящее время до сих пор не установлено.

Фигура «Воскрешение» из частного собрания, выявленная и атрибутированная нами, создана в конце 1910-х гг. Плавные рельефы и текущие линии в очертаниях фигуры Христа с поднятыми к небу ладонями кажутся «продиктованными» узорным мотивом. Еще более орнаментально решены ангелы, поддерживающие его фигуру и резной постамент. Композиция «Воскрешение» отличается изяществом композиции, ритмическим единством, точностью силуэта и плавностью форм. Согласно информации, найденной нами в выставочных каталогах в США, эта фигура экспонировалась как в Европе, так и в Америке и даже была помещена на обложку каталога выставки Судьбинина в Художественном клубе в Чикаго в 1927 г. Не менее интересно решена и обнаруженная нами композиция «Распятие». Объемно вырезана беспомощно поникшая голова – она вся выдалась вперед из плоскости скульптуры и резко склонена вниз; от этого острее ощущается ее безжизненность. При таком изображении правдивее воспринимается буквально повисшая на руках большая бескровная фигура. Нами установлено, что в это же время Судьбинин создал скульптуру «Серафим». Словно сказочный ореол «окружают» фигуру белоснежные крылья и ниспадающее красивыми складками одеяние Серафима.

В Америке Судьбинин продолжил серию фигур на библейские сюжеты. Нами установлено, что именно в Америке он увлекся темой Апокалипсиса и создал несколько оригинальных произведений. В 1921 г. скульптор закончил работу над произведением «Апокалипсис: грешница Вавилона». Идея ее создания была связана с рассуждениями пророчества Апокалипсиса в США. Многим православным христианам и представителям художественной интеллигенции Америка представлялась хаосом, смешением рас и народов, существующих в соответствии с новым мировым порядком. «Несмотря на торжествующий американизм, их железные дороги, телеграфы, телефоны, на всю современную жестокость и пошлость, на все искажение земли, для нас мир все еще полон прелести», – писал А. Бенуа [1, с. 158]. Современникам зарождающаяся западная цивилизация казалась новым Вавилоном, первым в истории человечества мегаполисом, а в узком смысле – городом Нью-Йорк [6]. Одним из главных отрицательных

образов Апокалипсиса была «великая блудница <...> которая яростным вином блудодеяния своего напоила всех живущих на земле» [6, с. 94]. Судьбинин представляет грешницу в образе прекрасной девы в драгоценных камнях и жемчугах, облаченную в золоченые порфиру и багряницу, которые символизируют царствование, а позолота указывает на баснословное богатство. Согласно библейской истории в руке она держит золотую чашу, наполненную грехами. «Великая блудница» восседает на сатанинском животном, а через левую руку женщины выглядывает обезьяна, символизирующая ухудшенный вариант современного человека, который стремится претворить все человечество в свой образ и подобие. Оригинально трактована скульптором и композиция «Ангел Апокалипсиса». Вероятно, Судьбинин изображает ангела, явившегося после Всадников: «И видел я другого Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком и лице его как солнце <...> и поставил он правую ногу свою на море, а левую на землю...» [4], [10], [12]. Скульптуры, созданные Судьбининым на тему Апокалипсиса, олицетворяют, прежде всего, личные переживания и размышления скульптора о судьбах и дальнейших путях развития современного мира, изменения которого особенно ярко он ощутил в первые годы своей жизни в Америке.

Произведения этого времени Судьбинин в основном создавал в новом материале – дереве. Он использовал разные сорта: черное, персиковое дерево, дуб. Дерево надолго становится одним из самых любимых материалов скульптора. Сначала он оставлял поверхность дерева необработанной, но вскоре все больше стал увлекаться техникой китайского лака (Chinese lacquer). Это был первый этап в освоении древневосточного искусства, интерес к которому появился у скульптора на общей волне увлечения наследием стран Востока. Сложной и трудоемкой была работа с лаковыми изделиями, но Судьбинин с большим удовольствием постигал новую для себя технику, которая придавала его произведениям больше декоративности и глубины, что особенно заметно в фигурах святых.

В этот период он исполнил деревянные скульптуры: «Мадонна с младенцем», «Материнство», «Поклонение» и др. Спокойные, сдержанные силуэты женщин вызывают в памяти древние скульптуры. В состоянии безграничной нежности, легкого трепета и заботы передает скульптор глубокое материнское чувство. Главное, что занимало скульптора в этих произведениях, – момент ее общения, обращения к своему ребенку. Каждый раз Судьбинин находил в этих фигурах особое соотношение между естественной грацией и строгой архитектурной пластикой; органическая пластика «сплавляется» в них с геометрическим началом: формы тяготеют к симметрии, контуры приобретают обобщенный характер. Нами установлено, что одновременно с деревом, Судьбинин начинает работать с керамическими массами и жидким золотом, создав одну из самых запоминающихся фигур этой серии – «Рождество».

Эти годы были отмечены необычайной творческой активностью и смелыми новаторскими проек-

тами. Судьбинин начал переосмысливать свое творчество, искать новые формы, методы их воплощения. Важно отметить, что скульптор одним из первых среди русских художников, оказавшихся в Америке, осознал необходимость участвовать не только в крупных выставочных проектах, но и принимать активное участие в организации собственных выставок в частных галереях США, которые работали с постоянными заказчиками. Как правило, среди клиентов этих галерей были представители наиболее крупных американских семей, представляющих политическую и бизнес элиты страны того времени, и при содействии владельцев галерейного бизнеса Судьбинин стал получать заказы от представителей этих семей, тем самым завоевывая признание среди избранного круга американского общества. Его скульптуры стали пользоваться успехом в Нью-Йорке и вскоре Судьбинин получил приглашение участвовать в первой большой выставке русского искусства в Бруклинском музее в 1923 г. Первоначально предполагалось устроить выставку мирискусников, но впоследствии к ним примкнули художники разных направлений. Куратором всего проекта был сам директор В. Фокс, который лично следил за всеми организационными делами в Нью-Йорке. Одной из наиболее часто упоминаемых фамилий в списке людей, также принимавших самое активное участие, были миссис Вандербильт (Mrs. William K. Vanderbilt) и миссис Чанлер. Впоследствии с этими семьями у Судьбининых сложились теплые дружеские отношения, и он неоднократно исполнял их скульптурные портреты. Благодаря содействию миссис Чанлер галерея «Кингор» выступила официальным спонсором Судьбининых. По просьбе Фокса серебряную статуэтку Судьбининых «Танец» передала на выставку миссис В.К. Вандербильт, которая незадолго до этого приобрела ее у скульптора [9]. Администрация Бруклинского музея также ходатайствовала о получении фигур Павловой и Карсавиной из музея искусств в Кливленде (Museum of Art, Cleveland, Ohio), о чем сообщила в письме директору Ф.А. Витингу (Dr. F. Allen Whiting) [9]. Оказалось, однако, что статуэтки Павловой и Карсавиной, долгое время экспонировавшиеся в Кливленде, были собственностью танцовщицы Л. Фуллер, которая «забрала их некоторое время назад, и об их настоящем местонахождении ничего не известно» [9].

Корреспондент газеты «Новое русское слово» писал: «вернисаж в Бруклинском музее обещает быть торжеством русской культуры, которым сейчас так богата Америка» [2]. Открытие выставки состоялось 24 февраля 1922 г. Хозяйкой вечера по просьбе Фокса стала В.К. Вандербильт. На торжественной церемонии присутствовало более трех тысяч человек, среди которых был весь бомонд нью-йоркского общества. В. Фокс получил множество поздравительных телеграмм и писем, среди которых было и поздравление от К. Станиславского [9]. А сам В. Фокс впоследствии говорил о том, что это одна из самых интересных выставок иностранных художников, называя ее «яркой вспышкой ультрасовременного искусства» [16].

Всего за шесть недель выставку посетили 70 тыс. человек, а в последний день ее пришли посмотреть более 7 тыс. [10]. Из архивных документов Бруклинского музея известно, что Судьбинин предоставил 18 скульптур и после завершения выставки музей приобрел у скульптора бюст Родена [9].

В конце 1923 г. Судьбинин вместе с Сориним выставлялся в галерее Кнодлера (Knoedler gallery) в Нью-Йорке [14]. Некоторые художественные обозреватели писали: «это настоящее «высокопробное» искусство, которое демонстрируют Сорин и Судьбинин жителям нашего мегаполиса!» [16]. Галерея Кнодлера была основана М. Кнодлером на Манхэттене еще в 1846 г. и проводила выставки современных художников, начиная с Ф. Черча (Frederic E. Church; the Hudson River School) и Э. Франкенталер (Helen Frankenthaler; the New York School). Частыми покупателями у Кнодлера были Рокфеллеры, Асторы, А. Меллон и другие представители богатейших семей Америки, которые немало способствовали в будущем учреждению художественных музеев и институтов США. Некоторые произведения, приобретенные у Кнодлера, легли в основу этих коллекций, в том числе и несколько работ Судьбинина.

В 1924 г. состоялась выставка русского искусства в Гранд-паласе в Нью-Йорке, в которой также участвовал Судьбинин. «Сама выставка задумывалась и была проведена как мощная ретроспектива всего многоцветья русского изобразительного искусства, которая ярко продемонстрировала американской публике ту четкую границу, возникшую между историей художественной жизни России, ставшей советской, и России за ее пределами – русской эмиграции» [3]. В Оргкомитет выставки входили Ф. Захаров, К. Сомов, И. Грабарь, И. Трояновский и С. Виноградов. Еще один человек, без которого не состоялось бы этого проекта, – известнейший деятель культуры России начала XX в. – книгоиздатель и просветитель И.Д. Сытин. Среди коллекции Российского Фонда Культуры, переданной фонду русским эмигрантским обществом «Родина» из города Лейквуд, сохранилось роскошное издание Сытина «Полвека для книги», посвященное Н. Гришковскому. Портрет Сытина на развороте книги был в 1924 г. исполнен Судьбининым.

Одним из самых масштабных проектов в творческой биографии художника стала совместная с Сориним выставка в Национальной галерее Вашингтона в январе 1924 г. Ее проведение стало возможно благодаря ходатайству миссис Натали Лоренс Таунсенд (Natalie Lawrence Townsend), известной меценатке и покровительнице искусства, с которой Судьбинин также познакомился во время проведения одной из своих выставок в небольшое частной галерее в Нью-Йорке. Она всячески способствовала развитию художественной жизни в Вашингтоне и мечтала, чтобы этот город наравне с другими приобрел статус одного из ведущих центров культуры. Будучи женой американского дипломата, посла в Вене, Португалии и Бельгии, ей не составляло большого труда организовывать крупные выставки и другие мероприятия, связанные с популяризацией современного искусства.

В официальном пресс-релизе Национальной галереи отмечалось: «Особое событие музея – совместная выставка картин Савелия Сорина и скульптур Серафима Судьбинина открывается в центральном зале музея. Вернисаж выставки, на которую Институт Смитсоновского разослал более тысячи приглашений, состоится 10 января с 2 до 4.30 ч. В этот день каждый сможет встретиться с художниками и задать вопросы. Выставка будет работать до 27 января» [15].

Миссис Таунсенд устраивала приемы в честь русских художников, охотно вводя их в высший свет столичного общества. Сорина и Судьбинина встречали с большой симпатией и теплотой. Сохранилась запись речи леди Курзон (Lady Curzon), произнесенной на одном из этих вечеров. Она передавала общие настроения общественности: «Мы поддерживаем современных художников и покровительствуем современному искусству потому, что так увлекаясь в погоне за старыми мастерами, мы просто забыли о существовании ныне живущих, которые, порой, не менее талантливы и интересны, чем их великие предшественники. Только они могут передать дух и настроения нашего времени, запечатлеть, чем живет и дышит наше время, а вместе с тем, и мы с Вами. Их работы (как, например, Сорина) в один день становятся прижизненными шедеврами и мы не в праве это игнорировать. У каждого столетия свои гении искусств, свой стиль, которому будут поклоняться в будущем, мы помогаем им создать летопись наших дней» [16].

На выставке среди наиболее значимых работ Судьбинина были бронзовый портрет Родена, созданный с большой эмоциональной выразительностью; мраморная голова «Дианы» и портрет старого римлянина, выполненный в черно-золотых цветах. Ярким контрастом с мраморными и бронзовыми скульптурами реалистического толка выступали фигуры из дерева. Это – «Благовещение», «Воскрешение», «Материнство». Нами установлено, что все произведения, кроме четырех, были собственностью художника. Бронзовый портрет Родена предоставил Бруклинский музей (The Brooklyn museum), портрет Д.Д. Чапмана представил сам г-н Чапман, г-н С. Кларк – портрет Д. Бэрримора, г-н Р. Перкинс – бронзовую фигуру «Фавна».

Один из разделов выставки составляли традиционные для Судьбинина скульптурные бюсты. Многие женские портреты мастер искусно стилизовал в духе французской портретной пластики XVIII в., проявляя при этом тонкий декоративный вкус и не теряя в точности и выразительности индивидуальных характеристик. Мужские портреты обычно решены более просто, и не всегда отличаются психологической глубиной и выразительностью. Несмотря на это, к скульптору за заказами обращались многие состоятельные и именитые американцы.

На выставке в Национальной галерее особый интерес у публики вызвали бюсты известных современников: сенатора МакКормика, художника Чапмана и актера Бэрримора. Портреты легенды американского театра и кино, знаменитого исполнителя шекспировских ролей Гамлета и Ричарда III – Д. Бэрримора (John Sidney Blyth Barrymore; 1882 – 1942) бы-

ли центральными экспонатами выставки. В 1923 г., когда актер был на пике своей популярности, Судьбинин начал работать над его портретом, выбрав образ Гамлета. К сожалению, он не успел полностью завершить работу и показал лишь эскиз. Тогда же экспонировался медальон с профильным портретом Бэрримора. Подобный ракурс был выбран Судьбининым не случайно: за свою благородную и мужественную красоту актер получил в истории американского кино лестное прозвище «Великий профиль» (“The Great Profile”).

Не меньший интерес представлял бюст известного потомственного политика, сенатора от штата Иллинойс М. МакКормика (Joseph Medill McCormick; 1877 – 1925). Вероятно, это был один из последних прижизненных портретов МакКормика, который в 1925 г. покончил жизнь самоубийством после провалившихся перевыборов в Сенат в 1924 г.

Выставка работ Судьбинина в Национальной галерее в Вашингтоне показала, что жанровые композиции, не связанные с конкретной личностью, удаются скульптору гораздо лучше – они отличаются большей чувственностью и теплотой; в них есть ощущение поэзии и стиля. Особым изяществом выделялись скульптуры Судьбинина, исполненные в стиле Ар Деко. Элегантность, гибкость линий и форм, капризная изнеженность и утонченность переданы в фигуре из серебра «Танец», в деревянной статуэтке «Таинство», «Леде с лебедем» и других работах мастера.

Поиски стиля Ар Деко Судьбинин продолжил и в декоративных композициях для интерьеров. Нами выявлено, что по заказу мистера и миссис Соломон Р. Гуггенхайм для их резиденции в Порт-Вашингтон на Лонг-Айленд Судьбинин совместно со скульптором Ж. Дюнаном в 1925 – 1926 гг. создал экраны «Фортиссимо» (“Fortissimo”), «Крещендо» (“Crescendo”), «Пианиссимо» (“Pianissimo”), а также несколько дверей. Мастер изобразил декоративные композиции в виде фигур ангелов, спускающихся с небес, представив их в виде музыкальных ритмов и звуков. Тем самым он органично соединил характерные для стиля Ар Деко движение и пластику с абстрактными геометрическими силуэтами скал, которые художник, под воздействием творчества Кандинского, соотносил с определенными музыкальными нотами и их звучанием. Одним из самых известных произведений стало панно «Фортиссимо», принадлежащее собранию музея Метрополитен в Нью-Йорке.

Бесспорный успех его скульптуры в Америке во многом объясняется тем, что, избегая монументальности, Судьбинин создавал произведения, предназначенные для украшения богато обставленных интерьеров. В музее его скульптуры теряются, а в небольшом интимном пространстве содержание и назначение скульптуры становятся более осязательными. В произведениях Судьбинина этого периода сочетаются точная рука реалиста с декоративной фантастикой и любованием салонной эротикой, столь популярными в американском обществе. Вся сложность проблемы человеческой личности он сво-

дит к эстетическому показу оболочки вещей и явлений, к принципиальной декоративности. Работая в Соединенных Штатах, скульптор не только не затерялся в чужой стране, но и привнес в ее культуру новые импульсы. Необходимо отметить, что именно в Америке Судьбинин вновь вступил на путь новаторских поисков. Судьба оригинально разложила жизненный пасьянс самого художника. Его курс лег на Восток. Однажды увидев образцы восточной керамики в американской галерее «Фрир и Саклер», он был покорен ею на долгие годы. Изучая дальневосточную керамику, Судьбинин создавал свои собственные изделия, созвучные искусству современности. Он черпал вдохновение в американских музеях и галереях, скульптор учился вновь, только теперь не в студиях прославленных мэтров Парижа, а у мастеров прошлого. Искусство китайской и японской керамики помогло ему найти новую пластическую форму, расширив свои изобразительные возможности. В 1930-е гг. Судьбинин возвратился в Париж и уже там продолжал свои художественные эксперименты.

Источники и литература

1. *Бенуа, А.* Письмо / А. Бенуа // Новый путь. – 1903. – № 2. – С. 158.
2. Готовится праздник русского искусства // Новое русское слово. – 1922. – 15 ноября.
3. *Землякова, О.* Триумф в Америке / О. Землякова, В. Леонидов // Русское искусство. – 2004. – № 1. – С. 26.
4. Откровение Иоанна Богослова. Апокалипсис. – URL: <http://apologetica.ru/biblio/rev1.html>
5. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 2338 – Оп. 1. – Ех. 425. – Л. 18.
6. *Тихомиров, Л.А.* Апокалиптическое учение о судьбах и конце мира / Л.А. Тихомиров // Христианин. – 1907. – № 9. – С. 94.
7. *Толстой, А.В.* Художники русской эмиграции / А.В. Толстой. – М., 2005.
8. *Brinton, C.* Introduction / C. Brinton // Seraphim Soudbinine. Exhibition catalogue. The Kingor gallery. – N.Y., 1922.
9. Brooklyn museum archives. Records of the Director (W.H. Fox, 1913 – 1933). – File № 719, Exhibitions; Contemporary Russian Paintings and Sculpture (4); artists and lenders (1922 – 23).
10. Brooklyn museum quarterly. Index to volume IX. January 1922 to October 1922. – 1922. – P. 56.
11. *Flambeau, V.* Two Russian artists of distinction now exhibiting work of Ultra-modern tendencies / V. Flambeau // The Washington Herald – 1924. – 27 January.
12. *McWilliam, N.* Action française, Classicism, and the Dilemmas of Traditionalism in France, 1900 – 1914 / N. McWilliam // Nationalism and French visual culture, 1870 – 1914. Edited by J. Hargrove and N.
13. *McWilliam, N.* Washington, National Gallery of Art / N. McWilliam. – New Haven ; London, Distributed by Yale University Press, 2005.
14. Notes of Art and Artists // The Sunday Star Washington. – 1924.
15. Report of the NGA Smithsonian Institution Archives. – RU 311. – Box 31. – Folder 5. – P. 56.
16. Smithsonian Institution Archives. RU 311. – Box 31. – Folder 13.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ТЕМПЕРАМЕНТА И ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИХ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ПРЕДПОЧТЕНИЯМИ У СТАРШЕКЛАСНИКОВ

Статья посвящена проблеме выбора профессии, которая приобретает особую актуальность в старшем школьном возрасте. В ходе исследования определены и описаны корреляционные связи между профессиональными предпочтениями и характером, темпераментными особенностями учеников.

Профессиональный выбор, старшеклассник, профессиональные интересы, темперамент, акцентуация характера.

The article deals with the choice of profession that is of particular relevance in the senior school age. The study identifies and describes the correlation between professional preferences and the character, as well as temperamental characteristics of students.

Career choice, senior, professional interests, temperament, character accentuation.

В жизни человека бывают моменты, когда ему приходится делать выбор. Как не ошибиться и найти только свою дорогу в профессии? Выбор профессии представляет собой сложное действие, достаточно часто с трудом рефлексируемое самим его субъектом [1].

Профессиональный выбор имеет особое значение для старшеклассников. Во многом это связано с тем, что он является, в своем большинстве, первым в их жизни нормативным, т.е. обязательным, вынужденным выбором, от которого нельзя уйти [1].

Правильный профессиональный выбор связан со сформированностью личности учащегося, его склонностей и способностей, пониманием им своих индивидуальных особенностей. Изучение мотивов выбора профессии школьниками показало, что только 40 % подростков выбирают профессию, ориентируясь на содержание деятельности [6]. Можно сказать, что существуют две тенденции выбора профессии:

1. Рациональный выбор на основе индивидуальной предрасположенности к профессии и ориентация на ее востребованность в обществе.

2. «Мнимый» выбор, ориентированный только на внешние атрибуты профессии (престижность профессии, общественная значимость и т.д.).

Большинство школьников ориентируются на вторую тенденцию выбора профессии, т.е. на внешние условия, что говорит о неосознанном выборе профессии [3].

Профессиональная ориентация – это руководство выбором профессии, оказание помощи в выборе, наиболее отвечающей индивидуальным особенностям, склонностям и способностям человека [5]. Значительный вклад в разработку проблем профориентации внесли работы К.М. Гуревича, Е.А. Климова, В.Н. Кудряшова, И.Н. Назимова, С.Я. Батышева, П.В. Симонова, Р.В. Овчаровой, Н.С. Пряжникова,

В.Г. Степанова, Дж. Холланда, К. Леонгарда, Р.Б. Кэттелла и др.

Актуальность выбранной нами темы обусловлена тем, что для изучения личности учащегося в целях профориентации применяются либо психологические, либо психофизиологические методики. Необходимо отметить, что исследований, посвященных связи профессионального выбора старшеклассника с его характером и темпераментом еще недостаточно.

С целью реализации психологического сопровождения в процессе выбора учащимися профессии нами было организовано комплексное диагностическое исследование. В исследовании приняли участие ученики 10 – 11 классов школ г. Стерлитамака в количестве 121 чел., из них – 62 девушки и 59 юношей в возрасте 15 – 17 лет.

Исследование представляло собой изучение взаимосвязей **профессиональных предпочтений** старшеклассников с их **темпераментными, характерологическими особенностями**.

Характерологические особенности учеников изучались с помощью опросника К. Леонгарда [5]. Опросник предназначен для выявления акцентуаций характера, т.е. определенного направления характера. В своей книге «Акцентуированные личности» Карл Леонгард пишет: «Согласно обследованиям, проведенным в Берлинской клинике Зитте среди взрослых и Гутьяром среди детей, население нашей страны, во всяком случае население Берлина, это на 50 % акцентуированные личности и на 50 % – стандартный тип людей» [4].

Для оценки **темперамента** мы воспользовались методикой диагностики темперамента Ян Стрелю. «Темперамент играет важную роль в ежедневной жизни человека, особенно в области *обучения и профессиональной деятельности*. Взяв в качестве точки отсчета представление о темпераменте как о продук-

те биологической эволюции, а о личности – как о плоде социоисторических предпосылок, Стреляу вместе с коллегами провел ряд исследований, которые продемонстрировали взаимозависимость между этими двумя явлениями» [9].

Для выявления **профессиональных предпочтений** были использованы дифференциально-диагностический опросник (ДДО) Е.А. Климова и тест Дж. Холланда по определению типа личности. Выбор той или иной профессии может определяться особенностями характера человека. Согласно теории выбора профессии Дж. Холланда, люди выбирают тот род занятий, который более всего соответствует типу их личности [8].

Проведенный нами корреляционный анализ между показателями профессиональных предпочтений (дифференциально-диагностический опросник Е.А. Климова и опросник по определению типа личности Дж. Холланда) с одной стороны и психологическим опросником К. Леонгарда, с другой, подтверждают о *необходимости проводить подбор профессии на основе учета черт личности*.

В ходе исследований были выявлены существенные зависимости между профессиональными интересами по опроснику Е.А. Климова и психологическими особенностями учеников. Так, у старшеклассников с повышенными предпочтениями профессии типа «человек – техника» наблюдается отрицательная линейная связь с эмотивным ($-0,260$, $p < 0,01$) и тревожными ($-0,247$, $p < 0,05$) типами акцентуаций, значит им свойственны такие черты характера, как: жесткость, невпечатлительность, нечувствительность, что сочетается со смелостью, с высокой самооценкой, с низким уровнем тревожности. У лиц с предпочтениями профессии «человек – знак» выявлена такая же отрицательная линейная связь с эмотивным типом акцентуации ($-0,254$, $p < 0,05$).

В выборке, направленной на профессии типа «человек – образ» обнаруживается повышение следующих психологических особенностей старшеклассника: эмотивная направленность характера ($0,316$, $p < 0,01$), тревожная ($0,229$, $p < 0,05$), демонстративная ($0,247$, $p < 0,05$), экзальтированная ($0,264$, $p < 0,01$). Это говорит о том, что представители данного типа любое событие, свой вклад в него переживают необычайно глубоко и длительно, у них повышена склонность к страхам, самооценка занижена и, соответственно, оценка других завышена; повышены способности к вытеснению, демонстративности поведения; им свойственно «отсутствие полутонов в эмоциях и чувствах и быстрый переход от «мировой скорби» к «безоблачному счастью», причем совершенно искренне переживаются все полярные отношения, независимо от их порядка и мнений окружающих людей [2].

При исследовании связей между типами личности Дж. Холланда и акцентуациями характера К. Леонгарда были получены не менее интересные результаты. У школьников *реалистического типа* выявляется понижение шкал с такими типами акцентуаций характера, как застревающий ($-0,227$, $p < 0,05$), эмо-

тивный ($-0,273$, $p < 0,01$), тревожный ($-0,217$, $p < 0,05$), означающее, что они уравновешенны, неэмоциональны, решительны. Выявлена прямо пропорциональная зависимость между *артистическим типом* и такой направленностью характера как демонстративность ($0,208$, $p < 0,05$). Установлено, что при повышении направленности на профессии *социального типа* понижаются показатели тревожного типа характера ($-0,209$, $p < 0,05$), повышается шкала демонстративного ($0,229$, $p < 0,05$). Почти такая же картина наблюдается у лиц, выбравших *предприимчивый тип* профессий: тревожная направленность характера ($-0,203$, $p < 0,05$), демонстративная направленность ($0,311$, $p < 0,01$), а также выявлена связь с гипертимным типом ($0,309$, $p < 0,01$), что характеризует их как общительных, оптимистичных, инициативных, энергичных людей.

Рассмотрим, какая зависимость существует между профессиональными интересами (опросник Дж. Холланда) и свойствами нервной системы (методика диагностики темперамента Стреляу). У школьников реалистического типа выявляется повышение шкал *процессов возбуждения* ($0,210$, $p < 0,05$): им характерна быстрая включаемость в работу, низкая утомляемость, высокая работоспособность и выносливость; *процессов торможения* ($0,213$, $p < 0,05$) – у них хорошая реакция, высокий самоконтроль, собраны, бдительны, хладнокровны; *уровня подвижности нервных процессов* ($0,246$, $p < 0,05$), что характеризуется быстрым переходом от одних видов деятельности к другим, смелостью в поведенческих реакциях.

Для выборки интеллектуального профессионального типа также обнаружилась тенденция роста уровня процессов торможения ($0,206$, $p < 0,05$). Значит, им характерны сильные нервные процессы со стороны торможения; возбуждения, стимулы легко гасятся; хорошая реакция, высокий самоконтроль.

У социального типа выявлена прямо пропорциональная связь с уровнем подвижности нервных процессов ($0,247$, $p < 0,05$), что говорит о быстрой переключаемости, решительности.

Полученная положительная линейная связь предприимчивого типа и шкалами процессов возбуждения ($0,263$, $p < 0,01$), подвижности нервных процессов ($0,238$, $p < 0,05$) подтверждает, что люди этих профессий проявляют сильную ответную реакцию на возбуждение, стимул; выносливы, быстро переключаются от одних видов деятельности к другим, решительны, смелы в поведенческих реакциях.

Таким образом, старшеклассникам с повышенными предпочтениями профессии типа «человек – техника» характерна жесткость, смелость, решительность. Лица с предпочтениями профессии «человек – знак» неэмоциональны, невпечатлительны. Представители типа «человек – образ», напротив, чувствительны, демонстративны, склонны к страхам. Школьники реалистического типа уравновешенны, решительны; артистического типа демонстративны; социального типа смелые, раскованные, способные увлечь за собой, такие же качества характерны ученикам предприимчивого типа, кроме этого у них яр-

ко проявляются инициативность, оптимистичность, энергичность.

По темпераменту ученикам реалистического типа свойственна высокая работоспособность, выносливость, хорошая реакция, бдительность, быстрый переход от одних видов деятельности к другим. Лицам интеллектуального типа характерны: высокий самоконтроль, сильные нервные процессы со стороны торможения. Старшеклассники социального типа решительны, умеют быстро переключаться с одного вида деятельности на другой. Люди предприимчивого типа выносливы, решительны, проявляется сильная ответная реакция на возбуждение.

Выявлено 17 значимых корреляционных связей между профориентационными тестами и тестом К. Леонгарда: из них 10 значимых (16,6 %) корреляционных связей с опросником Дж. Холланда (четыре эмпирических значения критерия при $p < 0,01$, шесть эмпирических значения критерия при $p < 0,05$), 7 значимых корреляционных связей (14 %) с дифференциально-диагностическим опросником Е.А. Климова (три эмпирических значения критерия при $p < 0,01$, четыре эмпирических значения критерия при $p < 0,05$). Значимые корреляционные связи профориентационных тестов с методикой диагностики темперамента Стреляу выявлены только с опросником Дж. Холланда. Получены 7 статистически значимых связей (29 %) (одно эмпирическое значение критерия при $p < 0,01$, шесть эмпирических значения критерия при $p < 0,05$).

В итоге получилось, что профессиональные выборы определяются в большей степени свойствами нервной системы.

Данные проведенного исследования показали, что профессиональные выборы старшеклассников соответствуют их темпераменту, характерологическим особенностям. Исходя из этого, мы рекомендуем на этапе формирования профессиональных предпочтений в профориентационной работе учитывать психофизиологические и характерологические осо-

бенности индивида. Индивидуальные особенности личности человека помогают наметить то направление, которое может принять профессиональная жизнь человека [8]. Важно этот аспект психического развития иметь в виду и посредством методов профдиагностики помочь старшеклассникам правильно выбрать профессию.

Литература

1. *Волобуева, Е.В.* Влияние родителей на профессиональный выбор старшеклассника: дис. ... канд. психол. наук / Е. В. Волобуева. – Ставрополь, 2007.
2. *Елисеев, О.П.* Практикум по психологии личности / О. П. Елисеев. – СПб., 2006.
3. *Корнеева, Я.А.* Психологические особенности старшеклассников с разным уровнем сформированности профессионального плана / Я.А. Корнеева, Н.Н. Симонова, И.А. Порохина // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 9. – URL: <http://www.teoriapractica.ru/-9-2013/psychology/korneeva-simonova-porokhina.pdf>
4. *Леонгард, К.* Акцентуированные личности / К. Леонгард. – Берлин, 1976. – URL: <http://www.koob.ru/>
5. *Овчарова, Р.В.* Справочная книга школьного психолога / Р.В.Овчарова. – М., 1996.
6. *Павлова, Т.Л.* Профориентация старшеклассников: Диагностика и развитие профессиональной зрелости / Т.Л. Павлова. – М., 2005.
7. Психологические тесты: в 2 т. / Под ред. А. А. Карелина. – М., 2005. – Т. 1.
8. *Степанов, В. Г.* Профориентация. Функциональная асимметрия мозга и выбор профессии / В.Г. Степанов. – М., 2008.
9. *Стреляу, Я.* Официальный сайт / psilist.net / Ян Стреляу. – URL: <http://psylist.net/persona/strelau.htm/>
10. *Уразаева, Ф. Х.* Психофизиологические и психологические свойства личности и их учет в профориентационной работе со старшеклассниками / Ф.Х. Уразаева, К.Ф. Уразаев, А.А. Дашкина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12. – № 3 (2). – С. 444 – 446.

Сведения об авторах

АНДРИАНОВА Лариса Сергеевна / ANDRIANOVA Larisa Sergeevna	Заместитель директора Регионального центра дополнительного образования детей / Vice Director of the Regional Center of Additional Education. E-mail: anlaris@mail.ru
БОГОМОЛОВА Ирина Александровна / BOGOMOLOVA Irina Alexandrovna	Лауреат Международных конкурсов, профессор кафедры теории, истории музыки и музыкальных инструментов, Вологодский государственный университет / Laureate of International competitions, professor of the department of theory and history of music and musical instruments of Vologda state university. E-mail: socima@mail.ru
ВАСИЛЬЕВ Андрей Александрович / VASILIEV Andrew Alexandrovich	Кандидат технических наук, соискатель кафедры обработки металлов давлением (ОМД) Запорожского национального технического университета, ОАО “Запорожсталь”, инженер-технолог/ Candidate of Science (Technology), applicant of the department of Metal forming process, Zaporozhye National technical university, JSC Zaporozhstahl, engineer-technologist. E-mail: senator0023@hotmail.ru
ВАСИЛЬЕВА Наталия Борисовна / VASILIEVA Nataliya Borisovna	Кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры отечественной истории, Вологодский государственный университет / Candidate of Science (History), senior lecturer, department of Russian History, Vologda state university. E-mail: vasol1969@yandex.ru
ВОРОНИНА Екатерина Алексеевна / VORONINA Ekaterina Alekseevna	Аспирант кафедры коррекционной педагогики и коррекционной психологии, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина / Postgraduate student, department of correctional Pedagogy and Psychology, Leningrad state university named after A.S. Pushkin. E-mail: patrik47@mail.ru
ГУДИНА Татьяна Викторовна / GUDINA Tatyana Victorovna	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин, Вологодский государственный университет / Candidate of Science (Pedagogy), associate professor, department of social-humanitarian and natural science disciplines, Vologda state technical university.
ДАШКИНА Алия Алмасовна / DASHKINA Aliya Almasovna	Аспирант кафедры психологии, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета / Postgraduate student, department of Psychology, Sterlitamak branch of Bashkir state university.
ДОЛГУШИНА Марина Геннадьевна / DOLGUSHINA Marina Gennadievna	Доктор искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой теории, истории музыки и музыкальных инструментов, Вологодский государственный университет / Doctor of Science (Art Criticism), associate professor, head of the department of theory and history of music and musical instruments, Vologda state university. E-mail: mgd63@mail.ru
ЕЛКИНА Наталья Евгеньевна / ELKINA Natalya Evgenievna	Соискатель, Костромской государственный технологический университет, главный бухгалтер ООО «АвтоСканКострома» / Applicant for a candidate degree, Kostroma state technological university. E-mail: mitalia@rambler.ru
ЗАЙЦЕВА Марина Леонидовна / ZAYTSEVA Marina Leonidovna	Аспирант, ассистент кафедры теплотехники, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова» / Postgraduate student, assistant, department of thermal engineering, Northern (Arctic) Federal university named after M.V. Lomonosov. E-mail: MariannaZaits@gmail.com
ЗИЛЬБЕРБРАНД Наталья Юрьевна / ZILBERBRAND Natalya Yurievna	Ассистент кафедры высшей математики, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова / Assistant, department of Mathematics, South Russian state polytechnical university (Novocherkassk Polytechnic Institute) named after M.I. Platov. E-mail: falcheva@mail.ru

КОЖЕВНИКОВ Александр Вячеславович / KOZHEVNIKOV Alexander Vyacheslavovich	Кандидат технических наук, доцент кафедры электроэнергетики и электротехники, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Technology), associate professor of the department of electric power industry and electrical engineering, Cherepovets state university. E-mail: kojevnikovav@chsu.ru
КОЛЯНИКОВА Екатерина Валерьевна / KOLYANIKOVA Ekaterina Valerievna	Аспирант кафедры педагогики, Смоленский государственный университет / Postgraduate student of the department of Pedagogy, Smolensk state university. E-mail: ekaterina.mahova@mail.ru
КОМАРОВА Екатерина Александровна / KOMAROVA Ekaterina Alexandrovna	Аспирант кафедры экономики и управления, институт управления, экономики и финансов, Костромской государственной технологической университет / Postgraduate student, department of Economics and Management, Institute of Management, Economics and Finance, Kostroma state technological university. E-mail: Bel-ka88@yandex.ru
КОЧНЕВ Николай Викторович / KOCHNEV Nikolay Victorovich	Кандидат технических наук, доцент кафедры электроэнергетики и электротехники, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Technology), associate professor, department of electric power industry and electrical engineering, Cherepovets state university. E-mail: ko4neff.nikolaj@yandex.ru
КОЧНЕВА Татьяна Николаевна / KOCHNEVA Tatyana Nikolaevna	Аспирант кафедры автоматизации и систем управления, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, department of automation and control systems, Cherepovets state university.
КУЗНЕЦОВА Светлана Григорьевна / KUZNETSOVA Svetlana Grigorievna	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории культуры, искусства и дизайна, Забайкальский государственный университет / Candidate of Science (Pedagogy), associate professor, department of Theory and History of culture, art and design, Zabaikal state university. E-mail: svetlanachita@mail.ru
ЛИПУНОВ Юрий Иванович / LIPUNOV Yury Ivanovich	Кандидат технических наук, руководитель Центра новых систем охлаждения и термоупрочнения металла, Научно-исследовательский институт металлургической теплотехники (ВНИИМТ) / Candidate of Science (Technology), director of Advanced cooling systems and thermohardening metals technologies center, Scientific-Research Institute of metallurgical heat engineering. E-mail: vniimt1@yandex.ru
ЛИСОВСКАЯ Татьяна Викторовна / LISOVSKAYA Tatyana Victorovna	Кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории специального образования, Научно-методическое учреждение «Национальный институт образования» Министерства образования Республики Беларусь / Candidate of Science (Pedagogy), associate professor, leading researcher of the laboratory of special education, Scientific and methodological institution «National institute of education», Ministry of Education of the Republic of Belarus. E-mail: lis_tva@tut.by
ЛОКТЕВ Евгений Владимирович / LOKTEV Evgeny Vladimirovich	Ассистент, аспирант кафедры русского языка и речевой культуры, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова. / Assistant, postgraduate student, department of the Russian language and speech culture, Institute of Philology and intercultural communication, Northern (Arctic) Federal university named after M.V. Lomonosov. E-mail: ling-lit@yandex.ru
ЛОМАСКО Павел Сергеевич / LOMASKO Pavel Sergeevich	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики обучения математике и информатике, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева / Candidate of Science (Pedagogy), associate professor, department of Theory and methods of teaching mathematics and computer science, Krasnoyarsk state pedagogical university named after V.P. Astafiev. E-mail: lomasko@kspu.ru, pavel@lomasko.com
ЛОСЕВА Анастасия Петровна / LOSEVA Anastasia Petrovna	Аспирант кафедры современного русского языка и методики его преподавания, Российский государственный университет им. С.А. Есенина / Postgraduate student, department of modern Russian language and methods of its teaching, Ryazan state university named after S.A. Esenin. E-mail: a_loseva@mail.ru

ЛЮБОВ Виктор Константинович / LYUBOV Victor Konstantinovich	Доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой промышленной теплоэнергетики, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова / Doctor of Science (Technology), professor, head of the department of industrial heat, Northern (Arctic) Federal university named after M.V. Lomonosov. E-mail: vk.lubov@mail.ru
МАРКЕВИЧ Ольга Александровна / MARKEVICH Olga Alexandrovna	Кандидат филологических наук, доцент кафедры социальной работы и социальной педагогики, Вологодский государственный университет / Candidate of Science (Philology), associate professor, department of social work and social Pedagogy, Vologda state university. E-mail: markevichoa@mail.ru
МАРЬЯНДЫШЕВ Павел Андреевич / MARYANDYSHEV Pavel Andreevich	Аспирант, инженер Комплексного центра обучения в сфере энергоэффективности Института энергетики и транспорта, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова / Postgraduate student, Northern (Arctic) Federal university named after M.V. Lomonosov. E-mail: p.marjyandishev@narfu.ru
МИЛОШЕВИЧ Зоран / MILOSHEVICH Zoran	Доктор социологических наук, профессор, Институт политических исследований (г. Белград) / Doctor of Science (Sociology), Institute of Political studies (Belgrad).
МИРОВИЧ Александра / MIROVIĆ Alexandra	Магистр политологии, научный сотрудник, Институт политических исследований (Белград) / Master of political science, leading researcher, Institute of Political Studies, Belgrade.
МИТРОФАНОВ Виктор Владимирович / MITROFANOV Victor Vladimirovich	Доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, филиал «Южно-Уральского государственного университета» (НИУ) в г. Нижневартовске / Doctor of Science (History), professor, department of Humanitarian and Natural Sciences, the Branch of South Urals state university (National Research University), Nizhnevartovsk.
НИКОЛАЕВ Виктор Александрович / NIKOLAEV Victor Alexandrovich	Доктор технических наук, профессор кафедры обработки металлов давлением, Запорожский национальный технический университет / Doctor of Science (Technology), professor of the department of Metal forming process, Zaporozhye National technical university.
ОРЕХОВ Алексей Николаевич / OREKHOV Aleksey Nikolaevich	Кандидат технических наук, доцент кафедры теплотехники, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова / Candidate of Science (Technology), associate professor, department of Thermal engineering, Northern (Arctic) Federal university named after M.V. Lomonosov.
ПАВЛУШКОВ Александр Рудольфович / PAVLUSHKOV Alexander Rudolphovich	Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории, Вологодский институт права и экономики / Candidate of Science (History), associate professor, department of Philosophy and History, Vologda institute of Law and Economics. E-mail: apavlushkov@yandex.ru
ПАУНОВИЧ Смиляна / PAUNOVICH Smilyana	Дипломированный политолог (г. Белград) / Certified political scientist (Belgrad).
ПЕТИШЕВ Анатолий Андреевич / PETISHEV Anatoly Andreevich	Доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии, Бирский филиал, Башкирский государственный университет / Doctor of Science (Philology), professor of the department of Russian Philology, Birska branch, Bashkir state university. E-mail: kira-02@mail.ru
ПОНИКАРОВА Валентина Николаевна / PONIKAROVA Valentina Nikolaevna	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры дефектологического образования, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Pedagogy), associate professor, department of Defectology Education, Cherepovets state university. E-mail: ponikarovavn@rambler.ru
ПРОНИН Константин Сергеевич / PRONIN Konstantin Sergeevich	Ведущий специалист по производству мочевины, отдел технического развития, ОАО «ФосАгро-Череповец» / Leading specialist of urea manufacture, department of technical development, Joint Stock Company «FosAgro Cherepovets». E-mail: Kpronin@phosagro.ru.

РЕЙМА Оксана Ярославовна / REIMA Oksana Yaroslavovna	Старший преподаватель кафедры пения и музыкального образования, Вологодский государственный университет / Senior lecturer, department of singing and musical education, Vologda state university. E-mail: oksana529120@mail.ru
САБУРОВ Эдуард Николаевич / SABUROV Eduard Nikolaevich	Доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой теплотехники, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова / Doctor of Science (Technology), professor, head of the department of thermal engineering, Northern (Arctic) Federal university named after M.V. Lomonosov.
СЕРБИНА Любовь Федоровна / SERBINA Lubov Fedorovna	Доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и дефектологии, Сочинский государственный университет / Doctor of Science (Pedagogy), professor, department of Psychology and Defectology, Sochi state university. E-mail: serbinalf@mail.ru
СИНИЦЫН Николай Николаевич / SINITSYN Nikolay Nikolaevich	Доктор технических наук, профессор кафедры теплоэнергетики и теплотехники, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Technology), professor of the department of Heat and power engineering, Cherepovets state university. E-mail: sinitsyn@chsu.ru
СМОЛЬНИКОВ Сергей Николаевич / SMOLNIKOV Sergey Nikolaevich	Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации, Вологодский государственный университет / Doctor of Science (Philology), professor of the department of the Russian language, media studies and communication theory, Vologda state university. E-mail: onomast@list.ru
СОЛНЦЕВА Ксения Викторовна / SOLNTSEVA Ksenia Victorovna	Кандидат филологических наук, доцент кафедры специальной лингвистической подготовки, Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ / Candidate of Science (Philology), associate professor, department of special linguistic training, National research nuclear university. E-mail: ksolntseva@gmail.com
СТАРЦЕВА Мария Владимировна / STARTSEVA Maria Vladimirovna	Аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина / Postgraduate student, Ural Federal university named after the first President of Russia B.N. Eltsyn. E-mail: MilanoMaria@yandex.ru
СТЕНИН Валерий Александрович / STENIN Valery Alexandrovich	Доктор технических наук, профессор кафедры океанотехники и энергетических установок, институт судостроения и морской арктической техники (ИСМАРТ), Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова (филиал в г. Северодвинске) / Doctor of Science (Technology), professor of the department ocean engineering and power plants, Institute of shipbuilding and Arctic marine technology, NAFU branch, Severodvinsk. E-mail: stenin61@yandex.ru
СУЛТАНОВА Юлия Фанисовна / SULTANOVA Julia Fanisovna	Аспирант кафедры русской филологии, Бирский филиал, Башкирский государственный университет / Postgraduate student, department of Russian Philology, Birk branch, Bashkir state university. E-mail: Juliya.Sj@mail.ru
ФАСХУТДИНОВА Елена Софична / FASKHUTDINOVA Elena Sofichna	Аспирант кафедры истории и философии, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, department of History and Philosophy, Cherepovets state university. E-mail: nukhlik@yandex.ru
ХМЕЛЬНИЦКАЯ Екатерина Сергеевна / KHMELNITSKAYA Ekaterina Sergeevna	Кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Отдела истории русской культуры, хранитель коллекции русского фарфора и керамики XIX – XXI вв., Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург) / Candidate of Science (Art Criticism), senior researcher of the department of History of Russian culture, curator of the collection of Russian porcelain and ceramics of XIXth -XXIth, State Hermitage Museum (Saint-Petersburg). E-mail: tinakhmelnitskaya@gmail.com

<p>ЧЕРНОВ Александр Александрович / CHERNOV Alexander Alexandrovich</p>	<p>Аспирант кафедры промышленной теплоэнергетики, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова / Post-graduate student, department of industrial heat, Northern (Arctic) Federal university named after M.V. Lomonosov. E-mail: chernov.ksandr@gmail.ru</p>
<p>ЧЕРНОВ Александр Валентинович / CHERNOV Alexander Valentinovich</p>	<p>Доктор филологических наук, профессор кафедры связи с общественностью и журналистики, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Philology), professor of the department of public relations and journalism, Cherepovets state university. E-mail: PR@chsu.ru</p>
<p>ШКАЕВА Наталья Викторовна / SHKAEVA Natalia Victorovna</p>	<p>Кандидат химических наук, старший научный сотрудник Центра коллективного пользования «Арктика», Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова / Candidate of Science (Chemistry), senior researcher, center «Arctic», Northern (Arctic) Federal university named after M.V. Lomonosov. E-mail: n.shkaeva@narfu.ru</p>
<p>ЯРОШЕНКО Юрий Гаврилович / YAROSHENKO Yury Gavrilovich</p>	<p>Кандидат технических наук, профессор кафедры теплофизики и информатики в металлургии, Уральский Федеральный Университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина / Candidate of Science (Technology), professor of the department of Thermo physics and information science in metallurgy, Ural Federal university named after the first President of Russia B.N. Eltsyn. E-mail: yury-y@planet-a.ru</p>

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Условия и порядок приема рукописей

1. Редакция принимает к публикации материалы на русском языке по темам, соответствующим основным научным направлениям журнала. Научные статьи принимаются в течение года и при условии положительных результатов независимой экспертизы включаются в очередной номер журнала.

2. В журнале публикуются статьи, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости. В статье должны быть изложены основные научные результаты исследования. Авторами могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели.

3. Авторы предоставляют в редакцию журнала на электронный адрес vestnik-chsu@yandex.ru один файл формата Microsoft Word, содержащий статью и сведения об авторе. Имя файлу присваивается следующим образом: **Фамилия И.О. научное направление статьи** (при наличии двух и более авторов указывается фамилия только первого автора). Файлы, инфицированные вирусами, не обрабатываются и не принимаются к опубликованию.

4. Поступившие в редакцию материалы регистрируются, и в течение трех дней автору (авторам) по электронной почте высылается подтверждение о получении статьи.

5. Статьи, не соответствующие условиям публикации и требованиям к оформлению, не рассматриваются.

6. Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, то она направляется автору с предложением учесть рекомендации при подготовке нового варианта статьи. Датой поступления статьи в данном случае считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

7. **Аспирантам к статье** необходимо приложить сканированную копию отзыва научного руководителя, заверенную его подписью и печатью организации, и справку из отдела аспирантуры, подтверждающую обучение, с указанием срока его окончания.

8. Корректур авторам не высылается, присланные материалы не возвращаются.

9. Гонорар за публикацию статьи не выплачивается.

10. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Адрес редакции:

162600 Вологодская обл., г. Череповец, Советский пр., 8, к. 302, Веселова Валентина Александровна, тел. 8(8202) 51-72-40, e-mail: vestnik-chsu@yandex.ru

Требования к публикуемым статьям и их оформлению

<i>Форматирование основного текста</i>	<ol style="list-style-type: none">1. Формат страницы – А4 (книжный).2. Поля – все по 20 мм.3. Абзацный отступ – 0,5 см.4. Шрифт – Times New Roman, обычный; размер кегля (символов) – 12 пт. Весь текст должен быть набран обычным шрифтом без стилей.5. Междустрочный интервал – полуторный.6. Номер страницы располагается внизу справа.
<i>Объем статьи</i>	7 – 8 страниц
<i>Требования к составу публикуемой статьи</i>	<p>Статья должна включать в себя следующие последовательно расположенные элементы:</p> <ol style="list-style-type: none">1. Наименование раздела журнала, в который должна быть помещена статья.2. Индекс универсальной десятичной классификации (УДК) – слева, обычным шрифтом. Индекс УДК должен соответствовать заявленной теме.3. Инициалы автора (авторов) и фамилия (фамилии) – справа курсивом на русском языке.4. ДЛЯ АСПИРАНТОВ! В правом верхнем углу ниже фамилии автора пишется: <i>Научный руководитель: степень, звание, И.О. Фамилия.</i>5. Название статьи – по центру полужирным шрифтом прописными буквами на русском языке.6. Инициалы автора (авторов) и фамилия (фамилии) – справа курсивом на английском языке.7. Название статьи – по центру полужирным шрифтом прописными буквами на английском языке.8. Аннотация (до 6 строк) и ключевые слова (5 – 10 слов) обычным шрифтом на русском языке.9. Аннотация и ключевые слова обычным шрифтом на английском языке.10. Текст статьи.11. Список литературы – по центру обычным шрифтом. <p>Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.</p>
<i>Библиографический список</i>	<ol style="list-style-type: none">1. Список цитируемой литературы приводится в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003. Источники в списке литературы располагаются в алфавитном порядке. <p>Для связи списка литературы с текстом статьи используют ссылки. Ссылка в тексте статьи оформляется следующим образом: если идет указание на работу без прямого цитирования – [2], если идет отсылка к работе для сопоставления (обычно в работах историков) – [см.: 2], если представлена цитата (запись в кавычках), которая размещена в источнике на одной странице – [7, с. 22] или [5, л. 22 об.], если представлена цитата (запись в кавычках), которая размещена в источнике на двух страницах [5, с. 53 – 54]. Если цитата не прямая (цитируется по другому изданию) – [Цит. по: 8, с. 22].</p>

	<p>2. Для раздела «Исторические науки»: Источники и литература указываются с общей нумерацией в алфавитном порядке по первому слову или фамилии автора. Если в перечне источников и литературы указаны архивы, то далее должна следовать расшифровка. Например: ГАВО (Государственный архив Вологодской области). – Ф. 575. – Оп. 2. – Д. 7. – Л. 9 об.</p> <p>Образец оформления:</p> <p style="text-align: center;">Литература (для историков – Источники и литература)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 575. – Оп. 2. – Д. 7. 2. ГАРФ. – Ф. 575. – Оп. 2. – Д. 5. 3. <i>Каваками, К.</i> Модернизация технологических процессов в черной металлургии Японии / К. Каваками // Черные металлы. – 1988. – № 13. – С. 3 – 12. 4. <i>Масловский, М.В.</i> Современная западная теоретическая социология / М.В. Масловский. – Н. Новгород, 2005. – URL: http://forsociologists.narod.ru/csth/lecture7.html 5. <i>Платова, Е.</i> Феномен подросткового фанатизма – футбольные фанаты / Е. Платова // Научно-практическая деятельность молодых ученых и студентов в рамках программы модернизации образования: тезисы конференции. – М., 2003. – С. 39 – 53. 6. <i>Протт, В.Я.</i> Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Протт. – Л., 1986. 7. <i>Салахетдинов, Э.Р.</i> Личностные характеристики футбольных фанатов в молодежной около-спортивной субкультуре: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Э.Р. Салахетдинов. – М., 2008. 8. <i>Волков, Н.Д.</i> Труды и дни нашего края / Н.Д. Волков // Северное эхо. – Вологда. – 1917. – 17 января. 9. <i>Третьяков, А.В.</i> Расчет и исследование прокатных валков / А.В. Третьяков, Э.А. Гарбер, Г.Г. Давлетбаев. – М., 1976. 10. <i>Чиршева, Г.Н.</i> Сопоставительный анализ метонимических переносов в языке художественной прозы и публицистики: дис. ... канд. филол. наук / Г.Н. Чиршева. – Л., 1986. 11. <i>Weber, M.</i> The Rationalization of Education and Training / M. Weber // Gerth H., Mills C.W.R. From Max Weber: Essays in Sociology. – N.Y., 1946. 12. <i>Cross, A.G.</i> An Anglo-Russian Medley / A.G. Cross // The Slavonic and East European Review. – 1992. – V. 70. – P. 708 – 721.
<p><i>Примечания и комментарии</i></p>	<p>Нумерация сносок постраничная.</p>
<p><i>Иллюстрации (схемы, диаграммы, фотографии и т.д.)</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Принимается не более трех иллюстраций, выполненных в графическом редакторе Visio 3.0 или Word. Все элементы одного рисунка должны быть сгруппированы. 2. Иллюстрации должны быть вставлены в текст. Схемы выполняются с использованием штриховой заливки. При сканировании изображений количество точек на дюйм должно быть не менее 450 (450 dpi/дюйм). Изображения плохого качества не принимаются. 3. В тексте статьи на иллюстрации даются ссылки, например: (рис. 2). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. 4. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.
<p><i>Таблицы</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Таблицы (не более трех) должны быть выполнены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003 (2007) с расширением doc (docx), набраны 10 кеглем и пронумерованы по порядку. 2. Каждая таблица должна иметь порядковый номер и заголовок. 3. Максимальный объем таблицы не должен превышать страницу формата А4. 4. Все графы в таблицах должны иметь заголовки. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТ 7.12-93, 7.11-78. 5. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.
<p><i>Единицы физических величин</i></p>	<p>Размерность всех физических величин рекомендуется указывать в системе единиц СИ.</p>
<p><i>Формулы</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Набор формул осуществляется в редакторе формул Math Type версии 5.2. (закладка «вставка» – «объект» – набор формулы) или в текстовом редакторе Microsoft Word 2003 (2007). 2. Нумерация формул – сквозная, арабскими цифрами справа в конце строки в круглых скобках. Нумерация осуществляется вне редактора формул. Нумеруются только те формулы, на которые есть ссылки в тексте. 3. Номер ставится посередине системы уравнений и выравнивается по правому краю границы текста. 4. Кегль набора формул: основные символы – 10, подстрочные и надстрочные индексы первого порядка – 7, подстрочные и надстрочные индексы второго порядка – 6. 5. Пронумерованные формулы выносятся отдельной строкой и располагаются по центру текста: $\begin{cases} \tau'_{xy}(\tau) = \tau'_{xz}(\tau) = \tau'_{yz}(\tau) = \sigma'_x(\tau) = 0, \\ \sigma'_y(\tau) = \sigma'_z(\tau) = \sigma'(\tau) = -\frac{\alpha_t E(\tau)}{1-\nu} [T(x, \tau) - T(x, 0)] \end{cases} \quad (11)$

<p><i>Сведения об авторе (авторах)</i></p>	<p>После статьи в таблице приводятся сведения об авторе (авторах). В 1-м столбце указывается Ф.И.О. полностью. Во 2-м столбце указывается:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Ученая степень (при наличии) полностью. 2. Ученое звание (при наличии) полностью. 3. Место работы (организация, структурное подразделение, должность). 4. АСПИРАНТАМ: место работы (организация, структурное подразделение, должность) научного руководителя. 5. Контактная информация для переписки по каждому автору: полный почтовый адрес с указанием индекса, телефон, e-mail. <p>Все сведения, кроме п. 4, приводятся на русском и английском языках.</p>
--	---

Связь с авторами осуществляется через указанную ими электронную почту.

Лицензия А № 165724 от 11 апреля 2006 г.

Подписано в печать 10.12.13. Зак. 152.
Тир. 300 (1 з-д – 53). Уч.-изд. л. 23. Усл. п. л. 22.
Формат 60 × 84 ¹/₈. Гарнитура Таймс.